355.4757
Sb53
v.27

Секретно.

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

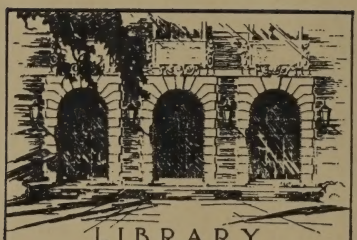
МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XXVII.

Сѣверно-Уссурійскій край **Надарова.** Поѣздка на Сахалинъ въ 1885—86 гг. **Гарнака.** Объ отношеніяхъ европейцевъ къ Китаю **Позднѣева.** Торговля Франціи съ Китаемъ и Японіею съ 1880 по 1885 г. **Барона Тизенгаузена.**

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
...ная типографія, въ зданіи главнаго штаба.
1887.



LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

355.4757
Sb53
v.27

Секретно.

СБОРНИКЪ

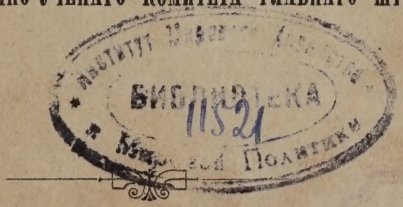
ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XXVII.

Сѣверно-Уссурійскій край **Надарова.** Поѣздка на Сахалинъ въ 1885—86 гг. **Гарнака.** Объ отношеніяхъ европейцевъ къ Китаю **Позднѣева.** Торговля Франціи съ Китаемъ и Японіею съ 1880 по 1885 г. **Барона Тизенгаузена.**

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная типографія, въ зданіи главнаго штаба.
1887.

AC
C232

Мир. Пролит.
БИБЛИОТЕКА
Колониальный
Сектор

102
35

355.4757
Sb53
v.27

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫП. I. Записки о Маньчжуріи Полковника **Барабаша** и **Матюнина.** Соображенія о возможной войнѣ съ Китаемъ и разборъ пограничныхъ раіоновъ **Пржевальскаго.** Маршруты на Пекинъ Поручика **Евтюгина** и Губернскаго Секретаря **Ванина.**

ВЫП. II. Военное обозрѣніе восточной пограничной полосы Семирѣченской области Капитановъ **Тихменева** и **Пославскаго.**

ВЫП. III. Вооруженныя силы Китая и Японіи Подполковника **Бутакова.**

ВЫП. IV. Нынѣшнее состояніе персидской арміи (1877 г.) Г.-М. **Франкини.** Очеркъ вооруженныхъ силъ въ Персіи въ 1883 г.: 1) Историческое введеніе и 2) Составъ населенія по племенамъ и провинціямъ Подполковника **Колюбакина.** Географическое описаніе Сиріи Г.-М. **Зеленого.**

ВЫП. V. Поѣздка по Бухарскимъ и Афганскимъ владѣніямъ (1877 г.) Полковника **Матвѣева.** Поѣздка изъ Самарканда черезъ Афганистанъ въ Гератъ Полковника **Гродекова.** Записка о путяхъ изъ Закаспійскаго края въ Гератъ Г.-М. **Гродекова.** Записка объ обозахъ для войскъ Туркестанскаго округа Г.-М. **Куропаткина.**

ВЫП. VI. Инженера **П. М. Лессара.** 1) Пути изъ Асхабада къ Герату 1882 г.; 2) Распредѣленіе водъ Келата и Дерегеза между этими ханствами и Атекомъ; 3) Мервскіе ханы; положеніе Мерва и Атека въ 1882 г., и 4) Пески Кара-Кумъ, пути сообщенія Закаспійской области съ Хивою, Мервомъ и Бухарою 1883 г. Барона **Бенуа-Мэшена.** Записка о Мервскихъ Туркменахъ 1883 г. Поручика **Калитина.** Пути между Текинскимъ и Хивинскимъ оазисами 1881 г. Хорунжаго **Соколова.** Дорога изъ Асхабада въ Мервъ 1882 г. и Прапорщика **Хабалова** дорога отъ **Кахка** черезъ Тезе-Дербентъ и Серахсъ на Муссинъ-абадъ.

ВЫП. VII. Топографическое описаніе пути по С. З. Монголіи **Орлова,** 1879 г. Извлеченіе изъ отчета о поѣздкѣ въ Нингуту и маршрутъ въ Нингуту **Матюнина,** 1878 г. Поѣздка черезъ Нингуту въ Хунчунъ **Матюнина** и **Тарновскаго,** 1881 г. Поѣздка въ Хунчунъ **Лейденіуса, Косторскаго** и **Головина.** Путь отъ Екатерино-Никольскаго до Сунгари **Зборовскаго,** 1881 г. Записка о Китаѣ, **Шулыгина,** 1882 г. Поѣздка въ Цицигаръ **Малевича,** 1863 г. Ст. Цурухайтуйско-Айгунскій путь бр. **Бутиныхъ,** 1881 г. Дорога отъ ст. Видной до перевала между верховьями р.р. Норы и Серахина **Мельницкаго.** Успѣхи техники въ Китаѣ 1882 г. (переводъ съ англійскаго).

ВЫП. VIII. Обзоръ войнъ, веденныхъ европейцами противъ Китая съ 1840—42 1856—58, 1859 и 1860 гг. Г.-Ш. Подп. **Бутакова** и Кап. бар. **Тизенгаузена.**

ВЫП. IX. Свѣдѣнія о пути въ Среднюю Азію, черезъ Мертвый Култукъ, по Усть-Урту и Аму-Дарьѣ.

ВЫП. X. Очеркъ экспедиціи Г.-Ш. Кап. **Путята** въ Памиръ, Сарыколъ, Ваханъ и Шугнанъ 1883 г. Рекогносцировка равниной части Бухарскаго ханства 1883 г. Г.-Ш. Капитана **Архипова. Форсита** миссія въ Яркендъ 1873 г. Англійскіе маршруты отъ Инда къ Келату и Кветтѣ 1878 г. Историческая замѣтка о Меймене. Свѣдѣнія о Зап. Белуджистанѣ.

ВЫП. XI. Очеркъ вооруженныхъ силъ Персіи въ 1883 г. (Продолженіе). Населеніе Хорасана съ Сеистаномъ и Кухистаномъ Г.-Ш. Подп. **Колюбакина.** — Современная персидская артиллерія (1883 года). Кап. **Кублицкаго.**—Возстаніе Абендъ-Уллы въ 1880 г. К. П. **Камасаракана.**—Донесенія **Диксона** о дорогахъ въ Персіи. Геогр. замѣтки **Вильсона** о Малой Азіи.

ВЫП. XII. Срединное государство **Вильямса.** Дунгане по **Беллю** и **Рихтгофену.** Свѣдѣнія о Кореѣ, заимствованныя изъ статьи **Плошю** и **Карлса.** Біографія Ли-Хунъ-Чанга. Желѣзныя дороги и телеграфы въ Китаѣ. Перемѣны въ вооруженныхъ силахъ и военныя приготовленія Китая. Новое устройство Тяньшаньскаго края.

ВЫП. XIII. Юго-западная Туркменія 1884 г. **П. М. Лессара.** Описаніе поѣздки по берегамъ Теджена-Геррируда 1884 г. **Н. В. Чарыкова.** Поѣздка Сипехсаляри-азама въ Келатъ въ 1881 г.

ВЫП. XIV. Корея **Грифиса.** Китайскія войска и военные классики **бар. Контансона.** Замѣтки китайскаго офицера о Китаѣ. Вооруженныя силы Китая. Мобилизація китайской арміи. Укрѣпленія р. Пейхо. Движеніе населенія въ Китаѣ. Нов. французскія сочиненія о Китаѣ. Вооруженныя силы Японіи **Бугуена** часть I. Поѣздка изъ Благовѣщенска въ Цицикаръ въ 1884 г. **Евтюгина.**

ВЫП. XV. Путь отъ залива Цесаревичъ черезъ Усть-Уртъ до Кунграда 1884 **Бѣлявскаго.** Путь отъ Кизилъ-Арвата черезъ Игды въ Петро-Александровскъ 1884 **Гедеонова.** Путь изъ Петро-Александровска въ Мервъ и описаніе Аму-Дарьи до Чарджуя **Андреева.** Записка о рѣкѣ Атрекъ **Макарова.** Очеркъ Закаспійской области 1885 **Мейера.** Пути, подлежащіе улучшенію въ интересахъ русской торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ **Чарыкова.** Афганистанъ и афганскій Туркестанъ изъ британской энциклопедіи. Ханство Кундузъ. Замѣтка о с.-з. пограничной полосѣ Афганистана.

ВЫП. XVI. Осада Герата въ 1837—38 г. и нов. свѣдѣнія о Гератѣ. Извлеченіе изъ сочиненія **Ханыкова** о южн. части Ср. Азіи. Положеніе дѣлъ въ Ср. Азіи по франц. источникамъ. Поѣздка **Таирова** изъ Серахса въ Мешедъ 1885 г. Путешествія **бар. Бенуа-Мешэна** черезъ Туркестанъ и **де Мальи-Шалона** по Маньчжуріи. Англійская пограничная коммисія въ Афганистанѣ. Хозяйственное положеніе Индіи въ 1883 г. Сѣв. зап. граница Индіи. Войска полунезависимыхъ владѣній въ Индіи. Походъ Александра Македонскаго въ Индію и Персію. Проектъ Наполеона о покоренія Индіи.

ВЫП. XVII. Торговое и экономическое положеніе Кореи. Китайскій прогрессъ профессора **Васильева.** Политико-экономическое состояніе Японіи 1884 г. **барона Шлиппенбаха.** Донесеніе австр. консула въ Токіо 1881 г. Извлеченіе изъ China Review за 1872—74 г. Вооруженныя силы Китая и Японіи по Löbel's Jahresberichte 1885 г.

ВЫП. XVIII. Военныя, политическія и экономическія свѣдѣнія о западномъ Китаѣ за 1884 г. Государственное и хозяйственное положеніе Китая и спеціально Шанхая въ 1880 г. австро-венгерскаго Консула **Лебидаръ.** Вооруженныя силы Японіи **Капитана Бугуена.** Часть II. Отчетъ русскаго Консула въ Фучжоу за 1884 г. **Н. Шуйскаго.** Извлеченіе изъ донесеній англійскихъ дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ изъ Японіи.

ВЫП. XIX. Извлеченіе изъ сочиненія Фёрса о военномъ обозѣ. Ливанъ и Ливанцы. **К. Д. Петковича.** Маршрутъ изъ Эрзерума въ Мосуль, Кол. Ассес. **Карцова.** 1883 года.

ВЫП. XX. Донесеніе **Н. Пѣшкова** о работахъ по сооруженію путей въ различныхъ вилетахъ Турецкой Имперіи 1884. Извлеченіе изъ донесеній австрійскихъ консуловъ въ Малой Азіи за 1883 г. Географическія замѣтки афганской пограничной комиссіи, **Гольдича.** Донесенія **Диксона** и **Росса** о Персіи. Индія по Британской Энциклопедіи.

ВЫП. XXI. Интендантскія свѣдѣнія о Бухарѣ 1885 г. **Гинтылло.** Рекогносцировка бухарскихъ владѣній **Петрова** 1884 и 1885 г. Введеніе русскаго управленія въ Атекѣ **Кузьмина-Караваева** 1885 г. Долина Герата и персидская граница отъ Геррируда до Сеистана **Стюарта** 1885. Рѣки Пенджаба **Маклагана.** Бирма и Бирманцы **Колкухуна** 1886. Бирма послѣднее присоединеніе Индійской Имперіи 1886 г.

ВЫП. XXII. Отчетъ о Кашгаріи **Петровскаго.** Состояніе Монголіи **Шишмарева.** Очеркъ Кореи **Князя Дадешкаліани.** Запретная страна **Опперта.** Сухопутныя и морскія силы Китая **Дариль.** Тактика китайцевъ въ Тонкинѣ. Свѣдѣнія о Китаѣ изъ донесенія американскихъ консуловъ. Докладъ Чжанъ-Чжи-дуна генералъ-губернатора Кантона о необходимыхъ преобразованіяхъ.

ВЫП. XXIII. Проектъ экспедиціи въ Индію, предложенныхъ Наполеономъ Бонапарте императорамъ Павлу и Александу I въ 1800 и въ 1807—1808 г. г. Г. Ш. Подполковника **Баторскаго.** Записка о возможности осуществленія Россіею экспеціціи въ Индію **Пл. Чихачева.** Донесеніе генерала **Андреини** о состояніи промышленности и торговли въ Персіи.—Маршрутныя описанія путей между Асхабадомъ и Мешхедомъ. Г. Ш. Полковника **Ю. Д. Мельницкаго.**

ВЫП. XXIV. О современномъ состояніи вооруженныхъ силъ Китая въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ. Г.-М. **Щетинина.** 1885 г. Современное состояніе вооруженныхъ силъ въ Восточномъ Туркестанѣ Капитана **Галкина.** 1885 г. Очеркъ Генерала **Ли-Пао.** (Паули) о состояніи войскъ въ Тянзинѣ и укрѣпленій Таку и Петанга. Проектъ преподованія и внутренняго порядка въ военныхъ школахъ. Планъ обороны Пекина (переводъ съ нѣмецкаго). Реорганизація китайской арміи и флота (изъ ежегодника Лебелля).

ВЫП. XXV. Письма изъ Персіи 1885—86 г. **Е. Бѣлозерскаго.** Дополнительныя свѣдѣнія о пути въ Среднюю Азію отъ залива Цесаревича, по Усть-Урту и Аму-Дарьѣ 1885 г. Полк. **Бѣлявскаго.** Статистическія свѣдѣнія о провинціяхъ Гилянъ и Шахрудъ-Бастамъ 1879—81 г.г. сообщенныя **И. А. Зиновьевымъ.** Очеркъ Бухарскихъ владѣній на лѣвомъ берегу р. Пянджа 1886 г. Г.-Ш. Кап. **Покотило.** Краткія статистическія свѣдѣнія о племенахъ Эрсари, обитающихъ лѣвый берегъ Аму-Дарьи отъ сел. Боссаги до Чарджуя 1886 г. Г.-Ш. Кап. **Комарова.**

ВЫП. XXVI Извлеченіе изъ соч. датскаго Полк. **Хоскіера** о путешествіи въ Китай, Японію и Индію. Извлеченіе изъ датскаго соч. мандарина **Хеннингсена** о Небесной Имперіи 1887 г. Поѣздка въ Маньчжурію, къ горамъ Пейшанъ и верховьямъ р. Сунгари. Краткій очеркъ Кореи Г.-Ш. Кап. **Калнина.** Военно-статистическое описаніе русско-китайской границы, по р. Аргуни отъ озера Далай-Нора до Усть-Стрѣлки 1881—82 г. Маіора **Овсянаго.** Матеріалы къ изученію Уссурійскаго края. Г.-Ш. Подполк. **Надарова.** Сонъ и пробужденіе Китая. Маркиза **Тзенга** 1887 г. Отчетъ по командировкѣ на Командорскіе острова 1884—85 г. Г.-Ш. Подполк. **Волошинова.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Вступленіе	1
Глава I. Границы края	3
Поверхность края	4
Гидрографія края. Татарскій проливъ и Японское море	6
Рѣки Сѣверно-Уссурійскаго края:	
Рѣки Амурскаго бассейна	8
Р. Уссури	8
Правые притоки Уссури	9
Р. Кія	10
Р. Хоръ	14
Р. Бикинъ	21
Р. Иманъ	26
Р. Вакъ	31
Рѣки бассейна Татарскаго пролива и Сѣверо-Японскаго моря	34
Общій обзоръ приморской полосы Сѣверно-Уссурійскаго края	38
Климатъ Сѣверно-Уссурійскаго края	40
Почва Сѣверно-Уссурійскаго края	50
Пути сообщенія	51
Глава II. Населеніе	55
Китайцы или маньцзы	58
Гольды	66
Орочоны	73
Годность населенія къ воен. службѣ	99
Богатство края	100
Промышленность	101
Земледѣліе	103
Ханшинъ и его производство	105
Глава III. Очеркъ экономическаго и политическаго состоянія инородческаго населенія Сѣверно-Уссурійскаго края	114

Приложенія.

I. Метеорологическій журналъ за путешествія 1882 и 1883 годовъ	137
II. 238 словъ уссурійскихъ орочоновъ	163
III. Статистическая таблица о числѣ русскаго населенія по р. Уссури, о количествѣ имѣющагося у него скота, пахатной и сѣнокосной земли	166
IV. Числительность инородческаго населенія Сѣверно-Уссурійскаго края къ 1 января 1884 года	166
V. Количество разработанной подъ пашни и огороды земли, скота, лошадей и свиней у инородческаго населенія Сѣверно-Уссурійскаго края къ 1 января 1884 г.	167
VI. Списокъ астрономическихъ пунктовъ и опредѣленій въ предѣлахъ Сѣверно-Уссурійскаго края	167

	Стр.
Поѣздка на Сахалинъ въ 1885—86 г.г. Г.-Ш. Полковника Гарнака	170
Существующія населенія и колонизація острова	186
Пути сообщенія	206
Каторжныя работы	213
Инородческое населеніе	224
Объ отношеніяхъ европейцевъ къ Китаю профессора А. М. Позднѣева 1887 г.	228
Торговля Франціи съ Китаемъ и Японіею съ 1880 по 1885 г. Г.-Ш. Подполковника Барона Тизенгаузена	264
Карта Сѣверно-Уссурійскаго края.	
Карта Сахалина.	
Планъ порта Артуръ, снятый французами.	

СѢВЕРНО-УССУРІЙСКІЙ КРАЙ.

Г.-Ш. Подполковника **Надарова.**

Подъ именемъ Сѣверно-Уссурійскаго края я разумѣю мѣстность, лежащую къ востоку отъ рѣки Уссури до Татарскаго пролива и Японскаго моря и ограничивающуюся съ юга рѣками Улаха, Лефудиномъ и Аввакумовкой (Вайфудиномъ), впадающею въ заливъ Св. Ольги; а съ сѣвера хребтомъ Хехцыромъ (близь устья р. Уссури) и далѣе линіей, идущей на востокъ отъ этого хребта къ верховьямъ рѣки Ботчи (Ика) и по этой послѣдней до впаденія ея въ бухту Гроссевича въ Татарскомъ проливѣ (подъ 48° сѣв. широты).

За исключеніемъ узкой полосы по правому берегу рѣки Уссури, очерченная въ вышеозначенныхъ предѣлахъ мѣстность представляетъ страну, почти совсѣмъ неизвѣстную русскимъ. Большинство уссурійскаго казачьяго населенія знаетъ окрестныя мѣста близь своихъ станицъ не далѣе 7 или 10 верстъ къ востоку отъ Уссури. Исключеніе составляютъ только нѣкоторые казаки промышленники, ходившіе въ хребты Сѣверно-Уссурійскаго края на соболиный промыселъ. Такихъ промышленниковъ очень мало и свѣдѣнія, которыя изслѣдователь можетъ получить отъ нихъ, весьма ограниченны и зачастую совсѣмъ невѣрны. Казаковъ сколько нибудь знакомыхъ съ главнѣйшими правыми притоками Уссури всего три человѣка. Они ходили въ качествѣ работниковъ съ китайцами для перевозки зимою на собакахъ товаровъ къ морскому побережью. Свѣдѣнія, сообщенныя этими казаками о правыхъ притокахъ Уссури, именно о рѣкахъ Бикинѣ, Иманѣ и Хорѣ, оказались совершенно невѣрными.

Партія лѣсничихъ, работавшая въ началѣ шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія въ Приморской области подъ начальствомъ капитана Будищева, дала нѣкоторыя свѣдѣнія, преимуще-

ственно о лѣсахъ Сѣверно-Уссурійскаго края по верховьямъ рѣки Хора и по рѣкамъ Бикину, Иману и Ваку.

Въ 1874 году экспедиція, подъ начальствомъ подполковника Большева, прошла берегомъ Татарскаго пролива отъ залива Де-Кастри до залива Пластунъ, производя инструментальныя и глазомѣрныя съемки до 30 верстъ въ глубь страны. Мнѣ не удалось достать подробнаго отчета г. Большева объ этой экспедиціи.

Лѣтомъ 1882 года я былъ командированъ для выбора направленія внутренняго военнаго пути отъ устья рѣки Имана, черезъ верховья рѣки Вака и среднее теченіе рѣки Улахе въ долину рѣки Даубихе. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ было поручено изучать пройденныя мѣста въ экономическомъ и военно-статистическомъ отношеніяхъ.

Выполняя свою задачу, я счелъ возможнымъ подняться вверхъ по рѣкѣ Бикину на 200 съ лишнимъ верстъ; затѣмъ поднялся вверхъ по рѣкѣ Иману почти на столько же, а послѣ того поднялся вверхъ по рѣкѣ Ваку на 160 верстъ, откуда прошелъ горами въ долину рѣки Улахе, къ китайскому селенію Ното-хоуза. Отсюда я прошелъ долиною Улахе вверхъ по рѣкѣ на 50 верстъ выше впаденія въ нее справа рѣки Лефудина, до мѣста, называемаго Суаньесао, и отъ этого послѣдняго двинулся горами въ долину рѣки Даубихе, къ телеграфной станціи Лазаревой.

Въ 1883 году я продолжалъ изслѣдованіе Сѣверно-Уссурійскаго края, сдѣлавъ промѣръ рѣки Уссури отъ сліянія рѣки Улахе съ Даубихе и до устья рѣки Сунгачи, а также, пройдя 75 верстъ вверхъ по рѣкѣ Кіѣ и 120 верстъ по рѣкѣ Хору.

При ограниченности средствъ, которыми я располагалъ, а главнымъ образомъ потому, что я былъ одинъ и не имѣлъ помощниковъ, я успѣлъ собрать далеко неполныя данныя объ этомъ неизвѣстномъ краѣ. Слѣдуя заранѣе выработанной программѣ, я старался набирать побольше всевозможныхъ свѣдѣній, сводку и обработку коихъ дѣлалъ уже впослѣдствіи, по окончаніи путешествія. Сводя вмѣстѣ всѣ собранныя мною данныя, и болѣе или менѣе уже ознакомившись съ краемъ и его обитателями, я получилъ возможность отложить въ сторону менѣе достовѣрныя разспросныя свѣдѣнія и руководствовался лишь тѣми, которыя я считалъ болѣе достовѣрными.

Предлагаемый трудъ даетъ нѣкоторое, конечно далеко не

полное понятіе о совершенно неизвѣстномъ краѣ и его жителяхъ. Указанная здѣсь цифра бродячаго орочонскаго населенія можетъ считаться весьма близкой къ истинѣ, такъ какъ данныя для вывода этой цифры получены мною черезъ многократную перекрестную повѣрку разспросныхъ свѣдѣній. Китайское и гольдское населеніе края я переписалъ поголовно и если, кромѣ того, существуетъ въ краѣ китайское населеніе, то можетъ быть только на вьючныхъ тропахъ въ звѣровыхъ фанзахъ, которыя мнѣ неизвѣстны, а также по морскому побережью края, къ востоку отъ хребта Сихота Алиня. Объ этомъ побережьи, кромѣ сообщенія г. Большева (Изв. Им. Рус. Геогр. Общ. 1876 г. вып. 3) я имѣю самыя отрывочныя свѣдѣнія, которыя не даютъ мнѣ права сказать что либо положительное.

ГЛАВА I.

Границы края.

Сѣверно-Уссурійскій край лежитъ въ предѣлахъ отъ 43° 44′ 26″$_5$ (постъ въ зал. Св. Ольги) до 48° 28′ 27″$_{13}$ (г. Хабаровка) сѣверной широты и отъ 103° 0′ (устье р. Сунгачи) до 109° 28′ (бухта Гроссевича) восточной долготы отъ Пулкова.

Сѣверную границу края можно очертить такъ: отъ поселка Корсаковскаго по хребту Хехцыръ прямо къ востоку до хребта Сихота Алиня, а отъ него на верховья рѣки Ботчи (Ики) и по сей послѣдней до впаденія ея въ бухту Гроссевича. Юго-восточною границею края, на протяженіи около 600 верстъ, служатъ Татарскій проливъ и Сѣверо-Японское море. На югѣ границу края составляетъ сѣверная граница Южно-Уссурійскаго края, именно: начиная отъ залива Св. Ольги, рѣка Аввакумовка (Вайфудинъ), перевалъ черезъ Сихота Алиньскій хребетъ, рѣка Лефудинъ до впаденія ея въ рѣку Улахе и, наконецъ, эта послѣдняя до сліянія ея съ рѣкою Даубихе, откуда начинается рѣка Уссури, составляющая сѣверо-западную границу края.

Въ вышеочерченныхъ предѣлахъ Сѣверно-Уссурійскій край занимаетъ площадь около 2.560 квадратныхъ миль или 125.440 квадратныхъ верстъ или 13 милліоновъ десятинъ, представляя собою растянутый отъ сѣверо-востока на юго-западъ четыреугольникъ, длина котораго около 550 верстъ, а ширина—у сѣверной границы около 350, и у южной около 200 верстъ.

Поверхность края.

Сѣверно-Уссурійскій край представляетъ страну по преимуществу гористую. Мѣста равнинныя находятся въ западной части края, по правому берегу рѣки Уссури и по берегамъ правыхъ притоковъ ея, Кія, Хора, Бикина и Имана съ Вакомъ. По всей длинѣ Сѣверно-Уссурійскаго края, въ направленіи отъ юго-запада на сѣверо-востокъ, пролегаетъ дикій, но, кажется, во многихъ мѣстахъ удобопроходимый хребетъ Сихота-Алинь, который и по настоящее время остается неизслѣдованнымъ и неописаннымъ. По имѣющимся, весьма ограниченнымъ, свѣдѣніямъ, извѣстно, что главная ось хребта, то приближаясь къ морскому берегу, то удаляясь отъ него, идетъ въ разстояніи отъ 20 до 80 верстъ, а въ самой сѣверной части и еще далѣе отъ береговъ Японскаго моря и Татарскаго пролива. Наивысшая точка Сихота Алиньскаго хребта въ предѣлахъ Сѣверно-Уссурійскаго края 5.173 фута; это гора *Голая*, верстахъ въ десяти сѣвернѣе мыса Олимпіады. Скаты къ морю оканчиваются отвѣсными береговыми утесами, достигающими 800 и болѣе футовъ высоты надъ уровнемъ моря. По заявленію г. Большева, по морскому побережью растутъ превосходные строевые лѣса и есть много мѣстъ, вполнѣ пригодныхъ для заселенія.

Что касается западныхъ склоновъ Сихота Алиня, то они еще менѣе извѣстны. Извѣстно лишь, что они менѣе круты и значительно длиннѣе восточныхъ склоновъ этого хребта. Западные склоны отдѣляютъ отъ себя длинные отроги, наполняющіе собою почти всю мѣстность до р. Уссури и составляющіе водораздѣлы главныхъ правыхъ притоковъ этой рѣки. Отроги эти, въ свою очередь, развѣтвляясь, образуютъ второстепенные водораздѣлы. Общихъ названій отроги Сихота Алиня не имѣютъ, но въ каждомъ данномъ мѣстѣ имѣютъ свое мѣстное названіе. Таковы: по рѣкѣ Хору—горы Мутагоу, Анбанъ и Кетыкенъ; по рѣкѣ Бикину—горы Сипку, Бокумама, Гуми (Сіо-Куми), Алчанскія, Самуръ, Чамуинцза, Дзягомо, Мочсычжуйцза, Гаанну маньцза и Боголядза; по рѣкѣ Иману—горы Цыфаку, Вампа и Сидаха.

Высшіе точки западныхъ отроговъ на пройденныхъ мною мѣстахъ не превышаютъ 2.500—3.000 футовъ надъ уровнемъ моря. Отроги эти, на всемъ протяженіи, которое мнѣ удавалось

видѣть, покрыты дремучими лѣсами; при чемъ на солнечныхъ скатахъ (по мѣстному выраженію *на солнопекахъ*) растетъ лѣсъ преимущественно лиственныхъ породъ, а на скатахъ сѣверныхъ (*сиверахъ*) преобладаетъ лѣсъ мѣшаный.

Пройденные много западные отроги Сихота Алиня имѣютъ несомнѣнные признаки вулканическаго происхожденія, а на сѣверной оконечности горъ *Мутагоу*, на лѣвомъ берегу р. Хора, я нашелъ небольшой потухшій вулканъ.

Изъ отдѣльныхъ хребтовъ въ предѣлахъ Сѣверно-Уссурійскаго края тянется одинъ только *Хехцыръ*, также необслѣдованный и неописанный, имѣющій направленіе отъ запада на востокъ и, какъ говорятъ, въ высшихъ своихъ точкахъ достигающій 4.000 футовъ надъ уровнемъ моря. По разспроснымъ, весьма достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, на хребтѣ Хехцырѣ есть два озера, въ которыхъ плодится рыба. Провѣрить эти указанія мнѣ не привелось, хотя мною былъ уже договоренъ проводникъ гольдъ, охотившійся на этихъ озерахъ.

Западные отроги Сихота Алиня доходятъ до Уссури только на среднемъ ея теченіи. Именно, въ нѣсколькихъ верстахъ выше поселка Кукелевскаго начинается холмистая мѣстность, которая по мѣрѣ приближенія къ пос. Венюковскому становится все болѣе и болѣе гористой, переходя въ отдѣльные кряжи до 2.000 футовъ высотою надъ уровнемъ моря. Такого характера мѣстность идетъ до устья р. Бикина, по лѣвому берегу котораго начинаются горы Самуръ, своими развѣтвленіями наполняющія почти все пространство между устьями рѣкъ Бикина и Имана, за исключеніемъ небольшихъ равнинъ при устьяхъ этихъ рѣкъ. Горы Самуръ къ югу принимаютъ Цыфаку и Сидаха. Сверхъ того, противъ телеграфной станціи Тихменевой по правому берегу Уссури тянутся высокія и крутыя горы.

Въ нижнемъ и верхнемъ теченіи Уссури между этою рѣкою и отрогами Сихота Алиня образуются двѣ обширныя равнины. Равнина нижняго теченія Уссури представляетъ преимущественно низменную мѣстность почти сплошь покрытую лѣсомъ или кустарникомъ, а частію перерѣзанную озерками и болотами. Равнина верхняго теченія Уссури имѣетъ по преимуществу холмистый, степной характеръ; она большею частію открыта и маловодна; въ мѣстахъ, ближайшихъ къ рѣкѣ Уссури, встрѣчаются болота и топи.

Равнина нижняго теченія Уссури, начинаясь отъ р. Чирки, протекающей у южной подошвы Хехцырскаго хребта, разстилается къ югу на 65 верстъ, почти до бывшаго поселка Будогосскаго, а къ востоку на 55—60 верстъ, до горъ Мутагоу, ограничивающихъ эту равнину, представляющую мало задатковъ для своего развитія въ близкомъ будущемъ. Въ настоящемъ состояніи этой равнины заселеніе ея возможно только корейцами, какъ людьми, могущими обработывать землю собственноручно безъ помощи скота, который очень трудно охранять здѣсь лѣтомъ отъ такъ называемаго гнуса [1]) среди сплошной тайги.

Равнина верхняго теченія Уссури имѣетъ до 130 верстъ протяженія отъ сѣвера на югъ, отъ устья р. Имана почти до телеграфной станціи Тихменевой; отъ запада на востокъ равнина эта простирается на 50 верстъ близь устья р. Имана и верстъ на 20 близь телеграфной станціи Тихменевой. Равнина верхняго теченія Уссури имѣетъ всѣ задатки къ своему развитію въ самомъ близкомъ будущемъ, если только начавшійся приливъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи не будетъ прекращенъ. Равнина эта представляетъ преимущественно степныя, открытыя мѣста и превосходную почву для земледѣлія.

Гидрографія края. Татарскій проливъ и Японское море.

Какъ я сказалъ уже выше, юго-восточную границу Сѣверно-Уссурійскаго края составляетъ Татарскій проливъ и Японское море. Эта почти шестисотверстная береговая черта до сихъ поръ еще не обслѣдована и не описана должнымъ образомъ. Если не считать заливъ Св. Ольги, входящій въ предѣлы Южно-Уссурійскаго округа, то въ береговой чертѣ Сѣверно-Уссурійскаго края окажется одинъ только заливъ Св. Владиміра, коротенькое описаніе котораго находимъ въ литографированномъ „руководствѣ для плаванія у западнаго берега Японскаго моря между заливами Св. Владиміра и Америки“, составленномъ корпуса флотскихъ штурмановъ подпоручикомъ Ѳ. Орѣховымъ и изданномъ въ С.-Петербургѣ въ 1866 году.

Кромѣ того на картѣ „Сахалинскаго пролива и Японскаго моря отъ залива Де-Кастри до залива Св. Владиміра“, изд. Гидр.

[1]) *Гнусомъ* называютъ въ Уссурійскомъ краѣ мошку, комара, слѣпня и паута (овода).

Деп. Морск. Минист. 1874 года, находимъ планъ бухтъ Пластунъ и Джигитъ съ небольшими промѣрами, оставленный лейтенантомъ Елагинымъ въ 1873 году. Въ дѣйствительности же планъ этотъ относится къ одному лишь заливу Пластунъ, ибо на картѣ „Западнаго берега Японскаго моря отъ залива Св. Ольги до бухты Джигитъ“, изданной тѣмъ же гидрографическимъ департаментомъ въ 1879 году, бывшія бухты Пластунъ и Джигитъ названы заливомъ Пластунъ, а бывшая бухта Бычья названа бухтой Джигитъ и описи или промѣра не имѣетъ.

Судя по плану лейтенанта Елагина, сѣверная бухта залива Пластунъ открыта дѣйствію S и SO вѣтровъ, а южная бухта того же залива открыта дѣйствію NO, O и SO вѣтровъ. Сѣверная бухта имѣетъ глубину отъ $5^1/_2$ до 10 сажень шестифутовой мѣры, песчаное дно и приглубые берега. Южная бухта имѣетъ отъ $4^1/_2$ до 14 такихъ же сажень глубины, внутри бухты дно песчаное, а во входной части—мелкій камень. Въ южной бухтѣ имѣется пунктъ, астрономически опредѣленный лейтенантомъ Елагинымъ въ 44° 44′ 34″ сѣверной широты и въ 136° 20′ 21″ восточной долготы отъ Гринвича (106° 0′ $40''_5$ вост. дол. отъ Пулкова).

Заливъ Св. Владиміра, судя по описанію г. Орѣхова, состоитъ изъ трехъ бухтъ, сѣверной, средней и южной. Всѣ эти бухты имѣютъ довольно хорошія якорныя стоянки съ песчанно-илистымъ дномъ и глубиною отъ 7 до 12 сажень шестифутовой мѣры Прѣсной воды и дровъ вполнѣ достаточно и получать таковыя удобно. Высота прилива доходитъ до 2 футовъ.

Предполагается холодное теченіе, направляющееся изъ Охотскаго моря въ Японское и въ этомъ послѣднемъ подъ материковымъ берегомъ съ сѣверо-востока на юго-западъ.

Вотъ почти все, что извѣстно объ этой части береговой черты нашего далекаго востока. Руководствуясь картами Гидрографическаго Департамента морскаго министерства, можно еще добавить, что остальная часть морскаго побережья Сѣверно-Уссурійскаго края не представляетъ особенно удобныхъ или большихъ заливовъ и бухтъ; что подводныхъ камней и банокъ вблизи берега, а также острововъ, до сихъ поръ не замѣчено; что весь берегъ вообще приглубый и въ разстояніи около 3 миль отъ берега глубина моря измѣняется въ предѣлахъ отъ 15 до 60 сажень шестифутовой мѣры.

Судя по тѣмъ же картамъ, едва ли можно ожидать развитія этой мѣстности даже въ далекомъ будущемъ.

Береговая черта имѣетъ весьма слабое развитіе, именно на 351 милю (614 верстъ) берега приходится прямыхъ направленій $299,_8$ мили (525 верстъ), что даетъ отношеніе $1 : 1,_{2}$.

Трудно допустить, чтобы отношеніе это значительно измѣнилось въ лучшую сторону, такъ какъ послѣднія карты Гидрографическаго Департамента исправлены по съемкамъ топографовъ экспедиціи подполковника Большева (1874 г.), прошедшихъ почти всю эту береговую полосу, исключая небольшой части ея между заливами Пластунъ и Св. Ольги.

Что касается климатическихъ данныхъ этой части края, то имѣющіяся объ этомъ свѣдѣнія крайне скудны. Можно съ достовѣрностью сказать только, что въ весеннее и лѣтнее время здѣсь господствуютъ густые и продолжительные туманы, что въ весеннее и лѣтнее время преобладающіе здѣсь вѣтры дуютъ отъ южной, а осенью и зимою отъ сѣверной половины компаса.

Рѣки Сѣверно-уссурійскаго края.

Сѣверно-Уссурійскій край весьма богатъ водами, которыя принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ: 1) къ бассейну р. Амура и 2) къ бассейну Японскаго моря съ Татарскимъ проливомъ.

Рѣки Амурскаго бассейна. Къ рѣкамъ Амурскаго бассейна относятся: рѣка Уссури съ своими правыми притоками и рѣка Улахе (одна изъ рѣкъ, составляющихъ Уссури) также съ своими правыми притоками.

Рѣка Уссури протекаетъ по Сѣверно-Уссурійскому краю на протяженіи около 500 верстъ и составляетъ главную артерію края. Уссури составляется изъ двухъ рѣкъ, Улахе и Даубихе. При сліяніи Улахе и Даубихе въ 4 верстахъ ниже телеграфной станціи Бѣльцовой, рѣка получаетъ названіе Уссури, которая имѣетъ среднюю ширину въ среднюю воду отъ 100 сажень до 1 версты, среднюю скорость теченія воды на поверхности въ малую воду $2,_{33}$ фута въ 1 секунду, что, по формулѣ Прони, даетъ вообще среднюю скорость теченія рѣки $1,_{68}$ фурта въ 1 секунду.

До сихъ поръ большинство принимаетъ р. Даубихе за начало Уссури. Я изслѣдывалъ рѣки Улахе и Даубихе при одинаковыхъ

условіяхъ, т. е. при малой водѣ во время сухаго лѣта, а зимою въ то время, когда обѣ рѣки частію были уже скованы льдомъ. Оказывается, что р. Улахе имѣетъ длину теченія до 350 верстъ, а р. Даубихе — около 250 верстъ; средняя ширина и глубина р. Улахе значительно болѣе средней ширины и глубины р. Даубихе. Р. Улахе принимаетъ въ себя гораздо большее число притоковъ, чѣмъ Даубихе и притоки эти, по своимъ размѣрамъ и обилію воды, значительно большіе, чѣмъ притоки Даубихе. Въ то время, когда большая часть р. Улахе была еще въ ледоходѣ, въ началѣ ноября 1882 года, р. Даубихе почти вся уже въ это время была покрыта льдомъ. При одновременной прибыли воды въ обѣихъ рѣкахъ, р. Улахе своими водами подпираетъ р. Даубихе настолько сильно, что оставляетъ ей самую незначительную полосу по лѣвому берегу Уссури близь утеса Линдопау. Въ то время, когда я плавалъ на лодкѣ по рѣкамъ Даубихе и Улахе, вода въ обѣихъ рѣкахъ стояла очень малая и, по сравненію съ другими рѣками края, я вынесъ такое впечатлѣніе, что рѣка Улахе — это рѣка Иманъ, а р. Даубихе это р. Вакъ, притокъ Имана. Словомъ, по массѣ воды, по быстротѣ теченія, по глубинѣ, по числу и величинѣ притоковъ, а также по длинѣ теченія р. Улахе должна быть признана главною, а р. Даубихе — второстепенною, и за начало Уссури должно принимать р. Улахе.

На протяженіи 50 верстъ своего нижняго теченія р. Улахе имѣетъ среднюю ширину отъ 70 до 100 сажень и среднюю скорость теченія воды на поверхности $3,_{68}$ фута въ 1 секунду, что составитъ среднюю скорость теченія рѣки $2,_{94}$ фута въ одну секунду. Правые притоки Улахе, орошающіе Сѣверно-Уссурійскій край, слѣдующіе: 1) *Джумтайуза*, незначительный горный ручей. 2) *Чапигоу* (Дзяпигоу)—горная рѣчушка, имѣющая до 70 верстъ теченія. Я пересѣкалъ ея верховья. 3) р. *Ното-хе*, довольно значительная рѣчка, длина теченія которой, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, болѣе 100 верстъ. 4) *Вампа-хеза*, незначительный ручей, и 5) *Лефудинъ*, который китайцы называютъ просто Фудинъ, составляетъ весьма значительный притокъ, имѣющій ширину отъ 20 до 30 сажень и очень быстрое теченіе на протяженіи 100 верстъ.

По долинѣ праваго берега Улахе, по Лефудину и въ особенности по долинѣ Ното-хе и въ сосѣднихъ съ нею обширныхъ долинахъ можно поселить на первое время, съ весьма большими

удобствами, отъ 400 до 500 русскихъ переселенцевъ. По долинѣ Улахе, на правомъ ея берегу, на пространствѣ между устьями Ното-хе и Лефудина имѣется четыре слѣда древнихъ поселеній. Точно также въ низовьяхъ Лефудина, на правомъ его берегу, есть слѣдъ древняго поселенія. Подобно тому, какъ и въ другихъ мѣстахъ края, слѣды эти представляютъ собою земляные валы съ наружными рвами. Вообще, въ смыслѣ заселенія, долинѣ Улахе, а равно и сосѣднимъ съ нею боковымъ долинамъ предстоитъ хорошая будущность въ самомъ недалекомъ времени, тѣмъ болѣе, что рѣка Улахе въ большую и среднюю воду доступна мелкосидящимъ и быстроходнымъ пароходамъ отъ устья вверхъ на 100 верстъ, до устья р. Ното-хе [1]).

Хотя р. Даубихе течетъ внѣ предѣловъ Сѣверно-Уссурійскаго края, тѣмъ не менѣе я мимоходомъ укажу здѣсь, что по моимъ измѣреніямъ она имѣетъ среднюю ширину отъ 30 до 50 сажень, среднюю скорость теченія воды на поверхности $2,_{74}$ фута въ 1 секунду, т. е, среднюю скорость теченія рѣки $2,_{19}$ фута въ 1 секунду. Въ среднюю и малую воду р. Даубихе недоступна даже мелкосидящимъ пароходамъ; въ большую же воду мелкосидящіе пароходы могутъ подыматься по ней до урочища Анучино.

Р. Уссури принимаетъ въ себя справа слѣдующіе притоки. (О тѣхъ притокахъ, которые я изслѣдовалъ въ 1882 и 1883 годахъ, именно о Кіѣ, Хорѣ, Бикинѣ и Иманѣ съ Вакомъ я буду говорить нѣсколько подробнѣе):

1) *Р. Чирка*, незначительный притокъ, протекающій у южной подошвы хребта Хехцыръ. Длина теченія р. Чирки неизвѣстна. Она имѣетъ правыми притоками слѣдующіе горные ручьи, вытекающіе съ Хехцыра: *Чиркунань*, *Джодги*, *Шире*, *Адеръ* и *Мозоржи*, въ настоящее время почти потерявшіе свои названія.

2) *Р. Кія*, называемая по китайски *Циньянхе*, составляя правый притокъ Уссури, впадаетъ въ нее въ 3 верстахъ выше поселка Дьяченкова. Р. Кія, по всей вѣроятности, вытекаетъ не изъ главнаго хребта Сихота-Алиня, а изъ западныхъ его отроговъ. Я такъ полагаю потому, что въ 60 верстахъ по прямому направленію на востокъ отъ Уссури, у мѣста, называемаго *Та-*

---

[1]) По разспроснымъ свѣдѣніямъ судоходство по Улахе въ среднюю воду возможно на 100 верстъ выше устья р. Ното-хе.

баномъ (Циньянхе Табендоу), р. Кія представляетъ потокъ шириною отъ 3 до 5 сажень, глубиною въ 2—3 фута, съ весьма частыми перекатами (шиверами), на которыхъ глубина воды бываетъ 2—3 вершка; теченіе въ малую воду слабое, въ большую—быстрое (до $2_{,5}$ фута въ 1 секунду); на каждомъ шагу встрѣчаются древесные наносы. На легкихъ долбленыхъ челнокахъ (батахъ) движеніе отъ Табана вверхъ по рѣкѣ въ большую воду возможно верстъ на 30. Въ малую воду на такомъ же челнокѣ можно подняться не далѣе 10 верстъ.

Мѣстные жители, орочены р. Хора, не могли дать никакихъ свѣдѣній относительно длины теченія р. Кія отъ ея истоковъ до Табана, такъ какъ далѣе 30 верстъ отъ Табана никто не подымался по рѣкѣ. Говорятъ, что р. Кія течетъ все время съ востока на западъ, а судя по размѣрамъ рѣки у Табана, можно допустить, что Кія беретъ свое начало не далѣе 50 верстъ по прямому направленію на востокъ отъ Табана. Такимъ образомъ, вся длина теченія р. Кія не должна превышать 110 верстъ прямяго направленія. Длина теченія р. Кія отъ Табана до устья составляетъ 75 верстъ, считая по изгибамъ рѣки, и 60 верстъ, считая по прямому направленію. Въ общемъ, теченіе р. Кія болѣе извилисто въ нижней и менѣе извилисто въ средней части. Весьма вѣроятно поэтому, что верхнее теченіе р. Кія представляетъ еще менѣе извилинъ. Но, допуская прежнее отношеніе извилинъ къ прямому направленію, получимъ, что длина теченія р. Кія отъ истоковъ до Табана не должна превышать 60—65 верстъ. Такимъ образомъ вся длина теченія р. Кія не должна превосходить 140—150 верстъ, считая по извилинамъ рѣки, и 100—110 верстъ по прямому направленію. Общее направленіе теченія р. Кія имѣетъ отъ востока на западъ. При впаденіи въ Уссури р. Кія имѣетъ ширину въ обыкновенную воду отъ 25 до 30 сажень, а въ большую воду сильно разливается и ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ достигаетъ 50 и болѣе сажень.

Отъ устья до поселка Черняевскаго, на протяженіи 7 верстъ по рѣкѣ Кіѣ, во всякую воду можно плавать на лодкахъ средняго и малаго размѣровъ. Плаваніе же выше Черняевскаго поселка возможно только на долбленыхъ орочонскихъ лодкахъ (батахъ). Я плавалъ по р. Кіѣ въ малую воду отъ устья вверхъ до Табана и мою лодку, сидѣвшую въ водѣ 13 дюймовъ, пришлось

перетаскивать на рукахъ, въ общей сложности, на протяженіи около 15 верстъ.

Въ разстояніи 23 верстъ прямаго направленія отъ устья въ р. Кію впадаетъ слѣва небольшой притокъ, р. *Орочонка*, которая въ малую воду представляетъ собою незначительный ручеекъ, недоступный для плаванія по немъ даже въ самыхъ малыхъ орочонскихъ батахъ. Въ большую воду, когда разливается сосѣдняя рѣка, Хоръ, рѣчка Орочонка превращается въ протоку этого послѣдняго, благодаря чему теченіе р. Кія, въ такихъ случаяхъ, становится очень быстрымъ на всемъ протяженіи отъ устья Орочонки до впаденія Кія въ Уссури.

Въ 35 верстахъ прямаго направленія отъ устья, рѣка Кія принимаетъ въ себя справа р. *Бирюшу*, которая, судя по разспроснымъ свѣдѣніямъ, течетъ съ сѣвера на югъ. Я подымался по этой рѣкѣ на 1 версту вверхъ отъ ея устья; далѣе нельзя было проникнуть по случаю мелководія. На одну версту вверхъ отъ устья, р. Бирюша представляетъ узкую 12—15 сажень шириною, тихую, почти безъ всякаго теченія, съ илистымъ дномъ рѣчушку, скорѣе похожую на заливъ. По весьма достовѣрнымъ разспроснымъ свѣдѣніямъ, рѣка Бирюша въ среднемъ своемъ теченіи имѣетъ широкіе, тихіе и довольно глубокіе плессы, обильные рыбой.

Въ 45 верстахъ прямаго направленія отъ устья, р. Кія представляетъ особенную характерность. Протекая почти въ такихъ же низменныхъ берегахъ, какъ и на остальномъ протяженіи, рѣка Кія, на разстояніи 8 верстъ теченія, образуетъ три широкихъ, отъ 70 до 80 сажень, тихихъ и глубокихъ плесса. Въ малую воду кажется, что р. Кія своимъ теченіемъ соединяетъ три небольшихъ озера, имѣющихъ каждое до 300 сажень длины.

Не смотря на всѣ усилія, мнѣ не удалось измѣрить въ этихъ плессахъ скорость теченія воды. При мертвомъ штилѣ поплавокъ никуда не двигался. Масса водорослей, свойственныхъ стоячей водѣ, и глубокая тина на днѣ также указывали на отсутствіе какого бы то ни было теченія. При началѣ и при окончаніи каждаго плесса замѣтно было самое слабое теченіе отъ $0,_1$ до $0,_5$ фута въ 1 секунду на поверхности воды. Въ промежуткахъ между плессами рѣка Кія принимаетъ обыкновенныя свои свойства, т. е. она имѣетъ отъ 15 до 20 сажень ширины, на днѣ среднюю и

мелкую гальку, частые перекаты (шивера) и скорость теченія воды на поверхности отъ 1 до 2 футовъ въ 1 секунду.

Какъ упомянуто выше, въ 60 верстахъ по прямому направленію отъ устья на лѣвомъ берегу р. Кія находится мѣсто, называемое Табаномъ (волокъ; по китайски называется циньянхе табендоу), на которомъ стоитъ фанза семейнаго китайца Мороко. Кромѣ казачьяго поселка Черняевскаго и фанзы китайца Мороко другихъ поселеній по р. Кіѣ не встрѣчается. Въ 6 верстахъ выше Черняевскаго поселка, на томъ же лѣвомъ берегу р. Кія, былъ расположенъ прежде поселокъ Гленовскій, но въ настоящее время его не существуетъ, — онъ выселился въ другіе поселки и въ Южно-уссурійскій край.

Теченіе р. Кія можно подраздѣлить такъ: 1) верхнее — отъ истоковъ до Табана, 2) среднее — отъ Табана до впаденія въ Кію слѣва Орочонки и 3) нижнее—отъ устья Орочонки до впаденія р. Кія въ Уссури. Верхнее теченіе представляетъ незначительный горный потокъ съ массою древесныхъ наносовъ; среднее теченіе характеризуется широкими и тихими плессами, въ особенности между устьями Бирюши и Орочонки, гдѣ правый берегъ Кія сопровождается небольшими возвышенностями; нижнее теченіе отличается отсутствіемъ тихихъ плессовъ.

На всемъ протяженіи отъ Табана и до устья, р. Кія течетъ по равнинной мѣстности, почти всюду низменной, за исключеніемъ сейчасъ упомянутаго пространства между Бирюшей и Орочонкой, гдѣ небольшія высоты сопровождаютъ правый берегъ Кія на протяженіи 8 верстъ.

Долина р. Кія почти не представляетъ мѣстъ, годныхъ для заселенія русскими переселенцами. За исключеніемъ сейчасъ упомянутыхъ возвышенностей праваго берега Кія, остальное пространство долины этой рѣки представляетъ сплошную тайгу, а близъ устья, хотя и открытыя, но болотистыя и подверженныя затопленію водою мѣста. Комара, мошка, паута и вообще всего, что по мѣстному выраженію называется гнусомъ, очень много. Не смотря на привычку, у меня и у моихъ людей за все время пребыванія на р. Кіѣ физіономіи были распухшія и воспаленныя, исключительно благодаря гнусу.

Вообще р. Кія и ея долина имѣютъ очень мало шансовъ къ своему развитію въ недалекомъ будущемъ. Р. Кія судоходною

быть не можетъ, а сплавною она можетъ быть только въ большую и среднюю воду. Въ настоящее время р. Кія служитъ путемъ, по которому орочоны р. Хора, во избѣжаніе подъема вверхъ по этой очень быстрой рѣкѣ, плаваютъ на своихъ долбленыхъ лодкахъ (батахъ) съ Уссури до Табана. Встрѣчая по берегамъ р. Кія множество дикихъ козъ, изюбрей и сахамыхъ, а въ рѣкѣ массу превосходной рыбы, орочоны, подымаясь вверхъ по рѣкѣ, промышляютъ звѣря и, такимъ образомъ, доходятъ до Табана, откуда волокомъ перетаскиваютъ свои лодки къ рѣкѣ Хору, о чемъ я скажу ниже, при описаніи этой рѣки.

Средняя скорость теченія р. Кія отъ Табана до устья составляетъ $1_{,09}$ фута въ 1 секунду, что можно назвать теченіемъ слабымъ.

Р. Кія интересна еще въ томъ отношеніи, что по берегамъ ея ростетъ очень мало тальника, тогда какъ по берегамъ всѣхъ остальныхъ рѣкъ края это преобладающая растительность.

3) *Р. Хоръ*, называемая по китайски *Маньюхе*, а по орочонски *Поро*, составляетъ правый притокъ Уссури и впадаетъ въ нее тремя устьями въ 6 верстахъ ниже поселка Кукелевскаго подъ 47° 49′ 11″ сѣв. шир. и подъ 104° 30′ восточной долготы отъ Пулкова (по опред. Гамова).

Р. Хоръ вытекаетъ изъ западнаго склона хребта Сихота-Алинь и на огромномъ протяженіи, болѣе 250 верстъ по прямому направленію, представляетъ бурный, пѣнящійся потокъ съ массою древесныхъ наносовъ. Я изслѣдовалъ р. Хоръ въ Августѣ мѣсяцѣ 1883 года при малой водѣ; при этомъ отъ Табана на р. Кіѣ перетащилъ лодку волокомъ къ рѣкѣ Хору и далѣе подымался вверхъ по этой рѣкѣ. Теченіе же отъ Табана до устья Хора изслѣдовалось спускомъ внизъ по рѣкѣ.

Я долженъ сдѣлать здѣсь небольшую оговорку, чтобы выяснить, почему я долженъ былъ поступить такъ, а не иначе. Еще задолго до отправленія моего на изслѣдованіе р. Хора, а именно весною 1883 г., когда я занимался еще приготовленіями къ ожидавшей меня лѣтней экспедиціи, я отовсюду слышалъ одно и тоже, что по Хору я не пройду; что по этой рѣкѣ можно путешествовать только зимою на собакахъ; что лѣтомъ только одни орочоны могутъ плавать по Хору на своихъ утлыхъ долбленыхъ лодкахъ (батахъ) и то съ большими опасностями; что не только

подъемъ вверхъ по рѣкѣ очень опасенъ, но плаваніе внизъ по рѣкѣ еще опаснѣе, благодаря массѣ древесныхъ наносовъ и береговыхъ навѣсовъ изъ древесныхъ стволовъ; что берега Хора обрывисты, скалисты и не допускаютъ движеніе помощью бичевы; что подъемъ въ лодкѣ вверхъ по Хору на шестахъ невозможенъ по случаю быстроты теченія воды. Обо всѣхъ этихъ ужасахъ говорили люди, долго жившіе на Уссури и нѣсколько разъ возившіе свои товары зимою на собакахъ вверхъ по Хору. Говорили то же самое всѣ китайцы, которыхъ я разспрашивалъ.

Зная изъ опыта экспедиціи 1882 года, что всякому указанію относительно мѣстъ, лежащихъ къ востоку отъ Уссури, слѣдуетъ довѣрять не болѣе, какъ на половину, я тѣмъ не менѣе вынужденъ былъ повѣрить большей части того, о чемъ слышалъ, благодаря тому, что всѣ утверждали одно и то же. Бывали минуты, когда я самъ сомнѣвался въ возможности пройти по Хору и, благодаря именно такимъ минутамъ, мнѣ пришлось снаряжаться въ экспедицію 1883 года болѣе осмотрительно. Къ бывшимъ въ моемъ распоряженіи тремъ солдатамъ я получилъ еще два казака; лодку свою скрѣпилъ и оснастилъ сообразно предстоявшимъ опасностямъ и рѣшился для изслѣдованія Хора избрать путь, указанный мнѣ еще въ 1882 году, т. е. подняться по р. Кіѣ до Табана и оттуда уже перевалить въ Хоръ.

Судя по полученнымъ мною даннымъ и по разспроснымъ свѣдѣніямъ, добытымъ мною на мѣстѣ отъ инородцевъ, можно съ достовѣрностью утверждать, что р. Хоръ течетъ почти по прямому направленію съ востока на западъ; что длина теченія р. Хора не превышаетъ 250 верстъ прямаго направленія и не болѣе 350 верстъ, считая по изгибамъ рѣки.

По разспроснымъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ р. Хоръ впадаетъ множество ручьевъ и незначительныхъ рѣчушекъ, не имѣющихъ названій. Справа р. Хоръ принимаетъ въ себя слѣдующіе 9 малозначительныхъ притоковъ: 1) Мадьязотунъ, 2) Анбанъ, 3) Чибисонгоуза, 4) Итыкенъ, 5) Талами, 6) Цуке, 7) Сулиай, 8) Кабули и 9) Сухали. Слѣва, кромѣ двухъ незначительныхъ притоковъ Кетыкена и Чуй, р. Хоръ принимаетъ въ себя весьма значительный притокъ, р. Корзуна (Мутагоуза), въ свою очередь имѣющую правымъ притокомъ р. Талышенъ. Р. Корзуна впадаетъ въ Хоръ въ 3 верстахъ выше Табана, а отъ устья Хора

приблизительно въ 63 верстахъ прямаго направленія, и по опредѣленію китайцевъ и орочоновъ имѣетъ длину теченія до 150 верстъ.

При своемъ устьѣ р. (Мутагоуза) Корзуна имѣетъ очень слабое теченіе и, какъ говорятъ, вообще все ея теченіе слабое сравнительно съ теченіемъ Хора. Р. Корзуна имѣетъ направленіе теченія съ юга на сѣверъ, а направленіе теченія притока ея Талышена идетъ отъ юго-востока на сѣверо-западъ.

Р. Мутагоузу я называю р. Корзуна по нижеслѣдующему. По видимому, р. Мутагоуза есть та самая р. Корзуна, которую г. Корзунъ, одинъ изъ партіи лѣсничихъ, работавшихъ въ Приморской области въ лѣто 1861 года, видѣлъ съ горъ, составляющихъ водораздѣлъ рѣкъ Бикина и Хора, и которую онъ назвалъ тогда своимъ именемъ. Поэтому и я считаю совершенно справедливымъ называть эту рѣку рѣкой Корзуна, сохранивъ названіе Мутагоуза лишь для оріентированія на мѣстѣ.

Все теченіе р. Хора я подраздѣляю такъ: 1) верхнее—отъ истоковъ до устья праваго притока, р. Талами, гдѣ стоитъ фанза китайца Лилосы; 2) среднее—отъ устья р. Талами до горъ Анбанъ, и 3) нижнее — отъ горъ Анбанъ до впаденія Хора въ Уссури.

Относительно верхняго теченія Хора мнѣ не удалось добыть почти никакихъ свѣдѣній. Изъ разсказовъ орочоновъ видно, что за вышеупомянутой фанзой китайца Лилосы далѣе, до самаго хребта Сихота Алиня, называемаго по орочонски *Тадасу*, не встрѣчается болѣе ни одной фанзы. По заявленію тѣхъ же орочоновъ, въ верхнемъ теченіи Хора плаваніе даже на долбленыхъ орочонскихъ лодкахъ (батахъ) не производится по случаю быстроты теченія. На этомъ протяженіи рѣка все время течетъ среди горъ въ узкой долинѣ.

Въ среднемъ своемъ теченіи р. Хоръ протекаетъ въ узкой долинѣ, стѣсненной съ обѣихъ сторонъ высокими горами. Ближайшія къ Хору высшія точки этихъ горъ достигаютъ 600—700 футовъ превышенія надъ берегомъ рѣки. Горы зачастую подходятъ къ самому берегу, образуя отвѣсныя скалы въ 250—300 футовъ надъ рѣкою.

Въ нижнемъ теченіи р. Хоръ бѣжитъ сначала въ широкой, до 10 верстъ шириною, долинѣ, ограниченной съ востока горами

Анбанъ, а съ запада горами Мутагоу. Начиная отъ Табана и до устья, р. Хоръ течетъ въ обширной низменной равнинѣ, простирающейся къ сѣверу до р. Кія и далѣе до подножія хребта Хехцыръ, а на югъ до р. Подхоренка и далѣе до Венюковскихъ высотъ и составляющей равнину праваго берега Уссури въ нижнемъ ея теченіи.

Глубина рѣки и свойства дна Хора одинаковы на всемъ протяженіи средняго и нижняго теченія. Промѣръ глубинъ я производилъ возможно чаще, но записывалъ, главнымъ образомъ, только измѣненія глубинъ. Изъ произведенныхъ такимъ образомъ измѣреній глубина:

Въ 13 футовъ встрѣтилась			1 разъ.	Въ 7 футовъ встрѣтилась			46 разъ.
Болѣе 12	»	»	21 »	»	6	»	43 »
Въ 12	»	»	5 »	»	5	»	59 »
» 11	»	»	14 »	»	4	»	43 »
» 10	»	»	19 »	»	3	»	37 »
» 9	»	»	22 »	»	2	»	22 »
» 8	»	»	47 »	»	$1^1/_2$	»	3 »

Всего измѣреній . 412

Такимъ образомъ, средняя глубина нижняго и средняго теченій р. Хора составляетъ $6,_{25}$ фута, при чемъ наибольшая глубина 13, а наименьшая $1^1/_2$ фута.

Почти на всемъ протяженіи средняго и нижняго теченія Хора дно рѣки представляетъ крупную и изрѣдка среднюю гальку. Песчаное дно встрѣчается только въ заводяхъ. Шивера и пороги очень часты; но каменистыхъ пороговъ всего два: одинъ въ трехъ верстахъ выше устья р. Чибисонгоуза, а другой въ десяти верстахъ ниже устья р. Кетыкень.

Скорость теченія воды въ средней части Хора значительнѣе таковой же въ нижней ея части. Такъ, въ средней части Хора средняя скорость теченія воды на поверхности, изъ 47 измѣреній, составляетъ $5,_8$ фута въ 1 секунду, тогда какъ въ нижней части Хора средняя скорость теченія воды на поверхности, изъ 106 измѣреній, составляетъ только $4,_8$ фута въ 1 секунду. Изъ 153 измѣреній скорости теченія воды Хора на протяженіи 115 верстъ, я получилъ среднюю скорость теченія воды на поверхности $5,_{14}$ фута въ 1 секунду; слѣдовательно, средняя скорость теченія рѣки Хора при малой водѣ составитъ $4,_{112}$ фута въ 1 секунду. Наибольшая, встрѣченная мною на Хорѣ, скорость те-

ченія воды на поверхности была $8_{,8}$ фута въ 1 секунду, а наименьшая $2_{,4}$ фута въ 1 секунду.

Отличительное свойство р. Хора, которое мнѣ рѣзко бросилось въ глаза, это почти полное отсутствіе тихихъ плессовъ.

Въ среднемъ своемъ теченіи р. Хоръ образуетъ мало острововъ, тогда какъ нижнее теченіе рѣки изобилуетъ островами и многія протоки имѣютъ у орочоновъ свои названія, такъ, напримѣръ (считая отъ устья Хора): Хунгари, Тгалеръ, Хабданкоу, Хонтукоуза и Мадьязотунъ. Въ протоку Мадьязотунъ впадаетъ рѣчка того же имени, при устьѣ которой находится мѣсто, называемое Табаномъ (волокъ), который по китайски называется Маньюхе Табендоу, въ отличіе отъ Циньянхе Табендоу, на р. Кіѣ. Близь этого Табана (волока) рѣки Хоръ и Кія сходятся очень близко. Я точно, мѣрительною тесьмою, измѣрилъ разстояніе между фанзою китайца Мороко на берегу Кія и фанзою китайца Ванжи при устьѣ р. Мадьязотунъ. Разстояніе это составляетъ 945 саженъ. Между названными фанзами существуетъ дорога, по которой можно свободно двигаться на телѣгахъ. Дорога эта идетъ почти по прямой линіи въ направленіи отъ ю.-ю.-в. къ с.-с.-з. (отъ Хора къ Кіѣ) все время по ровному мѣсту, лишь кое-гдѣ представляющему легкія покатости. Насколько по этому пути ровная мѣстность, можно видѣть изъ того, что я въ теченіе одного дня, при помощи пяти бывшихъ со мною людей, перетащилъ свою большую лодку со всѣмъ имуществомъ отъ р. Кія къ р. Хору. Какъ разъ на половинѣ дороги стоитъ китайская часовня (бурханъ). Мѣста, лежащія ближе къ р. Кіѣ, нѣсколько выше мѣстъ, ближайшихъ къ Хору. Въ наводненіе 1877 году фанза китайца Ванжи, на р. Хорѣ была затоплена водою, тогда какъ фанза Мороко на Кіѣ не была затопляема ни въ 1877 году, ни въ наводненія прежнихъ лѣтъ. Въ наводненіе того же 1877 года вода Хора изливалась въ р. Кію не только посредствомъ р. Орочонки, но также и по низкимъ мѣстамъ у Табана. Въ это время Орочоны на своихъ нагруженныхъ батахъ плавали съ р. Кія въ рѣку Хоръ.

По р. Хору въ настоящее время имѣется 4 китайскія фанзы и 1 фанза, принадлежащая гольду. Послѣдняя находится при устьѣ Хора, двѣ китайскія фанзы—на Табанѣ, одна на протокѣ Чибисонгоуза при устьѣ рѣчки того же имени и одна на пра-

вомъ берегу Хора, верстахъ въ 25 отъ предыдущей вверхъ по рѣкѣ. При всѣхъ этихъ фанзахъ имѣется разработанной подъ огороды земли въ общей сложности около 3 десятинъ.

Кромѣ упомянутаго осѣдлаго населенія по р. Хору живетъ еще 98 семействъ бродячаго орочонскаго населенія, составляющаго около 500 душъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ.

По отношенію къ возможности заселенія долины р. Хора русскими переселенцами можно сказать то же, что о долинѣ р. Кія, т. е. нечего и думать о заселеніи ея русскими переселенцами въ недалекомъ будущемъ. Не только открытыхъ мѣстъ, какъ по Иману и Ваку, но даже и рѣдколѣсье почти не встрѣчается. По всей долинѣ Хора почти сплошная тайга, а такъ называемаго гнуса—миріады. Поэтому, не смотря на то, что по берегамъ Хора зачастую встрѣчаются земли, годныя для обработки послѣ карчеванія, селить на этихъ мѣстахъ можно лишь такихъ переселенцевъ, которые могутъ обрабатывать землю своими руками посредствомъ кайлы (мотыги) и безъ помощи скота, таковы, напримѣръ, корейцы.

Противъ Табана (Маньюхе-Табендоу) по лѣвому берегу Хора начинаются горы Мутагоу, идущія на югъ въ видѣ отдѣльнаго хребта. Горы эти несомнѣнно вулканическаго происхожденія. Я взбирался на ближайшія къ Хору вершинки и оказалось, что онѣ въ этомъ мѣстѣ не превышаютъ 350 футовъ надъ берегомъ Хора. Тутъ же я нашелъ потухшій вулканъ. Это конусообразная горка, сплошь покрытая мѣшанымъ лѣсомъ и имѣющая 366 футовъ превышеніе надъ берегомъ рѣки. На вершинѣ этой горки рѣзко обращаютъ на себя вниманіе три углубленія, бывшіе кратеры вулкана. Вся вершина состоитъ изъ лавы, въ которой барсуки нарыли себѣ массу норъ. Лава покрыта толщей глины въ 2 вершка, на которой растутъ строевыя деревья. Кратеры имѣютъ до 5 саженей въ діаметрѣ и вполнѣ сохранили свои формы. У подошвы этой горки, у самой воды на берегу Хора лежатъ большіе камни вулканическаго происхожденія съ частыми гнѣздами люцида.

Верстахъ въ 15 отъ Табана, по прямому направленію вверхъ по Хору, къ правому его берегу, подступаютъ вплотную горы *Анбанъ*, отвѣсными утесами спускающіяся въ воду. На этихъ горахъ я нашелъ слѣды жилья, обитавшаго здѣсь въ древности

народа Илэу. Слѣды эти состоятъ изъ множества почти одинаковаго размѣра ямъ, имѣющихъ форму пологой воронки, большій діаметръ которой около 2 сажень, а меньшій около 1 сажени. Глубина ямъ отъ 1 до $1^1/_2$ аршина. На этомъ мѣстѣ растетъ строевой лѣсъ. По изслѣдованію о. Іакинфа [1]), въ этихъ мѣстахъ жилъ народъ Илэу, имѣвшій жилища въ ямахъ.

Р. Хоръ въ большую и среднюю воду доступна плаванію мелкосидящихъ, но сильныхъ пароходовъ.

4) *Р. Подхоренокъ* на существующихъ картахъ носитъ названіе Хи, Симъ или Симъ-хе; но эти названія въ настоящее время уже потеряны и мѣстные жители, казаки, называютъ ее исключительно Подхоренкомъ. Длина теченія Подхоренка неизвѣстна. Мнѣ не удалось обрекогносцировать эту рѣку по случаю очень малой воды, которая не позволяла плавать по рѣкѣ даже въ маленькой лодкѣ.

5) *Р. Агакчи* впадаетъ въ Уссури выше поселка Кукелевскаго.

6) *Р. Арехненъ* впадаетъ въ Уссури ниже бывшаго поселка Будогосскаго.

7) *Р. Хахтанъ*
8) *Р. Хулюхтунъ*
9) *Р. Яхза*
10) *Р. Хынке*

Рѣчушки эти впадаютъ въ Уссури между бывшимъ поселкомъ Будогосскаго и поселкомъ Венюкова.

11) *Р. Даоунъ* (Ауэ)
12) *Р. Нучауа*
13) *Р. Чунгула*
14) *Р. Кеча малая*

Рѣчушки эти впадаютъ въ Уссури между поселками Венюковымъ и Виднымъ.

Всѣ эти притоки представляютъ собою незначительные ручьи, почти пересыхающіе лѣтомъ и давно уже потерявшіе свои имена, въ настоящее время неизвѣстные жителямъ Уссури.

15) *Р. Абдери*, извѣстная мѣстнымъ жителямъ подъ именемъ *Аббиры*, составляетъ незначительный притокъ, длина теченія котораго неизвѣстна. Рекогносцировка этой рѣки не удалась за мелководіемъ ея.

16) *Р. Сипку*
17) *Р. Гуранъ*

Незначительныя рѣчушки, потерявшія свои названія; впадаютъ въ Уссури между поселкомъ Лончаковымъ и устьемъ р. Бикина.

---

[1]) «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ средней Азіи въ древнія времена» 1851 г. С.-Петербургъ. Ч. II, стр. 18.

18) *Р. Бикинъ*, составляя правый притокъ Уссури, впадаетъ въ нее однимъ устьемъ въ 5 верстахъ ниже поселка Покровскаго подъ 46° 50′ 52″ сѣверной широты и подъ 103° 45′ восточной долготы отъ Пулкова (по опредѣленію г. Гамова). По китайски Бикинъ называется *Тиссинъ*, по маньчжурски—*Бишень-бира*.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1882 года я изслѣдовалъ р. Бикинъ на 225 верстъ вверхъ отъ устья, до фанзы китайца Сунзуи, находящейся близь устья праваго притока Бикина, р. Чаумедынзы, въ мѣстности, называемой *Сіау-мау-діуза*. О верхнемъ теченіи Бикина я имѣю только разспросныя свѣдѣнія, сводя которыя съ моими личными изслѣдованіями, можно сказать съ увѣренностью, что р. Бикинъ отъ верховій и до устья пробѣгаетъ около 450 верстъ, имѣя по прямымъ направленіямъ не болѣе 350 верстъ. Судя по тому, что я самъ видѣлъ, именно, по размѣрамъ долинъ главныхъ притоковъ Бикина, по глубинамъ самого Бикина, которыя я измѣрялъ, а также по ширинѣ Бикина, можно утверждать, что бассейнъ р. Бикина обширнѣе и обильнѣе водою сравнительно съ бассейномъ р. Хора и что вообще Бикинъ составляетъ самый большой изъ правыхъ притоковъ Уссури. Общее направленіе теченія Бикина идетъ отъ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. Ширина Бикина почти на всемъ изслѣдованномъ мною протяженіи, т. е. на 225 верстъ отъ устья, вездѣ одинакова, именно, она измѣняется въ предѣлахъ отъ 60 до 80 сажень въ главномъ руслѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка разбивается на нѣсколько протокъ, ширина протокъ составляетъ отъ 30 до 40 и болѣе сажень.

Скорость теченія воды Бикина почти одинакова на всемъ протяженіи отъ устья лѣваго притока, р. Ситухе, до впаденія Бикина въ Уссури. Вверхъ отъ р. Ситухе скорость теченія Бикина становится значительно быстрѣе. На изслѣдованномъ мною протяженіи средняя скорость теченія воды на поверхности Бикина, выведенная изъ 52 измѣреній, составляетъ $3,_{72}$ фута въ 1 секунду, что даетъ среднюю скорость теченія р. Бикина въ малую воду $2,_{98}$ фута въ 1 секунду. Наибольшая, встрѣченная мною скорость теченія воды на поверхности Бикина, была $8,_{00}$ фута въ 1 секунду, а наименьшая—$1,_{10}$ фута въ 1 секунду. Изъ 6 измѣреній температуры воды на поверхности Бикина, произведенныхъ во второй половинѣ августа 1882 года въ тѣни, средняя

составила + 19,9° R. По примѣру того, какъ на Хорѣ, я промѣрялъ по Бикину глубины возможно чаще. Изъ записанныхъ много 442 измѣреній получились глубины:

Въ	20	футовъ	16	разъ.	Въ	10	футовъ	50	разъ.
»	18	»	9	»		9	»	82	»
»	17	»	2	»		8	»	68	»
»	16	»	10	»		7	»	42	»
»	15	»	21	»		6	»	26	»
»	14	»	10	»		5	»	19	»
»	13	»	13	»		4	»	9	»
»	12	»	33	»		3	»	1	»
»	11	»	31	»					

Всего измѣреній 442

Средняя глубина Бикина на пройденномъ мною протяженіи составитъ 9,98 въ малую воду. Наибольшая глубина, замѣченная мною, была 20 футовъ, а наименьшая 3 фута. Это показываетъ, что р. Бикинъ можетъ быть названа судоходною. Въ настоящее время плаваніе по Бикину на лодкахъ производится вполнѣ безпрепятственно отъ устья его и до фанзы китайца Сунзуи, въ мѣстности Сіау-мау-діуза. По разспроснымъ свѣдѣніямъ видно, что отъ фанзы Сунзуи можно плавать на небольшихъ лодкахъ вверхъ по Бикину верстъ на 170—190. По разсказамъ старожила, китайца Сунзуи, живущаго въ этихъ мѣстахъ около 80 лѣтъ, въ прежнее время, лѣтъ 20—30 тому назадъ по Бикину жило много орочоновъ и вверхъ по рѣкѣ до самой фанзы Сунзуи подымались большія китайскія лодки (шаланды, джонки) съ грузами. Единственное препятствіе, которое можетъ встрѣтиться для судоходства—это шивера (перекаты) на первыхъ 12—25 верстахъ отъ устья, когда на Уссури бываетъ очень малая вода, какъ, напримѣръ, лѣтомъ и осенью 1883 года. Но тогда и по Уссури прекращается судоходство и сама Уссури становится такою, что ее курица въ бродъ перейдетъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, въ особенности на перекатѣ близь поселка Венюкова.

Все теченіе Бикина я подраздѣляю такъ: 1) верхнее—отъ истоковъ до устья р. Чаумедынзы, 2) среднее—отъ устья р. Чаумедынзы до устья р. Силани малой и 3) нижнее—отъ устья р. Силани малой до впаденія Бикина въ Уссури.

Какъ я сказалъ уже, относительно верхняго теченія Бикина я имѣю только разспросныя свѣдѣнія, изъ которыхъ явствуетъ, что рѣка течетъ здѣсь въ узкой долинѣ, стѣсненной съ обѣихъ

сторонъ горами, имѣетъ быстрое теченіе, но допускаетъ плаваніе на лодкахъ, какъ упомянуто выше, на 170—190 верстѣ. На этомъ же протяженіи встрѣчается масса древесныхъ наносовъ и карчей.

Въ среднемъ своемъ теченіи р. Бикинъ пробѣгаетъ по широкой долинѣ, разбивается на множество быстрыхъ протокъ, образующихъ, въ свою очередь, такое же множество острововъ. Очень часто встрѣчаются перекаты, но всѣ они довольно глубокіе. Среднее теченіе Бикина характеризуется также большимъ числомъ тихихъ и глубокихъ плессовъ. Этой части теченія Бикина горы довольно часто подходятъ близко къ берегамъ рѣки, образуя много побочныхъ долинъ.

Въ нижнемъ теченіи, до впаденія справа р. Алчана, Бикинъ протекаетъ въ очень обширной, частію луговой съ рѣдколѣсьемъ, а частію лѣсистой равнинѣ. Отъ впаденія р. Алчана до Уссури Бикинъ течетъ въ довольно широкой долинѣ, перерѣзываемой на правомъ берегу выходящими къ рѣкѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отрогами Гуминскихъ и Бокумаманскихъ горъ. На лѣвомъ берегу рѣки долина ея, постепенно расширяясь, въ 8 верстахъ отъ Уссури становится весьма обширной и представляетъ мокрый лугъ съ рѣдколѣсьемъ. Лугъ этотъ съ каждымъ годомъ дѣлается все суше и суше, а бывшее на немъ когда-то (уже во время нашего владѣнія страною) большое озеро Нанту въ настоящее время представляетъ изъ себя только болото. Характерная черта нижняго теченія Бикина—это малое число протокъ, а слѣдовательно и острововъ. Рѣка течетъ здѣсь однимъ мощнымъ русломъ и впадаетъ въ Уссури однимъ рукавомъ.

Дно рѣки на всемъ изслѣдованномъ мною протяженіи совершенно одинаково, именно крупная галька на мѣстахъ съ быстрымъ теченіемъ и средняя галька, гдѣ теченіе менѣе быстро.

Р. Бикинъ принимаетъ въ себя 9 притоковъ справа и 19 слѣва. Правые притоки его, начиная отъ устья, суть: 1) Бейцахе, 2) Гуминъ малый, 3) Гуминъ большой, 4) Алчанъ (самый большой изъ всѣхъ притоковъ Бикина), 5) Чинтайфу первый, 6) Чинтайфу второй, 7) Табанъ, 8) Мошичжуйцза и 9) Чаумедынза. Лѣвые притоки Бикина, также начиная отъ устья, суть: 1) Нанту малый, 2) Нанту большой или Лидзуминъ, 3) Дынчахе, 4) Кангули, 5) Хымихеза, 6) Фундухеза или Хондурводи, 7) Силань

малая, 8) Силань большая, 9) Дзягаму, 10) Ніудзехе, 11) Хонихе или Фону малый, 12) Фундауту или Фону большой, 13) Ситухе, 14) Туодасязхеза, 15) Эрдасязхеза, 16) Сандасязхеза, 17) Уменьхе, 18) Удесязехеза и наконецъ 19) Бегаму. Изъ всѣхъ лѣвыхъ притоковъ сколько нибудь значительны: Хымихеза, Ситухе и Бегаму.

Какъ между рѣкою Кіей и Хоромъ существуетъ волокъ, такъ и между Бикиномъ и притокомъ его Алчаномъ также имѣется волокъ у праваго притока Бикина, р. Табана. Мѣсто это также называется Табаномъ. Здѣсь, на правомъ берегу р. Табана, въ 1 верстѣ отъ главнаго русла Бикина, стоитъ фанза китайца Ванясигана, а въ 1 верстѣ отъ нея, на лѣвомъ берегу р. Алчана находится фанза китайца Седыхей (онъ же Седые). Между этими фанзами по совершенно ровной, покрытой рѣдколѣсьемъ мѣстности проходитъ тропа, допускающая движеніе на телеѓахъ. Чтобы выиграть во времени и трудѣ, орочоны, подымаясь вверхъ по Бикину, входятъ въ рѣку Алчанъ, имѣющую сравнительно слабое теченіе и подымаются этой рѣкой до фанзы китайца Седыхей. Разстояніе отъ устья Алчана до фанзы Седыхея китайцы и орочоны опредѣляютъ въ 50 верстъ (100 китайскихъ ли), проходя его противъ теченія въ 2 дня. Отъ фанзы Седыхея лодки перекатываются на каткахъ, а орочонскіе баты перетаскиваются на рукахъ къ фанзѣ Ванясигана на р. Табанѣ, откуда спускаются по теченію этой рѣки въ Бикинъ, по которому и подымаются далѣе противъ теченія. Подымаясь вмѣсто Бикина по Алчану, инородцы обходятъ быстрыя протоки Бикина и выигрываютъ около 30 верстъ въ разстояніи или 3 дня во времени.

Рѣка Алчанъ представляетъ интересъ не только потому, что служитъ обходнымъ путемъ, но еще и потому, что цвѣтъ воды ея красно-бурый. Я дважды пытался изслѣдовать эту рѣку, въ 1882 и въ 1883 годахъ, но оба раза потерпѣлъ неудачу по случаю сильнаго мелководія Алчана. Въ 1882 году я могъ подняться по Алчану всего 4—5 верстъ вверхъ отъ устья. На этомъ протяженіи теченіе Алчана чрезвычайно извилисто (по мѣстному выраженію—кривунисто) и встрѣчается много мелкихъ перекатовъ (шиверовъ). Разспросныя свѣдѣнія говорятъ, тто среднее и верхнее теченіе Алчана значительно менѣе извилисто. Правый берегъ рѣки все время сопровождается Алчанскими горами, по-

крытыми превосходнымъ лѣсомъ, изъ котораго въ послѣднее время начали рубить много превосходныхъ кедровъ для сплава въ Хабаровку. Р. Алчанъ принимаетъ въ себя справа р. Култуху, по долинѣ которой имѣются природные солонцы, служащіе приманкой для дикихъ звѣрей. Разсказываютъ также, что въ долинѣ Култухи или въ одной изъ сосѣднихъ съ нею долинъ китайцы разработывали золото. Красно-бурый цвѣтъ воды въ Алчанѣ вѣроятно показываетъ присутствіе желѣза въ долинѣ этой рѣки. Въ сосѣднихъ рѣкѣ Табану, а слѣдовательно и Алчану, горахъ Чамуинцза имѣется цѣлая гора желѣзной руды, образчики которой я привезъ въ Хабаровку, гдѣ въ кузнечномъ горнѣ изъ этой руды получили металлъ. Верстахъ въ 25 выше Табана по лѣвому берегу Бикина виднѣется обнаженіе каменнаго угля въ береговомъ обрывѣ. По разсказу китайца Сунзуи въ 40—50 верстахъ выше устья р. Чаумсдынзы по Бикину также имѣется каменный уголь.

Въ настоящее время по р. Бикину имѣются слѣдующія поселенія: въ 2 верстахъ отъ устья на правомъ берегу расположенъ поселокъ Васильевскій; въ 5 верстахъ отъ устья Бикина на правомъ берегу Уссури стоитъ поселокъ Покровскій, въ 25 верстахъ въ верхъ отъ устья Бикина на правомъ его берегу имѣется заимка (выселокъ) казаковъ Кутузовыхъ изъ станицы Козловской. Кромѣ того по Бикину расположено въ разныхъ мѣстахъ 17 китайскихъ фанзъ, 4 фанзы гольдовъ и 1 фанза, принадлежащая орочону. Въ это число вошли фанзы, составляющія китайскую деревню Цзу-хо, близь заимки Кутузовыхъ и Сіау-мау-діуза, близь устья р. Чаумедынзы. Кромѣ русскаго казачьяго населенія въ указанныхъ фанзахъ живетъ осѣдлыхъ жителей (если китайцевъ и гольдовъ считать осѣдлыми) 29 мужчинъ, 20 женщинъ и 30 дѣтей. Сверхъ того бродячаго орочонскаго населенія по Бикину живетъ отъ 50 до 60 семействъ, что, считая семью въ 5—6 душъ, составитъ отъ 250 до 360 душъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. По разсказу часто упоминаемаго здѣсь почтеннаго старожила, китайца Сунзуи, до свирѣпствовавшей въ 1877 году оспенной эпидеміи, по Бикину жило до 300 орочонскихъ семействъ и очень много гольдовъ. Послѣ эпидеміи осталось всего 50—60 семействъ орочоновъ и 4 семьи гольдовъ.

Осѣдлое и бродячее инородческое населеніе по Бикину имѣло

въ августѣ 1882 года разработанной подъ пашни и огороды 50 десятинъ земли, 12 лошадей, 7 быковъ, 1 корову, 1 телка и 8 свиней.

Что касается возможности заселенія долины Бикина русскими переселенцами, то въ этомъ отношеніи Бикинъ находится въ благопріятныхъ условіяхъ. Представляя очень хорошій водный путь, Бикинъ, на протяженіи отъ своего устья до Алчана можетъ принять въ сосѣднія долины отъ 60 до 80 семействъ. По Бикино-алчанской равнинѣ и сосѣдней съ нею равнинѣ лѣваго берега Бикина можетъ размѣститься отъ 400 до 800 семействъ, и, наконецъ, въ верховьяхъ Бикина, верстахъ въ 200 отъ устья, можетъ поселиться по долинамъ отъ 60 до 80 семействъ. По всѣмъ указаннымъ мѣстамъ я находилъ прекрасныя для обработки земли, что, между прочимъ, подтверждали мнѣ и живущіе на этихъ мѣстахъ китайцы. По моему мнѣнію лучшія мѣста для заселенія по Бикину—слѣдующія: долины правыхъ его притоковъ, Бейцахе, Большаго и Малаго Гуминовъ, Бикино-алчанская равнина съ сосѣднею равниною лѣваго берега Бикина и долина Мошичжуйцзы.

На лѣвомъ берегу Бикина въ 5 верстахъ выше поселка Васильева, среди казачьихъ пашень имѣются слѣды древняго поселенія, которое было обнесено валомъ.

Въ настоящее время р. Бикинъ—сплавная.

19) Р. Харкули.
20) Р. Хора.
21) Р. Цыфаку.

Это незначительныя рѣчушки, потерявшія свои имена и впадающія въ Уссури между бывшимъ поселкомъ Пѣшкова и устьемъ р. Имана.

22) Р. Черная,—незначительная рѣченка, впадающая въ Уссури у Лопатинскаго почтоваго станка.

23) *Р. Иманъ* или Има по китайски называется Има-хе, по гольдски—Нимань. Мѣстные жители, казаки употребляютъ только одно названіе Иманъ, почему и я буду называть такъ эту рѣку.

Р. Иманъ впадаетъ въ Уссури въ 4 верстахъ ниже поселка Графскаго, подъ 45° 58′ 55′ сѣвер. шир. и подъ 103° 15′ восточной долготы отъ Пулкова (по опредѣленію г. Гамова).

Я изслѣдовалъ р. Иманъ въ сентябрѣ 1882 года и подымался отъ устья вверхъ по рѣкѣ на 200 съ лишнимъ верстъ. О дальнѣйшемъ верхнемъ теченіи р. Имана я имѣю свѣдѣнія только разспросныя. Сводя свои личныя изслѣдованія со свѣдѣніями

разспросными, я могу сказать утвердительно, что р. Иманъ, вытекая изъ Сихота Алиньскаго хребта, имѣетъ общее направленіе отъ востока на западъ на протяженіи около 275 верстъ прямаго направленія или до 375 верстъ, считая по изгибамъ рѣки. Теченіе р. Имана я подраздѣляю такъ: 1) верхнее — отъ истоковъ до впаденія въ Иманъ справа р. Тетибиры, 2) среднее—отъ устья Тетибиры до устья Нейцахи, впадающей въ Иманъ слѣва и 3) нижнее—отъ устья Нейцахи до впаденія Имана въ Уссури. Въ верхнемъ своемъ теченіи Иманъ представляетъ мощный бурный потокъ, быстро несущійся по узкой долинѣ среди горъ. Вслѣдствіе очень быстраго теченія плаваніе здѣсь возможно только на легкихъ незагруженыхъ батахъ (долбленыхъ лодкахъ). Протокъ и острововъ здѣсь очень мало; шивера очень часты и теченіе воды на шиверахъ чрезвычайно сильное. Близь того мѣста, гдѣ я окончилъ свое изслѣдованіе Имана, я встрѣтилъ, не на шиверѣ, а въ широкой протокѣ, скорость теченія воды на поверхности въ 10.00 фута въ 1 секунду. Орочоны разсказывали мнѣ, что такое теченіе выше по Иману встрѣчается очень часто. Древесныхъ наносовъ и карчей въ верхнемъ теченіи Имана очень много.

Въ средней своей части Иманъ течетъ въ сравнительно широкой долинѣ. Горы сопровождаютъ правый берегъ рѣки почти на всемъ этомъ протяженіи въ разстояніи отъ 1 до 3 верстъ, зачастую подходя къ самой рѣкѣ. Древесныхъ наносовъ и карчей въ этой части теченія также очень много; шивера часты; теченіе быстрое.

Въ нижней части Иманъ течетъ въ очень широкой долинѣ и только въ двухъ мѣстахъ горы стѣсняютъ долину на правомъ берегу рѣки; именно, горы Сидаха, ниже устья р. Бейцахе и небольшія высоты противъ устья р. Вака.

Средняя ширина Имана на всемъ изслѣдованномъ мною протяженіи почти одинакова, отъ 60 до 70 сажень въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка течетъ, не разбиваясь на прѣтоки. Ширина протокъ измѣняется отъ 15 до 40 сажень.

Средняя скорость теченія въ средней и нижней части Имана почти одинакова. Изъ 42 двухъ записанныхъ мною измѣреній получилась средняя скорость теченія воды на поверхности въ малую воду 4.33 фута въ 1 секунду, что составитъ среднюю ско-

рость теченія рѣки $3_{,46}$ фута въ 1 секунду, т. е. теченіе быстрое. Наибольшая, встрѣченная мною скорость теченія воды на поверхности была $10_{,00}$ фута въ 1 секунду, а наименьшая $2_{,3}$ фута въ 1 секунду. Наименьшая скорость теченія приходится на тѣ мѣста, гдѣ рѣка протекаетъ у подножія горъ.

Изъ 186 записанныхъ мною измѣреній глубинъ рѣки получились глубины:

Въ	15	футовъ	и	болѣе	7	разъ.	Въ	8	футовъ	и	болѣе 34 разъ.
»	14	»	»	»	2	»	»	7	»	»	» 24 »
»	13	»	»	»	6	»	»	6	»	»	» 22 »
»	12	»	»	»	2	»	»	5	»	»	» 31 »
»	11	»	»	»	4	»	»	4	»	»	» 21 »
»	10	»	»	»	8	»	»	3	»	»	» 13 »
»	9	»	»	»	8	»	»	2	»	»	» 4 »

Всего измѣреній . . 186

Средняя глубина Имана на изслѣдованномъ мною протяженіи при малой водѣ составляетъ $6_{,00}$ футовъ. Наибольшая, встрѣченная мною глубина была не много болѣе 15 футовъ, а наименьшая 2 фута.

Средняя изъ 6 измѣреній температура воды на поверхности Имана, въ тѣни, во второй половинѣ сентября составила $+ 7_{,2}$ R.

Р. Иманъ въ большую и среднюю воду можетъ быть доступна плаванію мелкосидящихъ сильныхъ пароходовъ. Въ настоящее время р. Иманъ сплавная. По мѣстному выраженію р. Иманъ *крутая;* такъ отзываются объ этой рѣкѣ потому, что она вздувается и спадаетъ также быстро какъ горный ручей. Дно рѣки почти вездѣ представляетъ крупную гальку.

Р. Иманъ принимаетъ въ себя справа 4 притока и слѣва 3. Правые притоки Имана суть слѣдующіе: 1) Вампа-хеза. 2) Бейцахе, 3) Тетибира (Тетибе) и 4) Арму или Аламуръ. Лѣвые притоки Имана суть: 1) Вакъ (по китайски Ваку, по гольдски Акули), 2) Нейцахе и 3) Синача.

Въ настоящее время по Иману, кромѣ казачьяго поселка Графскаго, русскихъ поселеній болѣе не имѣется. Осѣдлое китайское населеніе размѣщается въ 21 фанзѣ. Кромѣ того имѣется 1 фанза солона (Митрофанъ по имени) и 2 фанзы осѣдлыхъ орочоновъ. Осѣдлое китайское и инородческое населеніе Имана составляетъ 93 мужчины, 17 женщинъ и 4 дѣтей. Сверхъ того по Иману обитаетъ бродячее орочонское населеніе, составляющее

отъ 15 до 20 семействъ, что, считая семью въ 5—6 душъ, составитъ отъ 75 до 120 душъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Разспросныя свѣдѣнія показываютъ, что до свирѣпствовавшей въ 1877 году оспенной эпидеміи по Иману жило болѣе 80 орочонскихъ семействъ, т. е. отъ 300 до 400 душъ.

Осѣдлое и бродячее инородческое населеніе (съ китайцами) имѣло въ сентябрѣ 1882 года до 120 десятинъ разработанной подъ пашни и огороды земли, 28 лошадей, 30 быковъ и 42 свиньи.

Относительно способности долины Имана къ заселенію ея русскими переселенцами, можно сказать, что она и въ настоящее время можетъ принять весьма большое число переселенцевъ. Именно, на первое время въ долинѣ Имана можетъ размѣститься: а) на первыхъ 30 верстахъ отъ устья по правому берегу Имана и по лѣвому берегу его до р. Вака можно поселить отъ 200 до 250 семействъ; б) по долинѣ р. Нейцахе—до 120 семействъ и в) въ верховьяхъ Имана, около 150 верстъ отъ его устья, можно помѣстить отъ 60 до 70 семействъ. Кромѣ того остаётся еще много прекрасныхъ земель по берегамъ Имана, способныхъ къ заселенію, хотя и не въ такомъ близкомъ будущемъ, какъ мѣста вышеуказанныя. Лучшія мѣста для первоначальнаго заселенія долины Имана находятся въ его низовьяхъ и по долинѣ р. Нейцахе.

Способность долины Имана къ заселенію подверждается также слѣдами древнихъ поселеній. Такъ, въ 4 верстахъ выше устья р. Нейцаха, по лѣвому берегу Имана, на берегу небольшой протоки находятся слѣды, какъ говоритъ преданіе, стараго корейскаго города. Мѣсто это называется Чан-и-то и представляетъ земляной валъ, имѣющій фигуру неправильнаго пятиугольника, западная сторона котораго имѣетъ 350 шаговъ, южная 450, восточная 250, сѣверо-восточная 250 и сѣверная—140 шаговъ. Земляной валъ имѣетъ въ настоящее время отъ 12 до 18 футовъ высоты. Съ наружной стороны вала сохранился ровъ, имѣющій въ настоящее время глубину отъ 5 до 7 футовъ. Валъ имѣетъ четыре выхода, расположенные по странамъ свѣта.

Въ 2 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ этого мѣста, на лѣвомъ же берегу Имана возвышается отдѣльная горка, покрытая лѣсомъ рѣдкаго насажденія. Горка эта имѣетъ превышеніе надъ окрестною равниною около 300 футовъ и по китайски называется *Цындя-санъ*. Цындя-санъ имѣетъ нѣсколько вершинокъ и большую

лощину, направляющуюся отъ запада на востокъ. Къ рѣкѣ Иману Цындя-санъ спускается отвѣснымъ скалистымъ утесомъ. На верху Цындя-сана сохранились слѣды большаго древняго поселенія, которое повидимому имѣло укрѣпленіе въ части, прилегающей къ р. Иману. По преданію, древнее поселеніе было раскинуто по всей горѣ Цындя-санъ, вокругъ которой еще въ настоящее время сохранились слѣды хорошей колесной дороги. Дорога эта приводитъ къ слѣдамъ, повидимому, бывшаго укрѣпленія, остатки котораго сохранились на сѣверо-восточной части горы. Земляной валъ этого укрѣпленія, высотою около $4^1/_2$—5 футовъ, представляетъ неправильную фигуру, имѣющую до 200 шаговъ въ окружности. Кромѣ землянаго вала укрѣпленіе было обнесено еще наружнымъ рвомъ, глубина котораго въ настоящее время составляетъ отъ 4 до 5 футовъ. Я произвелъ здѣсь небольшую раскопку вала, на 1 аршинъ въ глубину, при чемъ оказалось, что валъ былъ насыпанъ изъ гальки и глины. Произведенная на 1 аршинъ въ глубину раскопка рва дала мнѣ между прочимъ небольшой глиняный черепокъ, находящійся нынѣ во Владивостокскомъ музеѣ По верхъ глины, изъ которой былъ насыпанъ валъ, образовался уже слой перегноя въ $2^1/_2$ вершка толстотою и растутъ громадныя деревья. По преданію мѣстныхъ жителей, корейскій городъ существовалъ на этомъ мѣстѣ болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ. Мѣсто для укрѣпленія на Цындя-санѣ было выбрано чрезвычайно удачно. Укрѣпленіе обращено къ рѣкѣ; изъ него открывается обширный видъ на Иманъ и ни одна лодка не могла пройти по Иману мимо укрѣпленія незамѣченною и безнаказанно.

Верстахъ въ 40 по прямому направленію къ востоку отъ Цындя-сана, на правомъ берегу Имана, на открытой равнинной мѣстности находятся слѣды третьяго по Иману древняго поселенія. Они представляютъ небольшой растянутый восьмиугольникъ, большая ось котораго имѣетъ 35 шаговъ, а меньшая 25 шаговъ. Поселеніе было обнесено тремя земляными валами, высота которыхъ въ настоящее время 3 фута, и двумя рвами, глубина которыхъ теперь 5 футовъ. Преданіе называетъ это мѣсто остатками стараго корейскаго каменнаго города. При раскопкахъ я нашелъ куски черепицы и куски кирпича, приготовлявшагося съ соломою внутри. Легко можетъ быть, что строенія въ этомъ поселеніи были сдѣланы изъ кирпича или покрыты были черепи-

цей, а потому и преданіе сохранило за этимъ мѣстомъ названіе каменнаго города. Открытая равнина, на которой расположены эти остатки древняго поселенія, по увѣренію мѣстныхъ орочоновъ, никогда не затопляется водою, даже во время самихъ сильныхъ наводненій. Почти по всѣмъ направленіямъ этой равнины очень явственно сохранились слѣды старыхъ повидимому китайскихъ пашень. Орочоны увѣряютъ, что не только они, но даже отцы и дѣды ихъ не запомнятъ, чтобы на этихъ мѣстахъ кто нибудь пахалъ землю.

Р. Вакъ (Ваку, Акули) составляетъ лѣвый большой притокъ Имана. Я изслѣдовалъ эту рѣку въ октябрѣ мѣсяцѣ 1882 года. Р. Вакъ, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, вытекаетъ не изъ главнаго хребта Сихота-Алиня, а изъ западныхъ его отроговъ. Р. Вакъ составляется изъ двухъ рѣчекъ, Туода Вака и Санда Вака. Послѣдній принимаетъ въ себя слѣва р. Ельда Вакъ. Р. Туода Вакъ въ свою очередь принимаетъ въ себя слѣва притокъ Хуанихезу, долиною котораго проходитъ зимній путь съ р. Вака на р. Улахе. Въ 20 верстахъ отъ своего устья р. Вакъ принимаетъ въ себя слѣва небольшой притокъ, р. Кедровку.

Имѣя общее направленіе теченія съ юго-востока на сѣверо-западъ, р. Вакъ протекаетъ отъ 200 до 250 верстъ, считая по изгибамъ рѣки. Теченіе Вака очень извилисто, въ особенности, начиная отъ сліянія Санда Вака съ Туода Вакомъ и до устья. Здѣсь на протяженіи 99 верстъ среднихъ прямыхъ направленій рѣка дѣлаетъ 132 версты по изгибамъ.

Р. Вакъ впадаетъ въ Иманъ въ 10 верстахъ отъ устья послѣдняго. Средняя ширина Вака на изслѣдованномъ мною протяженіи (около 160 вирстъ) составляетъ отъ 20 до 30 сажень въ малую воду. Глубина рѣки въ малую воду настолько незначительна, что представляетъ затрудненіе для плаванія по ней въ большихъ лодкахъ. Въ среднюю воду плаваніе на лодкахъ производится безпрепятственно отъ устья до сліянія Туода Вака съ Санда Вакомъ. Въ малую воду плаваніе на небольшихъ лодкахъ производится только до фанзы гольда Куско, т. е. на 12 верстъ ниже сліянія рѣкъ Санда-Вака и Туода Вака. Шивера очень часты.

Изъ 19 произведенныхъ измѣреній, средняя скорость теченія воды на поверхности Вака получилась $1_{,86}$ фута въ 1 секунду,

что составитъ среднюю скорость теченія рѣки $1,_{49}$ фута въ 1 секунду. Р. Вакъ не можетъ быть судоходною, хотя въ большую воду она доступна плаванію мелкосидящихъ пароходовъ. Если кое-гдѣ расчистить карчи и древесные наносы, то р. Вакъ можетъ быть сдѣлана сплавною.

Долина р. Вака представляетъ очень много мѣстъ, вполнѣ удобныхъ для заселенія ихъ русскими переселенцами. По разсказамъ китайцевъ и гольдовъ, верстахъ 75—90 выше сліянія рѣкъ Туода-Вака и Санда-Вака также есть много мѣстъ, которыя для земледѣлія еще лучше мѣстъ, видѣнныхъ мною по Ваку. Тамъ же находятся слѣды древнихъ поселеній. Что касается тѣхъ мѣстъ, которыя я самъ видѣлъ, то по долинѣ Санда-Вака со входящими въ нее побочными долинами можно съ большимъ удобствомъ разселить на первое время отъ 300 до 400 семействъ русскихъ переселенцевъ, а по долинѣ Тоуда-Вака съ сосѣдними долинами—до 200 семействъ.

Въ настоящее время русскихъ поселеній по Ваку не имѣется, а есть 8 китайскихъ фанзъ и 4 фанзы гольдовъ, въ которыхъ живетъ 39 мужчинъ, 5 женщинъ и 10 дѣтей. Кромѣ того по Ваку живутъ еще бродячіе орочоны въ числѣ отъ 8 до 10 семействъ, что составитъ отъ 48 до 60 душъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ.

Населеніе по р. Ваку осенью 1882 года имѣло разработанной подъ пашни и огороды земли около 52 десятинъ, 10 лошадей, 12 быковъ и 12 свиней.

24) Р. Тамга составляетъ незначительный правый притокъ Уссури и впадаетъ въ нее подъ 45° 44′ сѣверной широты и подъ 103° 15′ восточной долготы отъ Пулкова (по опредѣленію г. Гамова). Длина теченія рѣки Тамги (Дамги) неизвѣстна.

25) Р. Кубурхе—незначительный притокъ, впадающій въ Уссури верстъ 20 южнѣе устья Тамги. Длина теченія рѣки Кубурхе неизвѣстна.

26) Р. Большая Ситуха впадаетъ въ Уссури въ 8 верстахъ сѣвернѣе сліянія рѣкъ Улахе и Даубихе. По китайски рѣка эта называется Та-Ситухе, а на картахъ ошибочно пишется Та-Судухе. Ни одинъ китаецъ не знаетъ этой рѣки подъ именемъ Та-Судухе и всѣ смѣшиваютъ это названіе съ названіемъ Судухе, рѣки, впадующей въ Японское море въ Сучанскомъ участкѣ Южно-

Уссурійскаго Округа. Длина теченія Большой Ситухи не должна превосходить 125—140 верстъ. Во время своего путешествія я пересѣкалъ верховья Большей Ситухи и по моимъ разсчетамъ, такъ же какъ и по разсчетамъ китайцевъ, живущихъ въ верховьяхъ этой рѣки, длина теченія ея не должна превышать вышеуказанныхъ размѣровъ.

27) Р. Малая Ситуха составляетъ незначительный притокъ, впадающій нѣсколько выше устья Большой Ситухи.

Хотя лѣвые притоки р. Уссури, протекая по китайской территоріи, не входятъ въ районъ Сѣверно-Уссурійскаго края, тѣмъ не менѣе я считаю умѣстнымъ перечислить здѣсь названія этихъ притоковъ, начиная отъ устья Уссури.

1) Р. Бирконъ или Бѣлая впадаетъ въ Уссури почти противъ устья р. Кія на правомъ берегу. По р. Биркону встрѣчается много лосей (сахатыхъ).

2) Р. Норъ значительный притокъ Уссури; впадаетъ въ нее подъ 47° 21′ сѣверной широты (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1886 г. книга вторая). По долинѣ р. Нора идетъ тропа съ средней Уссури въ г. Сянсинъ на р. Сунгари.

3) Изома, 4) Толдой, 5) Шіонхай — Незначительныя рѣчушки, почти потерявшія свои названія, впадаютъ въ Уссури на высотѣ ст. Козловской и устья Бикина.

6) Хылки, 7) Доманъ — Такія же незначительныя рѣчушки, впадаютъ въ Уссури противъ бывшаго поселка Пѣшкова.

8) Р. Моканъ, 9) Р. Дускали — Такія же незначительныя рѣчушки, впадаютъ въ Уссури—первая противъ пос. Нижне Михайловскаго и вторая противъ Лопатинскаго почтоваго станка.

10) Р. Сихулинъ незначительный притокъ впадаетъ противъ устья р. Имана.

11) Р. Мурень Большая весьма значительный притокъ впадаетъ въ Уссури почти противъ поселка Ильинскаго, подъ 45° 41′ сѣвер. широты.

12) Р. Мурень Малая составляетъ протоку Мурени большой и вливается въ Уссури противъ поселка Верхне Никольскаго.

13) Р. Мурeньчикъ незначительная рѣчушка, составляющая протоку р. Мурени малой, когда послѣдняя разливается; впадаетъ въ Уссури почти противъ пос. Верхне-Михайловскаго.

15) Р. Сунгача значительный и многоводный притокъ Уссури, изливающій въ нее воды озера Ханка. Впадаетъ съ Уссури подъ 45° 3′ сѣверной широты и подъ 103° 0′ восточной долготы отъ Пулкова (по опредѣленію г. Гамова). Сунгача изливаетъ въ Уссури настолько мутную воду, что все дальнѣйшее теченіе Уссури имѣетъ уже мутную воду.

16) Р. Санцыхе составляетъ незначительный притокъ, впадающій въ Уссури въ 8 верстахъ ниже устья Большой Ситухи.

О притокахъ р. Даубихе, равно какъ объ остальныхъ, неупомянутыхъ здѣсь притокахъ р. Улахе, я ничего не говорю, потому что они не входятъ въ районъ описываемаго края.

Рѣки Сѣверно-Уссурійскаго края, принадлежащія бассейну Татарскаго пролива и Сѣверо-Японскаго моря.

Объ этихъ рѣкахъ, равно какъ и обо всей приморской полосѣ Сѣверно Уссурійскаго края, лежащей по восточную сторону хребта Сихота Алиня, я имѣю самыя отрывочныя свѣдѣнія. Нижеприводимыя данныя о рѣкахъ этой полосы обработаны мною по морскимъ картамъ послѣдняго изданія, по стоверстной картѣ Сибири изд. Главнаго Штаба 1884 г. и по фотографіямъ съ планшетовъ съемокъ экспедиціи подполковника Большева. Привожу нимепомѣщаемыя данныя о приморской полосѣ только для полноты картины, нисколько не ручаясь за достовѣрность нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Съ восточныхъ склоновъ Сихота Алиня всѣ рѣки текутъ въ Татарскій проливъ и Японское море. Для разграниченія Татарскаго пролива отъ Японскаго моря я принялъ 46 градусъ сѣверной широты, именно южную оконечность острова Сахалина. Почти на этой же параллели впадаетъ въ море у мыса Максимова р. Кушунгоу (Кушунгофъ). Поэтому всѣ рѣки отъ бухты Гроссевича до м. Максимова я отнесу къ бассейну Татарскаго пролива, а всѣ остальныя затѣмъ рѣки къ югу, до залива Св. Ольги, включу въ бассейнъ Сѣверо-Японскаго моря.

Рѣки бассейна Татарскаго пролива.

Въ Татарскій проливъ впадаютъ слѣдующіе рѣки:

1) Р. Ботчи (Ики) впадаетъ въ бухту Гроссевича. При устьѣ этой рѣки стоятъ двѣ орочонскія юрты (избы).

2) Р. Мукачугу
3) Р. Кельчи
4) Р. Быстрая

Небольшія рѣчушки, впадающія между бухтой Гроссевича и устьемъ р. Нельмы.

5) Р. Нельма (Самальга), болѣе другихъ значительная рѣчка, впадающая въ 40 верстахъ южнѣе бухты Гроссевича; при устьѣ ея расположено 8 орочонскихъ юртъ. 5 верстъ сѣвернѣе устья Нельмы, при впаденіи въ море небольшаго ручейка, расположено еще 3 юрты орочоновъ.

6) Р. Амахи
7) Р. Олла
8) Сонье

Небольшія рѣчушки, впадающія между устьями рѣкъ Нельмы и Ниме.

9) Р. Ниме болѣе другихъ значительная, впадаетъ 15 верстъ сѣвернѣе мыса Туманнаго.

10) Р. Луда незначительная, впадаетъ 5 верстъ южнѣе устья р. Ниме. При устьѣ р. Луды имѣется 4 юрты орочоновъ.

11) Р. Адами—впадаетъ южнѣе мыса Золотого. При устьѣ Адами расположено 2 юрты орочоновъ.

12) Р. Бѣглянка—впадаетъ въ 15 вер. сѣвернѣе м. Гладкаго. При устьѣ ея 4 юрты орочоновъ.

13) Р. Перетолчина впадаетъ въ проливъ у м. Гладкаго. При устьѣ этой рѣки расположено 4 юрты орочоновъ.

14) Р. Барнашева впадаетъ 7 верстъ сѣвернѣе устья р. Бархатовки.

15) Р. Бархатовка вытекаетъ изъ хребта Пигей; при устьѣ расположено 4 юрты орочоновъ.

16) Р. Торопыгина впадаетъ 8 верстъ южнѣе устья Бархатовки. При устьѣ р. Торопыгина стоитъ 2 юрты орочоновъ.

17) Р. Лебедьева впадаетъ у м. Гилякъ; при устьѣ 2 юрты орочоновъ.

18) Р. Сковородкина
19) Р. Башкирева

Маленькія рѣченки, впадаютъ между мысами Гилякъ и Плитнякъ.

20) Р. Свѣтлая
21) Р. Каменная
22) Р. Бабкова
23) Р. Островистая

Незначительныя рѣчушки, впадаютъ между мысами Сосунова и Олимпіады. Недалеко отъ м. Олимпіады стоитъ одна фанза.

24) Р. Тахобей впадаетъ въ 15 верстахъ южнѣе м. Олимпіады. При устьѣ этой рѣки стоитъ 1 юрта орочоновъ. По мнѣнію г. Большева долина р. Тахобей вполнѣ способна и благопріятна для заселенія.

25) Р. Кушунгоу (орочоны на Бикинѣ называютъ эту рѣку Кушунгофъ) впадаетъ почти подъ 46° сѣвер. широты, въ 5 верстахъ сѣвернѣе мыса Максимова. На устьѣ этой рѣки стоитъ 1 юрта орочоновъ, а выше по теченію рѣки расположено еще нѣсколько орочонскихъ юртъ и китайскихъ фанзъ. Китайцы и орочоны по р. Бикину говорили мнѣ, что на р. Кушунгоу живетъ много орочоновъ и имѣется заводъ ханшина (китайской водки).

26) Р. Витуха незначительная рѣчушка, впадающая въ 2 верстахъ сѣвернѣе мыса Максимова. При устьѣ Витухи расположена 1 орочонская юрта.

Рѣки Бассейна Сѣверо-Японскаго моря.

Въ Сѣверо-Японское море впадаютъ слѣдующія рѣки:

1) Р. Соя впадаетъ въ море 15 верстъ сѣвернѣе Мыса Бѣлкина.

2) Р. Киганкуни
3) Р. Кальма
4) Р. Мэаку

} Незначительныя рѣчушки, впадаютъ въ море между устьемъ р. Сои и мысомъ Бѣлкина.

5) Р. Амгу впадаетъ въ море у мыса Бѣлкина; при устьѣ стоитъ одна юрта орочоновъ. По мнѣнію г. Большева долина р. Амгу способна и благопріятна къ заселенію.

6) Р. Оанчи,
7) Р. Кальма,
8) Р. Чоами,
9) Р. Ватэнга,
10) Р. Тыгенга,
11) Р. Нейна,
12) Р. Яхобзасанка,
13) Р. Янджза,
14) Р. Капути,
15) Р. Ягасу,
16) Р. Тамепемкчи,
17) Р. Астезни,
18) Р. Семеоемкза,
19) Р. Тилянкуна,
20) Р. Килимка.

} Все это незначительныя рѣченки, впадающія въ море между мысомъ Арка и мысомъ Большева.

21) Р. Сеами
22) Р. Куля

} Впадаютъ въ море южнѣе мыса Большева.

23) Р. Кеами впадаетъ въ море на 1 версту сѣвернѣе устья р. Такхомы.

24) Р. Такхома болѣе другихъ значительная; въ нижнемъ теченіи ея расположена деревня орочоновъ, состоящая изъ 19 домовъ, а при устьѣ стоитъ 1 орочонская юрта. По мнѣнію г. Большева долина Такхомы вполнѣ способна и благопріятна для заселенія ея.

25) Р. Камма незначительная; впадаетъ въ море у мыса Виднаго.

26) Р. Сеами незначительная, впадаетъ въ море 2 версты южнѣе устья р. Каммы. При устьѣ Сеами стоитъ 1 юрта орочоновъ.

27) Р. Цурикчи впадаетъ въ море 1 версту южнѣе предыдущей.

28) Р. Ата,
29) Р. Кенбръ,
30) Р. Туйродза,
31) Р. Сюирикчи,
32) Р. Хоома,
33) Р. Кольгашео,
34) Р. Биленбезъ,
35) Р. Шарнга,
36) Р. Спонитей.

Незначительныя рѣчушки, впадающія въ море между мысомъ Виднымъ и мысомъ Надежды. На р. Кенбръ расположена 1 фанза, отъ которой идутъ тропинки къ верховьямъ р. Хоомы и къ устью р. Кенбръ. Также отъ устья р. Ата идетъ тропинка къ устью р. Цурикчи.

37) Р. Хетле,
38) Р. Таеле,
39) Р. Танія,
40) Р. Одега 2,
41) Р. Одега 1,
42) Р. Секушу,
43) Р. Акми,
44) Р. Тавайза,
45) Р. Кудія.

Незначительныя рѣчушки, впадающія въ море между мысомъ Надежды и мысомъ Мосолова.

46) Р. Тетхе впадаетъ въ море между мысомъ Мосолова и мысомъ Первенецъ.

47) Р. Бея
48) Р. Саденбея

Впадаютъ въ бухту Терней. По р. Саденбеѣ расположено 4 фанзы. По мнѣнію г. Большева долина р. Саденбеи вполнѣ способна и благопріятна къ заселенію.

49) Р. Благодати впадаетъ въ озеро Благодати въ бух. Джигитъ.

50) Р. Хунтами впадаетъ въ бухту Хунтами. По мнѣнію г. Большева долина р. Хунтами вполнѣ способна и благопріятна для заселенія.

51) Р. Пучковскаго незначительная, впадаетъ въ море въ 5 верстахъ южнѣе мыса Счастливаго.

52) Р. Каембье
53) Р. Худаха
54) Р. Худаху

} Впадаютъ въ заливъ Пластунъ. По мнѣнію г. Большева долина р. Каембье вполнѣ способна и благопріятна къ заселенію.

55) Р. Ядиху впадаетъ въ море въ 15 верстахъ южнѣе залива Пластунъ. По мнѣнію г. Большева долина р. Ядиху вполнѣ способна и благопріятна къ заселенію ея.

56) *Мутуха* (Хульсинъ) впадаетъ въ заливъ Опричникъ.

57) Р. Оходе впадаетъ въ море въ 10 верстахъ къ югу отъ устья Мутухи.

58) Р. Тютиха впадаетъ въ море въ 15 верстахъ къ югу отъ устья Оходе.

59) Р. Тазуши (Лефуле) значительная рѣчка, впадаетъ въ море въ 20 верстахъ южнѣв устья Тютихи. По р. Тазуши въ 1879 г. было расположено 33 фанзы китайцевъ, при которыхъ было разработано подъ пашни и огороды 238 десятинъ земли (по Висленеву).

60) Р. Ольга незначительная, впадаетъ въ Тихую Пристань въ зал. Св. Ольги.

61) Р. Аввакумовка (Вайфудинъ) значительная рѣчка, впадаетъ въ зал. Св. Ольги. Въ 1878 г. по р. Аввакумовкѣ было расположено 13 китайскихъ фанзъ, при которыхъ было разработано подъ пашни и огороды $28^1/_2$ десятинъ земли.

Общій обзоръ приморской полосы Сѣверно-Уссурійскаго края.

Относительно характера всѣхъ вышеперечисленныхъ рѣчекъ, а равно о свойствахъ мѣстности разсматриваемой береговой полосы невозможно сказать что либо опредѣленное. Какъ я имѣлъ уже случай говорить, морское побережье къ сѣверу отъ зал. Пластунъ въ 1874 году снято на планшеты топографами экспедиціи подполковника Большева. Уменьшенные фотографіей, планшеты эти имѣлись въ моемъ распоряженіи. При помощи этихъ планшетовъ и морскихъ картъ послѣдняго изданія Гидрографическаго Департамента я обработалъ береговую полосу, показанную

на прилагаемой при этомъ трудѣ картѣ. Тѣмъ не менѣе можно считать побережье Сѣверно-Уссурійскаго края необслѣдованнымъ и должнымъ образомъ неописаннымъ.

Г. Большевъ въ сообщеніи своемъ (Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1876 вып., 3 стр. 108) относительно рѣкъ Ядиху, Каембье, Такхома, Хунтами, Саденбеи, Амгу и Тахобе говоритъ, что „онѣ обращаютъ на себя вниманіе, какъ представляющія самыя благопріятныя условія для земледѣльческихъ колоній. Высокія долины этихъ рѣкъ, шириною до 10 верстъ, покрыты черноземомъ; тучныя травы, скрывающія человѣка, благопріятный климатъ, близость моря, обильный рыбный промыселъ, строевой лѣсъ въ большомъ количествѣ, дѣлаютъ эти мѣстности самыми удобными для будущихъ заселеній. Строевымъ лѣсомъ горы покрыты въ большинствѣ, однако жъ замѣчено, что вершины горъ, превышающія 2000 футовую высоту надъ моремъ, не всегда имѣютъ растительность, а представляются гольцами. Животное царство не уступаетъ въ богатствѣ растительному. Повсюду множество дикихъ козъ, оленей, изюбрей, енотовъ и соболей. Осѣдлое населеніе манзы и тазы занимаются земледѣліемъ“.

Морское побережье Сѣверно-Уссурійскаго края образуетъ очень мало заливовъ и бухтъ, а именно, начиная съ сѣвера: 1) Бухта Гроссевича, 2) Бухта Терней (Бычья), 3) Бухта Джигитъ, 4) Бухта Хунтами, 5) Заливъ Пластунъ, 6) Заливъ Опричникъ (Шельтеръ бей), 7) Заливъ Св. Владиміра и 8) Заливъ Св. Ольги.

На этомъ же побережьи имѣются болѣе или менѣе точно опредѣленные мысы, а именно, начиная съ сѣвера, отъ бухты Гроссевича: 1) М. Крестовоздвиженія, 2) М. Туманный, 3) М. Золотой, 4) М. Суфренъ, 5) М. Гладкій, 6) М. Гилякъ, 7) М. Плитнякъ, 8) М. Бакланій, 9) М. Сосунова, 10) М. Олимпіады, 11) М. Максимова, 12) М. Бѣлкина, 13) М. Арка, 14) М. Александра, 15) М. Большева, 16) М. Видный, 17) М. Шанца, 18) М. Надежды, 19) М. Мосолова, 20) М. Первенецъ, 21) М. Страшный, 22) М. Счастливый, 23) М. Егорова, 24) М. Южный, 25) М. Балюзека, 26) М. Орѣхова (Ватовскаго), 27) М. Четырехъ скалъ, 28) М. Три брата, 29) М. Соборъ, 30) М. Скалистый и 31) М. Шкота въ зал. Св. Ольги.

На этомъ же побережьи имѣются слѣдующія три озера:

1) Оз. Благодати, близъ бухты Джигитъ, 2) Оз. Утиное у М. Олимпіады и 3) Оз. Бурное у М. Гладкаго.

По новѣйшимъ морскимъ картамъ значатся астрономическіе пункты въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ бухтѣ Гроссевича, въ зал. Пластунъ, при устьѣ р. Ядиху, въ зал. Опричникъ, при устьѣ р. Тютихе, при устьѣ р. Тазуши, въ зал. Св. Владиміра и въ зал. Св. Ольги. Въ бухтѣ Гроссевича астрономическій пунктъ опредѣленія экспедиціи Большева въ 1874 году. Данныхъ объ этомъ пунктѣ я получить не могъ. Имѣются данныя для пунктовъ въ заливахъ Пластунъ, Св. Владиміра и Св. Ольги. Для остальныхъ указанныхъ мною пунктовъ данныхъ я не могъ получить. Кажется, что за исключеніемъ пункта въ заливѣ Св. Ольги, остальные пункты разсматриваемаго побережья были опредѣлены экспедиціей подполковника Бабкина въ 1862 и 1863 годахъ, и, какъ видно изъ докладной записки лейтенанта Старицкаго контръ-адмиралу Фуругельму отъ 14 мая 1866 года, оказались несостоятельными, въ числѣ 22 пунктовъ, опредѣленныхъ тою экспедиціей. Вообще можно сказать, что морское побережье Сѣверно-Уссурійскаго края, равно и сосѣдній съ нимъ хребетъ Сихота Алинь ждутъ еще своихъ изслѣдователей.

Климатъ Сѣверно-Уссурійскаго края.

Трудно говорить что либо положительное о климатѣ такого обширнаго края, какъ Сѣверно-Уссурійскій, въ которомъ почти не производилось правильныхъ и сколько нибудь систематическихъ метеорологическихъ наблюденій. Только для двухъ пунктовъ, лежащихъ на противуположныхъ концахъ края, имѣемъ заслуживающія вниманія метеорологическія наблюденія, именно, для сѣверной окраины наблюденія въ Хабаровкѣ за 4 года и для южной окраины въ заливѣ Св. Ольги за 13 лѣтъ наблюденія по температурѣ и за 9 лѣтъ по состоянію вѣтровъ и погодѣ. Кромѣ того имѣемъ наблюденія по температурѣ въ Императорской гавани за $^3/_4$ года и въ Камень Рыбаловѣ за 2 года. Наблюденія въ Камень Рыбаловѣ могутъ служить отчасти руководствомъ при обозрѣніи температуры Сѣверно-Уссурійскаго края. Строго говоря, наблюденія за Камень Рыбаловъ нельзя сравнивать съ наблюденіями выше приведенныхъ двухъ пунктовъ края, такъ какъ неизвѣстна погрѣшность термометра, которымъ г-жа

О. Васильева происводила свои наблюденія въ Рыбаловѣ. Но такъ какъ наблюденія г-жи О. Васильевой являются единственными для внутренней, континентальной части Сѣверно и Южно-Уссурійскихъ краевъ, то естественно, что наблюденія эти пріобрѣтаютъ въ настоящее время особенную цѣнность.

Метеорологическія наблюденія, производившіяся г. Пржевальскимъ во время путешествія по краю въ 1867—1868 годахъ, а также мои наблюденія за время путешествія въ 1882—1883 годахъ и заключающіяся въ прилагаемомъ при этомъ трудѣ метеорологическомъ журналѣ, должны быть разсматриваемы, какъ свѣдѣнія рекогносцировочныя, на основаніи которыхъ нельзя строить какія либо положительныя заключенія. Они годятся лишь для общихъ соображеній.

Такимъ образомъ о климатѣ Сѣверно-Уссурійскаго края можно дать только отрывочныя свѣдѣнія. Но прежде чѣмъ говорить что нибудь о климатѣ этого края я приведу здѣсь средніе выводы для вышеуказанныхъ пунктовъ, именно для Хабаровки, залива Св. Ольги и Камень Рыбалова. (См. таб. на стр. 42—43).

Наблюденія температуры въ Камень Рыбаловѣ за 2 года (1872—73 г.) произведены были термометромъ Реомюра по старому стилю г-жи О. Васильевой и помѣщены въ Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Изъ этихъ наблюденій я вычислилъ средніе выводы за два года, переложивъ ихъ графическимъ путемъ на новый стиль въ градусахъ Цельзія. При этомъ я получилъ слѣдующія данныя:

Мѣсяцы.	Средняя температура въ град. Цельзія.	Мѣсяцы.	Средняя температура въ град. Цельзія.
Январь	—17,75	Октябрь	1,20
Февраль	— 5,65	Ноябрь	— 9,70
Мартъ	3,10	Декабрь	—18,35
Апрѣль	8,45	Годъ	4, 5
Май	16,15		
Іюнь	23,10	Зимніе мѣсяцы	—13,23
Іюль	24,90	Весенніе мѣсяцы	9,23
Августъ	18,50	Лѣтніе мѣсяцы	22,17
Сентябрь	9,95	Осеніе мѣсяцы	4, 3

Средніе выводы, сдѣланные мною изъ моего метеорологическаго журнала и изъ такого же журнала, который велъ г. Пржевальскій за время своего путешествія по Сунгачѣ, показываютъ,

Г. Хабаровка. Средніе выводы за 4 года (время по новому стилю) 1878-881 годъ. Сѣверная широта 48° 28′ 27,,13″; восточная долгота отъ Пулко 04° 43′ 55,,38″.

(Обработаны мною по даннымъ лѣтописей Главной физической Обсерват іи въ СПБ.).

Мѣсяцы.	Средняя температура въ градусахъ Цельзіева термом.	СРЕДНЕЕ КОЛИЧЕСТВО ВѢТРОВЪ.									Осадки въ миллиметрахъ.	ЧИСЛО ДНЕЙ.				
		N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	St.		Съ дождемъ или снѣгомъ.	Со снѣгомъ.	Съ грозою.	Съ градомъ.	Ясныхъ.
Январь . .	—25,0	1,2	2,0	0,5	0,2	1,5	25,2	8,2	3,5	48,0	0,4	4	4	—	—	15
Февраль . .	—19,4	0,8	2,5	1,5	0,2	2,8	21,5	1,3	1,8	43,0	3,1	3	3	—	—	13
Мартъ . . .	— 8,0	5,5	9,8	1,5	1,8	2,0	20,5	15,0	3,2	38,8	4,6	4	4	—	—	10
Апрѣль . .	2,3	5,8	13,5	5,0	2,2	5,2	19,8	8,5	3,0	26,8	21,6	9	6	—	—	5
Май	9,9	5,2	19,2	9,0	2,2	6,2	15,2	8,0	4,5	23,2	76,7	14	1	1,2	—	2
Іюнь . . .	18,3	3,0	15,8	8,2	2,5	4,5	13,2	3,5	2,0	37,2	62,5	9	—	4,2	—	4
Іюль	21,1	4,0	15,8	6,5	4,5	5,5	14,0	6,8	2,0	34,0	113,1	12	—	4,2	—	4
Августъ . .	20,8	1,5	13,2	6,5	3,8	6,8	17,2	7,2	2,8	33,0	137,7	13	—	4,5	—	3
Сентябрь . .	13,9	1,8	9,0	2,8	3,0	4,2	17,2	9,0	2,2	37,8	76,5	11	—	2,8	—	7
Октябрь . .	2,9	2,8	6,0	4,5	3,8	4,8	25,0	19,5	1,8	25,0	33,1	9,0	3,5	—	—	6
Ноябрь . .	— 8,5	1,8	8,5	3,5	1,5	2,0	29,5	13,0	3,8	29,0	14,0	6,0	5,8	—	—	11
Декабрь . .	—21,2	3,2	8,0	1,2	0,8	2,5	24,2	14,2	2,0	37,5	8,5	10	10	—	—	12
Годъ	0,6	36,6	123,3	50,7	26,5	48,0	242,5	114,2	32,6	413,3	551,8	104,0	37,3	16,9	—	92
Зимніе мѣсяцы . . .	—21,9	5,2	12,5	3,2	1,2	6,8	70,9	23,7	7,3	128,5	12,0	17	17	—	—	40
Весенніе мѣсяцы . . .	1,4	16,5	42,5	15,5	6,2	13,4	55,5	31,5	10,7	88,8	102,9	27	11	1,2	—	17
Лѣтніе мѣсяцы . . .	20,1	8,5	44,8	21,2	10,8	16,8	44,4	17,5	6,8	104,2	313,3	34	—	12,9	—	11
Осенніе мѣсяцы . . .	2,8	6,4	23,5	10,8	8,3	11,0	71,7	41,5	7,8	91,8	123,6	26,0	9,3	2,8	—	24

Постъ въ заливѣ Св. Ольги. Средніе выводы (время по новому стилю) темпера
ы за $13^1/_2$ лѣтъ (1858—59, 1871—74, 1876—85 г.), количества вѣтровъ за 9 лѣт
76—85 г.) и состоянія погоды за $8^3/_4$ г. (1876—85 г.). Сѣв. шир. 43° 46′; вост. дол
Пулк. 104° 59′. (Обработаны мною по даннымъ лѣтописей Глав. физ. Обсер. в
Б., а за послѣдніе годы по подлиннымъ метеорологическимъ журналамъ).

Мѣсяцы.	Средняя температура въ градусахъ Цельзія-ва термом.	СРЕДНЕЕ КОЛИЧЕСТВО ВѢТРОВЪ.								Осадки въ миллиметрахъ.	ЧИСЛО ДНЕЙ.					
		N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	St.		Съ дождемъ или снѣгомъ	Со снѣгомъ.	Съ грозою.	Съ градомъ.	Ясныхъ.	Пасмурныхъ
Январь . .	—12,44	0,8	1,9	0,4	0,1	0,2	0,7	2,1	42,7	42,6	7, 0	2	2	—	—	20	1,4
Февраль . .	— 8,70	0,7	1,3	0,2	0,2	0,2	1,7	1,3	31,7	47,2	13,35	3	3	—	—	15,0	2,2
Мартъ . . .	— 2,17	1,6	4,9	1,2	0,8	0,7	3,7	2,8	25,6	51,8	18,03	4	3	—	—	14,0	3,3
Апрѣль . .	3,99	2,3	10,0	1,6	4,4	2,0	9,6	3,1	13,9	44,4	47,60	6	3	0,1	—	7	5
Май	8,76	3,9	14,0	2,3	5,1	1,8	8,3	4,1	8,0	45,4	119,43	7,0	0,2	1,4	—	7	8
Іюнь	12,11	2,3	11,2	2,2	8,7	2,1	8,8	2,6	3,9	48,9	67,46	5	—	1,9	—	6	7
Іюль	19,41	3,5	10,8	2,0	3,5	3,0	7,5	1,3	2,4	55,6	98,96	7	—	2	—	5	9
Августъ . .	20,04	2,0	10,4	1,0	4,1	3,3	8,4	0,8	4,4	57,9	144,12	7	—	1,7	—	4	8
Сентябрь . .	14,80	2,1	8,0	1,4	3,0	1,9	7,5	0,8	15,8	39,4	146,99	6	—	1,8	—	8	5
Октябрь . .	7,20	4,1	7,4	0,7	1,8	2,1	9,6	0,5	22,7	43,0	36,70	5,0	0,2	0,5	—	13	3
Ноябрь . .	— 2,30	1,8	2,5	0,3	0,4	0,3	4,3	1,1	34,9	44,6	42,44	3	2	0,2	—	14	1
Декабрь . .	—10,70	1,5	2,4	0,6	—	0,2	2,9	1,5	46,7	37,5	11,82	4	4	—	—	16	2
Годъ . . .	4,17	26,6	84,8	14,9	32,1	17,8	72,0	22,0	252,7	558,3	753,90	59,0	17,4	8,9	—	129	51,
Зимніе мѣсяцы . . .	—10,61	3,0	5,6	1,2	0,3	0,6	4,3	4,9	121,1	127,3	32,17	9	9	—	—	51,0	5,
Весенніе мѣсяцы . . .	3,53	7,9	28,9	5,1	10,3	4,5	21,6	10,0	47,5	141,6	185,06	17,0	6,2	1,5	—	28,0	16,
Лѣтніе мѣсяцы . . .	17,19	7,8	32,4	5,2	16,3	8,4	24,7	4,7	10,7	162,4	310,54	19	—	5,6	—	15	24
Осенніе мѣсяцы . . .	6,57	8,0	17,9	2,4	5,2	4,3	21,4	2,4	73,4	127,0	226,13	14,0	2,2	2,5	—	35	6

что температура окрестностей Камень Рыбалова мало чѣмъ разнится отъ температуры мѣстъ, прилегающихъ къ верхнему теченію Уссури. Слѣдовательно, повторяю еще разъ, приводимыя данныя по Камень Рыбалову показываютъ въ то же время температуру южной, континентальной части Сѣверно-Уссурійскаго края.

Вообще же о климатѣ Сѣверно-Уссурійскаго края можно сказать, что онъ имѣетъ свойства климата континентальнаго и морскаго. Восточная часть края, заключающаяся между хребтомъ Сихота Алинемъ и морскимъ берегомъ, имѣетъ климатъ морской. Западная же, обширнѣйшая часть края, лежащая между Сихота-Алинемъ и р. Уссури, имѣетъ климатъ континентально-морской. Большая влажность воздуха лѣтомъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ вліянія морскихъ юго-восточныхъ вѣтровъ, господствующихъ на нашемъ побережьи Японскаго моря въ весеннее и лѣтнее время, и обусловливающихъ собою почти періодическіе дожди въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ. Лѣтняя влажность воздуха также въ большей степени зависитъ отъ топографическихъ свойствъ края, почти на всемъ своемъ огромномъ протяженіи представляющаго сплошную лѣсную тайгу, гдѣ существуетъ постоянный мракъ и сырость, развивающіе болота и способствующіе скорой порчѣ древесной растительности. Множество деревьевъ кажутся хорошими только на видъ, а внутри оказываются испорченными. Мнѣ приводилось много разъ рубить для пробы превосходные экземпляры дуба и орѣха и очень большой процентъ ихъ оказывался испорченными (*пропаренными внутри* — по мѣстному выраженію). Сплошная тайга, по которой съ большимъ трудомъ можно пробираться одинокому пѣшеходу, представляетъ источникъ сырости и сопряженной съ нею суровости климата Сѣверно-Уссурійскаго края. Не только тайга, куда рѣдко проникаютъ солнечные лучи, но и совершенно открытыя мѣста представляютъ иногда чуть не сплошное болото только потому, что, будучи покрыты густою, высокою травяною растительностью и ежегодными отложеніями ея, мѣста эти не подвергаются благодѣтельному дѣйствію солнечныхъ лучей и вѣтра. Я, лично нѣсколько разъ видѣлъ, что на мѣстахъ, гдѣ нѣкогда земля обрабатывалась подъ пашни, въ настоящее время оказывается болото. Съ другой стороны я видѣлъ также, какъ трудолюбивый китаецъ

начинаетъ обработывать кусокъ почти мокраго болота и въ скоромъ времени получаетъ превоскодную почву для земледѣлія.

Сила растительности въ Уссурійскомъ краѣ велика и заброшенная мѣстность скоро покрывается высокою и густою растительностью, дѣлается сырою. Верхній слой земли, постепенно покрываясь растительными отложеніями, вскорѣ пріобрѣтаетъ торфянистыя свойства. Не будучи провѣтриваемъ и просушиваемъ солнечными лучами, слой этотъ почти никогда не высыхаетъ и земля изъ растительной превращается въ торфянистую, въ излишкѣ задерживающую влагу. Этотъ верхній слой называется здѣсь весьма мѣтко *трундою* (тундрою). Степные и лѣсные пожары, называемые здѣсь *паламы*, до нѣкоторой степени препятствуютъ образованію торфянистаго слоя.

Сплошная тайга и торфянистыя свойства дѣвственной почвы, при господствующихъ въ краѣ весною и лѣтомъ юго-восточныхъ морскихъ вѣтрахъ, обусловливаютъ собою излишекъ сырости въ краѣ, что въ свою очередь влечетъ за собою значительную суровость климата. Съ постепеннымъ уменьшеніемъ лѣсовъ и обработкою земель, т. е. съ заселеніемъ края, климатъ его безъ сомнѣнія измѣнится нѣсколько къ лучшему и станетъ мягче. Это подтверждаютъ намъ примѣры Китая, Германіи и Америки, въ которыхъ нѣкогда дикія, пустынныя и болотистыя мѣста съ суровымъ климатомъ, будучи заселены и воздѣланы, въ настоящее время представляютъ цвѣтущія мѣстности съ весьма мягкимъ климатомъ.

Если сравнить среднія температуры временъ года въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ съ соотвѣтственными средними температурами пунктовъ Европейской Россіи, то увидимъ, что въ Хабаровкѣ: средняя температура зимы на 7° С. холоднѣе средней температуры зимы въ Перми. Средняя температура весны одинакова съ средней температурой весны въ Перми. Средняя температура лѣта одинакова съ средней температурой лѣта въ Оренбургѣ. Средняя температура осени одинакова съ средней температурой осени въ Вологдѣ, а средняя годовая температура Хабаровки одинакова съ средней годовой температурой Вятки. Суровость климата (въ смыслѣ температуры) выразится еще рельефнѣе, если вспомнимъ, что Хабаровка лежитъ почти на 10 градусовъ по широтѣ южнѣе Вятки.

Въ южной приморской части края климатъ также суровый, именно—въ заливѣ Св. Ольги: средняя температура зимы такая же какъ въ Костромѣ; средняя температура весны такая же какъ въ Москвѣ; средняя температура лѣта такая же какъ въ Ригѣ; средняя температура осени такая же какъ въ Митавѣ; а средняя годовая температура одинакова съ средней годовой температурой Самары, лежащей на 10 градусовъ по широтѣ сѣвернѣе Залива Св. Ольги.

Въ южной континентальной части края, судя по Камень-Рыбалову, температура нѣсколько теплѣе, хоть зима холоднѣе. Средняя температура зимы въ Рыбаловѣ такая же, какъ въ Казани; средняя температура весны на 3° С. теплѣе средней температуры весны въ Кіевѣ; средняя температура лѣта на 2° С. теплѣе средней температуры лѣта въ Оренбургѣ или въ Самарѣ; средняя температура осени такая же какъ въ Оренбургѣ; а средняя годовая температура равняется средней годовой температурѣ Балтійскаго порта, лежащаго на 14 градусовъ по широтѣ сѣвернѣе Камень Рыбалова, а слѣдовательно и южной части Сѣверно-Уссурійскаго края.

Въ Императорской гавани средняя температура зимы составляетъ—$17,_2$° С., а осени $+1,_9$° С. (за 1 годъ наблюденія). Если приведенныя мною среднія годовыя температуры Хабаровки, Зал. Св. Ольги и Камень Рыбалова сравнить съ средними температурами для разныхъ широтъ въ сѣверномъ полушаріи, вычисленными г. Дове, то найдетъ, что

1) Средняя годовая температура Хабаровки $= +0,_6$° С.
Средняя годовая температура 48° сѣв. шир. по Дове $= +7,_9$° С.
2) Средняя годовая температура Зал. Св. Ольги $= +4,_{17}$° С.
Средняяго довая температура 44° сѣв. шир. по Дове $= +10,_{75}$° С.
3) Средняя годовая температура Камень Рыбалова $= +4,_5$° С.
Средняя годовая температура 45° сѣв. шир. по Дове $= +9,_5$° С.

Если данныя г. Дове среднія годовыя температуры для разныхъ широтъ Сѣвернаго полушарія принять за норму, то среднія годовыя температуры пунктовъ Сѣверно-Уссурійскаго края окажутся значительно ниже нормы; а именно, средняя годовая температура Хабаровки на $7,_3$° С. ниже нормы; средняя годовая температура зал. Св. Ольги на $6,_5$° С. ниже нормы и средняя годовая температура Камень Рыбалова на 5° С. ниже нормы.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что въ Императорской гавани, лежащей почти на одной широтѣ съ Хабаровкою, зима и весна холоднѣе, чѣмъ въ Хабаровкѣ.

Въ заливѣ Св. Ольги зима и осень теплѣе зимы и осени въ Камень Рыбаловѣ, лежащемъ на 1° по широтѣ сѣвернѣе зал. Св. Ольги; весна и лѣто въ зал. Св. Ольги холоднѣе соотвѣтствующихъ временъ года въ Камень Рыбаловѣ, а слѣдовательно и въ сосѣдней съ нимъ части Сѣверно-Уссурійскаго края. Такимъ образомъ Японское море, умѣряя нѣсколько лѣтній зной, въ то же время ни сколько не умѣряетъ зимней стужи.

Если принять во вниманіе періодъ растительной жизни, т. е. за начало и конецъ лѣта взять среднюю суточную температуру 15° С., наблюдаемую въ теченіе опредѣленнаго періода при ея повышеніи и пониженіи, колебанія средней температуры отъ 15° С. до 0° считать за осеннее время; колебанія температуры отъ 0° къ минусу и опять снова къ 0° принять за время зимы, и, наконецъ, колебанія температуры отъ 0° до +15° С. считать за весну, то въ этомъ отношеніи получимъ [1]), что Хабаровкѣ, а слѣдовательно въ сѣверной поповинѣ описываемаго края, времена года начинаются (по новому стилю): зима—18 октября, весна—8 апрѣля, лѣто—3 іюня и осень 10 сентября. Изъ этого видно, что по періоду растительности времена года въ этомъ районѣ продолжаются: зима 172 дня, весна—56 дней, лѣто 99 дней и осень 38 дней.

На одной широтѣ съ Хабаровкою въ Европейской Россіи лежитъ Лугань, въ которой времена года по періоду растительности распредѣляются такъ: зима начинается (новый стиль) 21 ноября и продолжается 120 дней; весна начинается 21 марта и продолжается 51 день; лѣто начинается 11 мая и продолжается 131 день; осень начинается 19 сентября и продолжается 63 дня. Изъ сравненія приведенныхъ данныхъ относительно Лугани и Хабаровки видимъ, что хотя климатическія условія (въ смыслѣ температуры) Лугани гораздо лучше чѣмъ условія Хабаровки, тѣмъ не менѣе и эти послѣднія не такъ ужасны, какъ объ этомъ принято думать. Именно, въ Лугани зима на 52 дня короче Хаба-

[1]) Для всѣхъ указанныхъ здѣсь пунктовъ времена года по періодамъ растительности я получалъ графическимъ путемъ.

ровской зимы; продолжительность весны въ обоихъ пунктахъ одинакова, но въ Лугани на 52 дня продолжительнѣе Хабаровскаго, и также начинается на три недѣли ранѣе. Осень начинается въ Лугани одновременно съ осенью въ Хабаровкѣ, но въ этой послѣдней она на 25 дней короче осени въ Лугани.

Въ заливѣ Св. Ольги, по періоду растительности, зима начинается 7 ноября (стиль новый), весна 26 марта, лѣто 27 іюня и осень 14 сентября, т. е. зима продолжается 139 дней, весна—93 дня, лѣто—79 дней и осень—54 дня.

Въ Камень Рыбаловѣ, а слѣдовательно въ южной, континентальной части описываемаго края, по періоду растительности времена года распредѣляются такъ: зима начинается 18 октября, весна—5 марта, лѣто 8—мая и осень—28 августа (стиль новый); слѣдовательно, зима продолжается 138 дней, весна — 64 дня, лѣто—112 дней и осень—51 день.

Эти данныя показываютъ, что въ континентальной части Сѣверно-Уссурійскаго края, въ мѣстахъ, лежащихъ на 1°—3° по широтѣ сѣвернѣе соотвѣтственныхъ пунктовъ прибрежной полосы, весна и лѣто начинаются ранѣе и имѣютъ большую продолжительность сравнительно съ соотвѣтствующими временами года въ приморской полосѣ края. Или, говоря другими словами, климатическія условія (въ смыслѣ температуры) сѣверно Уссурійскаго края болѣе благопріятствуютъ развитію земледѣлія въ континентальной части края, чѣмъ въ приморской его полосѣ.

Сравнивая данныя по періоду растительности для Лугани и Камень Рыбалова, видимъ, что условія температуры въ южной части Сѣверно-Уссурійскаго края весьма близки къ таковымъ же условіямъ Малороссіи и сѣверной части Новороссіи.

Въ весенніе, лѣтніе и частію осенніе мѣсяцы по долинѣ Уссури дуютъ преимущественно SW, S и SO вѣтры. Въ зимніе и отчасти осенніе мѣсяцы здѣсь дуютъ преимущественно W и NW вѣтры. Такое распредѣленіе вѣтровъ обусловливается господствующими по берегамъ моря SO вѣтрами въ зимніе и осенніе мѣсяцы. Послѣдніе два вѣтра въ указанные здѣсь періоды дуютъ почти съ постоянствомъ муссоновъ.

Изъ приведенныхъ выше таблицъ для Хабаровки и залива Св. Ольги видно, что какъ въ приморской полосѣ, такъ и внутри края бываетъ большое число штилей. Въ Хабаровкѣ наибольшее

число штилей бываетъ зимою и лѣтомъ, а въ заливѣ Св. Ольги—лѣтомъ и осенью.

Въ предѣлахъ Сѣверно-Уссурійскаго края въ воздухѣ замѣчается лѣтомъ большая влажность, но за то осенью и въ особенности зимою воздухъ бываетъ очень сухой.

Ясные и облачные дни преобладаютъ надъ пасмурными въ теченіе всего года, а осенью и зимою ясные дни преобладаютъ надъ пасмурными и облачными. Въ континентальной части Сѣверно-Уссурійскаго края зимы бываютъ по премуществу суровыя, почти безъ оттепелей. Весна и таяніе снѣговъ начинаются поздно. Первые заморозки, въ видѣ утренниковъ, бываютъ около половины сентября, а морозы начинаются съ первой половины октября. Первый снѣгъ выпадаетъ обыкновенно въ половинѣ октября, а въ горахъ нѣсколько ранѣе. Въ горахъ снѣгъ выпадаетъ слоемъ до 5 и болѣе футовъ высоты.

Что касается количества выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ, то и въ этомъ положеніи имѣются наблюденія только для тѣхъ же двухъ противуположныхъ пунктовъ края, Хабаровки и залива Св. Ольги. Въ Хабаровкѣ среднее за 4 года количество выпадающей атмосферной влаги, въ видѣ дождя и снѣга, составляетъ $551,_8$ милиметра въ годъ, а въ заливѣ Св. Ольги за 9 лѣтъ наблюденія—$758,_9$ милиметра. Наибольшее количество влаги выпадаетъ въ Хабаровкѣ въ лѣтнее время, въ особенности въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ. Въ зал. Св. Ольги наибольшее количество выпадающей влаги также приходится на лѣтнее время, главнымъ образомъ на августъ и сентябрь мѣсяцы. Если припомнимъ, что среднее годовое количество выпадающей атмосферной влаги составляетъ, напримѣръ, въ Кишиневѣ, Самарѣ и Екатеринославѣ $492,_8$ милиметра [1]), то увидимъ, что въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ количество выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ нѣсколько болѣе, чѣмъ въ вышеуказанныхъ пунктахъ юга Европейской Россіи.

Что касается вскрытія и замерзанія водъ, то данныя на этотъ предметъ также скудны, какъ и вообще всѣ свѣдѣнія о климатѣ Сѣверно-Уссурійскаго края. Такъ, изъ восьмилѣтнихъ наблюденій въ Хабаровкѣ, р. Уссури близъ этого пункта (вѣрнѣе

[1]) *Вейнбергъ.* «Лѣсъ и его значеніе въ природѣ». Русск. Вѣст. 1879 октябрь, стр. 647.

сказать Козакевичевская протока Амура) вскрывается отъ льда среднимъ счетомъ 20 апрѣля, а замерзаетъ 20—21 ноября по новому стилю. Р. Амуръ у Хабаровки, за 5 лѣтъ наблюденія вскрывается 23—24 апрѣля, а замерзаетъ 22—23 ноября н. с.; слѣдовательно, у Хабаровки рѣки бываютъ скованы льдомъ въ продолженіи 150 дней въ году.

Озеро Ханка вскрывается отъ льда во второй половинѣ апрѣля, а замерзаетъ въ первой половинѣ ноября, т. е. бываетъ покрыто льдомъ въ продолженіи 150—160 дней въ году.

Въ верхнемъ своемъ теченіи Уссури замерзаетъ въ концѣ ноября, а вскрывается въ началѣ апрѣля н. с.

Императорская гавань освобождается отъ льда въ первой половинѣ мая, а замерзаетъ въ первой половинѣ ноября, т. е. бываетъ скована льдомъ ровно половину года.

Въ заливѣ Св. Ольги за 11 лѣтъ наблюденія, по свѣдѣніямъ бывшей гидрографической части управленія портовъ Восточнаго океана, крайніе предѣлы вскрытія бухты отъ льда были 2—22 апрѣля, а замерзанія 26 октября—7 ноября н. с. Впрочемъ, свѣдѣнія эти касаются только закрытой части залива Св. Ольги, гавани Тихая Пристань. Средняя продолжительность навигаціи въ гавани Тихая Пристань по свѣдѣніямъ той же Гидрографической части 204 дня, наибольшая—220, а наименьшая—186 дней въ году. Что же касается собственно зал. Св. Ольги, то онъ въ сѣверной своей части покрывается льдомъ толщиною въ $^1/_2$ аршина, а далѣе до острова Чихачева покрывается тонкимъ льдомъ, который часто разламывается. Японское море въ виду зал. Св. Ольги всегда бываетъ свободно отъ льда.

Почва.

Въ долинахъ Сѣверно-Уссурійскаго края и на равнинныхъ мѣстахъ почва преимущественно суглинистая, содержащая большой процентъ песку. Встрѣчаются мѣста, имѣющія толщину чернозема вершка на 4. Почти вездѣ подпочва состоитъ изъ глины, пропускающей воду. Если въ Уссурійской странѣ (включая сюда Сѣверно и Южно-Уссурійскіе края) встрѣчается множество болотистыхъ мѣстъ и мочажинъ, то это зависитъ не отъ подпочвы, а отъ верхняго почвеннаго слоя, пріобрѣвшаго торфянистыя свойства, о чемъ я упоминалъ выше. Насколько мнѣ извѣстно, никто

до сихъ поръ не производилъ здѣсь научныхъ изслѣдованій почвы и подпочвы. Я также не занимался этимъ дѣломъ, но такъ утвердительно говорю, что мочажины и болотистыя мѣста не есть слѣдствіе подпочвы потому, что во многихъ случаяхъ я откапывалъ подпочву и промывалъ ее, при чемъ всегда получалъ много песку. Наконецъ, повторяю еще разъ, я видѣлъ болотистыя мѣста, превращенныя въ пашни, и обратно, пашни, превратившіяся въ болота.

На горахъ почти всюду почва глинисто-каменистая. На легкихъ покатостяхъ, называемыхъ здѣсь *еланями* (елань), почва преимущественно суглинистая.

Въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ земля родитъ хорошо. По долинѣ Уссури казаки пашутъ одну и ту же землю въ теченіе 20 лѣтъ, нисколько не удобряя ее, и, при очень плохой обработкѣ, получаютъ урожаи самъ 9—10. Тамъ же по Уссури, у китайцевъ, вслѣдствіе значительно лучшей обработки земли, получаются и значительно большіе урожаи. Пшеница даетъ имъ наименьшій урожай самъ 12—15, буда мелкая (сяомидза)—самъ 1000—2000 и каолянъ (просо-сорго)—самъ 500 и болѣе. Превосходно растутъ также кукуруза, арбузы, дыни, огурцы и всѣ корнеплоды.

Вообще земли Сѣверно-Уссурійскаго края благодатны, но, какъ дѣвственныя, требуютъ упорнаго труда для первоначальной разработки. Будучи разработана, земля, при внимательномъ уходѣ за нею, щедро вознаграждаетъ трудъ земледѣльца.

Пути сообщенія.

Путями сообщеній Сѣверно-Уссурійскій край весьма бѣденъ. Главная артерія края, р. Уссури представляетъ естественный и вмѣстѣ съ тѣмъ единственный путь сообщенія по краю. Когда р. Уссури свободна отъ льда, по ней ходятъ почтово-буксирные пароходы Товарищества Амурскаго пароходства. Когда же рѣка покрывается льдомъ, то по ней производится ѣзда на почтовыхъ лошадяхъ. Только нѣкоторые болѣе значительные кривуны (извилины) рѣки объѣзжаютъ берегомъ. Въ промежуточное время, между прекращеніемъ навигаціи и замерзаніемъ рѣки, а также между прекращеніемъ ѣзды по льду и началомъ навигаціи, наступаетъ въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ время такъ называемыхъ

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY

распутицъ, осенней и весенней, когда сообщеніе съ сосѣдями и съ остальнымъ міромъ возможно только при посредствѣ телеграфа. Отъ Хабаровки до устья Сунгачи (лѣвый притокъ Уссури) 463 версты, считая по рѣкѣ. Это разстояніе пароходы проходятъ противъ теченія въ $3^1/_2$—4 дня, а внизъ по теченію въ 2 дня.

Почти параллельно Уссури, по правому ея берегу тянется телеграфная просѣка, по которой идетъ телеграфная линія, соединяющая Хабаровку съ Владивостокомъ. По телеграфной просѣкѣ пролегаетъ вьючная тропа, по которой ѣздятъ служащіе при осмотрѣ и ремонтѣ телеграфной линіи. Тропа эта нисколько не разработана.

Не считая Хабаровки, въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ имѣется семь телеграфныхъ станцій, именно: 1) въ Казакевичевой, 2) въ Венюковомъ, 3) въ Козловской, 4) въ Нижне-Михайловскомъ, 5) Графскомъ, 6) Тихменевская и 7) Бѣльцовская. Существовавшая прежде телеграфная станція въ поселкѣ Буссе закрыта въ 1883 году.

За исключеніемъ Хабаровки, во всемъ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ не имѣется ни одного почтоваго отдѣленія.

Вотъ все, что можно сказать о главнѣйшихъ путяхъ сообщенія и сношенія въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ.

Изъ второстепенныхъ путей сообщенія, которыми въ настоящее время пользуются исключительно одни инородцы, можно указать на слѣдующіе:

1) Вьючная тропа отъ телеграфной станціи Бѣльцовой въ заливъ Св. Ольги, протяженіемъ въ 236 верстъ. Тропа эта отъ телеграфной станціи Бѣльцовой идетъ вверхъ по долинамъ р. Улахе и притока ея Лефудина, переваливаетъ черезъ хребетъ Сихота Алинь и долиною р. Аввакумовки (Вайфудина) выходитъ въ заливъ Св. Ольги. Часть этого пути, на протяженіи около 50 верстъ, отъ устья р. Ното-хе до фанзы китайца Ли-пхей на правомъ берегу Лефудина допускаетъ движеніе на колесахъ. Этому пути предстоитъ большое развитіе въ будущемъ.

2) Вьючная тропа отъ китайской деревни Ното-хоуза (при впаденіи р. Ното-хе въ р. Улахе) въ зал. Пластунъ. Протяженіе и направленіе этого пути неизвѣстно. Я прошелъ по этой тропѣ 126 верстъ при движеніи съ верховій Тезода Вака въ дер. Ното-хоузу и нашелъ здѣсь 5 звѣровыхъ фанзъ. Предполагаю, что тропа

эта идетъ отъ дер. Ното-хоузы въ заливъ Пластунъ черезъ верховья Вака, хотя всѣ жители по Ваку увѣряли меня, что не знаютъ о существованіи этой тропы и съ Туода Вака первые три дня я шелъ безъ тропы по дѣвственной тайгѣ.

3) Вьючная тропа и весьма порядочная отъ поста въ заливѣ Св. Ольги въ заливъ Св. Владиміра на протяженіи 21 версты.

4) Вьючная тропа отъ фанзы гольда Куско на среднемъ теченіи р. Вака вверхъ по рѣкѣ къ верховьямъ Санда Вака, къ фанзамъ Хонко, на протяженіи 50 верстъ.

5) Вьючная тропа отъ фанзъ китайца Хонко на Санда Вакѣ къ фанзамъ гольда Ивана на Туода Вакѣ, длиною 25 верстъ.

6) Зимній промысловый путь отъ верховій Вака къ устью р. Дондона на Амурѣ, протяженіемъ около 600 верстъ. Съ верховій Вака, отъ фанзъ китайца Хонко путь идетъ въ долину р. Нейцахе, лѣваго притока Имана, къ фанзѣ китайца Ліу-фу. Это разстояніе обыкновенно проходятъ въ 3 дня. Отъ фанзы Ліу-фу подымаются вверхъ по Иману до праваго его притока Тетибиры (Тетибе), долиною котораго направляются на водораздѣлъ и затѣмъ спускаются въ бассейнъ Бикина лѣвымъ притокомъ его, р. Ситухе. Разстояніе между Иманомъ и Бикиномъ совершаютъ обыкновенно въ 5—6 дней, именно: 2 дня подымаются долиною р. Тетибиры, 1 день идутъ горами черезъ водораздѣлъ и 2—3 дня идутъ долиною р. Ситухе до р. Бикина. Отъ устья р. Ситухе направляются вверхъ по Бикину до устья р. Чаумедынзы, затѣмъ долиною этой послѣдней направляются въ верховья р. Корзуна (Мутагоуза), въ бассейнъ р. Хора. Отъ устья р. Корзуна направляются черезъ Табанъ на Хоръ къ Табану на Кіѣ и отъ этого послѣдняго выходятъ черезъ верховья р. Пяхъ-са къ селенію Курунъ-да близъ устья р. Дондона на Амурѣ. На этомъ зимнемъ промысловомъ пути тропа, какъ говорятъ, существуетъ только на протяженіи между р. Бикиномъ и р. Хоромъ.

7) Путь, которымъ китайцы и инородцы ходятъ съ верховій р. Имана къ морю. Отъ того мѣста, гдѣ я окончилъ рекогносцировку Имана, т. е. почти отъ устья р. Тетибиры, подымаются вверхъ по Иману въ долбленыхъ лодкахъ (батахъ) до устья р. Арму. Обыкновенно проходятъ это разстояніе въ 6 дней, дѣлая отъ 10 до 15 верстъ въ день. Отъ устья Арму подымаются на лодкахъ по Иману еще 7 дней, дѣлая также отъ 10 до 15 верстъ

въ день. Такимъ образомъ проходятъ на лодкахъ по Иману отъ 130 до 190 верстъ. Далѣе оставляютъ лодки и идутъ до моря 3 дня по очень порядочной, какъ заявили мнѣ орочоны, тропѣ. При этомъ, $2^1/_2$ дня употребляютъ на то, чтобы достигнуть перевала черезъ хребетъ Сихота Алинь, который орочоны называли Та-да-су, и $^1/_2$ дня спускаются крутымъ спускомъ къ Японскому морю. На самомъ перевалѣ есть фанза, въ которой живетъ китайскій купецъ. Судя по разстоянію, которое орочоны указали мнѣ, надо думать, что отъ перевала черезъ Сихота Алинь до морскаго берега должно быть не болѣе 8 или 10 верстъ. При движеніи со стороны р. Имана самый перевалъ кажется невысокимъ. Разсказывавшіе мнѣ объ этомъ орочоны для наглядности указали на однѣ изъ сосѣднихъ горъ, изъ чего я заключаю, что перевалъ черезъ Сихота Алинь въ томъ мѣстѣ не долженъ превышать 400—600 футовъ надъ верховьями Имана. Вообще же, судя по всему, что мнѣ разсказывали орочоны относительно переваловъ черезъ Сихота Алинь, я вынесъ убѣжденіе, что Иманскій перевалъ значительно легче другихъ переваловъ къ морю черезъ тотъ же хребетъ съ верховьевъ Бикина и Хора.

8) Путь отъ верховьевъ р. Бикина къ Японскому морю. Объ этомъ пути я имѣю также только разспросныя свѣдѣнія. Отъ устья р. Чаумедынзы, т. е. отъ дер. Сіау-мау-діуза до Японскаго моря считается 10 дней ходу, изъ коихъ 6 дней идутъ до устья р. Бегаму (лѣвый притокъ Бикина), 2 дня подымаются долиною Бегаму до перевала черезъ хребетъ Сихота Алинь, $^1/_2$ дня употребляютъ для подъема на перевалъ и затѣмъ 1 или $1^1/_2$ дня спускаются къ морю долиною небольшой рѣчки Бегаму (?), непосредственно владающей въ Японское море. Перевалъ черезъ Лаоелинъ (Сихота Алинь) не затруднительный. При устьѣ Бегаму (на Бикинѣ) имѣется китайская фанза, хозяина которой я встрѣтилъ въ верховьяхъ Бикина. По разсказу орочоновъ и китайцевъ на берегу Японскаго моря живутъ такіе же орочоны, какъ и по Бикину. Нѣкоторые изъ этихъ орочоновъ сами приходятъ на Бикинъ за товарами, а для остальныхъ товары возятъ указаннымъ выше путемъ зимою на собакахъ.

9) Путь отъ верховій р. Хора къ Японскому морю. Объ этомъ пути я имѣю самыя малыя разспросныя свѣдѣнія. Отъ устья р. Талами (правый притокъ Хора), гдѣ стоитъ фанза китайца Ли-

лосы, проходятъ сухимъ путемъ въ продолженіи 20 дней къ Японскому морю. Каковъ этотъ путь, къ какому пункту побережья онъ выходитъ, мнѣ не удалось узнать. За нѣсколько дней передъ моей рекогносцировкой р. Хора въ 1883 г., прошелъ этимъ путемъ къ морю одинъ китаецъ собирать долги съ орочоновъ, живущихъ по морскому побережью. По разсказамъ орочоновъ, перевалъ черезъ Сихота Алинь весьма затруднителенъ.

Кромѣ указанныхъ мною путей, вѣроятно, существуютъ въ краѣ еще другія пѣшеходныя и вьючныя тропы, которыя извѣстны только китайцамъ и орочонамъ. Но мнѣ не удалось получить о нихъ никакихъ свѣдѣній.

Можно надѣяться, что въ будущемъ разовьются слѣдующіе водные пути: 1) по р. Хору, 2) по р. Бикину, 3) по р. Иману, 4) частію по р. Ваку, 5) по верховьямъ Уссури до р. Улахе, 6) по р. Улахе до впаденія въ нее р. Ното-хе.

Точно также не представится затрудненій для устройства хорошей дороги по правому берегу Уссури, для чего надо будетъ только отойти на нѣсколько верстъ къ востоку отъ этой рѣки.

ГЛАВА II.

Населеніе.

Населеніе Сѣверно-Уссурійскаго края составляютъ русскіе (исключительно уссурійскіе казаки) и инородцы. Къ послѣднимъ принадлежатъ китайцы или маньцзы (но не маньчжуры), гольды и орочоны. Къ 1 января 1884 года населеніе Сѣверно-Уссурійскаго края опредѣлялось слѣдующими цифрами:

Русскихъ.			Китайцевъ.			Гольдовъ.			Орочоновъ.	Всего населенія.		
Муж. п.	Жен. п.	Итого.	Муж. п.	Жен. п.	Итого.	Муж. п.	Жен. п.	Итого.	Обоихъ половъ.	Муж. п.	Жен. п.	Итого.
1.484	1.350	2.834	256	26	282	114	131	245	1.170	1.854 1.170	1.507	4.531

Примѣчаніе 1. Въ эту таблицу не вошли служащіе на телеграфныхъ станціяхъ по Уссури и не принадлежащіе къ казачьему сословію.

Примѣчаніе 2. Въ числѣ гольдовъ показана 1 семья (въ 3 души солона, нѣсколько лѣтъ назадъ перешедшаго на Иманъ съ береговъ Амура.

Русскіе жители, уссурійскіе казаки, размѣщаются по правому берегу р. Уссури, въ 25 станицахъ и поселкахъ. 26-й населенный пунктъ казачьяго войска составляетъ поселокъ Маркова или Сунгачинскій постъ № 1 и расположенъ на р. Сунгачѣ, внѣ территоріи обозрѣваемаго края. Тѣмъ не менѣе, населеніе этого поселка включено мною въ число русскихъ жителей края, въ виду того, что за этимъ поселкомъ слѣдующее русское поселеніе находится только въ 200 верстахъ, сел. Турій Рогъ, на берегу оз. Ханка.

Собственно станицъ со станичнымъ управленіемъ всего 2, Казакевичева и Козловская. Къ Казакевичевскому станичному округу принадлежатъ слѣдующіе поселки: Корсакова, ст. Казакевичева, поселокъ Невельской, Дьяченкова, Черняева, Трехсвятителей, Кукелева, Венюкова, Кедровый, Шереметьева и Видный.

Въ Козловскомъ станичномъ округѣ числятся слѣдующіе поселки: Лончакова, ст. Козловская, поселокъ Васильевскій, Покровскій, Зарубина, Нижне-Никольскій, Нижне-Михайловскій, Княжескій, Графскій, Красноярскій, Ильинскій, Верхне-Никольскій, Верхне-Михайловскій, Буссе и Маркова.

Кромѣ казачьихъ поселеній въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ имѣются еще слѣдующія инородческія поселенія:

1) Китайское селеніе Ното-хоуза при устьѣ р. Ното-хе.

2) Китайская деревня Има-хоуза при устьѣ р. Имана, на правомъ его берегу.

3) Китайская деревня Сіау-мау-діуза въ верховьяхъ р. Бикина, при устьѣ р. Чаумедынзы.

4) Китайская деревня Цзу-хо на правомъ берегу р. Бикина, ниже устья р. Алчана.

5) Гольдская деревня Дзоадзя на правомъ берегу Уссури, въ 4 верстахъ ниже поселка Невельскаго.

6) Гольдская деревня Турме на правомъ берегу Амура (по Казакевичевской протокѣ), въ 5 верстахъ ниже станицы Казакевичевой, и

7) Гольдская деревня Ангася на островѣ въ той же протокѣ Амура, на параллели поселка Корсаковскаго.

Не касаясь русскаго населенія, я войду въ нѣкоторыя подробности относительно инородцевъ Сѣверно-Уссурійскаго края, китайцевъ, гольдовъ и орочоновъ.

Всѣ, писавшіе до сихъ поръ объ уссурійской странѣ, назы-

вали орочоновъ тазами или орочами [1]). Я буду называть ихъ орочонами. Такимъ именемъ „ороченка“ въ большинствѣ случаевъ они сами себя называютъ; такимъ же именемъ называютъ ихъ нѣкоторые китайцы, всѣ гольды и уссурійскіе казаки. Только въ долинѣ р. Улахе я встрѣтилъ одного окитаившагося орочона, который самъ себя называетъ *тазомъ*; всѣ остальные называли себя орочонами. Китайцы называютъ тазами безразлично какъ гольдовъ, такъ и орочоновъ.

Мнѣ нерѣдко приходилось выслушивать мнѣніе, что орочи или тазы составляютъ остатокъ когда-то бывшаго воинственнаго племени. По всему видѣнному мною и слышанному на мѣстѣ, я пришелъ къ заключенію, что тазовъ, какъ отдѣльнаго племени или народности, никогда не было. Китайцы всѣхъ инородцевъ не китайцевъ называютъ тазами. Слово *таза*, по всей вѣроятности, происходитъ отъ *да-цзы*, означающаго жителя сѣверныхъ странъ, или *тацзы*, *татаньцы* (татары).

Здѣсь же я долженъ оговориться относительно названія „*потуйза*“. Г. Висленевъ въ отчетѣ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири о своей поѣздкѣ въ Южно-Уссурійскій край въ 1878—79 годахъ, словомъ „*потуйза*“ опредѣляетъ какъ-бы особую народность, называя этимъ именемъ дѣтей манзовъ отъ тазянокъ (гольдячекъ и орочонокъ) и кореекъ. Архимандритъ Палладій [2]) такъ опредѣляетъ значеніе слова „паотуйза“: маньцзы суть китайскіе выходцы; маньцзы принимаютъ это наименованіе отъ другихъ, но сами себя, большею частью, называютъ, по просту, пао-туй-цзы, иначе пао-ту-рди, т. е. пѣшеходами (буквально бѣгунами) или бродягами, не придавая этому слову дурнаго смысла„ ... Въ пройденныхъ мною мѣстностяхъ жители опредѣляли, что слово „потуйза“ означаетъ личность, не имѣющую ни фанзы, ни жены, ни своего хозяйства. Такимъ образомъ, безсемейный работникъ, живущій въ фанзѣ, есть потуйза. У гольдовъ существуетъ соотвѣтствующаго значенія слово „асъяпа“.

Я буду говорить здѣсь только объ инородческомъ населеніи пройденныхъ мною мѣстностей. Оно можетъ быть подраздѣлено

---

[1]) Маакъ, Пржевальскій, Алябьевъ, О. Васильева, Висленевъ, Шперкъ, Буссе и Венюковъ.

[2]) Уссурійскіе маньцзы. Статья первая. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 20 декабря 1871 года № 8, стр. 369.

на осѣдлыхъ и бродячихъ. Къ осѣдлымъ принадлежатъ всѣ китайцы или маньцзы (по просту ихъ называютъ здѣсь манзами), гольды и самая незначительная часть орочоновъ. Къ бродячимъ относятся исключительно одни орочоны.

Маньцзы разбросались по всему теченію Уссури, и по правымъ ея притокамъ, по р.р. Кіѣ, Хору, Бикину и Иману съ Вакомъ, а также по Улахе съ ея притоками.

Гольды населяютъ берега Уссури, низовья Хора, Бикина и верховья Вака (по Туода Ваку).

Орочоны живутъ по преимуществу въ верховьяхъ Хора, Бикина и Имана съ Вакомъ, а также за хребтомъ Сихота Алинемъ по морскому побережью. Объ этихъ послѣднихъ я не имѣю свѣдѣній.

1. Китайцы или маньцзы.

Въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ имѣется всего 85 китайскихъ фанзъ (не считая Хабаровку). Изъ нихъ по правому берегу Уссури расположено 13 фанзъ, по р. Кіѣ—1 фанза, по р. Хору—4 фанзы, по р. Бикину—17 фанзъ, по р. Иману—20 фанзъ, по р. Ваку—8 фанзъ, между верховьями Вака и р. Ното-хе—4 фанзы (звѣровыя; кромѣ того тамъ же есть 1 лѣтняя звѣровая фанза) и въ сел. Ното-хоуза—18 фанзъ.

Китайцы суть главные эксплоататоры края и его инородческаго населенія. Каждый китаецъ, имѣющій фанзу, обязательно занимается земледѣліемъ въ видѣ хлѣбопашества и огородничества или одного огородничества. Земледѣліе ведется по правиламъ, принятымъ для обработки земли въ Китаѣ. Богатые китайцы, обработывающіе много земли, пашутъ землю помощью быковъ китайскими плугами. Бѣдные китайцы, не имѣющіе рогатаго скота, обработываютъ землю какъ подъ огороды, такъ и подъ пашни сами, своеручно, посредствомъ кайлы. *Кайла* — это родъ мотыги, которая насаживается на длинную рукоять. Я ни разу не встрѣчалъ китайцевъ, которые бы обработывали землю помощью лошадей.

Посѣвъ хлѣба и снятіе его съ корня производится по всѣмъ правиламъ китайскаго земледѣлія, т. е. хлѣбъ сѣютъ бороздами, пропалываютъ его, жнутъ посредствомъ маленькихъ косъ и связываютъ пучками въ видѣ сноповъ. Молотятъ хлѣбъ цѣпами или

катками, запрягая въ нихъ быковъ. Катки такіе же, какіе употребляются у насъ въ южной Россіи, съ тою лишь разницею, что у насъ на бревно, составляющее катокъ, набиваютъ продольныя палки, а тутъ этого не дѣлаютъ и катокъ представляетъ изъ себя просто обрубокъ дерева съ корою. Вѣютъ хлѣбъ лопатами и вѣялками. Перемалываютъ зерно мельницами особаго устройства, приводимыми въ движеніе посредствомъ лошадей, быковъ или ословъ.

Въ подробности относительно обработки земли китайцами я входить не буду. Подробное, вполнѣ основательное знакомство съ этимъ вопросомъ можно получить изъ книги: „Земледѣліе въ Китаѣ“ отца Іакинѳа. С.-Петербургъ, 1844 г.

Какъ у богатыхъ, такъ и у бѣдныхъ китайцевъ внутри фанзы всюду грязь и нечистота. За то снаружи фанзы чистота и порядокъ удивительные. Каждому предмету опредѣлено свое мѣсто. Если есть лошади или скотъ, то навозъ, ежедневно собирается въ особыя кучи и служитъ затѣмъ для удобренія земли. Помѣщенія для скота и лошадей содержатся въ замѣчательной чистотѣ. Дрова, мелко наколотыя, аккуратно складываются въ осолыя кучи, формою своею напоминающія зароды сѣна. Около каждой фанзы имѣется запасъ дровъ на годовой періодъ и болѣе. При каждой фанзѣ имѣется кумирня (бурханъ юрта), соотвѣтствующая нашей часовнѣ. Обыкновенно въ кумирнѣ находятся нарисованныя на бумагѣ изображенія разныхъ боговъ. Это то же, что наши иконы. Изображенія встрѣчаются печатанныя и рисованныя отъ руки. Преимущественно встрѣчаются изображенія слѣдующихъ боговъ (по указанію китайцевъ):

1) Лаое—царь боговъ.

2) Лун-ванъ — богъ дождя; китайскій драконъ изображаетъ это самое божество.

3) Мао-ванъ—богъ огня и лошадей.

4) Цхай-жень (онъ же Цзинь-гуань) — богъ богатства, изобилія.

5) Шань-жень (онъ же Джіо-ком-минь или Джіо-винъ-дай) — богъ разрушенія. Около него рисуется изображеніе тигра. Когда китайцы отправляются въ горы для промысловъ, то молятся этому богу.

6) Хуи-дзы—богъ войны.

7) Тху-ды—богъ земли. Это самый добрый богъ.

8) У-дау (онъ же Пуй-куй)—богъ путниковъ.

9) Пан-гуа — богъ писарь. Къ этому богу обращаются, если желаютъ послать письмо къ умершимъ.

10) Сіо-куй—(чортъ), дьяволъ. При немъ рисуется изображеніе волка.

Изображенія этихъ боговъ встрѣчаются почти во всѣхъ кумирняхъ при китайскихъ, гольдскихъ и орочонскихъ фанзахъ. Въ этихъ кумирняхъ жители ежедневно творятъ молитвы и часто приносятъ жертвы въ видѣ всякой всячины, какъ-то: лоскутковъ красной и синей дабы, курительныхъ свѣчей, камушковъ, палочекъ и пр.

По берегамъ рѣкъ, на сколько нибудь и чѣмъ нибудь замѣчательныхъ или выдающихся мѣстахъ, стоятъ кумирни, преимущественно представляющія собою простые деревянные ящики, въ которыхъ наклеены изображенія боговъ и при которыхъ всегда находится какое нибудь жертвоприношеніе въ видѣ куска дабы, дерева и пр. По всѣмъ тропинкамъ, на всѣхъ болѣе значительныхъ перевалахъ, стоятъ такія кумирни, и по большему или меньшему количеству приношеній можно судить о размѣрахъ движенія по этимъ тропинкамъ. Каждый китаецъ, каждый гольдъ или орочонъ, проходя мимо подобной кумирни, обязательно становится передъ нею на колѣни, подымаетъ обѣ руки къ верху и дѣлаетъ одинъ или нѣсколько поклоновъ, а затѣмъ кладетъ жертвоприношеніе. Отъ фанзы до своей кумирни всегда продѣлана дорожка.

Я уже сказалъ, что насколько внутри фанзы грязно, настолько снаружи чисто. Зимою каждый разъ, когда выпадаетъ снѣгъ, разметаются дорожки къ кумирнѣ, къ дровамъ, къ водѣ. Если при фанзѣ есть дворъ, то онъ совершенно очищается отъ снѣга. Лѣтомъ дворъ и дорожки ежедневно выметаются.

Богатые или болѣе состоятельные китайцы всѣ живутъ на одинъ ладъ. Встаютъ около 6 часовъ утра, одновременно съ своими рабочими. Спятъ всегда голые на теплыхъ нарахъ фанзы (на канахъ). Одѣвшись, прежде всего, выкуриваютъ трубку табаку. Покуривъ табаку, умываются теплою водою. Послѣ того рабочіе идутъ на работу. Черезъ часъ, т. е. около 7 часовъ утра, рабочіе созываются къ завтраку, который состоитъ изъ горячей пищи,

пельменей, супу или буды и чаю. При этомъ почти всегда бываютъ паровыя булочки, т. е. булочки, приготовленныя посредствомъ пара. При ѣдѣ употребляютъ значительное количество ханшина (китайской водки), но пьяны не напиваются. Послѣ завтрака рабочіе снова отправляются на работу. Обѣдаютъ около 11 часовъ дня. Обѣдъ всегда состоитъ изъ двухъ блюдъ, супу и къ нему пареной буды или бобовъ, китайскихъ макаронъ, вареныхъ овощей и пр. За обѣдомъ пьютъ ханшинъ также въ значительномъ количествѣ. Послѣ обѣда отдыхаютъ около часа, въ это время нѣкоторые курятъ опій, а затѣмъ всѣ снова отправляются на работу. Въ 6 часовъ вечера вновь ѣдятъ горячую пищу (ужинаютъ), одно блюдо. Лѣтомъ послѣ ужина опять работаютъ до захода солнца. Варятъ все безъ соли, но ѣдятъ съ острыми и солеными приправами, каковы: соленыя сѣмена луку, соленый зеленый стручковый перецъ, толченый красный стручковый перецъ, соленая петрушка, укропъ, китайская рѣдька, которую рѣжутъ тонкими, длинными полосками. Въ супы кладется китайская капуста (кочанный салатъ), свѣжая или квашеная, свекла, картофель, мука пшеничная въ видѣ лапши, китайская вермишель или макароны изъ бобовой муки, древесные грибы и пр. Древесный грибъ по вкусу мало чѣмъ отличается отъ обыкновенныхъ грибовъ, но имѣетъ какой-то особый ароматъ. Кромѣ растительныхъ веществъ, китайское населеніе употребляетъ въ пищу свиное мясо и сало, а также мясо и сало всѣхъ дикихъ звѣрей, при этомъ считается съѣдобнымъ всякій звѣрь, енотъ, соболь, хорекъ, барсукъ, бѣлка, бурундукъ, кротъ и крыса. Мяса скотскаго и лошадинаго не ѣдятъ. По крайней мѣрѣ мнѣ не встрѣчалось ни одного случая, гдѣ бы китаецъ ѣлъ говядину или конину. Птицу китайцы ѣдятъ какъ дикую, такъ и домашнюю, и всегда разводятъ много куръ. Куриныя яйца очень любятъ. Всякую рыбу ѣдятъ съ удовольствіемъ. Словомъ, богатые китайцы и ихъ работники ѣдятъ хорошо и довольно разнообразно, при чемъ мучная пища преобладаетъ.

Пища бѣдныхъ китайцевъ менѣе разнообразна. Они питаются преимущественно будой, овощами и отчасти пшеничной мукой, которая по китайски именуется май-цза. Старики питаются большею частью тыквой и кукурузой. Запасы тыквы и кукурузы дѣлаются всегда большіе. Когда тыква дозрѣетъ, часть ее варятъ

на пару или пекутъ на угольяхъ, не задолго передъ наступленіемъ морозовъ. Когда наступаютъ морозы, тыква эта выносится на морозъ и сохраняется въ замороженномъ видѣ. Замороженную тыкву передъ употребленіемъ въ пищу разогрѣваютъ. Часть сырой тыквы сохраняется въ фанзѣ, а большая часть ея остается на дворѣ, будучи покрыта снопами сѣна.

Китайцы ложатся спать съ заходомъ солнца. У богатыхъ китайцевъ, имѣющихъ скотъ и лошадей, работники ложатся спать послѣ уборки скотины. Маньцзы очень любятъ бесѣдовать передъ сномъ. Иногда бывало часа по три, по два разговариваютъ между собою послѣ того, какъ улягутся спать. Говоритъ преимущественно одинъ, а остальные слушаютъ, пока не уснутъ. Мнѣ разсказывали, что предметъ этихъ бесѣдъ составляютъ обыкновенно сказки. Къ сожалѣнію, я не могъ узнать содержанія ни одной изъ нихъ. Какъ я говорилъ, маньцзы спятъ совершенно голыми и покрываются всякимъ хламомъ, какой только у нихъ имѣется. У каждаго маньцзы есть своя постель въ видѣ войлока или особой подстилки. Съ этой постелью, какъ равно съ туфлями, ни одинъ маньцза никогда не разстается, даже въ пути, когда онъ на своихъ плечахъ несетъ весь свой багажъ.

Маньцзы очень любятъ грѣться у огня. Въ фанзахъ они грѣются обыкновенно у очага, устроеннаго на полу фанзы, куда лопатой накладываютъ изъ печи горячія уголья. На низенькихъ скамейкахъ садится у очага одинъ или два китайца и, оголивъ верхнюю часть туловища, поперемѣнно грѣютъ грудь, животъ, спину и ноги. Для послѣдняго подымаютъ до самаго паха полы штановъ и приближаютъ ноги къ очагу. Когда въ очагѣ много жара или когда маньцза грѣется у большаго костра, какъ напримѣръ у такихъ костровъ, которые я раскладывалъ на ночлегахъ зимою, то согрѣвая грудь и животъ, маньцза закрываетъ лицо руками, ладонями къ огню, и съ чрезвычайно блаженною улыбкою, отворачивая физіономію въ сторону отъ огня, произноситъ какое-то неопредѣленное восклицаніе „чохъ!“ которое, по объясненію однихъ, означаетъ жарко, а по объясненію другихъ— хорошо.

Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ приходилось быть за время путешествія, между маньцзами существуетъ чрезвычайно похвальный обычай гостепріимства, благодаря которому всякій путникъ

маньцза, зашедшій по пути въ фанзу, есть желанный гость. Его поятъ и кормятъ безплатно въ теченіе трехъ сутокъ. За это гость помогаетъ хозяину въ домашнихъ работахъ. На четвертыя сутки гость обязанъ уже платить хозяину фанзы за содержаніе. Обыкновенно этимъ обычаемъ гостепріимства не злоупотребляютъ и проходящіе китайцы останавливаются въ фанзахъ только на самое необходимое время, для ночлега или для дневки. Если съ путникомъ случится какое нибудь несчастіе или болѣзнь, то трехдневный срокъ безплатнаго продовольствія не соблюдается и такого путника продовольствуютъ безплатно все время, пока онъ не будетъ въ состояніи продолжать дальнѣйшій путь. Прибывшій встрѣчается всегда радушно всѣми находящимися въ фанзѣ и, послѣ первыхъ обычныхъ привѣтствій, закуриваетъ трубку и выбираетъ себѣ свободное мѣсто на теплыхъ нарахъ. Если маньцза пришелъ въ такое время, когда въ котлѣ есть какая нибудь пища, то поваръ фанзы, не говоря ни слова и не спрашивая пришедшаго о желаніи ѣсть, кладетъ пищу въ чашку и подноситъ ему. Если въ фанзѣ живетъ нѣсколько человѣкъ, то всегда имѣется маньцза-поваръ, на обязанности котораго лежитъ приготовленіе пищи и заготовленіе въ прокъ всѣхъ запасовъ въ соленомъ и квашеномъ видѣ. Онъ же содержитъ въ чистотѣ посуду.

Надобно замѣтить, что по всѣмъ направленіямъ, гдѣ существуютъ дороги, т. е. горныя тропинки и вьючные пути, существуютъ и китайскія фанзы, расположенные на этихъ мѣстахъ въ разстояніи приблизительно перехода одна отъ другой. Послѣ смерти хозяевъ этихъ фанзъ, послѣднія нерѣдко приходятъ въ разрушеніе; но это продолжается недолго, скоро другой маньцза поселяется на этомъ мѣстѣ. Получивъ въ свое распоряженіе оставшееся отъ умершаго имущество, новый хозяинъ возобновляетъ фанзу, которая и служитъ пристанищемъ для путниковъ. Проходящіе по этимъ путямъ купцы-китайцы снабжаютъ хозяевъ этихъ фанзъ будою и другими припасами. На пути отъ верховьевъ Вака къ Ното-хоузѣ я встрѣтилъ 4 постоянныя звѣровыя фанзы и 1 лѣтнюю. Эти фанзы стоятъ на вьючномъ пути изъ сел. Ното-хоуза въ заливъ Пластунъ, на берегу Японскаго моря. На вьючномъ пути изъ долины Улахе, отъ фанзы Суанье-сао въ долину Даубихе, къ Лазаревой телеграфной станціи, я нашелъ

двѣ лѣтнія звѣровыя фанзы. Эти послѣднія бываютъ обитаемы только лѣтомъ. Зимою хозяева такихъ фанзъ уходятъ въ ближайшія населенныя мѣста, преимущественно въ сосѣднія постоянныя фанзы, а фанзы ихъ остаются незапертыми и служатъ пристанищемъ для путниковъ, которые могутъ пользоваться оставшимися въ фанзѣ продовольственными припасами. Вѣроятно, этимъ обычаемъ не злоупотребляютъ и кромѣ продовольственныхъ припасовъ и лыжъ, о чемъ сейчасъ скажу, ничего другаго не трогаютъ. Я видѣлъ въ пустыхъ лѣтнихъ фанзахъ, или вѣрнѣе въ особыхъ навѣсахъ близъ фанзъ, шкурки хорьковъ, бѣлокъ, енотовъ и барсуковъ. Соболиныя шкурки прячутся въ самой фанзѣ, но также не подъ замкомъ. При каждой лѣтней звѣровой фанзѣ всегда можно найти пару—другую лыжъ. По объясненію китайцевъ, это дѣлается на тотъ случай, что въ горахъ зачастую выпадаетъ снѣгъ, покрывающій землю на $1^1/_2$ и болѣе аршина. Движеніе пѣшеходовъ возможно, въ такихъ случаяхъ, не иначе, какъ на лыжахъ. Бывали примѣры, что путникъ, дойдя до пустой фанзы и будучи застигнутъ глубокимъ снѣгомъ, за неимѣніемъ возможности двигаться дальше, оставался въ фанзѣ, съѣдалъ всю провизію и умиралъ голодною смертью. Для предупрежденія подобныхъ несчастныхъ случаевъ въ каждой лѣтней звѣровой фанзѣ имѣются запасныя лыжи, чтобы въ случаѣ надобности путникъ могъ ими воспользоваться.

Въ началѣ моего путешествія мнѣ казалось весьма страннымъ, когда я находилъ въ фанзѣ человѣкъ 5 маньцзовъ, изъ коихъ 1 былъ хозяинъ, 1 поваръ, а остальные трое оказывались *„все равно брата“*. За тѣмъ являлось еще 2—3 путника. Всеобщая радость при появленіи ихъ, и на вопросъ, кто такіе пришедшіе, я получалъ отвѣтъ „все равно брата“. Потомъ я съ этимъ вполнѣ освоился, такъ какъ имѣлъ случай много разъ убѣждаться, что маньцзы, ранѣе никогда не видѣвшіе другъ друга, при встрѣчѣ считаются братьями. Проявляющіеся при этимъ братскія чувства отнюдь не притворны, но совершенно искренни съ обѣихъ сторонъ.

Вообще чувство товарищества и даже братства въ высшей степени развито между уссурійскими маньцзами. Единеніе между маньцзами замѣчательное, на что между прочимъ у насъ обращается весьма мало вниманія. Но объ этомъ я подробно буду говорить ниже. Теперь скажу только о клятвѣ, ежегодно подтверж-

даемой маньцзами о взаимномъ братствѣ. Ежегодно во время празднованія китайскаго новаго года (бѣлаго мѣсяца) собираются товарищества маньцзовъ, человѣкъ 50 и болѣе, а иногда до 100 человѣкъ въ каждомъ. Товарищества эти пишутъ на бумагѣ родъ взаимнаго обязательства о братствѣ, для чего прописываютъ свои имена и съ такимъ писанымъ обязательствомъ отправляются въ храмъ или кумирню, гдѣ молятся богу, дѣлая земной поклонъ, и какъ бы подтверждая клятвою взаимное братство. Подобная клятва о братствѣ въ просторѣчіи маньцзовскомъ называется *кады*. По всей вѣроятности маньцзовское кады происходитъ отъ китайскаго кэ-тоу, что означаетъ земной поклонъ. Какъ бы то ни было, но это кады налагаетъ на членовъ товарищества обязанность взаимно помогать другъ другу во всѣхъ предпріятіяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ. Бѣдный манза, связанный посредствомъ кады съ богатымъ, въ случаѣ несчастія отправляется къ послѣднему и живетъ у него на всемъ готовомъ, помогая хозяину въ домашнихъ или полевыхъ работахъ. Какъ разсказываютъ, кады ведетъ свое начало изъ древнихъ обычаевъ Маньчжуріи и въ Китаѣ оно воспрещается подъ страхомъ смертной казни, во избѣжаніе организованія революціонныхъ обществъ. Воспрещеніе это становится вполнѣ понятнымъ, когда узнаемъ, что если одинъ изъ участниковъ кады партіи А, состоящей изъ 30 душъ, заключилъ кады съ однимъ изъ участниковъ другой партіи Б, состоящей изъ 40 душъ, то черезъ это самое всѣ 70 душъ считаются связанными между собою посредствомъ кады и обязаны помогать другъ другу, какъ братья. Такимъ образомъ, ни одинъ китаецъ навѣрно не знаетъ съ кѣмъ онъ связанъ посредствомъ кады и можетъ разсчитывать на такую связь съ каждымъ встрѣчнымъ маньцзой. Оттого то каждый маньцза въ другомъ встрѣчномъ маньцзѣ прежде всего видитъ „все равно брата“.

Этотъ обычай *кады* между манзами я началъ наблюдать еще съ 1880 года, когда впервые пріѣхалъ въ Амурскій край.

Изъ 256 маньцзовъ Сѣверно-Уссурійскаго края, огромное большинство пребываетъ въ безбрачіи; именно, женатыхъ всего 26 человѣкъ и 230 безсемейныхъ, т. е. на 9 несемейныхъ приходится одинъ семейный. Всѣ 26 маньцзовскихъ женъ по національностямъ—гольдячки и орочонки.

2. Гольды.

Гольды, населяющіе Сѣверно-Уссурійскій край, составляютъ отрасль тунгузскаго племени. Нравы и религія этихъ гольдовъ нѣсколько разнятся отъ нравовъ и религіи гольдовъ, живущихъ по Амуру и Сунгари. Небольшая разница замѣчается также и въ языкѣ. Сунгарійскій гольдъ не всегда понимаетъ языкъ амурскаго или уссурійскаго гольда и обратно. Уссурійскіе гольды носятъ названіе „*мамгу*“, Амурскіе гольды — нѣкоторая часть называется „килены“, а остальные — „ходзены“; сунгарійскіе гольды именуются „килены“. Наибольшая разница языка замѣчается между ходзенами съ одной стороны и мамгу и киленами съ другой; иногда другъ друга совсѣмъ не понимаютъ.

Г. Маакъ называетъ уссурійскихъ гольдовъ ходзенами [1]), причисляя ихъ къ ходзенамъ, обитающимъ по Амуру выше устья Уссури. Г. Маакъ утверждаетъ, что „уссурійскіе ходзены никогда не называютъ себя гольдами, а между собою никогда не называютъ себя иначе какъ ходзенами. Имя гольдовъ извѣстно имъ только потому, что ихъ такъ называли русскіе, которые бывали въ ихъ странѣ“.

Утвержденіе г. Маака не вѣрно. Въ сношеніяхъ съ русскими гольды называютъ себя „Амуръ-гольда“, „Уссура-гольда“ и „Сунгара-гольда“. Между собою они употребляютъ другія названія. Такъ сунгарійскіе гольды и часть амурскихъ вверхъ отъ устья р. Уссури называютъ себя киленами; гольды, живущіе по Амуру внизъ отъ устья р. Уссури, именуютъ себя ходзами (ходзы) и ходзенами (ходзены); наконецъ, гольды, населяющіе берега Уссури, зовутъ себя мамгу или мангу. Зачастую гольдъ мамгу переселяется на Амуръ или Сунгари и сохраняетъ свое названіе мамгу. То же самое можно сказать относительно киленовъ и ходзеновъ, переселяющихся на Уссури.

Всѣ гольды Сѣверно-Уссурійскаго края могутъ быть отнесены къ осѣдлому населенію. Говорю *могутъ* быть отнесены потому, что гольдъ нисколько не привязанъ къ мѣсту своего жительства. Живетъ онъ въ данномъ мѣстѣ годъ, живетъ другой, имѣетъ фанзу и хозяйство. Условія жизни хороши, гольдъ продолжаетъ жить на этомъ мѣстѣ. Но чуть условія жизни измѣнились

[1]) Маакъ. Путешествіе по долинѣ р. Уссури. СПбургъ. 1861, стр. 9.

къ худшему, напримѣръ, плохіе уловы рыбы, уменьшеніе звѣря въ лѣсахъ и проч., гольдъ бросаетъ свою фанзу, складываетъ все свое имущество на лодки и переходитъ на другое мѣсто, нисколько, не стѣсняясь разстояніемъ. Такъ съ устьевъ Уссури гольдъ, не задумываясь, переходитъ на жительство въ низовья Даубихе; съ Даубихе переходитъ въ верховья Вака или на Амуръ, или на Сунгари, или на Норъ.

Видѣнные мною гольды были по преимуществу ниже средняго роста, съ широкою плоскою физіономіею и рѣдко который изъ нихъ имѣлъ острый носъ; большинство же съ приплюснутымъ носомъ, губы толстыя, глаза узкіе съ косымъ разрѣзомъ, скулы сильно выдавшіяся. На головѣ у гольдовъ растутъ жесткіе чернаго цвѣта волосы; борода и усы рѣдкіе, часто русые. Кисти рукъ и ступни ногъ малые. Всѣ гольды худощавы, но мускулисты. Ни одного толстаго или жирнаго гольда я не встрѣчалъ. Мужчины заплетаютъ волосы на головѣ по китайски, въ одну косу. Женщины заплетаютъ волосы на двѣ косы, а молодыя женщины и дѣвушки часто носятъ распущенные волосы.

Мужчины и женщины носятъ на пальцахъ рукъ серебрянныя или костяныя кольца, а на рукахъ серебрянные или желѣзные браслеты. Женщины сверхъ того носятъ въ ушахъ серьги съ нѣсколькими подвѣсками, состоящими преимущественно изъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ и изрѣдка каменныхъ колецъ. Нерѣдко можно встрѣтить женщинъ, носящихъ одну или нѣсколько серебрянныхъ сережекъ въ ноздряхъ.

Одежда гольдовъ. Одежда мужчинъ и женщинъ почти одинаковая, съ тою лишь разницею, что верхняя рубаха—*покто* у женщинъ украшается множествомъ погремушекъ, побрякушекъ и ракушекъ, такъ что при своемъ движеніи женщина производитъ замѣтный шумъ. Какъ мужчины, такъ и женщины надѣваютъ на тѣло бумажную изъ бязи рубаху китайскаго покроя, называемую *кахара*; затѣмъ надѣваютъ бумажня, изъ китайской дабы, штаны китайскаго же покроя, именуемые *фуру*, которыя застегиваются подъ рубахою на голомъ тѣлѣ, а снизу завязываются широкими тесьмами—*туйба*. Поверхъ рубахи и штановъ надѣваютъ *покто*, длинную верхнюю рубаху изъ синей или красной дабы, украшенную разноцвѣтными узорами или обшивками. По нижней рубахѣ и штанамъ подпоясываются широкимъ поя-

сомъ изъ дабы. На голову надѣвается или обыкновенная маньчзовская войлочная шапочка или гольдская шапочка съ большими загнутыми кверху полями—*аіѳ*, или голова остается ничѣмъ непокрытою. Отправляясь на охоту или на рыбную ловлю, гольды обыкновенно не надѣваютъ длинной рубахи—*покто*, а замѣняютъ ее короткой кожанной курткой, китайскаго же покроя. Куртка эта шьется изъ рыбьей или звѣриной сыромятной кожи. Очень часто гольды употребляютъ ватныя китайскія курмы.

Мужчины въ холодное время года поверхъ штановъ надѣваютъ ватные наколѣнники—*карѳ*, китайскаго образца. Кожанные наколѣнники называтся *цикѝ* и надѣваются во время охоты. Обувь состоитъ изъ особаго устройства башмаковъ безъ подошвъ, и называется *утà*. Это та самая обувь, которую носитъ все казачье населеніе по Уссури и которую оно называетъ *олочами* (олочи). Утà для охоты дѣлаются изъ кожи дикаго кабана, которая очень толста и прочна. Теплая куртка изъ козульяго или изюбринаго мѣха называется у гольдовъ—*дахо*. Въ лѣтнее время, когда много мошки и комара, гольды надѣваютъ на голову особаго покроя капюшонъ, очень схожій съ капюшонами, которыя носятъ наши монашенки. Видно изъ подъ него только глаза, носъ и ротъ. Остальныя части головы и лица закрыты.

Религія гольдовъ. Гольды придерживаются шаманства, вѣруя въ Будду. На разспросы гольды отвѣчаютъ, что они вѣруютъ въ китайскаго бога.

Жилище, пища и времяпровожденіе гольдовъ. Живутъ уссурійскіе гольды въ фанзахъ китайскаго образца, но значительно меньшихъ размѣровъ и болѣе плохой постройки.

Жизнь годьда протекаетъ обыкновенно такъ: весною, если рѣка уже вскрылась отъ льда, мужчины встаютъ раньше женщинъ, съ разсвѣтомъ, садятся въ свои берестовые челночки—*оморочки* и отправляются бить рыбу острогой, ловить ее сѣтями или осматривать переметы со снастями для лова осетровъ и калуги. Женщины встаютъ нѣсколько позже и тотчасъ же начинаютъ варить пищу. Если рыбы ловится много, то одновременно варится пища въ разныхъ котлахъ для людей и для собакъ.

Гольды питаются преимущественно мясомъ дикихъ звѣрей, козуль, изюбрей (королевскихъ оленей), сахатыхъ (лосей), медвѣдей, дикихъ кабановъ и пр., а также рыбой. Мучной пищи упот-

ребляютъ очень мало. Напр., семейство гольда, состоящее изъ 3 мужчинъ, 1 женщины и 2 дѣтей 8 и 10 лѣтъ, потребляетъ въ теченіе года 20 пудовъ буды и 20 пудовъ пшеничной муки—майцзы. Считая двухъ дѣтей за одного взрослаго, увидимъ, что 5 человѣкъ потребляютъ въ годъ 40 пудовъ мучной пищи, т. е. на одного взрослаго гольда приходится въ годъ 8 пудовъ или въ мѣсяцъ 27 фунтовъ мучныхъ продуктовъ. Показанное количество мучныхъ продуктовъ потребляютъ болѣе достаточные гольды, а менѣе достаточные довольствуются гораздо меньшимъ количествомъ буды и муки.

Варятъ обыкновенно рыбу или мясо и прибавляютъ въ котелъ самое небольшое количество буды. Изъ муки приготовляютъ булки, которыя пекутъ на пару, какъ китайцы, или приготовляютъ толстыя лепешки, которыя жарятъ въ котлѣ на травяномъ, кунжутномъ маслѣ или на рыбьемъ жирѣ. Соли употребляютъ очень мало. Овощей ѣдятъ много. При каждой фанзѣ имѣется небольшой огородъ, въ которомъ разводятъ кукурузу, тыквы, китайскую капусту, рѣдьку китайскую, лукъ, перецъ, чеснокъ и бобы. Лѣтомъ и въ особенности осенью, когда созрѣваетъ виноградъ, дикіе яблоки и голубица, гольды ѣдятъ эти ягоды въ большомъ количествѣ, а виноградъ варятъ до тѣхъ поръ, пока не получится густая, кисло-сладкая масса, хорошо сохраняющаяся въ прокъ.

Осмотрѣвъ рыболовныя снасти или наловивъ рыбы, гольды возвращаются домой и вмѣстѣ съ семьей принимаются за ѣду. Ѣдятъ палочками изъ деревянныхъ чашекъ. У каждаго члена семьи есть своя отдѣльная чашка. Послѣ ѣды мужчины снова отправляются на добычу рыбы или занимаются работами по исправленію лодокъ и рыболовныхъ принадлежностей, въ чемъ имъ пособляютъ и женщины. Если женщины не пособляютъ мужчинамъ въ рыбной ловлѣ, то занимаются домашними работами, какъ то: выдѣлываніемъ звѣриныхъ и рыбьихъ кожъ, шитьемъ одежды и обуви, изготовленіемъ вышивокъ и разнаго рода узоровъ для украшенія обуви и платья.

Если на снасти попадется большая рыба, то чисткою и приготовленіемъ ее въ прокъ занимаются женщины. Рыбу разрѣзаютъ, сортируютъ, развѣшиваютъ для вяленія и вытапливаютъ изъ нея жиръ.

Второй разъ въ теченіи дня ѣдятъ около полудня, а третій разъ вечеромъ.

Если по близости жилища много дикихъ звѣрей, то мужчины ходятъ на охоту. Гольды охотятся съ ружьями, а на такихъ звѣрей, какъ медвѣдь и тигръ—кромѣ ружья берутъ еще копье. У всѣхъ гольдовъ имѣются сибирскія мало-калиберныя фитильныя винтовки. У гольдовъ я не встрѣчалъ китайскихъ фитильныхъ ружей; они сохранились только у орочоновъ.

Лѣтомъ большая часть гольдовъ оставляютъ свои фанзы и перебираются на мѣста, изобилующія рыбой и звѣремъ, располагаясь тутъ въ шалашахъ (балаганахъ) изъ камыша или древеснаго корья. Добытое мясо дикихъ звѣрей варится и затѣмъ высушивается для храненія на осень и зиму. Съ наступленіемъ осени, когда по Уссури и ея притокамъ начинается ходъ красной рыбы (кеты), для гольдовъ наступаетъ время самой напряженной дѣятельности. Въ это время по всей Уссури гольды неводятъ рыбу. Иногда въ одну тоню вытаскиваютъ 800 и болѣе штукъ рыбы. Мужчины въ такихъ случаяхъ занимаются исключительно ловомъ рыбы; женщины гольдячки тутъ же на берегу приготовляютъ эту рыбу въ прокъ, дѣлая изъ нее юкалу для продовольствія семьи и собакъ. О подробностяхъ приготовленія юкалы я скажу ниже.

Почти одновременно съ ловомъ красной рыбы производится охота на изюбрей, если таковые водятся по сосѣдству. По окончаніи лова красной рыбы большинство мужчинъ отправляется на енотовый и соболиный промыслы, продолжающіеся съ поздней осени до конца зимы. Какъ енотовый, такъ и соболиный промыслы производятся главнымъ образомъ при помощи собакъ, составляющихъ главную основу хозяйства гольдовъ.

Гольды усиленно курятъ табакъ и этимъ занимаются не только мужчины и женщины, но даже дѣти. Я видѣлъ дѣтей, еще сосавшихъ грудь матери, и вмѣстѣ съ тѣмъ курившихъ трубки, конечно, для забавы.

Нѣкоторые обычаи гольдовъ. Появленіе на свѣтъ ребенка, женитьба и похороны сопровождаются у гольдовъ празднествами, выражающимися главнымъ образомъ въ пьянствѣ.

Когда родится ребенокъ, то на другой день послѣ родовъ собираются родственники и знакомые, ѣдятъ, что успѣли наготовить, и пьютъ ханшинъ (кит. водку). Если рождается мальчикъ, то

ханшина пьютъ больше, потому что родителямъ большая радость, если родится сынъ, а не дочь. Въ родившемся мальчикѣ видятъ будущую поддержку семьи и продолжателя рода. Рожденію дочери радуются менѣе, такъ какъ дочь впослѣдствіи выйдетъ замужъ и перейдетъ такимъ образомъ въ чужую семью. Не всѣ родители берутъ выкупъ за дочь при выдачѣ ея въ замужество. Очень часто встрѣчаются гольды, говорящіе, что, кто беретъ за дочь выкупъ, тотъ дурной человѣкъ. Въ большинствѣ же случаевъ при выдачѣ дочери въ замужество ограничиваются взаимными подарками.

Послѣ родовъ женщина лежитъ день, другой, а на третій день встаетъ и съ недѣлю не занимается почти никакими работами. Впрочемъ, гольды считаютъ, что та женщина хороша, которая на 3-й, на 4-й день послѣ родовъ можетъ уже исполнять всѣ работы.

Всякая женщина считается нечистою послѣ родовъ въ продолженіе полутора мѣсяца. Въ продолженіи этого періода времени она ѣстъ и пьетъ изъ отдѣльной чашки и никто другой, даже мужъ ея, не только не ѣстъ изъ этой чашки, но даже и не прикасается къ ней. Чашка эта, какъ равно вся одежда, которую женщина носитъ во время $1^1/_2$ мѣсячнаго послѣ родоваго періода, считаются нечистыми и по окончаніи періода очищенія выбрасываются вонъ.

Обрядъ сватовства происходитъ такъ. Когда мальчику исполнится 14—15 лѣтъ, для него подыскиваютъ невѣсту, если таковая не была назначена ему въ дѣтствѣ. Когда невѣста намѣчена, отецъ жениха посылаетъ кого нибудь изъ родственниковъ или знакомыхъ къ отцу невѣсты сказать, что у такого то есть сынъ такой то; не отдадутъ ли за него свою дочь такую то. Если отецъ невѣсты согласенъ отдать свою дочь, то отецъ жениха самъ идетъ къ отцу невѣсты для дальнѣйшихъ уже окончательныхъ переговоровъ. Въ назначенный день отецъ жениха вмѣстѣ съ своимъ сыномъ отправляются въ фанзу или балаганъ родителей невѣсты, куда собираются знакомые съ обѣихъ сторонъ и начинается празднество съ обильнымъ пьянствомъ. Во время празднества молодые считаются уже мужемъ и женою. Затѣмъ новобрачныхъ уводятъ въ фанзу или балаганъ родителей жениха, гдѣ празднество продолжается и длится иногда болѣе недѣли. Отецъ

жениха обязательно даритъ матери невѣсты серьги, а самой невѣстѣ новую одежду. Кромѣ того происходитъ взаимный обмѣнъ подарками.

Я встрѣчалъ такіе случаи, что у гольда умираетъ жена, остается дочь. Онъ отдаетъ свою дочь замужъ, получая въ обмѣнъ на нее дѣвушку себѣ въ жены изъ той же семьи, въ которую отдалъ свою дочь. Гольды могутъ имѣть произвольное число женъ, но преимущественно ограничиваются одною женою. Болѣе состоятельные гольды имѣютъ по двѣ и по три жены. Первая жена считается старше послѣдующихъ и командуетъ ими. Гольды берутъ себѣ женъ исключительно изъ гольдячекъ. Я не встрѣчалъ ни одного гольда, женатаго на орочонкѣ.

Когда гольдъ умираетъ, то дѣлаютъ гробъ изъ кедровыхъ досокъ, кладутъ туда трупъ умершаго, покрываютъ его мелкими кедровыми стружками и заколачиваютъ крышкою. Затѣмъ роютъ яму глубиною въ человѣческую ногу, опускаютъ туда гробъ и засыпаютъ его землею. Послѣ того начинаются поминки съ непремѣннымъ пьянствомъ. Въ фанзѣ на почетномъ мѣстѣ постилается подстилка, на которую укладываются всѣ вещи покойника до шапки и трубки включительно. Ежедневно на это мѣсто ставится пища и нѣсколько разъ въ день набивается табакомъ и зажигается трубка, которая и втыкается между вещей покойника. Такіе поминки продолжаются въ теченіе одного года. У зажиточныхъ гольдовъ собирается на похороны до 50 и болѣе душъ, пьянствуютъ по цѣлымъ недѣлямъ и выпиваютъ иногда 2—3 ящика ханшина, т. е. отъ 10 до 15 ведеръ.

Гольды живутъ семействами. Отецъ есть глава семейства и сыновья живутъ при немъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ сынъ отдѣляется отъ отца при жизни послѣдняго. Послѣ смерти отца, если братья не раздѣлятся, то старшій сынъ становится главою семейства. Въ большинствѣ же случаевъ братья раздѣляются и составляютъ каждый свою семью. Глава семейства пользуется неограниченною властью надъ членами семьи и ему всѣ повинуются.

Какъ видно изъ приведенной выше вѣдомости въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ живетъ гольдовъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ 242 души, изъ коихъ 81 мужчина, 90 женщинъ и 71 дитя (32 мальчика и 39 дѣвочекъ). Въ это число не вошли 15 женщинъ гольдячекъ, состоящихъ въ замужествѣ за китайцами, и

показанныя въ числѣ послѣднихъ. До оспенной эпидеміи, свирѣпствовавшей на Уссури въ 1877 и 1881 годахъ, число гольдовъ Сѣверно-Уссурійскаго края было втрое и вчетверо большее.

Къ гольдамъ я отнесъ единственнаго въ краѣ солона, живущаго по р. Иману и имѣющаго 2 жены изъ солонокъ же. Ни по наружному виду, ни по образу жизни этотъ солонъ не отличается отъ гольдовъ.

3. Орочоны (Орочи).

Вторую группу инородческаго населенія Сѣверно-Уссурійскаго края составляютъ бродячіе инородцы. Къ нимъ относятся одни орочоны, составляющіе также отрасль тунгузскаго племени, родственную гольдамъ, но совершенно разнящуюся отъ нихъ по наружному виду, языку, нравамъ и образу жизни.

Орочоны Сѣверно-Уссурійскаго края живутъ въ верховьяхъ правыхъ притоковъ Уссури, именно по Хору, Бикину и Иману съ Вакомъ, а также по морскому побережью. Я буду говорить здѣсь только о тѣхъ орочонахъ, съ которыми ознакомился во время путешествія, не касаясь орочоновъ, живущихъ по морскому побережью.

Цифра орочонскаго населенія описываемаго края не превышаетъ: а) бродячихъ—1.150 душъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ, и б) осѣдлыхъ — 20 душъ. Осѣдлые орочоны живутъ въ трехъ фанзахъ, изъ коихъ одна на р. Бикинѣ и двѣ на р. Иманѣ. По случаю такого незначительнаго числа осѣдлыхъ орочоновъ я ихъ не перечислялъ при разсмотрѣніи осѣдлаго инородческаго населенія.

Изъ числа 1.150 человѣкъ бродячихъ орочоновъ, по р. Хору живетъ отъ 490 до 608 душъ (98 семействъ), по р. Бикину отъ 250 до 360 душъ (50—60 семействъ), по р. Иману отъ 75 до 120 душъ (15—20 семействъ) и по р. Ваку отъ 40 до 60 душъ (8—10 семействъ). Встрѣчавшіеся мнѣ орочоны всѣ были малаго и ниже средняго роста. Въ видѣ исключенія я встрѣтилъ по р. Хору 5 орочоновъ роста выше средняго и 1 орочона высокаго роста. Женщины вообще меньшаго роста чѣмъ мужчины. Мнѣ ни разу не пришлось видѣть орочонскую женщину средняго роста; почти всѣ безъ исключенія онѣ были малаго роста.

Наружный видъ орочона представляетъ значительную разницу

сравнительно съ гольдомъ. Лицо орочона нѣсколько продолговатое и не такое плоское и широкое, какъ лицо гольда; скулы у орочона такія же выдающіяся какъ у гольда, носъ менѣе приплюснутый и зачастую даже острый. Разрѣзъ глазъ косой. Волосы на головѣ у орочона черные, густые и жестокіе; усы и борода черные, рѣдковатые. Кисти рукъ и ступни ногъ малыя. Вообще по фигурѣ ороченъ представляется сухощавымъ, но мускулистымъ. У женщинъ формы тѣла очень округленныя. Губы у мужчинъ и у женщинъ толстыя.

Жилище орочоновъ. Лѣто и зиму орочоны проводятъ въ шалашахъ (балаганахъ) изъ древеснаго корья. Зимній балаганъ орочоны называютъ *чукди*, а лѣтній—*чоло*. Лѣтній балаганъ устраивается обыкновенно изъ березовой коры, особымъ образомъ приготовленной. Обыкновенно сдираютъ кору съ березы весною, когда древесный сокъ идетъ отъ корней къ вѣтвямъ. Выбираютъ большія прямоствольныя березовыя деревья и снимаютъ кору однимъ цѣльнымъ кускомъ со всего ствола до начала вѣтвей. Иногда попадаются очень большіе куски коры. Такъ, напримѣръ, у меня былъ берестовый брезентъ изъ цѣльнаго куска выдѣланной бересты шириною 1 аршинъ 3 вершка и длиною 11 аршинъ. Снятую березовую кору размачиваютъ въ водѣ, свертываютъ въ трубку и кипятятъ въ котлѣ. Когда кора достаточно прокипятится, она дѣлается мягкою. Изъ приготовленной такимъ образомъ бересты дѣлаютъ брезенты—*тукя* или домашнюю утварь. Брезенты—*тукя* приготовляются такъ: если нѣтъ длинныхъ полосъ бересты, то берутъ два, три куска бересты, пришиваютъ ихъ одинъ къ другому и, получивъ полосу требуемой длины, вдоль по краямъ ея нашиваютъ нитками узкія полоски бересты. Нашиваніе этихъ полосъ по краямъ предохраняетъ брезентъ отъ разрывовъ. Такіе берестовые брезенты свертываются обыкновенно въ трубку и служатъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, при надлежащемъ ремонтѣ, который состоитъ въ наложеніи заплатъ на мѣста, гдѣ появляются щели.

Лѣтніе шалаши—чоло устраиваются различно. Если орочонъ останавливается только на ночлегъ, то устраиваетъ односкатный шалашъ, для чего вырубаетъ нѣсколько тальниковыхъ палокъ (кольевъ очень тонкихъ), вбиваетъ въ землю двѣ сошки, на нихъ кладетъ перекладину, къ которой приставляетъ въ наклонномъ

положеніи нѣсколько жердочекъ. Поверхъ жердей разстилаются берестовые брезенты, на которые накладывается еще нѣсколько жердей, чтобы удержать брезенты на мѣстѣ, и балаганъ готовъ. Другаго вида скороспѣлый балаганъ устраивается такъ. Орочонъ беретъ нѣсколько жердочекъ и устанавливаетъ ихъ конусообразно, покрывая сверху берестовыми брезентами, поверхъ которыхъ кладетъ еще нѣсколько жердочекъ, чтобы удержать брезенты на мѣстѣ.

Если орочонъ предполагаетъ пробыть на одномъ мѣстѣ сутки или нѣсколько сутокъ, то устраиваетъ двускатный балаганъ, для чего къ односкатному прибавляетъ второй скатъ.

Передъ односкатнымъ балаганомъ всегда тлѣетъ небольшой костеръ преимущественно изъ гнилушекъ для дымокура. Въ двускатныхъ шалашахъ дымокуръ раскладывается внутри шалаша, на серединѣ его, а по краямъ шалаша на берестовыхъ подстилкахъ располагается вся семья орочона. Пищу варятъ всегда внѣ шалаша.

Лѣтніе и зимніе балаганы совершенно одинаковой конструкціи у орочоновъ Хора, Бикина и Имана. Зимніе балаганы устраиваются также изъ древесной коры. Зимній балаганъ имѣетъ въ планѣ форму прямоугольника съ закругленными углами; длина его отъ 2 до 4 сажень, а ширина отъ 1 до $2^1/_2$ саженей. Въ профили зимній шалашъ имѣетъ видъ трапеціи, высота которой отъ 1 до $1^1/_2$ сажени. Устройство зимняго шалаша таково. Колья въ видѣ сошекъ втыкаются въ землю въ наклонномъ положеніи по длиннымъ краямъ балагана. Верхніе концы кольевъ соединяются и связываются тальниковой корой. Помощью тальниковой же коры къ наклоннымъ кольямъ въ двухъ, трехъ мѣстахъ по высотѣ послѣднихъ прикрѣпляются поперечныя жерди. То же самое дѣлается на короткихъ сторонахъ балагана и такимъ образомъ остовъ балагана готовъ. Остовъ этотъ съ наружной стороны балагана покрывается берестой, по верхъ которой кладутъ еще рядъ древеснаго корья. Иногда обходятся безъ бересты и ограничиваются всего однимъ рядомъ древеснаго корья, которое укладываютъ такъ хорошо, что ни дырокъ, ни щелей не бываетъ. На самый гребень шалаша кладутъ согнутое древесное корье, оставляя въ одномъ или въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ зависимости отъ числа очаговъ въ шалашѣ, отверстіе для выхода дыма. Сверхъ

корья устанавливаются наружные колья, удерживающіе корье на мѣстѣ. Если балаганъ не превышаетъ двухъ сажень по длинѣ, то въ немъ дѣлается только одинъ входъ; если балаганъ устраивается длинный, то въ немъ оставляется два входа, на каждой короткой сторонѣ по одному. Входъ представляетъ собою прямоугольную дыру, не обшитую корьемъ, $2^1/_2$ аршина высоты и 1 аршинъ ширины. Обыкновенно входъ закрывается дверью, которая называется *ауптѐ* и есть ни что другое, какъ нѣсколько положенныхъ одинъ на другой и прошитыхъ нитками кусковъ бересты, хорошо выдѣланной. Наружная сторона ауптѐ обыкновенно бываетъ украшена разнообразными узорами изъ бересты же. Ауптѐ посредствомъ тонкой бичевки привязывается верхнимъ своимъ краемъ къ отверстію для входа въ балаганъ.

Внутренность балагана представляетъ одно отдѣленіе у орочоновъ р. Бикина и Имана и обыкновенно три отдѣленія у орочоновъ р. Хора. Наружныя отдѣленія въ балаганахъ орочоновъ р. Хора представляютъ помѣщенія для хозяйства и собакъ. Отъ жилыхъ отдѣленій наружныя отгораживаются перегородками изъ древеснаго корья. Въ наружныхъ отдѣленіяхъ не имѣется очаговъ. Въ среднемъ отдѣленіи и балаганахъ безъ наружныхъ отдѣленій, посреди балагана, по длинной его оси устраивается на полу одинъ или два очага. Для этого вырываютъ яму вершка 3—4 глубиною, вершковъ 8 шириною и около 12 вершковъ длиною. Края этой ямы обкладываютъ крупной галькой. Въ подобномъ очагѣ постоянно поддерживается небольшой огонь, едва достаточный для того, чтобы отогрѣть закоченѣлые члены. Соотвѣтственно каждому очагу на верху балагана, въ его крышѣ, имѣется отверстіе для выхода дыма. По сторонамъ очага по всему полу балагана кладется настилка изъ нѣсколькихъ прошитыхъ между собою пластовъ бересты. Въ холодное утро при—$2,_5^\circ$ R наружной температуры я подъ открытымъ небомъ ставилъ босую ногу на подобную подстилку и не чувствовалъ такого холода, какъ при постановкѣ босой ноги на деревянную доску. Берестовая подстилка очень скоро согрѣвается.

На мѣстѣ постояннаго жительства, т. е. близъ фанзы своего хозяина китайца (объ этомъ скажу ниже), близъ такого зимняго балагана устраивается на столбахъ навѣсъ, гдѣ прячется имущество орочоновъ въ видѣ бересты, древеснаго корья, одежды и

прочаго хлама. Для храненія запасовъ юкалы устраиваются такіе же навѣсы на столбахъ, но закрытые съ боковъ и снизу жердями, чтобы собаки не таскали юкалу. Навѣсы эти устраиваются на столбахъ частію для предохраненія отъ наводненій, а главнымъ образомъ для безопасности отъ полевыхъ мышей, которыхъ по всему Уссурійскому краю весьма много. Тутъ же при балаганѣ, который всегда устраивается или на островѣ, или на берегу рѣки, находятся баты (долбленыя лодки), остроги, луки и лучки для стрѣльбы на выдръ и соболей, копье для охоты на медвѣдя и для борьбы съ тигромъ, рогъ изъ бересты для поддразниванія изюбря и пр. Ружье, непремѣнная принадлежность каждаго орочона, хранится, какъ святыня, въ самомъ балаганѣ въ чахлѣ изъ мѣха барсука и очень рѣдко изъ козульяго или кабаньяго мѣха. Всѣ ружья, которыя мнѣ приходилось видѣть у орочоновъ, были китайскія съ пистолетными ложами, фитильныя.

На мѣстѣ постояннаго жительства орочоновъ, т. е. близь китайскихъ фанзъ, зимніе балаганы располагаются обыкновенно по нѣсколько вмѣстѣ, образуя какъ бы маленькое поселеніе.

Жилище осѣдлыхъ орочоновъ представляетъ небольшую фанзу, построенную по китайскому образцу, съ особымъ сараемъ на столбахъ для сбереженія запасовъ рыбы и мяса.

Одежда орочоновъ. Одежда орочоновъ во многомъ сходна съ одеждою гольдовъ. Та же нижняя рубаха изъ бязи, называемая *мокчо*, та же верхняя длинная рубаха изъ цвѣтной дабы, называемая *сегума*. Есть у орочоновъ еще болѣе длинная, особенно въ женскомъ костюмѣ, рубаха, именуемая *дакты*. Тѣ же, что у гольдовъ, штаны китайскаго покроя изъ синей дабы—*хейкы*, тѣ же наколѣнники изъ синей дабы—*амуги*, тѣ же кожаные наколѣнники—*цепты*, тѣ же широкія тесьмы для подвязыванія штановъ снизу—*туйбо* (одинаковое названіе съ гольдскимъ), та же обувь—*унта*. Есть еще высокіе сапоги изъ рыбьей кожи, украшенные разноцвѣтными узорами изъ рыбьей же кожи—*амуи*. Такая же какъ у гольдовъ мѣховая куртка (рубаха)—*пингау* (китайское названіе), тотъ же поясъ—*уму* для подпоясыванія штановъ или рубахи. Шапочка у орочоновъ называется *ао*, имѣетъ конусообразную форму и дѣлается изъ рыбьей или другой какой нибудь кожи, украшается разноцвѣтными узорами, а на верху собольимъ хвостомъ.

Вся одежда орочоновъ, за исключеніемъ кожанной, приготовляется изъ китайскихъ матерій, бязи, синей, красной или желтой дабы. Костюмъ мужчины и женщины почти одинаковъ. На тѣло надѣвается, хотя и не всегда, рубаха—мокчо, потомъ штаны—хейкы. Потомъ мужчины надѣваютъ длинную рубаху—сегыма, которая спускается до колѣнъ и которую подпоясываютъ поясомъ—уму. Женщины вмѣсто рубахи-сегыма надѣваютъ длинную рубаху-дакты, спускающуюся почти до земли и украшенную разноцвѣтными отдѣлками и побрякушками. На штаны мужчины одѣваютъ иногда наколѣнники—амуги, а кожаные наколѣнники—уепты надѣваются зимою и осенью или при отправленіи на охоту. Тесьмы—туйбо иногда употребляются, иногда нѣтъ. Въ ненастье и зимою орочоны одѣваютъ изюбриную мѣховую куртку—ніама (няма). Амуи—сапоги вышитые разноцвѣтными узорами надѣваются преимущественно только женщинами и молодыми мужчинами; унта—(олочи) шьются изъ рыбьей или кабаньей кожи. Послѣдніе употребляются главнымъ образомъ лѣтомъ, во время промысловъ, какъ болѣе прочные, а первые—зимою, потому что рыбья кожа менѣе твердѣетъ отъ морозовъ, а при ходьбѣ по снѣгу или на лыжахъ не такъ скоро изнашивается.

Женщины и дѣвушки орочонки носятъ на рукахъ костяные или серебрянные браслеты. Такіе же браслеты носятъ иногда и мужчины. Женщины носятъ въ каждомъ ухѣ по двѣ и болѣе сережки. Я видѣлъ женщинъ, которыя носили по четыре серьги въ каждомъ ухѣ и для каждой серьги имѣлась въ ухѣ особая дыра. Серьга состоитъ изъ мѣднаго или серебрянаго кольца, на которое надѣто одно или нѣсколько разноцвѣтныхъ стеклянныхъ колецъ. Многія женщины и дѣвушки носятъ небольшую серебрянную серьгу въ правой или лѣвой ноздрѣ.

Чистыя одежды бываютъ у орочоновъ очень рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ орочоны ходятъ такими же грязными, какъ и гольды. Одеждъ своихъ никогда не моютъ, а носятъ ихъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не истлѣютъ или не изорвутся окончательно. Зимою орочоны носятъ иногда китайскія ватныя курмы. Матеріалы для одеждъ, какъ я сказалъ уже, орочоны покупаютъ у китайцевъ, а шьютъ одежды — жены для мужей и матери для дѣтей. Я встрѣчалъ очень мало одеждъ, сшитыхъ вмѣсто нитокъ жилами звѣрей. Большинство же видѣнныхъ мною одеждъ было сшито

нитками изъ китайской конопли, растущей въ Уссурійскомъ краѣ въ дикомъ состояніи.

Въ лѣтнее время, для предохраненія себя отъ комара, мошки и прочаго гнуса, орочоны надѣваютъ на голову такой же капюшонъ, какъ и гольды.

Пища орочоновъ. Орочоны питаются преимущественно мясною и рыбною пищею. Сравнительно съ гольдами они потребляютъ еще менѣе мучной пищи. Такъ, на семью въ 3 взрослыхъ и 4 малолѣтнихъ потребляется въ годъ 12 пудовъ буды. Если 4 дѣтей сосчитать за 2 взрослыхъ, то увидимъ, что на 5 взрослыхъ душъ орочоны потребляютъ въ годъ 12 пудовъ буды, что составитъ на 1 душу 2 пуда 16 фунтовъ или округленно $2^1/_2$ пуда въ годъ, или около 9 фунтовъ въ мѣсяцъ. Муку орочоны почти не употребляютъ. Говорю почти потому, что орочоны ѣдятъ кушанья изъ муки только въ китайскихъ фанзахъ, а также у тѣхъ орочоновъ, которые живутъ не въ балаганахъ, а въ фанзахъ. Выше я указалъ, что на 1 взрослаго гольда приходится въ годъ мучныхъ продуктовъ 8 пудовъ. Слѣдовательно, орочонъ потребляетъ втрое меньше сравнительно съ гольдомъ мучной пищи.

Орочоны употребляютъ въ пищу мясо всѣхъ дикихъ звѣрей, не исключая тигра. Лѣтомъ орочоны запасаютъ мясо въ прокъ. Убивъ звѣря, часть мяса потребляютъ въ пищу, а значительную часть его вялятъ на солнцѣ тонкими пластинками, а затѣмъ коптятъ на дыму. Кромѣ того орочоны заготовляютъ въ прокъ мясо еще другимъ способомъ. Мясо долго кипятятъ въ котлѣ, а затѣмъ разрѣзаютъ на тонкія пластины, которыя просушиваютъ и вялятъ на солнцѣ. Получается варено-копченое мясо, которое, будучи приготовлено безъ соли, сохраняется въ продолженіи значительнаго періода времени. Любимое кушанье орочоновъ составляетъ мелко наструганное мясо, облитое свѣжимъ рыбьимъ жиромъ. Когда мнѣ впервые предложили чашку подобнаго кушанья, я по наружному его виду принялъ его за сотовый медъ и, уже попробовавши, узналъ въ чемъ дѣло. Если рыбій жиръ свѣжій, то кушанье выходитъ сносное, но если рыбій жиръ мало-мальски испорченъ, то получается такая смѣсь, которую невозможно поднести ко рту. Кромѣ мяса орочоны ѣдятъ много рыбы. Лѣтомъ они питаются свѣжею рыбою, а зимою—вяленою, заготовленную въ прокъ съ осени. Заготовленіе красной рыбы въ прокъ въ видѣ

юкалы для себя и для своихъ собакъ орочоны дѣлаютъ осенью во время хода красной рыбы-кеты вверхъ по правымъ притокамъ Уссури.

Орочоны, живущіе близь китайскихъ фанзъ, потребляютъ кукурузу, тыкву, китайскую капусту и рѣдьку, картофель, бобы, чеснокъ и стручковый перецъ. Нѣкоторые орочоны сами разводятъ огороды. Травяное китайское масло орочоны употребляютъ въ весьма незначительномъ количествѣ и зачастую вмѣсто бутылокъ сохраняютъ его въ изюбриныхъ пузыряхъ. Вообще же бутылка представляетъ для орочона вещь весьма дорогую. Ханшинъ сохраняется или въ бутылкахъ, или въ особыхъ деревянныхъ кубышкахъ.

Пища приготовляется самая разнообразная. Напримѣръ, варятъ тыкву и въ тотъ же котелъ кладутъ свѣжую рыбу, мясо и незначительное количество буды. Такого приготовленія блюдо я видѣлъ много разъ. При обиліи мяса варятъ пищу изъ одного мяса. Варятъ все безъ соли, которую вообще употребляютъ въ самомъ маломъ количествѣ. Сыраго мяса не ѣдятъ. По крайней мѣрѣ я ни разу не видѣлъ и не слышалъ, чтобы орочоны ѣли сырое мясо. Правда, изъ только что убитаго звѣря орочоны ѣдятъ еще теплую сырую печенку и почки въ видѣ лакомства. Но то же самое дѣлаютъ и уссурійскіе казаки, также признавая это за лакомство. Другое дѣло рыбій жиръ. Зачастую можно видѣть орочона, закусывающаго свѣжей рыбьей головой. Подобная закуска составляетъ лучшее лакомство для орочона и для гольда. Осенью, когда начинается ходъ кеты, то и дѣло встрѣчаешь по берегу рыбьи туловища безъ головъ, или видишь семью орочона, каждый членъ которой держитъ въ одной рукѣ ножъ, а въ другой рыбью голову. Пойманную рыбу орочонъ беретъ за голову, дѣлаетъ два надрѣза кожи на хребтѣ, вырѣзая полосу хребтоваго жира. Затѣмъ отдѣляетъ голову рыбы отъ туловища, которое тутъ же бросаетъ. Послѣ того орочонъ подноситъ рыбью голову къ своему рту, беретъ въ зубы хребтовой жиръ и у самыхъ губъ отрѣзаетъ кусокъ жира. Проглотивъ отрѣзанный кусокъ, не разжевывая, орочонъ отрѣзаетъ новый кусокъ, идущій по слѣдамъ перваго и продолжаетъ дѣйствовать такъ до тѣхъ поръ, пока не объѣстъ весь жиръ съ головы. Приходилось удивляться тому искусству, съ какимъ орочоны отрѣзаютъ острымъ ножемъ рыбій жиръ у самаго

своего рта. Я видѣлъ 5—6 лѣтнихъ дѣтей, которые продѣлывали такую же операцію.

Когда созрѣваетъ голубица, а въ особенности виноградъ и дикіе яблочки, орочоны ѣдятъ массу этихъ ягодъ. Дикіе яблочки предварительно кипятятъ въ котлѣ и, когда они достаточно проварятся, тогда ихъ начинаютъ ѣсть. Въ сыромъ видѣ эти яблочки можно ѣсть только поздней осенью, послѣ заморозковъ.

Орочоны такъ же какъ и гольды очень любятъ курить табакъ. Этимъ дѣломъ не брезгаютъ женщины и дѣти. Курятъ табакъ исключительно маньчжурскій. Какъ то разъ я хотѣлъ угостить бывшихъ у меня въ гостяхъ на Бикинѣ орочоновъ, и предложилъ имъ покурить дорогаго американскаго табаку. И что же, всѣ сидѣвшіе у моего костра орочоны мгновенно разбѣжались. Я не могъ понять причины подобнаго явленія; но вновь сошедшіеся постепенно орочоны объяснили мнѣ, что бывали случаи, когда ихъ окуривали одурящими веществами и обирали.

Религія орочоновъ. Орочны, по ихъ собственному заявленію, вѣруютъ китайскому богу и придерживаются шаманства. Около всякой кумирни орочонъ, подобно китайцу, останавливается, творитъ молитву и дѣлаетъ жертвоприношеніе въ видѣ камушка, палочки и т. п. Если орочонъ располагается балаганомъ на болѣе или менѣе продолжительное время, то близъ своего балагана устраиваетъ кумирню (бурханъ). Подобная кумирни до нельзя просты и своеобразны. Обыкновенно выбираютъ самое толстое и прямоствольное дерево изъ вблизи растущихъ, срѣзаютъ на немъ часть коры въ видѣ треугольника, на высотѣ отъ 1 до $1^1/_2$ аршина отъ земли. На мѣстѣ срѣзанной коры вырѣзаютъ въ стволѣ трехгранный уголъ и бурханъ готовъ. Потомъ на четырехъ небольшихъ сошкахъ устраиваютъ помостъ изъ корья, привязывая его къ сошкамъ небольшими палочками и тальниковой корой, чтобы помостъ не сорвало вѣтромъ. На этотъ помостъ кладутся жертвоприношенія. Взамѣнъ курительныхъ свѣчей, употребляемыхъ манзами въ своихъ кумирняхъ, орочоны практикуютъ палочки древеснаго смолья, втыкая ихъ по четыремъ угламъ около помоста. Во время молитвы смолье это зажигается и горитъ вмѣсто свѣчей.

Два раза встрѣчалъ я у орочоновъ Бикина кумирни на подобіе китайскихъ. Онѣ представляли изъ себя деревянные ящики,

внутри которыхъ были на бумагѣ наклеены изображенія китайскихъ боговъ. Одна изъ такихъ кумирень обращала на себя особенное вниманіе. Она представляла изъ себя видъ маленькаго рубленнаго деревяннаго дома въ 1 аршинъ въ квадратѣ съ двускатной крышей, съ хорошо отдѣланными дверями. Снаружи дверей сдѣлано крылечко, на которомъ стоитъ два деревянныхъ идола, изображающіе стоящихъ людей. Внутри домика висѣли, въ деревянной, обтянутой китайской бумагой клѣткѣ, два свинцовыхъ идола въ $2^1/_2$ вершка каждый. Идолы эти представляли совершенно голыя человѣческія фигуры съ вытянутыми ногами и согнутыми въ локтяхъ руками. Идолы были привязаны къ клѣткѣ за шею красною тесьмою. Это былъ единственный случай, когда я при орочонской кумирнѣ встрѣтилъ идоловъ. Шамановъ своихъ орочоны называютъ ламами.

О загробной жизни орочоны не имѣютъ никакого представленія. На всѣ мои разспросы я всегда слышалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: „чортъ его знаетъ, что дѣлается съ человѣкомъ послѣ смерти, богъ ли его беретъ или чортъ“. Покойниковъ своихъ они прежде оставляли на деревьяхъ на съѣденіе птицамъ и звѣрямъ, но отъ соприкосновенія съ китайцами научились хоронить покойниковъ въ закрытыхъ гробахъ, о чемъ я скажу въ своемъ мѣстѣ.

Степень духовнаго развитія орочоновъ. Орочоны стоятъ вообще на очень низкой ступени развитія. Понятія о годѣ, мѣсяцѣ и вообще о лѣтосчисленіи не имѣютъ. Тѣ орочоны, которые находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ или часто соприкасаются съ китайцами, имѣютъ нѣкоторое понятіе о лѣтосчисленіи китайскомъ. Вѣрнѣе сказать орочоны у китайцевъ узнаютъ годъ, мѣсяцъ и число. Большинство же орочоновъ ведетъ лѣтосчисленіе по ходу красной рыбы-кеты. Напримѣръ, если орочонъ имѣетъ 22 года отъ роду, то говорятъ, что „онъ ѣлъ 22 рыбы“. Если хотятъ сказать, что такое то событіе произошло 15 лѣтъ тому назадъ, то говорятъ, что „съ того времени красная рыба приходила 15 разъ. Съ небесными свѣтилами орочоны знакомы хорошо. Солнце называютъ *су*, луну—біа, звѣзды—уектà, созвѣздіе большой медвѣдицы—цали. Этимъ же именемъ называли (цали) сѣверную полярную звѣзду и увѣряли, что особаго названія она не имѣетъ.

Письменности у орочоновъ нѣтъ; всѣ китайцы и орочоны увѣряли меня въ томъ единогласно. Я самъ вполнѣ убѣдился, что всѣ встрѣчавшіеся мнѣ орочоны не имѣютъ никакого представленія о письменности. Языкъ орочоновъ весьма не сложный. Слова выражаются краткими созвучіями съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ. Множество предметовъ потребленія выражается китайскими словами. Только тѣ вещи и предметы, которые издавна свойственны орочонамъ, выражаются орочонскими названіями.

Не смотря на полное съ моей стороны желаніе я не могъ добиться, существуютъ ли у орочоновъ преданія о старинѣ, или нѣтъ. Изъ того, что мнѣ удалось узнать, я болѣе склоненъ думать, что таковыхъ преданій не существуетъ. На всѣ мои разспросы отвѣчали, что какъ теперь, такъ и всегда орочоны жили отдѣльными семействами и никогда не составляли ни государства, ни отдѣльныхъ общинъ подъ управленіемъ своихъ старшинъ. Отецъ семейства есть старшина въ своей семьѣ и пользуется неограниченной властью.

Нравы и обычаи орочоновъ. Дѣти питаютъ полное уваженіе къ родителямъ и безпрекословно повинуются власти отца. Замѣчательно то, что хотя отецъ есть старшина въ своей семьѣ и пользуется неограниченной властью, тѣмъ не менѣе мнѣ много разъ приходилось наблюдать, какъ жена бранитъ и даже толкаетъ своего повелителя, если тотъ выпьетъ много ханшина и по требованію жены не идетъ спать въ свой балаганъ. Вообще же женщина у орочоновъ въ большомъ загонѣ. Она не болѣе какъ самка и работница, и самыя тяжелыя работы выпадаютъ на ея долю.

Появленіе на свѣтъ ребенка, будь то мальчикъ или дѣвочка, привѣтствуется общею радостью всей семьи. При рожденіи ребенка не происходитъ никакихъ особенныхъ обрядовъ. Когда приближается время родовъ, мужъ устроиваетъ для своей жены отдѣльный балаганъ, въ которомъ женщина рожаетъ. При родахъ присутствуетъ мужъ, исполняющій обязанности повитухи. Въ бѣдныхъ семействахъ женщина, какъ только поправится послѣ родовъ, приступаетъ къ домашнимъ работамъ въ своемъ балаганѣ. Въ болѣе состоятельныхъ семействахъ женщина отдыхаетъ послѣ родовъ отъ 3 до 15 дней и, только хорошенько отдохнувъ, приступаетъ къ работамъ. Во всякомъ случаѣ, женщина послѣ родовъ занимается работами только въ своемъ балаганѣ, въ ко-

торомъ она родила. Балаганъ этотъ считается нечистымъ и только мужъ имѣетъ право входить въ него. Женщина послѣ родовъ считается нечистою въ теченіе одного мѣсяца и живетъ 2 недѣли въ томъ балаганѣ, гдѣ родила, а слѣдующія 2 недѣли въ новомъ балаганѣ, который устраиваетъ ей мужъ и который такъ же какъ и первый балаганъ считается нечистымъ и по окончаніи мѣсячнаго періода очищенія сожигается, а жена переходитъ въ балаганъ къ своему мужу. У орочоновъ, также какъ у гольдовъ, все что женщина носила во время родовъ и въ періодъ послѣродоваго очищенія считается нечистымъ и уничтожается.

Ребенка тотчасъ послѣ рожденія, не смотря на время года и состояніе погоды, обмываютъ водою, заворачиваютъ въ лохмотья и кладутъ въ зыбку. Если ребенокъ родился зимою, то сверхъ лохмотьевъ онъ обертывается мѣхомъ молодаго медвѣдя или завертывается въ собачій мѣхъ и тогда уже кладется въ зыбку—*амуге*. Зыбки бываютъ двоякія, дневныя и ночныя. Дневная зыбка имѣетъ болѣе высокую заднюю спинку и ребенокъ укладывается въ нее, какъ бы сидя. Ночная зыбка имѣетъ менѣе высокую заднюю спинку и ребенокъ укладывается въ нее лежа. И ночная, и дневная зыбки приготовляются изъ бересты и украшаются множествомъ всевозможныхъ побрякушекъ. Между послѣдними можно встрѣтить металлическія кольца, пластинки, гильзы отъ металлическихъ патроновъ, ракушки, птичьи кости, зубы дикихъ звѣрей, всевозможнаго рода бляхи и пр.

Назначеніе этихъ побрякушекъ, называемыхъ *япугу*, производить больше шуму при укачиваніи ребенка, черезъ что послѣдній скорѣе засыпаетъ. Существуетъ повѣрье, что чѣмъ больше виситъ побрякушекъ на зыбкѣ, тѣмъ лучше спитъ ребенокъ. За маленькимъ ребенкомъ ухаживаетъ преимущественно мать, но зачастую съ маленькими дѣтьми няньчатся и мужчины. Если родители люди молодые и у нихъ первый ребенокъ, то и отецъ, и мать одинаково возятся съ нимъ. Я наблюдалъ нѣсколько случаевъ, когда молодой орочонъ возился съ своимъ ребенкомъ, цѣловалъ и миловалъ его. Вообще относительно маленькихъ дѣтей родители проявляютъ много заботливости. Если ребенка, завернутаго во всякія лохмотья, уложить лѣтомъ въ зыбку, то ему будетъ тамъ очень жарко и неудобно. Во избѣжаніе этого устрои-

ваютъ въ зыбкѣ постель. Вмѣсто тюфяка служитъ мелко настру-ганная гнилушка—*ута*. Объ этомъ заботится мать и всегда имѣетъ большой запасъ строганой гнилушки. Подъ голову ребенка под-кладываютъ вмѣсто подушки мелко струганый сырой тальникъ, предварительно очищенный отъ коры. Тальниковую струганину просушиваютъ на воздухѣ и уже въ высушенномъ видѣ употреб-ляютъ взамѣнъ подушекъ для дѣтей, а также взамѣнъ утираль-никовъ. Намостивъ гнилушекъ и тальниковыхъ стружекъ, укла-дываютъ на нихъ ребенка и, заложивъ сверху разнымъ тряпьемъ, завязываютъ зыбку такимъ образомъ, что ребенокъ не можетъ пошевельнуться. Уложивъ ребенка въ зыбку, начинаютъ его ука-чивать, приговаривая „ба, ба“. Когда замѣтятъ, что ребенокъ обмочился или выпачкался, то гнилушки перемѣняютъ, а ребенка обмываютъ водою. Вообще, до тѣхъ поръ, пока ребенокъ еще не способенъ ползать или ходить, онъ содержится сравнительно чисто. И это единственный періодъ въ жизни орочона, когда онъ бываетъ довольно опрятенъ. Лишь только ребенокъ получилъ воз-можность самостоятельно двигаться, какъ начинаетъ быть грязнымъ и неопрятнымъ на всю свою дальнѣйшую жизнь. Когда дѣти подростутъ настолько, что могутъ бѣгать, тогда присмотръ за ними лежитъ исключительно на матери до 7—8 лѣтняго воз-раста, когда мальчики понемного пріучаются къ охотѣ и рыбной ловлѣ вмѣстѣ съ отцомъ.

Браки у орочоновъ. Орочоны имѣютъ обыкновенно по одной женѣ, хотя имъ не возбраняется имѣть ихъ сколько угодно. Оро-чоны Хора, Бикина, Имана и Вака имѣютъ сообщеніе между со-бою и иногда берутъ невѣстъ другъ у друга. Такъ, иногда оро-чонъ Имана беретъ невѣсту у орочона съ Хора или Бикина и обратно. Обряды и обычаи сватовства и совершенія брака почти одинаковы у всѣхъ орочоновъ, населяющихъ правые притоки Уссури.

Женщины всегда служатъ предметомъ раздора у орочоновъ. Мнѣ нѣсколько разъ приходилось слышать, что орочоны Хора и Бикина часто ведутъ между собою цѣлыя войны изъ за женщинъ. Бываетъ такъ, что орочонъ съ Хора украдетъ чужую жену на Бикинѣ или наоборотъ. Тогда потерпѣвшій подбираетъ себѣ пар-тію (войско), отправляется къ похитителю и, если застанетъ его врасплохъ, то отымаетъ украденную жену, а виновнаго, если

онъ не успѣетъ скрыться, бьютъ. Если же укравшій узнаетъ о приближеніи непріятеля, то также съ своей стороны подбираетъ партію и тогда происходятъ цѣлыя битвы, но исключительно на холодномъ оружіи. Пускаютъ въ ходъ копья, стрѣлы, а схватившись въ рукопашную, ножи. Мнѣ говорили, что послѣ такихъ битвъ видѣли орочоновъ сильно израненныхъ; но раны обыкновенно скоро заживаютъ, вѣроятно благодаря свѣжему воздуху и цѣлительнымъ травамъ, которыя орочонамъ хорошо извѣстны. Побѣдителю въ битвѣ достается украденная жена и тѣмъ дѣло кончается.

Браки у орочоновъ совершаются въ раннемъ возрастѣ и всегда по распоряженію родителей. Молодые люди въ этихъ случаяхъ только исполняютъ волю родителей. Мнѣ извѣстенъ только одинъ случай, когда орочонка вышла замужъ за китайца по любви. Она была назначена въ невѣсты одному орочону, но любила китайца и убѣжала вмѣстѣ съ нимъ отъ родителей. Подобный случай конечно, составляетъ исключеніе. Вообще же дѣло бракосочетанія происходитъ такъ. Когда мальчику минуетъ 14—16 лѣтъ, отецъ начинаетъ подъискивать ему невѣсту. Для этого отправляется иногда на сосѣднюю рѣку Хоръ или Иманъ и наоборотъ. Когда отецъ высмотритъ въ какомъ нибудь семействѣ дѣвушку, годную по его понятіямъ въ невѣсты его сыну, то отправляется къ отцу этой дѣвушки для переговоровъ. При этомъ отецъ жениха говоритъ отцу невѣсты рѣчь въ такомъ смыслѣ, что вотъ, молъ, моему сыну нужна жена, а у тебя есть дочь; не отдашь ли ее за моего сына. Если отецъ дѣвушки согласенъ, то спрашиваетъ у отца жениха, сколько онъ можетъ дать выкупа деньгами или имуществомъ за дѣвушку. Отецъ жениха въ свою очередь проситъ назначить цѣну за дѣвушку и начинается упорный торгъ. Обыкновенно отецъ невѣсты запрашиваетъ побольше, чтобы было съ чего сбавлять, вдвое, а иногда и втрое больше противу того, за что предполагаетъ отдать дочь. Если отецъ невѣсты проситъ на 100 рублей серебра, 20 соболей и 4 пары одеждъ для невѣсты, то отецъ жениха предлагаетъ втрое меньшую сумму. Если послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго торга родители сойдутся, то дѣло считается слаженнымъ.

Покончивъ торгъ съ отцемъ невѣсты, отецъ жениха возвращается къ себѣ и, взявъ сына, снова отправляется къ невѣстѣ.

По приходѣ жениха къ родителямъ невѣсты, ее одѣваютъ и она вмѣстѣ съ своими родителями отправляется въ балаганъ родителей жениха. Здѣсь начинается угощеніе. Сначала ѣдятъ, что успѣли приготовить, а потомъ пьютъ ханшинъ, при чемъ бракосочетающимся даютъ выпить немного ханшина, послѣ чего они считаются уже мужемъ и женой. Въ этомъ послѣднемъ актѣ сильно замѣчается китайское вліяніе, такъ какъ у китайцевъ бракъ считается совершившимся послѣ того, какъ бракосочетающіеся выпьютъ брачную чашу. Между орочонами Хора брачная чаша не имѣетъ такого важнаго значенія.

Послѣ брачной чаши отецъ невѣсты даетъ ей полученныя изъ дома жениха одежды, а деньги и прочее имущество оставляетъ себѣ. Выкупъ вручается всегда въ домѣ жениха при самомъ совершеніи бракосочетанія. Затѣмъ молодая женщина остается въ балаганѣ отца своего мужа или въ фанзѣ, у кого таковая имѣется. На первую ночь молодымъ дается одна сторона балагана, а прочіе члены семьи ложатся спать на другой сторонѣ балагана.

У орочоновъ на Хорѣ, послѣ того, когда невѣста приведена въ домъ родителей жениха, за нее выдается выкупъ. Затѣмъ она садится вмѣстѣ съ своимъ женихомъ въ батъ (долбленая лодка) и оба отправляются куда нибудь вверхъ или внизъ по рѣкѣ. Недалеко отъ балагана родителей жениха молодые люди устраиваютъ себѣ балаганъ, въ которомъ и проводятъ первую ночь. На другой день молодые уже считаются мужемъ и женой, и возвращаются въ балаганъ родителей жениха. Обыкновенно первый день послѣ свадьбы молодая женщина не работаетъ. Но со слѣдующаго дня начинаетъ уже работать и исполняетъ всѣ обязанности, которыя лежатъ на женѣ орочона.

Родители мужа постепенно заводятъ молодымъ полное хозяйство, ружье, котелокъ, ножи, батъ и пр. Разумѣется и самъ молодой мужъ принимаетъ самое дѣятельное участіе въ устройствѣ своего хозяйства. При этомъ не лишнее будетъ припомнить, что почти каждый орочонъ кузнецъ, почти у каждаго есть небольшіе кузнечные мѣха; каждый орочонъ превосходно владѣетъ топоромъ и ножомъ для отдѣлки батовъ, веселъ и пр. Точно также каждая орочонка ко времени выхода замужъ умѣетъ приготовлять изъ бересты всю домашнюю утварь, шить одежды и обувь. Такимъ

образомъ устройство новаго хозяйства для молодой четы не представляетъ особыхъ затрудненій.

Необходимую и самую первую принадлежность хозяйства орочона составляетъ его батъ, называемый орочонами *ана*. Баты выдалбливаются или вѣрнѣе вырубаются изъ цѣльнаго ствола тополя или осины, помощью китайскаго или небольшаго американскаго топора и обыкновеннаго орочонскаго ножа. Баты бываютъ большіе, средніе и малые. Большіе и средніе баты служатъ орочонамъ для перевозки ихъ имущества и китайскихъ товаровъ, а малые баты служатъ, какъ берестовыя оморочки гольдовъ, для рыбной ловли и переѣздовъ налегкѣ куда нибудь къ сосѣдямъ или на промыселъ. На маленькомъ батѣ могутъ помѣститься два орочона и они проходятъ такими мѣстами рѣки, гдѣ глубина воды не превышаетъ одного вершка. При мнѣ два орочона на такомъ батѣ прошли быстрой протокой вверхъ противъ теченія у самаго берега подъ упавшимъ кедромъ въ такомъ узкомъ мѣстѣ, что едва прошли плечи орочоновъ. Если орочонъ плыветъ одинъ въ маленькомъ батѣ, то дойдя до такого мѣста, гдѣ воды нѣтъ, беретъ батъ однимъ концемъ къ себѣ на плечи и перетаскиваетъ черезъ сухое мѣсто. При такомъ способѣ передвиженія орочоны значительно сокращаютъ разстоянія. При большихъ и среднихъ батахъ употребляются одиночные весла очень небольшихъ размѣровъ. При малыхъ батахъ употребляются исключительно весла двойные. Вмѣсто шестовъ, употребляемыхъ при большихъ батахъ, при малыхъ батахъ практикуются небольшія палочки въ 1 аршинъ длиною.

Первыя времена послѣ женитьбы молодая чеша одѣвается щеголевато, пока не износятся новыя одежды.

Здѣсь же замѣчу, что я видѣлъ 10—12 лѣтнихъ мальчиковъ, которымъ уже подъискивали невѣстъ. Иногда женятъ 10-ти лѣтнихъ, но тогда невѣста только поступаетъ въ домъ мужа, но ему не позволяютъ спать съ женою.

Иногда орочонскія дѣвушки выходятъ замужъ за китайцевъ, при чемъ выкупъ бываетъ гораздо большій чѣмъ при выдачѣ въ замужество за орочона. Величина выкупа въ такихъ случаяхъ соразмѣряется съ молодостью и красотою дѣвушки. Я видѣлъ орочонокъ, за которыхъ китайцы уплачивали по 400 и 500 металлическихъ рублей. Въ 1882 году маньчжурскій нойонъ, при-

бывшій на зиму 1882—83 года въ Има-хоузу, заплатилъ за очень красивую орочонку на Иманѣ 400 серебряныхъ рублей и это считалось очень дешево.

Дѣти, родившіеся отъ смѣшанныхъ браковъ маньцзовъ съ орочонками или гольдячками, считаются маньцзами.

Похороны. Если орочонъ умираетъ, то родные, а если ихъ нѣтъ, то знакомые его устраиваютъ балаганъ, кладутъ въ немъ вещи покойника, его одежду, обувь, трубку и пр. на особомъ помѣщеніи и продолжаютъ поминки около года. Каждый день по нѣсколько разъ накладываютъ трубку табакомъ, закуриваютъ ее и вкладываютъ между вещей покойнаго, воображая, что онъ въ это время также куритъ. Точно также ежедневно ставятъ пищу передъ вещами покойнаго. Въ этомъ, какъ и въ брачной чашѣ, замѣтно китайское вліяніе.

Орочоны Бикина, Имана и Вака зарываютъ уже своихъ покойниковъ въ землю. Для этого вырываютъ яму аршина $1^1/_2$ глубиною, кладутъ три доски въ видѣ гроба; въ этотъ гробъ укладываютъ трупъ покойнаго, накрываютъ его четвертою доскою и зарываютъ въ землю. На верху надъ могилою ставятъ двѣ доски въ наклонномъ положеніи. По разсказамъ орочоновъ прежде тѣла покойниковъ въ землю не зарывали, а бросали въ лѣсу на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ.

Орочоны Хора тѣла своихъ покойниковъ въ землю не зарываютъ. Трупъ покойника они кладутъ въ долбленый изъ тополя, осины или липы гробъ, формою своею напоминающій башъ. Гробъ закрывается крышкою, представляющею плоскую доску изъ такого же дерева, которая нѣсколько длиннѣе гроба. Голый трупъ покойника обертываютъ одеждами, кладутъ въ гробъ и тутъ же въ гробу, если умершій былъ взрослый орочонъ, кладутъ его ружье, лукъ со стрѣлами, острогу, ножъ и нѣсколько соболиныхъ лучковъ. Если умершій былъ еще мальчикъ или женщина, то вмѣстѣ съ ними укладываютъ въ гробъ острогу, лукъ со стрѣлами и одинъ или нѣсколько ножей. Я подробно изслѣдовалъ на р. Хорѣ могилу дѣвочки повидимому лѣтъ 10—12. Внутри гроба оказался истлѣвшій трупъ, обернутый въ одежды, и тутъ же лежала маленькая острога, лукъ со стрѣлою и ножъ.

Уложивъ покойника или покойницу со всѣми принадлежностями въ гробъ, покрываютъ его деревянной крышкой, которая

прикрѣпляется къ гробу нѣсколькими деревянными гвоздями, а сверху покрывается берестовымъ брезентомъ, поверхъ котораго гробъ перевязывается въ нѣсколькихъ мѣстахъ мочалкой изъ тальниковой коры. Снаружи гробъ украшается узорами изъ черной и красной краски.

Послѣ того устраиваютъ балаганъ, долженствующій составить могилу покойнаго. Балаганы эти бываютъ двоякаго устройства, или гробъ въ нихъ ставится на землю, или же на столбахъ въ предупрежденіе отъ наводненій. Въ первомъ случаѣ гробъ ставится на два поперечныхъ бруска, чтобы дно его не прогнивало отъ соприкосновенія съ землею. Видѣнныя мною могилы представляютъ двускатные балаганы изъ бересты, высотою отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ, а длиною въ зависимости отъ длины гроба. Подъ этимъ балаганомъ на двухъ брускахъ положенъ гробъ. По разсказу орочоновъ, зачастую при такой могилѣ можно встрѣтить башъ, чашку и котелъ, принадлежавшіе покойному.

Послѣ похоронъ у всѣхъ орочоновъ происходятъ поминки, выражающіеся въ ѣдѣ и пьянствѣ.

Домашняя жизнь орочоновъ. Жизнь орочоновъ проходитъ обыкновенно такъ. Спятъ орочоны совершенно голые, укрываясь всевозможнымъ тряпьемъ и кожами. Лѣтомъ, когда много комара и мошки, спятъ подъ пологомъ. Мужчины встаютъ раньше женщинъ. Впрочемъ, бываютъ частыя исключенія, если мужчины съ вечера долго пьянствуютъ.

Въ весеннее, лѣтнее и осеннее время, вставши, мужчины тотчасъ же отправляются на своихъ батахъ бить рыбу острогами. Этимъ дѣломъ занимаются преимущественно люди молодые и мальчики. Любимая рыба у орочоновъ—это щука; ее бьютъ больше всего. Двое орочоновъ садятся въ маленькій батъ и отправляются противъ теченія вверхъ по рѣкѣ, а затѣмъ начинаютъ спускаться внизъ по теченію быстрыми протоками, въ которыхъ щуки любятъ отдыхать и сторожить другихъ рыбъ. Одинъ орочонъ сидитъ съ весломъ на кормѣ бата и управляетъ его движеніями, а другой стоитъ на носу съ острогою въ рукахъ и бьетъ рыбу. Продолжительная и постоянная практика приводитъ къ тому, что орочоны пріучаются бить рыбу острогою почти безъ промаха. Само собою понятно, что бьютъ не одну только щуку, а всякую рыбу, какая попадется.

Въ то время, какъ мужчины занимаются рыбною ловлею, встаютъ женщины и начинаютъ варить пищу. Пища варится всегда на воздухѣ, внѣ балагана, будетъ ли то балаганъ лѣтній или зимній. Пищу варятъ въ плосскихъ китайскихъ котлахъ — *юхо*, которые устанавливаютъ или на три воткнутыхъ въ землю остроконечныхъ камня, или на три вбитые въ землю сырые кола, или, наконецъ, котелъ подвѣшиваютъ къ треногѣ. Первый способъ, установка на камняхъ, практикуется въ тѣхъ случаяхъ, есля на берегу рѣки, гдѣ стоитъ балаганъ, есть крупная галька. На сырыхъ кольяхъ устанавливаютъ котелъ тогда, если нѣтъ крупной гальки и предположено простоять на мѣстѣ очень непродолжительное время. Въ противномъ случаѣ котелъ подвѣшивается къ треногѣ. Лѣтомъ и весною одновременно съ варкою пищи для собственнаго потребленія производится въ отдѣльныхъ котлахъ варка пищи собакамъ, для которыхъ варятъ рыбу или мясо съ самою незначительною примѣсью буды или бобовъ. Вообще орочоны очень заботятся о своихъ собакахъ, составляющихъ одну изъ главнѣйшихъ частей ихъ хозяйства.

По возвращеніи мужчинъ съ рыбной ловли вся семья садится за ѣду и ѣдятъ изъ деревянныхъ чашекъ палочками, какъ китайцы. Палочки эти приготовляются заблаговременно самими орочами. Но если запасныхъ палочекъ не случается, то они тотчасъ же приготовляются изъ первой попавшейся вѣтки. Изъ общаго котла - *юхо* пища берется большою ложкою - *юга* и накладывается въ деревянную чашку - *мохо* или въ берестовый чуманъ (ящикъ) - *хаса*, изъ котораго посредствомъ палочекъ пища передается въ ротъ. Для маленькихъ дѣтей имѣются небольшія плоскія самодѣльныя ложки — *унига*. Жидкая пища прихлебывается прямо изъ чашки или чумана.

Орочоны очень любятъ ѣсть печеный хлѣбъ и сколько разъ мнѣ ни приходилось наблюдать, всегда предпочитали хлѣбъ и сухари ханшину. Ѣдятъ орочоны мало хлѣба только потому, что онъ достается имъ очень дорого, а мясная и рыбная пища добывается легко. Бывали случаи, когда я, приглашая орочоновъ въ гости къ своему костру, угощалъ ихъ женъ и дѣтей конфектами и шоколадомъ. Но какъ женщины, такъ и дѣти предпочитали конфектамъ ржаные сухари и, набрасываясь на нихъ съ жадностью, истребляли большое количество. Понятно, что съ не-

привычки это не проходило имъ даромъ и дѣйствовало на нихъ какъ слабительное.

Убитая рыба сохраняется лѣтомъ въ водѣ, для чего рыбу привязываютъ на молодую тальниковую вѣтку, которую прикалываютъ у берега, а на воду поверхъ рыбы накладываютъ тальниковыхъ вѣтокъ съ листьями. При такомъ способѣ храненія рыба сберегается дня 2—3.

Послѣ утренней ѣды женщины принимаются за домашнія работы, а мужчины снова отправляются на рыбную ловлю или работаютъ что-нибудь около балагана. Къ домашнимъ женскимъ работамъ относится: шитье одеждъ, выдѣлываніе звѣриныхъ и рыбьихъ шкуръ, приготовленіе берестовыхъ брезентовъ и посуды изъ бересты; заготовленіе въ прокъ съѣстныхъ припасовъ въ видѣ сушенаго, вяленаго или копченаго мяса, юкалы и пр.

Всѣ одежды, за исключеніемъ кожанныхъ и мѣховыхъ, шьются изъ матерій, покупаемыхъ у китайцевъ. Для мѣховой одежды служатъ преимущественно козульи и изюбриныя шкуры. Выдѣлываются шкуры или съ шерстью, или безъ шерсти. Кожа съ шерстью выдѣлывается помощью особаго деревяннаго инструмента, которымъ ее очень долго разминаютъ. Какимъ способомъ уничтожаютъ шерсть съ кожи при выдѣлкѣ ея я узнать не могъ. Видѣнныя мною кожи всѣ были сыромятныя. Чтобы выдѣлать рыбью кожу, ее также подвергаютъ весьма продолжительному разминанію. Рыбьи кожи употребляются орочонами главнымъ образомъ для обуви, для шапочекъ, непромокаемыхъ куртокъ и мѣшковъ или брезентовъ. Изъ выдѣланной бересты приготовляютъ всякаго рода и вида ящики и корзинки — чуманы. Чуманы служатъ для ѣды, для питья, для сбереженія рыбьяго жира, меда, разнаго рода ягодъ, винограда, буды и прочаго имущества. Очень часто встрѣчаются чуманы съ выдѣланными на нихъ самыми разнообразными узорами.

Кромѣ чумановъ изъ бересты приготовляютъ всевозможныя коробки съ крышками для храненія въ нихъ мелкихъ вещей и табаку. Часто встрѣчаются портфели по формѣ европейскихъ портфелей; доски ихъ сдѣланы изъ бересты, украшенной самыми разнообразными и разноцвѣтными узорами, а соединенія досокъ сдѣланы изъ выдѣланной рыбьей шкуры, также раскрашенной. Въ такихъ портфеляхъ сохраняется табакъ.

Приготовленіе узоровъ и нашиваніе или наклеиваніе ихъ на матерію для одежды или на кожу для обуви, лежитъ на обязанности женщинъ. Онѣ сами придумываютъ узоры и вырѣзываютъ ихъ изъ бересты или изъ рыбьей шкуры на небольшой продолговатой дощечкѣ изъ мягкаго дерева, имѣющейся у каждой орочонки. На подобную дощечку накладывается береста или кожа и при помощи обыкновеннаго орочонскаго кожа вырѣзываются самые затѣйливые узоры.

Заготовленіе съѣстныхъ припасовъ въ прокъ состоитъ въ приготовленіи мяса и рыбы. О приготовленіи мяса я уже говорилъ. Здѣсь скажу только о приготовленіи рыбы—юкалы. Обыкновенно съ половины или съ конца августа по всѣмъ правымъ притокамъ Уссури начинается ходъ красной рыбы—кеты, идущей большими стаями. Пользуясь этимъ, орочоны, наравнѣ съ жителями Уссури, бьютъ ее въ большомъ количествѣ и заготовляютъ въ прокъ. Способъ приготовленія юкалы у гольдовъ и орочоновъ совершенно одинаковъ; разпица только въ ловѣ. Гольды ловятъ кету неводами, а орочоны бьютъ ее острогами. На одинъ батъ садится двое орочоновъ, взрослый и малолѣтній. Если семья малая и малолѣтняго орочона нѣтъ, то на корму бата садится жена орочона. Взрослый орочонъ становится на носу бата, имѣя при себѣ 2—3 остроги, и подплываютъ къ шиверу (мелкому мѣсту рѣки съ быстрымъ теченіемъ), гдѣ и начинается работа. Передъ шиверами рыба собирается большими стаями и отыскиваетъ себѣ удобный проходъ черезъ шиверъ. То и дѣло орочонъ бросаетъ острогу то въ ту, то въ другую сторону и рыба то и дѣло попадается на острогу. Долговременная практика развиваетъ замѣчательную быстроту работы. Однажды на Иманѣ я слѣдилъ по часамъ, какъ великъ успѣхъ работы орочона, имѣвшаго двѣ остроги. *Шофань*, такъ назывался орочонъ, зналъ, что я буду слѣдить за нимъ. Когда стая кеты подошла къ шиверу, батъ отправился туда же и черезъ 2 минуты послѣ того, какъ пущена была въ ходъ первая острога, у Шофана въ лодкѣ лежало уже 8 рыбъ.

Убитая рыба подвозится къ опредѣленному пункту на берегу рѣки, гдѣ располагается вся семья орочона. На мѣстѣ, гдѣ хотятъ складывать убитую рыбу, кладутъ тальниковыя вѣтви, на которыя и бросаютъ рыбу. Привезенная на берегъ кета поступаетъ въ распоряженіе женщинъ. Онѣ разрѣзаютъ рыбу по

хребту надвое, отдѣляютъ мясо отъ костей и, прорѣзавъ дыру въ каждомъ кускѣ, вѣшаютъ его на особыхъ жердяхъ. Кости съ головами также просушиваются и служатъ впослѣдствіи пищею для собакъ. Юкала безъ костей служитъ для пищи исключительно людямъ. Кости и разрѣзанная надвое рыба съ костями приготовляется въ запасъ для довольствія собакъ.

На жердяхъ рыба виситъ въ продолженіе мѣсяца и болѣе, до первыхъ морозовъ. За это время, благодаря преобладающимъ осенью солнечнымъ днямъ, рыба провяливается очень хорошо, Послѣ первыхъ морозовъ юкалу складываютъ въ особые амбары на столбахъ, которые дѣлаются закрытыми со всѣхъ сторонъ для предохраненія юкалы отъ собакъ.

Юкала составляетъ зимою главную пищу орочона. Куда бы орочонъ ни отправлялся, онъ беретъ съ собою нѣсколько штукъ юкалы и небольшое количество буды. Юкалу варятъ или пекутъ на огнѣ, для чего ее кладутъ на горячіе уголья или приставляютъ къ огню тою стороною, на которой кожа. Кожа слегка подгораетъ, юкала дѣлается мягкой и, если печь ее предварительно натеревъ солью, то она становится довольно вкусной, а когда нечего ѣсть, то даже и очень вкусной. Дневная пропорція юкалы зимою для собаки—половина рыбы.

Второй разъ въ день орочоны ѣдятъ около полудня, а третій разъ вечеромъ и вскорѣ послѣ того ложатся спать. Передъ вечеромъ и рано утромъ на зарѣ мужчины иногда ходятъ на охоту промышлять козулю или медвѣдя. Если убьютъ звѣря, то снимаютъ съ него шкуру, а мясо зарываютъ въ землю или вѣшаютъ на дерево не вдалекѣ отъ своего балагана. Осенью орочоны провозятъ иногда цѣлыя ночи въ поискахъ за изюбремъ.

Все, что касается принадлежностей охоты и рыбной ловли лежитъ на обязанности мужчинъ. Мужчина заботится, чтобы у него ружье—*міоца*, копье—*гидà*, лукъ—*бый*, острога—*мыймà*, были въ постоянной исправности. Огнестрѣльные припасы въ балаганѣ, какъ и все прочее имущество, хранитъ жена. Порохъ и свинецъ орочоны покупаютъ у китайцевъ по очень дорогой цѣнѣ и потому весьма бережно расходуютъ ихъ. Пули къ своимъ фитильнымъ ружьямъ орочоны льютъ сами, точно такъ же какъ сами приготовляютъ изъ липовой коры фитиль—*хуашаннà*. Для послѣдняго берутъ липовую кору, дѣлаютъ изъ нее лыко, которое

потомъ продолжительное время варятъ, затѣмъ обсушиваютъ, вываливаютъ и растираютъ его въ древесной золѣ, и фитиль готовъ.

Я уже имѣлъ случай говорить, что каждый почти орочонъ—кузнецъ и плотникъ. Приготовленіе ножей, острогъ, батовъ, веселъ, рукоятокъ къ острогамъ, все это дѣлается мужчинами. Инструменты, которые при этомъ употребляются, суть: небольшой американскій, а въ большинствѣ случаевъ китайскій топорикъ, ножъ и клещи. Этими тремя инструментами орочонъ дѣлаетъ все, что ему нужно. Топоромъ и ножемъ онъ вырубаетъ и отдѣлываетъ изъ тополеваго или осиноваго дерева свой батъ, вытесываетъ и какъ игрушку отдѣлываетъ весла къ этому бату, двойныя и одиночныя; выстругиваетъ, какъ обточенныя длиннѣйшія въ $1^1/_2$ и болѣе сажени древки для острогъ. Обухомъ того же топора и клещами при посредствѣ небольшаго кузнечнаго мѣха, орочонъ приготовляетъ свое копье, ножи и остроги. Желѣзо на остроги и ножи орочоны берутъ изъ ломаныхъ старыхъ китайскихъ котловъ, въ которыхъ приготовляется пища.

Ружья орочоны пріобрѣтаютъ отъ китайцевъ. Содержаніе оружія въ исправности составляетъ главную заботу орочона. Ружье хранится всегда въ чахлѣ—*міоцтакпуни* изъ барсуковаго или кабаньяго мѣха. Такъ же заботливо сберегаетъ орочонъ свое копье, которое бываетъ большое и малое. Малое копье назначается для того, чтобы бить козулю, когда она плыветъ въ водѣ. Большое копье съ толстою рукояткою изъ крѣпкаго дерева назначается для охоты на медвѣдя и для защиты отъ тигра. При встрѣчѣ съ медвѣдемъ или тигромъ орочонъ послѣ выстрѣла упираетъ копье въ землю въ наклонномъ положеніи, ожидая нападенія звѣря, который и натыкается на копье. На 4 вершка ниже желѣзка копья привязывается на ремнѣ деревяшка, препятствующая копью пройти звѣря насквозь. Звѣрь, попавши на копье; если не сломаетъ рукояти, истекаетъ кровью. Въ ноябрѣ 1882 года мнѣ показывали въ долинѣ Даубиха, близь телеграфной станціи Лазаревой мѣсто побоища гольда съ тигромъ. Слѣды на снѣгу еще хорошо сохранились и тутъ же валялись куски сломаннаго копья. Тигръ попалъ къ гольду на копье и, поломавъ его, вмѣсто того, чтобы кинуться на гольда, счелъ за лучшее уйти и унесъ съ собою кусокъ копья съ желѣзкомъ. Ружье свое

орочонъ всегда заряжаетъ двумя пулями. Орочонъ стрѣляетъ изъ ружья только въ томъ случаѣ, если звѣрь крупный, котораго не убьетъ стрѣлою или если нѣтъ подъ рукою лука. Козулю, барсука, енота, лисицу, выдру, соболя и хорька орочоны предпочитаютъ бить стрѣлами. Но козуля звѣрь строгій и потому ее приходится бить больше изъ ружья. Иногда бьютъ козулю на 100 сажень; но въ большинствѣ случаевъ ее скрадываютъ не далѣе 120—150 шаговъ. Какъ изъ ружей, такъ и изъ луковъ орочоны стрѣляютъ превосходно.

Отправляясь на охоту, орочонъ беретъ съ собою нѣчто въ родѣ талисмана, именно на лобъ надѣвается родъ козырька—*якду*, на которомъ нашиты, въ видѣ глазъ, два стеклянныхъ кружка—*егенѝ*. По серединѣ козырька нашито металлическое изображеніе червяка—*семикто*. Между егени и семиктѐ нашито два металлическихъ изображенія змѣи—*кіампей*. По концамъ козырька нашито два металлическихъ изображенія ящерицы—*шалѐ*. Козырекъ якду надѣвается въ убѣжденіи, что, имѣя его на лбу, охотникъ будетъ лучше видѣть и ни одинъ звѣрь по близости не останется не замѣченнымъ.

Главное время для охоты—осень. Начиная съ конца августа, идетъ гонка изюбрей (Servus elaphus), которые въ это время кричатъ иногда по цѣлымъ ночамъ. Молодые самцы—изюбри, еще не имѣющіе своихъ самокъ, отыскиваютъ ихъ и, чувствуя свою силу, кричатъ, вызывая тѣмъ самымъ старыхъ самцовъ на бой. Старый самецъ, ревниво оберегая табунъ своихъ самокъ, заслыша ревъ молодаго самца, сбиваетъ своихъ самокъ въ кучу, а самъ съ ревомъ направляется на встрѣчу сопернику для драки. Оба изюбря идутъ другъ другу на встрѣчу по направленію рева, ломая на своемъ пути чащу подлѣска. Чѣмъ ближе слышится ревъ противника, тѣмъ яростнѣе идетъ изюбрь и, въ ожиданіи близкой драки, все ниже и ниже наклоняетъ голову къ землѣ, чтобы нанести противнику ударъ самыми сильными отростками роговъ (нижними). Побѣдитель въ дракѣ становится обладателемъ табуна самокъ.

Свойствомъ изюбря, идти по реву на встрѣчу сопернику, орочоны и пользуются. Съ конца августа подъ вечеръ и ночью то и дѣло слышатся призывы изюбря. Это большею частью орочоны кричатъ въ свою берестовую трубу, призывая самцовъ на бой.

Передъ заходомъ солнца орочонъ отправляется на мѣсто, гдѣ гоняются изюбри и, какъ только стемнѣетъ, начинаетъ призывать изюбря посредствомъ трубы, сдѣланной изъ бересты и называемой *буникà*. Помощью этой простой трубки орочонъ издаетъ звуки вполнѣ схожіе съ ревомъ изюбря, который поддается обману и, оставляя своихъ самокъ, идетъ къ орочону. Изюбря, двигаясь, ломаетъ чащу. Орочонъ также трубитъ въ свою бунику и, заслышавъ движеніе изюбря, ломаетъ чащу около себя. Изюбрь, приближаясь къ противнику, наклоняетъ голову къ землѣ, черезъ что звукъ рева мѣняется. Орочонъ и въ этомъ отношеніи старается подражать изюбрю, наклоняя свою бунику и постоянно приближая ея къ землѣ. Обманутый изюбрь подходитъ къ орочону шаговъ на 25, на 30. Орочонъ даетъ тогда выстрѣлъ изъ своего фитильнаго ружья, заряжаемаго всегда двумя пулями, и въ большинствѣ случаевъ сваливаетъ звѣря. Съ убитаго звѣря кожу снимаютъ на мѣстѣ, разрубаютъ тушу на куски и привозятъ къ балагану, гдѣ женщины заготовляютъ мясо въ прокъ, а кости складываютъ въ опредѣленное мѣсто и кормятъ ими собакъ.

Въ жизни орочона не послѣднюю роль играетъ тальникъ. Дерево это растетъ въ изобиліи по берегамъ всѣхъ рѣкъ, кромѣ р. Кія, о чемъ я упоминалъ выше. Тальникъ служитъ орочону для приготовленія шестовъ къ лодкамъ, распорокъ къ нимъ же; изъ тальниковой коры вьютъ веревки. Стружки тальника служатъ вмѣсто подушекъ младенцамъ и вмѣсто утиральниковъ взрослымъ. Въ то же время тальникъ даетъ главный матеріалъ для постройки лѣтнихъ или зимнихъ балагановъ, доставляя превосходныя жерди, добывать которыя легко почти на каждомъ шагу въ тальниковыхъ зарослях по берегамъ рѣчекъ.

Кромѣ охоты орочоны занимаются еще особыми промыслами, какъ то, отыскиваніемъ жень-шеня, добываніемъ пантовъ, соболинымъ и енотовымъ промыслами. Но объ этомъ я буду говорить ниже въ виду того, что промыслы эти общи гольдамъ, орочонамъ, маньцзамъ и русскимъ. Орочонъ, живущій въ фанзѣ, отправляясь на промыселъ, идетъ одинъ или съ сыновьями, а семью и имущество оставляетъ въ фанзѣ. Орочонъ бродячій, т. е. живущій въ балаганѣ, отправляясь на промыселъ, беретъ съ собою всю семью и часть имущества, оставляя остальное имущество близь своего балагана, нисколько не опасаясь пропажи чего либо.

Въ общемъ Уссурійскіе орочоны народъ добродушный и живой. Вся жизнь ихъ состоитъ изъ ряда опасностей, преодолѣвать которыя они научаются съ малолѣтства. Орочоны очень любятъ физическія упражненія и при каждомъ удобномъ случаѣ стараются продѣлывать ихъ. Я нѣсколько разъ былъ свидѣтелемъ игръ и вообще физическихъ упражненій орочоновъ. Замѣчательнымъ мнѣ показалось то обстоятельство, что всѣ физическія упражненія орочоны дѣлаютъ по правиламъ, которыя рекомендуетъ европейская гимнастика. Напр., передъ прыжкомъ впередъ орочонъ беретъ руки назадъ и, дѣлая прыжекъ, выбрасываетъ руки впередъ. Передъ прыжкемъ назадъ беретъ руки впередъ. При прыжкахъ въ высоту выбрасываютъ руки вверхъ. Опускаясь послѣ прыжка на землю, сгибаютъ ноги въ колѣняхъ и садятся на носки. Словомъ, всѣ гимнастическія упражненія, которыя я заставлялъ орочоновъ продѣлывать, не исключая и самыхъ трудныхъ, они исполняли безъукоризненно и по всѣмъ правиламъ гимнастики.

Игры орочоновъ состоятъ также изъ физическихъ упражненій. Напримѣръ, самый ловкій орочонъ дѣлаетъ съ мѣста, безъ разгона подъ рядъ три прыжка впередъ, по сажени каждый прыжекъ. Я промѣрилъ каждый прыжекъ мѣрительной тесьмой и оказалось вѣрно, каждый прыжекъ по сажени. Остальные, участвующіе въ игрѣ, должны съ того же мѣста сдѣлать безъ разгона три прыжка и попасть ногами въ слѣды прыгнувшаго первымъ. Кто не сдѣлаетъ всѣхъ трехъ прыжковъ, или попадетъ не въ тѣ слѣды, тотъ возвращается назадъ и снова прыгаетъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаетъ какъ слѣдуетъ. При этомъ требуется, чтобы прыжки были сдѣланы по всѣмъ правиламъ искусства. Малоопытные большею частію дѣлали два прыжка одинаковыхъ, а третій меньшихъ размѣровъ и при всеобщемъ смѣхѣ должны были возвращаться назадъ и начинать прыжки снова.

Одна повидимому изъ самихъ любимыхъ орочонами игръ, это единоборство. И маленькіе, и взрослые орочоны любятъ эту игру и съ увлеченіемъ занимаются ею. При началѣ борьбы противники берутъ другъ друга за поясницу и стараются одинъ другаго приподнять, чтобы затѣмъ бросить на землю. При борьбѣ постоянно произносятъ слово „*га*“. Все искусство борьбы состоитъ въ томъ, чтобы не дать отдѣлить себя отъ земли. Иногда впро-

чемъ сваливаютъ противника на землю черезъ ногу. Но это считается неправильнымъ. Борьба продолжается до отдышки. Тогда одинъ изъ борцовъ садится отдыхать, а свѣжіе борцы выступаютъ взамѣнъ утомившихся. Отдохнувъ немного, уставшій снова вступаетъ въ борьбу, ударивъ въ ладоши и произнося „га“. Всякому хочется побороться съ лучшимъ борцомъ, который въ концѣ концовъ устаетъ настолько, что едва двигается. Забава борьбой продолжается иногда часа по два, по три, заражая даже дѣтей 3—4 лѣтняго возраста, которыя, глядя на взрослыхъ, сами вступаютъ въ борьбу другъ съ другомъ. Но у этихъ борцовъ забава скоро оканчивается плачемъ.

Изъ двухлѣтняго знакомства съ Уссурійскими орочонами я пришелъ къ убѣжденію, что они имѣютъ задатки къ тому, чтобы сдѣлаться народомъ осѣдлымъ, по крайней мѣрѣ въ такой степени какъ гольды и часть Уссурійскихъ казаковъ. Живущіе около китайскихъ фанзъ орочоны умѣютъ уже разводить огороды и многіе сами разводятъ ихъ. По р. Иману живетъ 2 орочона, владѣющіе фанзами и научившіеся отъ китайцевъ сѣять буду, пшеницу и кунжутъ. Изъ разговоровъ съ этими орочонами оказывается, что осѣдлая жизнь имъ больше нравится чѣмъ кочевая, тѣмъ болѣе, что позднею осенью и зимою они не лишены возможности ходить на промыслы, а семья, оставаясь въ фанзѣ, не стѣсняетъ ихъ.

Гольды и часть Уссурійскихъ казаковъ осенью и зимою также ходятъ на промыслы. Кромѣ занятія земледѣліемъ орочоны въ послѣднее время стали рубить лѣсъ и сплавлять его на Уссури.

Годность населенія къ военной службѣ.

Что касается годности населенія Сѣверно-Уссурійскаго края къ военной службѣ, то, конечно, кромѣ русскаго населенія все остальное инородческое населеніе въ своемъ настоящемъ состояніи не годится для этой службы. Китайцы непригодны по своей неблагонадежности въ политическомъ отношеніи, а гольды и орочоны по условіямъ своей жизни. По физическимъ своимъ свойствамъ всѣ инородцы края обладаютъ необходимыми данными къ тому, чтобы быть хорошими солдатами. Въ особенности это можно сказать относительно китайцевъ, отличающихся въ большинствѣ случаевъ хорошимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Прочіе

инородцы, хотя небольшаго роста, но крѣпкаго сложенія, хорошіе ходоки, привыкли переносить всевозможныя лишенія, искусны въ физическихъ упражненіяхъ и въ стрѣльбѣ. Какъ партизаны они могли бы принести значительныя услуги во время войны. Но, безъ всякаго сомнѣнія, прежде чѣмъ подымать рѣчь о годности или негодности нашихъ инородцевъ къ военной службѣ, необходимо позаботиться о привлеченіи ихъ къ осѣдлой жизни и объ улучшеніи тяжелаго ихъ экономическаго состоянія.

Богатства края.

Минеральныя богатства Сѣверно-Уссурійскаго края до сихъ поръ остаются еще не обслѣдованными. Мнѣ удалось замѣтить по р. Бикину гору желѣзной руды и обнаженія каменнаго угля. По разсказамъ китайцевъ, въ верховьяхъ Бикина имѣется также обнаженіе каменнаго угля. Близь поселка Нижне-Михайловскаго на Уссури имѣются въ горахъ минеральныя воды, но каковъ составъ ихъ,—неизвѣстно. По разсказамъ, въ горахъ по р. Алчану есть золото.

Растительность Сѣверно-Уссурійскаго края по истинѣ изумительна. Здѣсь рядомъ растутъ: кедръ, ель, пихта, пробковый дубъ, орѣхъ, ясень, акація, илимъ, береза, липа, тополь, яблоня и груша. Все это перевивается дикимъ виноградомъ и другими ползучими растеніями. Большинство этихъ деревьевъ растетъ среди тайги, куда рѣдко проникаютъ лучи солнца, и гдѣ вѣтеръ гуляетъ только по верхушкамъ деревьевъ. Даже въ зимнее время, когда подлѣсокъ, не имѣя листьевъ, становится болѣе доступнымъ проникаію вѣтра, тайга все таки остается мало доступною вѣтру. Нерѣдко приходилость наблюдать, что на верху тайги реветъ буря и ломаетъ верхушки деревьевъ, а у моего костра почти не шелохнетъ. Лѣтомъ и осенью, когда деревья одѣты листьями, тайга остается непровѣтриваемой и значительная, если не большая часть деревьевъ оказываются внутри испорченными.

При настоящемъ состояніи края, благодаря его малой населенности, лѣса Сѣверно-Уссурійскаго края не представляютъ изъ себя такого богатства, какъ объ этомъ можно бы думать, и еще на долгое время невозможна здѣсь правильная эксплоатація лѣсовъ. Не смотря на обиліе лѣсовъ въ краѣ, цѣны на древесные строительные матеріалы въ немъ стоятъ очень высокія, одина-

ковыя съ цѣнами, существующими въ степныхъ мѣстностяхъ юга Россіи. Такъ, напр., въ Хабаровкѣ вершковыя доски стоятъ отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к.; одна тесница продается тамъ же отъ 70 до 80 копѣекъ. Эти цѣны показываютъ, что въ Уссурійскомъ краѣ лѣсъ нисколько не дешевле лѣса, продаваемаго въ степной полосѣ Европейской Россій.

Промышленность.

Въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ промышленность весьма мало разнообразна и состоитъ:

а) *Изъ лѣсныхъ промысловъ.* 1) Рубка лѣса и сплавъ его въ Хабаровку, чѣмъ занимаются преимущественно казаки и китайцы. Наибольшее количество лѣса вырубается въ окрестностяхъ стан. Казакевичевой и поселка Корсаковскаго по сѣвернымъ скатамъ хребта Хехцыръ. Затѣмъ рубятъ лѣсъ для сплава въ Хабаровку по рѣкѣ Бикину, Алчану, Кіѣ и Иману. Въ Хабаровкѣ среднія цѣны на лѣсъ таковы: трехсаженное бревно 6—8 вершковъ продается отъ 2 руб. до 3 р. 50 коп. за штуку, сотня тесницъ—отъ 40 до 60 руб. и сотня плахъ—отъ 120 до 150 рублей.

2) Грибной промыселъ или промыселъ добыванія древесныхъ грибовъ,—весьма незначителенъ и ограничивается добываніемъ количества древесныхъ грибовъ, необходимаго для мѣстнаго потребленія ихъ китайцами. Вывоза древесныхъ грибовъ въ Маньчжурію—нѣтъ.

3) Женьшенскаго промысла, подробно о которомъ скажу ниже; теперь же упомяну, что промыселъ этотъ также незначителенъ, хотя даетъ хорошій заработокъ инородцамъ края. Для отыскиванія дикорастущаго женьшеня, ежегодно въ предѣлы Сѣверно-Уссурійскаго края приходитъ до 200 маньцзовъ изъ сосѣдней Маньчжуріи.

б) *Звѣринаго и пушнаго промысла.* Этими промыслами занимаются безразлично какъ русскіе казаки, тамъ и китайцы, гольды и орочоны. Казаки промышляютъ пушнаго звѣря собаками или посредствомъ ружей, китайцы главнымъ образомъ посредствомъ особаго устройства ловушекъ, а гольды и орочоны ловятъ звѣря собаками и настораживаютъ небольшіе лучки. Всѣ добытые мѣха свозятся въ Хабаровку, гдѣ существуютъ слѣдующія цѣны за шкурку: соболь продается отъ 3 до 15 руб., хорекъ (колонокъ) 60—75 копѣекъ, енотъ отъ 1 р. 50 коп. до 2 рублей, барсукъ—

80 коп., лисица отъ 3 до 5 рублей, медвѣжья шкура—отъ 5 до 8 рублей, шкура рыси — 20 рублей и выдра отъ 1 до 2 рублей за каждые 4 вершка длины шкурки.

Добываніемъ пантовъ (молодыхъ, еще не окостенѣлыхъ роговъ изюбря) занимается какъ русское, такъ и инородческое населеніе края. Добываются исключительно изюбревые панты (пестрыхъ оленей въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ не встрѣчается). Лучшіе панты при покупкѣ изъ первыхъ рукъ стоятъ 175 рублей. Самое благопріятное время для пантоваго промысла съ конца мая по 20 іюля.

Въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ много лосей (сахатыхъ), дикихъ козъ, вепрей и медвѣдей. Тигры имѣются, но ихъ не много. Барсъ не встрѣчался. Рыси и волки есть, но не слышно, чтобы они причиняли вредъ жителямъ.

в) *Рыбнаго промысла.* Рыбнымъ промысломъ занимаются преимущественно гольды и орочоны, хотя и русскіе не чужды этому промыслу. Гольды занимаются рыболовствомъ не только для собственнаго потребленія, но и для продажи русскимъ; остальные жители края производятъ ловъ рыбы исключительно для собственнаго потребленія. Осетръ и бѣлуга (по здѣшнему калуза) ловится сѣтями или особенными снастями, представляющими собою веревку съ привязанными къ ней желѣзными крючками. Рыба, играя поплавкомъ, надѣтымъ на крючекъ, цѣпляется за этотъ крючекъ и виситъ на немъ, пока ее не снимутъ при осмотрѣ снасти, что бываетъ нѣсколько разъ въ день. Въ послѣдніе годы въ р. Уссури замѣтно уменьшилось количество осетровъ. Сазаны ловятся на особую снасть, называемую переметомъ, имѣющую чрезвычайно любопытное и вмѣстѣ съ тѣмъ простое устройство. Къ веревкѣ, протянутой поперегъ рѣки, привязываются на толстыхъ ниткахъ тупые крючки, около которыхъ также на ниткахъ привязываются куски хлѣба или избоины, получаемой при выдѣлкѣ масла изъ конопли или кунжута. Крючекъ безпокоитъ сазана, когда тотъ сосетъ приманку и, для избѣжанія дальнѣйшаго безпокойства, сазанъ проглатываетъ крючекъ, выпускаетъ его за жабры и остается на этомъ же крючкѣ до осмотра перемета. Такимъ способомъ ловятъ сазановъ по Уссури казаки и китайцы. Осенью, во время хода красной рыбы—кеты, казаки и гольды ловятъ ее неводами, а орочоны бьютъ острогами. Казаки заготов-

ляютъ кету на зиму посредствомъ засола и частію въ видѣ юкалы; гольды и орочоны заготовляютъ весь запасъ рыбы въ видѣ юкалы. Сотня рыбъ кеты въ свѣжемъ видѣ продается по Уссури отъ 1 до 2 рублей. Соленая кета мѣстнаго приготовленія продается отъ 1 р. 20 коп. до 2 р. 50 коп. за пудъ.

Случается, что послѣ прохода кеты, когда по Уссури идетъ уже шуга, а рѣчные заливы покрываются льдомъ, рыба, уходя отъ шума шуги, прячется въ эти заливы. Тогда казаки протягиваютъ въ этихъ заливахъ неводъ подъ льдомъ, протаскивая черезъ весь заливъ, и вытягиваютъ очень много рыбы, называемой подледною. Были случаи, что въ одню тоню вытащили до 12 тысячъ штукъ рыбы, преимущественно сазановъ и лещей. Лещи здѣсь бываютъ очень жирные особенно весною. Одинъ лещъ даетъ отъ $^1/_2$ до 1 бутылки рыбьяго жира. Во время лова подледной рыбы уже устанавливаются морозы, благодаря чему вытащенная на берегъ рыба сохраняется въ замороженномъ видѣ и излишекъ ея отправляется на продажу въ Камень-Рыболовъ или въ Хабаровку.

По р. Уссури, по Хору и по Кіѣ я встрѣчалъ рѣчныхъ раковъ, но малыхъ размѣровъ, около $1^1/_2$ вершка въ длину. Кромѣ того въ Уссури и ея притокахъ водятся водяныя черепахи, достигающія размѣровъ въ длину отъ 8 до 12 вершковъ.

г) *Земледѣліе.* Земледѣліе въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ распространено въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Изъ 13 милліоновъ десятинъ земли описываемаго края разработано всего лишь 2040 десятинъ. Изъ этого числа у казаковъ 1734 десятины и у инородцевъ 316 десятинъ. Изъ этого послѣдняго числа приходится 210 десятинъ на долю китайцевъ и только 6 десятинъ на остальное инородское населеніе края. Такимъ образомъ, разработанной земли на 1 душу населенія приходится слѣдующее количество.

У казаковъ	0,6 десятины.
У инородцевъ вообще	0,2 »
А у китайцевъ въ частности	1,1 »

Къ 1 января 1868 года (по Пржевальскому) у казаковъ приходилось разработанной земли $0,_4$ десятины на 1 душу.

Эти цифры показываютъ, что въ отношеніи земледѣлія китайцы стоятъ вдвое выше казаковъ. Увеличеніе относительнаго количества разработанной земли у казаковъ, сравнительно съ

1868 годомъ, объясняется значительнымъ выселеніемъ ихъ съ Уссури въ Южно-Уссурійскій край, а разработанныя земли переселившихся перешли къ оставшимся на мѣстѣ казакамъ.

Относительно скотоводства казаки стоятъ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Таблица состоянія скотоводства въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ къ 1 января 1884 года.

	Лошадей.	Рогатаго скота.	Свиней.	Овецъ.	На 1 душу населенія приходится.			
					Лошадей.	Рогатаго скота.	Свиней.	Овецъ.
У казаковъ . . .	2.474	2.817	876	25	0,9	1,0	0,31	0,01
У китайцевъ . .	66	92	142	—	0,25	0,3	0,5	0,0
Всего . . .	2.540	2.909	1.018	25	0,81	0,93	0,36	0,008

Примѣчаніе. Въ эту таблицу не вошли 30 лошадей, имѣющіяся у гольдовъ.

Если распредѣлить скотъ на всѣхъ жителей края, то приходится на 1 душу населенія:

0,58 лошадей. 0,25 свиней и
0,64 рогатаго скота. 0,0007 овецъ.

Къ 1 января 1868 года у казаковъ (по Пржевальскому) приходилось на 1 душу:

0,33 лошадей. 0,04 свиней и
0,5 рогатаго скота. 0,03 овецъ.

Слѣдовательно, за 16 лѣтъ у казаковъ уменьшилось только относительное количество овецъ, а относительное количество прочихъ животныхъ увеличилось.

Кромѣ перечисленныхъ предметовъ промышленности въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ производится помолъ зерна на мельницахъ ручныхъ, конныхъ и на водяной по р. Бикину. Китайцы мелятъ хлѣбъ исключительно на конныхъ мельницахъ. Китайская пшеничная мука (майцза) продается, первый сортъ отъ 3 до 6 рублей за пудъ, смотря по мѣстности, а второй сортъ отъ 1 р. 50 коп. до 2 рублей за пудъ.

Хабаровскій купецъ Хлѣбниковъ занимается приготовленіемъ мѣстнаго Амурскаго вина изъ дикорастущаго винограда, а казаки бывшаго поселка Има приготовляли въ небольшомъ количествѣ

орѣховое масло изъ дикорастущихъ грецкихъ орѣховъ. Къ сожалѣнію эта послѣдняя отрасль промышленности не привилась и теперь заброшена.

Въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ ежегодно добывается много дикаго меда, который продается отъ 8 до 11 рублей за пудъ.

Ханшинъ и его производство.

Есть еще одна отрасль промышленности, которая въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ производится въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, именно приготовленіе ханшина (китайской водки). Въ виду того, что вопросъ о производствѣ и потребленіи ханшина мало извѣстенъ или почти совсѣмъ неизвѣстенъ въ нашей литературѣ, я считаю умѣстнымъ сказать здѣсь нѣсколько подробностей о немъ, не смотря на то, что въ обозрѣваемомъ краѣ ханшинъ производится въ весьма незначительныхъ размѣрахъ.

Въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ, если не считать китайское селеніе Ното-хоуза, существовало въ 1883 году 5 заводовъ ханшина, изъ коихъ 1 по р. Бикину, 2 по р. Иману и 2 по р. Ваку. Въ селеніи Ното-хоузѣ было 10 заводовъ ханшина.

Въ Уссурійской странѣ, считая отъ залива Посьета до г. Хабаровки, потребляется количество ханшина если не большее, то во всякомъ случаѣ не меньшее количество потребляемаго тамъ же хлѣбнаго спирта. Кромѣ того ханшинъ служитъ еще однимъ изъ предлоговъ китайскимъ властямъ для усложненія нашихъ пограничныхъ сношеній съ Китаемъ.

Генералъ Барабашъ въ своей запискѣ о Маньчжуріи (1883 года) говоритъ (на страницѣ 12), что начальникъ Гиринской и Хунчунской областей и завѣдывающій пограничными дѣлами въ Хунчунѣ, мандаринъ Ліи-цзень-юнъ въ своихъ бесѣдахъ съ генераломъ Барабашомъ неоднократно обращался къ вопросу о запрещеніи ввоза въ наши предѣлы китайской водки—*шаоцзю*, болѣе извѣстной у насъ подъ именемъ сули или ханшина, признавая такое запрещеніе прямымъ нарушеніемъ послѣдняго русско-китайскаго договора, разрѣшающаго ввозъ изъ Китая въ Россію всѣхъ вообще спиртныхъ напитковъ, къ которымъ относится и шаоцзю. Дѣйствительно, статья 14 правилъ, приложенныхъ къ петербургскому трактату 1881 года, разрѣшаетъ безпошлинный ввозъ изъ Китая въ Россію по сухопутной границѣ спиртныхъ напитковъ.

Я не имѣю претензіи вполнѣ исчерпать вопросъ о ханшинѣ или даже разсмотрѣть этотъ вопросъ въ извѣстной системѣ и возможной полнотѣ. Ничуть не бывало. Я хочу только подѣлиться тѣми небольшими свѣдѣніями, которыя мнѣ удалось собрать о ханшинѣ здѣсь, на мѣстѣ, а быть можетъ найдутся лица, интересующіяся этимъ вопросомъ, и найдутъ возможность пополнить мои свѣдѣнія большими подробностями. Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю необходимымъ указать, изъ какихъ источниковъ я почерпалъ свѣдѣнія по этому вопросу.

Что касается производства ханшина, потребленія его и условій продажи въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ, а отчасти и въ Южно-Уссурійскомъ, то для этого я имѣлъ только исключительно свои личныя изысканія. Относительно количества ханшина, производившагося на заводахъ Южно-Уссурійскаго края, я воспользовался статистическими работами г. Висленева, производившаго въ 1878 и 1879 годахъ перепись инородческаго населенія въ томъ краѣ.

Относительно послѣдняго источника я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ. Много разъ приходилось мнѣ выслушивать отъ нѣкоторыхъ лицъ, что статистическая перепись инородческаго населенія Южно-Уссурійскаго края, производившаяся г. Висленевымъ въ 1878 и 1879 годахъ, не заслуживаетъ никакого довѣрія на томъ будто бы основаніи, что всю свою работу г. Висленевъ произвелъ во Владивостокѣ, сидя у себя въ кабинетѣ. Справедливость требуетъ упомянуть, что большинство лицъ, увѣрявшихъ меня въ этомъ, не только не были основательно знакомы съ работами г. Висленева, но даже никогда и не видѣли ихъ, а говорили только по наслышкѣ отъ другихъ. Съ другой стороны, находились личности, увѣрявшія меня въ противномъ, именно, что г. Висленевъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ обошелъ весь Южно-Уссурійскій край съ хорошими проводниками и переводчиками.

Имѣвъ случай не разъ ходить по тѣмъ же направленіямъ, гдѣ проходилъ прежде г. Висленевъ, я вездѣ слышалъ отъ маньцзовъ о переписи г. Висленева и, провѣряя работы послѣдняго, я на каждомъ шагу убѣждался въ правильности ихъ показаній. Если г. Висленевъ сдѣлалъ всю свою работу, сидя во Владивостокѣ, то это дѣлаетъ честь его прозорливости, потому что у него въ ста-

тистическихъ таблицахъ показаны какъ разъ тѣ самыя мѣста, на которыхъ въ дѣйствительности стояли фанзы и тѣ направленія, по которымъ въ дѣйствительности проходили тропинки между фанзами, то же можно сказать и о разстояніяхъ между фанзами.

Перерабатывая таблицы г. Висленева, я свѣрялся по нынѣшнему Сучанскому участку съ бывшимъ засѣдателемъ того участка, княземъ Крапоткинымъ, съ засѣдателемъ Посьетскаго участка, г. Ошурковымъ и съ исправникомъ Южно-Уссурійскаго края г. Занадворовымъ, во время переписи г. Висленева бывшимъ начальникомъ Суйфунскаго округа. Всѣ эти лица, провѣряя свѣдѣнія г. Висленева, находили ихъ совершенно полными и правильными. Наконецъ, свѣдѣнія, данныя Висленевымъ, сходятся со свѣдѣніями г. Будищева, ходившаго по краю въ шестидесятыхъ годахъ.

Основательно ознакомившись съ работами г. Висленева, я лично пришелъ къ заключенію, что трудъ его представляетъ вполнѣ цѣнный матеріалъ для изученія инородческаго населенія Южно-Уссурійскаго края и заслуживаетъ полнѣйшаго уваженія.

Теперь перехожу къ дѣлу. Ханшинъ, болѣе извѣстный въ Южно-Уссурійскомъ краѣ подъ именемъ сули, а покитайски называемый шаоцзю, есть спиртный напитокъ, выдѣлываемый китайцами изъ каоляна (гао-ляна, Setoria Italica [1]); Sorghum vulgare [2]), Holcus Sorghum [3]) или изъ буды-сяомидзы (panicum miliaceum, panicum italicum), извѣстной здѣсь подъ именемъ чумидзы. Г. Крестовскій говоритъ, что ханшинъ выдѣлывается изъ риса [4]). Это невѣрно. Въ Китаѣ дѣлаютъ рисовую водку, но она сильно отличается отъ риса по вкусу.

Распространено убѣжденіе, что ханшинъ, потребляемый въ Уссурійской странѣ и вообще по Амуру, вредно дѣйствуетъ на человѣческій организмъ. Это несправедливо. „Нельзя однако же „не согласиться, говоритъ генералъ Барабашъ, что все 400 мил„ліонное населеніе Китая пьетъ шао-цзю, служащій для него „предметомъ первой потребности. Не смотря на запрещеніе ввоза, „его пьетъ все наше населеніе по Амуру, Уссури и въ Южно-

---

[1]) Ф. Шперкъ. Медико-топографическій очеркъ Амурскаго края. 1880 г. (Сборникъ Судеб. Мед. и Гигіены).

[2]) Маакъ. Путешествіе по долинѣ р. Уссури. 1861. С.-Петербургъ.

[3]) Іакинѳъ. Земледѣліе въ Китаѣ. С.-Пб. 1884 г.

[4]) Сборн. офиц. свѣд. о Восточн. Сибири. Т. I. 1884 г., стр. 322.

„Уссурійскомъ краѣ, при чемъ ни китайцы, ни русскіе не ощу-„щаютъ вредныхъ послѣдствій отъ умѣреннаго его употребленія. „Что же касается до вреднаго дѣйствія неумѣренныхъ его пріе-„мовъ, то шао-цзю или спиртъ, разбавленный водою по вкусу „потребителя, могутъ быть поставлены на одну доску. Казалось „бы поэтому и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, что вопросу „о ввозѣ ханшина въ наши предѣлы не слѣдовало бы находиться „въ числѣ вопросовъ, усложняющихъ наши пограничныя сноше-„нія съ Китаемъ“ [1]).

Я имѣю свѣдѣніе, что образцы ханшина были посылаемы въ Петербургъ и по изслѣдованіи оказалось, что это такой же напитокъ, какъ и водка, т. е. при употребленіи въ небольшихъ количествахъ ханшинъ не приноситъ вреда организму. Разсказываютъ также, что ханшинъ вообще напитокъ противный и что пить его можно только въ подогрѣтомъ видѣ, когда часть содержащагося въ немъ сивушнаго масла улетучится. Строго говоря, это не вѣрно. Ханшинъ, приготовленный изъ сломидзы, дѣйствительно противенъ, а ханшинъ, приготовленный изъ гао-ляна, нисколько не противенъ и напоминаетъ собою хорошую картофельную или плохую пшеничную водку. У меня было 2 ящика ханшина съ р. Сунгари. Одинъ ящикъ содержалъ въ себѣ хорошій, очень крѣпкій напитокъ, который я и мои спутники пили не подогрѣвая. Въ другомъ ящикѣ былъ ханшинъ, вѣроятно приготовленный изъ сломидзы, и настолько противный, что пить его не подогрѣтымъ не было никакой возможности, онъ былъ противенъ даже въ подогрѣтомъ видѣ. Въ китайскомъ городѣ Хунчунѣ у генерала Го-чан-юна меня угощали также превосходнымъ ханшиномъ, сильно напоминавшимъ пшеничную водку.

Какъ объясняли мнѣ китайцы, вкусъ ханшина зависитъ не только отъ продукта, изъ котораго онъ приготовленъ, но также отъ способа приготовленія и степени очистки его. Вообще, кто не пилъ ханшина, тотъ можетъ составить себѣ о немъ понятіе, отвѣдавъ картофельной водки, которая мало чѣмъ отличается отъ ханшина средняго достоинства.

За исключеніемъ значительной части интеллигентныхъ слоевъ общества, ханшинъ пьетъ на Амурѣ не только инородческое, но

---

[1]) Барабашъ. Записка о Манчжуріи. 1883 г.

и большинство русскаго населенія. Въ обозрѣваемомъ же Сѣверо-Уссурійскомъ краѣ потребляется исключительно ханшинъ и русская водка или спиртъ составляютъ большую рѣдкость. Привычку къ ханшину жители объясняютъ различно. Одни говорятъ, что русскую водку далеко покупать и она дорого стоитъ, а потому они поневолѣ должны покупать китайскую водку, которую китайцы сами привозятъ въ Сѣверно-Уссурійскій край и которая во всей Уссурійской странѣ стоитъ значительно дешевле русской водки. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ своего ханшина производилось много (нынѣ часть заводовъ закрыта), да кромѣ того китайцы привозятъ много ханшина, какъ моремъ, такъ и черезъ сухопутную границу.

Другіе утверждаютъ, что ханшинъ выгоднѣе русской водки потому, что „сегодня напился ханшиномъ, а на другой день выпилъ воды и опять пьянъ“. Подобному утвержденію я безусловно не вѣрю какъ потому, что всегда слышалъ объ этомъ отъ лицъ, никогда не пившихъ ханшина, такъ и потому, что дѣлалъ наблюденія надъ самимъ собою и надъ своими спутниками, надъ уссурійскими казаками, и, наконецъ, надъ инородцами. Во всѣхъ случаяхъ я не наблюдалъ ничего подобнаго. Иногда мнѣ приходились наблюдать компанію, дошедшую до полнаго опьяненія. Признаки опьяненія отъ ханшина тѣ же, что и отъ водки, именно: развязность языка, небольшая веселость, общее возбужденіе и, наконецъ, сонъ. Несправедливо утверждаютъ нѣкоторыя лица, будто бы ханшинъ приводитъ человѣка въ буйное настроеніе. Мнѣ кажется, что это зависитъ отъ характера даннаго человѣка. Кто во хмѣлю бываетъ буенъ отъ водки, тотъ буйствуетъ и отъ ханшина. Это я также замѣчалъ и даже на своихъ спутникахъ, солдатахъ. По этой именно причинѣ я просилъ китайцевъ совсѣмъ не давать ханшина одному изъ моихъ солдатъ, когда я въ зиму 1882 года вынужденъ былъ оставить у китайцевъ въ верховьяхъ р. Улахе двухъ солдатъ, приморозившихъ себѣ ноги. Одинъ изъ этихъ солдатъ во хмѣлю бывалъ буйенъ. Здѣсь кстати будетъ сказать, что китайцы буквально исполнили мою просьбу и на всемъ пути съ верховьевъ Улахе до телеграфной станціи Бѣльцавой поили и кормили моихъ солдатъ хорошо, а ханшина не давали нигдѣ.

Такимъ образомъ, ни лично я не замѣчалъ, и ни отъ кого

изъ пьющихъ ханшинъ не слышалъ, чтобы послѣ опьяненія отъ ханшина на другой день можно было напиться воды и быть опять пьянымъ.

Бабы совершенно своеобразно и, какъ кажется, вѣрнѣе всѣхъ объясняютъ предпочтеніе, отдаваемое ханшину. „Ханшинъ, говорятъ онѣ, держитъ больше хмѣлю чѣмъ водка. Ханы выпьешь немного и пьяна“. Въ большинствѣ случаевъ ханшинъ, встрѣчаемый въ продажѣ, крѣпче водки. Если судить по ощущенію, то средняя крѣпость продающагося ханшина будетъ отъ 50° до 55° по Траллесу.

Я встрѣчалъ много стариковъ и старухъ, которые увѣряли меня, что только ханшиномъ и поддерживаютъ свое здоровье.

Не смотря на то, что я имѣю въ своемъ распоряженіи много фактовъ, я считаю себя еще мало свѣдущимъ, чтобы опредѣлить дѣйствительныя причины, по которымъ русское населеніе Уссурійской страны предпочитаетъ ханшинъ русской водкѣ. Одно несомнѣнно, что бо́льшая крѣпость и дешевизна ханшина составляютъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ такого предпочтенія.

Устройство ханшинныхъ заводовъ самое первобытное и потому при выкуриваніи ханшина масса алкоголя пропадаетъ даромъ. Заводъ ханшина помѣщается въ обыкновенной жилой фанзѣ, а если заводъ большой, то въ особомъ помѣщеніи, имѣющемъ видъ также обыкновенной фанзы. Тутъ встрѣчается рѣшительно все, что имѣется въ жилой фанзѣ, за исключеніемъ отдѣльной, болѣе чистой комнаты, которая иногда бываетъ въ фанзахъ и въ которой помѣщается самъ хозяинъ или его семейство, если онъ женатъ.

Существенныя принадлежности или составныя части завода составляютъ квасильныя ямы и перегонный аппаратъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и заторнымъ чаномъ.

Квасильная яма устраивается въ полу той же фанзы. Это четырехъ-угольная яма аршина $1^1/_2$ шириною, 2 или $2^1/_2$ аршина длиною и 2 аршина глубиною. Яма обшивается внутри досками, а сверху покрывается особою крышкою изъ досокъ же. На небольшихъ заводахъ, выдѣлывающихъ отъ 7 до 9 ящиковъ ханшина въ годъ, бываетъ одна квасильная яма. На большихъ заводахъ имѣется нѣсколько квасильныхъ ямъ. Можно считать, что число квасильныхъ ямъ на заводѣ опредѣляетъ количество хан-

шина, производимое заводомъ въ теченіе года. Именно, каждая яма указанныхъ выше размѣровъ даетъ матеріалъ, необходимый для выкуриванія въ теченіе года отъ 7 до 9 ящиковъ, или по вѣсу отъ $32^1/_2$ до $36^1/_4$ пудовъ ханшина.

Перегонный аппаратъ состоитъ а) изъ обыкновеннаго очага, какіе устраиваются во всѣхъ жилыхъ китайскихъ фанзахъ для отопленія кановъ (теплыхъ наръ) и для приготовленія пищи; б) изъ двухъ котловъ,—верхняго, служащаго холодильникомъ, и нижняго, играющаго роль пароваго котла; в) деревяннаго чана, который и есть собственно перегонный кубъ, и наконецъ г) изъ деревянной тарелки, посредствомъ которой сливаются съ холодильника превратившіеся въ жидкость спиртные пары и посредствомъ которой ханшинъ сливается въ особый сосудъ, поставленный снаружи перегоннаго куба. Когда перегонный аппаратъ служитъ заторнымъ чаномъ, то въ немъ остаются всѣ тѣ же части, за исключеніемъ деревянной тарелки.

Ханшинъ приготовляютъ или изъ одного гао-мена, или изъ схомидзы съ ячменемъ или изъ одной схомидзы (чумидзы).

Если смѣшиваютъ схомидзу съ ячменемъ, то послѣдняго прибавляютъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ количество схомидзы. Матеріалъ, изъ котораго приготовляютъ ханшинъ, насыпаютъ въ заторный чанъ почти до верха послѣдняго. Нижній котелъ отдѣляется отъ деревяннаго чана рѣшетчатымъ дномъ изъ прутьевъ. Въ нижній котелъ наливаютъ воду, а сверху чанъ прикрываютъ верхнимъ котломъ. Въ нижнемъ котлѣ кипятятъ воду и пары, подымаясь вверхъ, проходятъ всю массу, находящуюся въ деревянномъ чанѣ, и распариваютъ ее. Распаренную эту массу вынимаютъ потомъ, разсыпаютъ тонкимъ слоемъ по полу фанзы, прибавляютъ опредѣленное количество дрожжей, особо приготовленныхъ изъ ячменя, и все это укладываютъ въ квасильную яму, плотно утрамбовывая. Наполненную яму засыпаютъ слоемъ земли, замазываютъ глиной и покрываютъ крышкой, оставляя ее въ такомъ положеніи въ продолженіе 15 дней, пока заторъ пробрѣтетъ спиртуозность. Въ теченіе этого времени нѣсколько разъ пробуютъ температуру затора и степень его спиртуозности. На 16 день заторъ поступаетъ для перекурки въ ханшинъ. Остатки отъ куренія ханшина, въ видѣ сухой черной массы, складываются въ особыя помѣщенія и поступаютъ въ кормъ скоту. Куреніе ханшина про-

исходитъ зимою, обыкновенно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, ноября и января. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продолжаютъ ханшинокуреніе въ теченіе февраля и марта мѣсяцевъ.

Изъ двухъ пудовъ матеріала получаются отъ 26 до 29 китайскихъ фунтовъ ханшина. Производительность завода во многомъ зависитъ отъ хорошаго мастера. Всякій винокуръ китаецъ имѣетъ свои секреты.

Хотя нижеприводимая таблица касается исключительно Южно-Уссурійскаго края, тѣмъ не менѣе я привожу ее здѣсь, чтобы показать какое количество ханшина производилось въ этомъ краѣ.

Наименованіе округовъ въ 1879 году.	Число инородцевъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ.	Число ханшинныхъ заводовъ.	Количество ежегодно производившагося ханшина.		Приходится бутылокъ ханшина въ годъ на 1 душу.
			Въ китайскихъ фунтахъ.	Въ бутылкахъ.	
Суйфунскій округъ съ портомъ Владивостокомъ . .	4.994	—	—	—	—
Сучанскій округъ	2.690	67	91.600	98.145	36,5
Аввакумовскій округъ . . .	1.074	17	13.800	14.784	13,8
Ханкайскій округъ	4.595	44	56.700	60.750	13,2
Во всемъ Южно-Уссурійскомъ краѣ	11.162	128	162.100	173.679	15,9

Въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ всего 5 заводовъ. Такое незначительное количество заводовъ объясняется какъ сравнительно меньшимъ числомъ населенія, такъ и тѣмъ, что описываемый край потребляетъ главнымъ образомъ привозный ханшинъ.

Изъ наблюденій за время двухлѣтняго путешествія и частыхъ поѣздокъ по Уссурійской странѣ я пришелъ къ убѣжденію, что характеръ производства здѣсь ханшина исключительно промышленный и нисколько не сельско-хозяйственный, понимая конечно, что сельско-хозяйственный характеръ производства ханшина былъ бы тогда, если бы его производили только для домашняго потребленія, а не для продажи. Безспорно, что нѣкоторая весьма малая часть производимаго здѣсь ханшина потребляется хозяевами и ихъ работниками; но большая часть ханшина поступаетъ въ продажу.

Ханшинъ продается или на заводѣ, или на мѣстѣ потребле-

нія. Цѣна ханшина почти одинакова на всѣхъ заводахъ, именно, отъ 6 до 7 рублей за пудъ. Во Владивостокѣ и въ нѣкоторой части Южно-Уссурійскаго края ханшинъ продается въ плетеныхъ корчагахъ, вымазанныхъ внутри особымъ составомъ. Въ остальной части Южно-Уссурійскаго края и въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ ханшинъ продается въ деревянныхъ ящикахъ, вѣсомъ отъ 4 до 5 пудовъ. Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что маньцзы считаютъ русскій пудъ равнымъ 28 китайскимъ фунтамъ.

Я ознакомился съ цѣнами на ханшинъ въ части Южно-Уссурійскаго края, по всей Уссури и въ верховьяхъ правыхъ притоковъ ея, по рѣкамъ Хору, Бикину, Иману и Ваку. На верхней Уссури цѣна ханшина почти такая же какъ и на заводахъ, благодаря тому, что въ этой мѣстности есть много ханшинныхъ заводовъ.

На средней Уссури ящикъ ханшина вѣсомъ 4—5 пудовъ стоитъ обыкновенно 40—45 рублей, т. е. отъ 8 до 9, 10 и даже 11 рублей за пудъ, смотря по достоинству ханшина. Въ 1883 году году по случаю огромнаго привоза ханшина съ Сунгари, цѣна его на средней Уссури была отъ 22 до 30 рублей за ящикъ вѣсомъ 4—5 пудовъ, т. е. отъ 4 р. 50 до 7 рублей 50 копѣекъ за пудъ. Въ одномъ пудѣ ханшина считается 30 бутылокъ, т. е. $1^1/_2$ ведра. Слѣдовательно, при оптовой покупкѣ средняя цѣна бутылки ханшина обыкновенно бываетъ $26,_7$ копѣйки и доходитъ до 37 копѣекъ. При большомъ привозѣ сунгарійскаго ханшина бутылка его при оптовой покупкѣ обходится отъ 15 до 25 коп.

Понятное дѣло, что при такой дешевизнѣ ханшина русская водка не можетъ съ нимъ конкурировать. Мнѣ извѣстенъ такой случай. Въ Хабаровкѣ одинъ изъ виноторговцевъ отправилъ въ поселокъ Ильинскій на Уссури 100 ведеръ очищенной водки и приказалъ продавать ее тамъ по Хабаровской цѣнѣ, т. е. по 9 рублей за ведро. По прошествіи года водка оказалась далеко не распроданной, а стоимость помѣщенія, патента и содержаніе сидѣльца обошлись около 800 рублей въ годъ. Слѣдовательно, въ самомъ лучшемъ случаѣ получился бы большой убытокъ.

При покупкѣ ханшина полупудомъ или четверть пудомъ платится на средней Уссури по разсчету 12 рублей за пудъ, при чемъ бутылка обходится 40 копѣекъ. При розничной продажѣ цѣна ханшина значительно возрастаетъ и бутылка его продается не дешевле 60 копѣекъ, доходя иногда до 1 рубля.

Цѣна ханшина въ верховьяхъ правыхъ притоковъ Уссури доходитъ до 1 соболя за 2 фунта ханшина, что составитъ немного болѣе 2 бутылокъ.

ГЛАВА III.

Очеркъ экономическаго и политическаго состоянія инородческаго населенія Сѣверно-Уссурійскаго края.

При изученіи на мѣстѣ экономическаго состоянія инородческаго населенія Сѣверно-Уссурійскаго края прежде всего бросается въ глаза рѣзкое раздѣленіе всѣхъ инородцевъ на два элемента, — эксплоатирующихъ и эксплоатируемыхъ. Первыми являются китайцы, вторыми гольды и орочоны. Экономическое состояніе втораго элемента крайне печальное. Гольды находятся все таки сравнительно въ лучшихъ условіяхъ, они только въ неоплатномъ долгу у китайцевъ. Орочоны же мало того, что состоятъ въ неоплатномъ долгу у китайцевъ, они еще находятся почти что въ крѣпостномъ состояніи у послѣднихъ. По первому требованію китайца орочонъ снимается съ мѣста, отправляется куда ему китаецъ повелѣваетъ и дѣлаетъ то, что бываетъ угодно китайцу. Я готовъ даже сказать, что орочоны состоятъ въ рабствѣ у китайцевъ. Китаецъ считаетъ себя въ правѣ во всякое время безъ суда учинить расправу надъ орочономъ и отобрать у него все имущество, не исключая оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ. Еще не такъ давно то время, когда тѣ же китайцы позволяли себѣ отбирать женъ и дѣтей, и продавать ихъ другимъ орочонамъ или китайцамъ. Въ послѣднее время это право китайцевъ, неизвѣстно когда и кѣмъ имъ предоставленное, практикуется очень рѣдко и можетъ быть разсматриваемо какъ исключеніе.

Гольды и орочоны обозрѣваемаго края получаютъ отъ китайцевъ большую часть всего потребнаго для себя. За это гольды отдаютъ часть, а орочоны почти все, добытое на промыслахъ.

Самый выгодный промыселъ — это женьшеневый. Женьшень или орхода, какъ онъ называется по уложенію китайской палаты внѣшнихъ сношеній, въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ растетъ преимущественно въ дикихъ, глубокихъ и тѣнистыхъ лощинахъ по всѣмъ правымъ притокамъ Уссури. По увѣренію маньцзовъ,

женьшень даетъ возможность „поправить человѣка, возвратить ему силу и свѣжесть молодости, сдѣлать кожу красноватой, какъ у молодой дѣвушки“. Такъ объясняли мнѣ китайцы свойства женьшеня. Корень женьшеня употребляютъ въ разныхъ видахъ, сырой и вареный; варятъ его въ новой глиняной посудѣ. Вскорѣ отъ начала варки, наваръ отъ него дѣлается темнымъ, какъ чай. Послѣ вываривания корень женьшеня провѣтривается и высушивается; наваръ отъ женьшеневаго корня также употребляется какъ лекарство. Съ началомъ леченія женьшенемъ 7 дней сидятъ въ темной комнатѣ и не показываются на солнечный свѣтъ. При леченіи женьшенемъ воспрещается половое сношеніе въ теченіе цѣлаго года.

Не всякій женьшень дѣйствуетъ одинаково. Такъ искусственно разводимый женьшень производитъ самое слабое дѣйствіе, а дикорастущій женьшень дѣйствуетъ гораздо сильнѣе. Сила дѣйствія дикорастущаго женьшеня зависитъ отъ величины корешка, а слѣдовательно отъ возраста растенія. Стебли молодаго женьшеневаго куста имѣютъ по три листа и корень такого куста считается хорошимъ. Листья женьшеневаго кустарника также имѣютъ будто бы цѣлебныя свойства. Если стебли женьшеневаго куста имѣютъ по 4 листа, то корень его считается значительно лучше и цѣнится дороже; когда стебли имѣютъ по 5 листьевъ, то корень считается очень высокаго сорта и цѣнится чрезвычайно дорого; такой корень продается не на вѣсъ, а большею частью поштучно. Наконецъ, когда на женьшеневыхъ стебляхъ бываетъ по 6 листьевъ, то корень такого кустарника считается самаго высокаго сорта и онъ продается поштучно и по баснословно высокой цѣнѣ. Такимъ образомъ, отъ возраста кустарника, а слѣдовательно отъ величины женьшеневаго корня зависитъ и цѣна его. Въ китайскомъ селеніи Има-хоузѣ, противъ поселка Графскаго на Уссури, цѣны на женьшеневый корень бываютъ слѣдующія: за фунтъ корня искусственно разводимаго женьшеня платятъ отъ 6 до 12 рублей, а за фунтъ корня дикорастущаго женьшеня даютъ отъ 85 рублей до 150, 200, 500, 600, 800 и 1000 серебряныхъ рублей. Цѣна на женьшеневый корень зависитъ еще отъ количества добытаго въ данномъ году корня и отъ числа купцовъ, прибывшихъ за покупкою его. Корни самаго высокаго сорта продаются, какъ уже сказано, по баснословной

цѣнѣ. Такъ, напримѣръ, въ 1879 году одинъ орочонъ нашелъ по р. Ваку женьшеневый корень около 1 вершка діаметромъ и отъ 6 до 7 вершковъ длиною, не считая разумѣется тонкихъ отпрысковъ, которые все таки очень бережно сохраняются, и за одинъ этотъ корешокъ орочонъ получилъ 1500 металлическихъ рублей. (Орочонъ собственно денегъ не получалъ, но хозяинъ его скинулъ ему 1500 рублей съ суммы долга).

Добываніемъ женьшеневаго корня кромѣ гольдовъ и орочоновъ занимаются еще китайцы, которые приходятъ для этого изъ сосѣдней Маньчжуріи. Въ 1882 и 1883 годахъ, насколько можно было судить по разговорамъ съ инородцами, число маньцзовъ, приходившихъ изъ Маньчжуріи на женьшеневый промыселъ въ Сѣверно-Уссурійскій край, было отъ 250 до 300 человѣкъ, а число всѣхъ китайцевъ, занимавшихся этимъ промысломъ въ краѣ, было отъ 300 до 400 душъ. До присоединенія Сѣверно-Уссурійскаго края къ Россіи число китайцевъ промышленниковъ женьшеневаго корня было значительно большее. Кромѣ того, на каждый значительный правый притокъ Уссури приходили для той же цѣли ежегодно команды маньчжурскихъ солдатъ по 200 человѣкъ и болѣе. Въ настоящее время такія команды не являются.

Женьшеневый промыселъ главнымъ образомъ производится въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, когда женьшень имѣетъ красныя ягоды, расположенныя на верху куста большими группами. Эти ягодныя группы своимъ яркимъ цвѣтомъ сразу бросаются въ глаза среди зелени. Однажды я самъ наткнулся на женьшеневый кустъ, но по неопытности оборвалъ тонкіе отпрыски, а затѣмъ утерялъ и самые корешки. Недостаточно найти женьшеневый кустъ. Надо еще умѣючи выкопать корень посредствомъ особыхъ деревянныхъ вилокъ и сохранить корень до продажи его китайцамъ. При выкапываніи корешка дѣйствуютъ особой деревянной вилочкой и пальцами; работаютъ очень осторожно, чтобы не повредить самихъ тонкихъ отпрысковъ. Извлеченный изъ земли корешокъ обкладываютъ мохомъ, укладываютъ въ коробку и обсыпаютъ землею, которую изрѣдка поливаютъ водою. Въ такомъ видѣ корень доставляется на продажу въ китайское селеніе Има-Хоузу, противъ впаденіи въ Уссури рѣки Имана. Въ этомъ селеніи съ 15 сентября открывается женьшеневый рынокъ. Къ этому времени въ Има-хоузу сходятся всѣ промышлявшіе корень

и съѣзжаются купцы и ихъ довѣренные за покупкою корня. Здѣсь я встрѣчалъ владивостокскихъ купцовъ, шанхайскихъ и сянсинскихъ.

Вообще женьшеневый промыселъ считается весьма выгоднымъ и я видѣлъ двухъ братьевъ корейцевъ, которые въ лѣто заработывали вмѣстѣ отъ 600 до 1.200 рублей; но бывали годы, когда тѣ же корейцы ходили все лѣто и ничего не находили. Кстати будетъ упомянуть, что русское населеніе Сѣверно-Уссурійскаго края не занимается женьшеневымъ промысломъ главнымъ образомъ по неумѣнію сохранять его до продажи китайцамъ.

Слѣдующій весьма выгодный, но также трудный промыселъ—*пантовый*. Пантами, какъ извѣстно, называютъ здѣсь молодые, еще не окостенѣвшіе рога изюбрей (servus elaphus) и пестрыхъ оленей (servus axis). Панты послѣдняго цѣнятся втрое и вчетверо дороже изюбриныхъ пантовъ. Пестрый олень не водится въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ и только изрѣдка встрѣчается къ югу отъ р. Вака. Пантовый промыселъ начинается съ конца мая, начала іюня и продолжается по 20 іюля. Лучшими считаются панты, снятые съ изюбрей, убитыхъ въ концѣ іюня. Цѣна такихъ пантовъ находится въ зависимости отъ величины ихъ и колеблется между 80 и 175 рублями при покупкѣ отъ промышленниковъ. Чтобы панты имѣли надлежащую цѣну, необходимо, чтобы они были сняты съ лобовою костью черепа. Сверхъ того, стараются бить звѣря такъ, чтобы онъ при паденіи не повредилъ свои рога. Иногда, какъ говорятъ, изюбрей держали въ засадкахъ и когда рога ихъ достигали извѣстной степени развитія, ихъ спиливали, сохраняя жизнь животному, у котораго на слѣдующій годъ снова выростаютъ рога. Я самъ не видѣлъ ни одного изюбря въ засадкѣ, а пестрыхъ оленей приходилось видѣть. Цѣна срѣзаннымъ пантамъ значительно ниже и лучшіе изюбриные панты изъ такого разбора, которые я видѣлъ въ Има-хоузѣ, не превышали 80 рублей.

Добываніе пантовъ представляетъ чрезвычайно трудную операцію. Въ это время рога звѣря очень нѣжны и каждый уколъ комара или укушеніе мошки безпокоятъ его. Поэтому пантачи (звѣри съ молодыми рогами), пока рога ихъ не начнутъ твердѣть, прячутся въ чащу, скрываясь отъ гнуса, и рѣдко выходятъ на открытыя мѣста. Встрѣча съ пантачомъ можетъ быть или слу-

чайная, или намѣренная. При случайной встрѣчѣ стрѣляютъ звѣря въ какомъ бы то ни было положеніи и съ какого бы то ни было возможнаго разстоянія. Намѣренная встрѣча происходитъ обыкновенно на солонцахъ, куда звѣри приходятъ по ночамъ. Промышленникъ, найдя солонцы или приготовивъ искусственный солонецъ, каждую ночь приходитъ сторожить звѣря. Большая часть пантовъ добывается на солонцахъ. Инородцы довольствуются естественными солонцами и у каждаго гольда или орочона есть свой излюбленный солонецъ. Искусственные солонцы устраиваютъ только русскіе промышленники, занимающіеся добываніемъ пантовъ.

Точно такъ же какъ съ женьшеневымъ корнемъ, не достаточно добыть панты, надо съумѣть сохранить ихъ до продажи или надлежащимъ образомъ приготовить. Панты приготовляются въ прокъ также посредствомъ обвариванія ихъ въ кипяткѣ. Послѣ обвариванія панты просушиваются, провѣтриваются, обматываются соломою и холстомъ, и въ такомъ видѣ сохраняются.

По разсказамъ китайцевъ, отъ леченія пантами достигаются совершенно такіе же результаты, какъ и отъ леченія женьшенемъ, который служитъ для поправленія человѣка. Точно также сообщили мнѣ китайцы, что женьшень и панты, принимаемые въ малыхъ дозахъ, служатъ возбудительнымъ средствомъ при половыхъ сношеніяхъ.

Слѣдующій важный промыселъ—соболиный и вообще пушной. Гольды и орочоны промышляютъ соболя зимою посредствомъ собакъ или настораживаніемъ соболиныхъ лучковъ. Енота (енотовидная собака) тѣ же инородцы промышляютъ осенью по ночамъ посредствомъ собакъ, которыя ихъ ловятъ и душатъ. Барсука, выдру, хорька, лисицу и пушнаго звѣря бьютъ преимущественно стрѣлами изъ лука и рѣдко стрѣляютъ изъ ружья, а зимою выдру промышляютъ посредствомъ настораживанія лучковъ.

По окончаніи заготовленія запасовъ юкалы изъ кеты, амурскіе и уссурійскіе гольды, а также гольды съ китайской стороны (съ береговъ рѣкъ Нора и Мурени) отправляются въ равнины рѣкъ Имана и Вака для промысла на енотовъ (Canis procyonoides Cray) Енотовъ въ этихъ мѣстахъ очень много и такъ какъ звѣрекъ этотъ прогуливается обыкновенно по ночамъ, то и охота на него производится ночью. Каждый промышленникъ, имѣя одну или

нѣсколько собакъ, привязываетъ имъ на шею небольшіе бубенчики и съ заходомъ солнца выходитъ на охоту. Собака, найдя енотовый слѣдъ, идетъ по слѣду, догоняетъ звѣрька и душитъ его. Осенью еноты бываютъ очень жирны и неуклюжи и потому собака безъ труда догоняетъ ихъ. Звонъ бубенчика указываетъ промышленнику, гдѣ его собака душитъ енота. Промышленникъ отправляется на это мѣсто и подбираетъ звѣрька. Если въ данномъ мѣстѣ не очень много промышленниковъ, то при двухъ собакахъ одинъ инородецъ добываетъ въ ночь иногда отъ 5 до 8 енотовъ. Каждый звѣрекъ приноситъ промышленнику отъ 1 р. 50 коп. до 2 рублей за шкурку и до 1 рубля за сало, котораго снимаютъ до 3 фунтовъ и болѣе съ каждаго звѣрька. Сбытъ енотовыхъ шкурокъ всегда обезпеченъ, благодаря дешевизнѣ и теплотѣ мѣха, тѣмъ болѣе что маньцзы очень любятъ енотовый мѣхъ и употребляютъ его главнымъ образомъ на зимнія шапки.

По окончаніи енотоваго промысла инородцы отправляются въ хребты для добычи соболя и прочаго пушнаго звѣря. Съ окончаніемъ пушнаго промысла гольды съ китайскаго берега Уссури возвращаются домой долинами правыхъ притоковъ Уссури, а гольды съ нижняго Амура возвращаются домой тѣмъ зимнимъ промысловымъ путемъ, о которомъ я упоминалъ выше и который идетъ съ верховій р. Вака къ устью р. Дондона на Амурѣ противъ с. Курунъ-да.

Въ послѣдніе годы число шкурокъ, добываемое каждымъ промышленникомъ, уменьшается изъ года въ годъ, благодаря тому, что съ каждымъ годомъ все большее и большее число гольдовъ съ китайской территоріи заходитъ въ наши предѣлы для соболинаго и енотоваго промысловъ, а между тѣмъ количество звѣря все уменьшается и уменьшается. Вообще ежегодный приливъ въ наши предѣлы иностранныхъ промышленниковъ очень тяжело ложится на экономическое состояніе нашихъ инородцевъ.

Китайцы также занимаются иногда енотовымъ промысломъ. Многіе проживающіе на нашей территоріи маньцы содержатъ звѣровыя фанзы, которыя, какъ я уже говорилъ, подраздѣляются на лѣтнія и зимнія. Близъ звѣровыхъ фанзъ устраиваются на стволахъ валежника особаго устройства ловушки, извѣстныя въ Сѣверо-Уссурійскомъ краѣ подъ названіемъ кулемовъ (кулемы). Въ эти ловушки попаютъ соболи, хорьки (колонки), бѣлки, бурун-

дуки и вообще всѣ звѣрьки, любящіе бѣгать по колоднику. Для енотовъ и барсуковъ устраиваются другаго рода ловушки, не на колодникѣ, а на землѣ. Вообще кулемы могутъ дѣйствовать только въ безснѣжное время, а зимою, когда на горахъ выпадаютъ глубокіе снѣга, кулемы перестаютъ дѣйствовать. Изъ этого слѣдуетъ, что попадающіе въ ловушку звѣрьки имѣютъ мѣхъ лѣтній или переходной отъ лѣтняго къ зимнему и отъ зимняго къ лѣтнему, т. е., выражаясь другими словами, имѣютъ или дурной мѣхъ, или посредственный. Кулемами истребляется весьма большое число звѣрьковъ при низкомъ достоинствѣ ихъ мѣховъ. Слѣдовало бы принять мѣры къ уничтоженію звѣринаго промысла посредствомъ кулемовъ, черезъ что къ зимѣ оставалось бы большее количество пушнаго звѣря.

Кулемы устраиваются по горамъ въ окрестности фанзы и китаецъ каждый день обходитъ и осматриваетъ $^1/_3$ или $^1/_4$ своихъ ловушекъ, дѣлая при этомъ отъ 25 до 30 верстъ.

Русское населеніе по Уссури отчасти также занимается пушнымъ промысломъ, отправляясь для этого въ хребты глубокою осенью и зимою.

Очертивъ вкратцѣ производство промысловъ, перейду къ указанію зависимости гольдовъ и орочоновъ отъ китайцевъ. Прежде всего рѣзко бросается въ глаза то обстоятельство, что если гдѣ нибудь въ нѣсколькихъ фанзахъ живутъ гольды, то тутъ же непремѣнно живетъ и китаецъ. У каждаго китайца есть нѣсколько гольдскихъ или орочонскихъ семействъ, которыя называютъ такого китайца своимъ хозяиномъ. Въ свою очередь китаецъ по отношенію къ своимъ гольдамъ и орочонамъ называетъ себя подрядчикомъ. Этотъ подрядчикъ хозяинъ даетъ гольдамъ часть, а орочонамъ все потребное имъ для одежды (кромѣ кожъ и мѣховъ), для пищи и для выпивки.

Гольды находятся въ меньшей экономической зависимости отъ китайцевъ, чѣмъ орочоны. Въ послѣднее время, благодаря частымъ сношеніямъ съ русскими и близкому сосѣдству русскаго населенія, отношенія китайцевъ къ гольдамъ сдѣлались гораздо мягче. Но это, все таки, не мѣшаетъ всѣмъ гольдамъ быть въ неоплатномъ долгу у китайцевъ. Такъ, гольды, живущіе по Уссури, начиная отъ Хабаровки и до поселка Кукелевскаго, почти всѣ безъ исключенія въ долгу у китайца Сунгуя, живущаго на

китайскомъ берегу Уссури, какъ разъ противъ устья р. Хора. Гольды, живущіе по Уссури отъ поселка Кукелевскаго до Графскаго и по р. Бикину, состоятъ въ долгу у китайца Ван-жи-гана, живущаго на устьѣ р. Бикина, въ поселкѣ Васильевскомъ, а также у китайцевъ Изу-хо, живущаго по р. Бикину въ дер. Цзу-хо и у Сунзуи, живущаго въ верховьяхъ р. Бикина, въ дер. Сіау - мауділза. Состоя въ долгу у китайца, гольдъ долженъ отдавать ему только соболей. Добычу отъ остальныхъ промысловъ гольдъ можетъ продавать въ другія руки.

Орочоны находятся въ гораздо худшемъ положеніи. Подрядчикъ—хозяинъ даетъ орочону товары и продукты, допустимъ, напримѣръ, на 100 рублей. Орочонъ обязанъ уплатить эти 100 рублей по прошествіи зимы продуктами своихъ промысловъ. Если въ теченіе перваго года промыслы были плохи, то уплата долга отсрочивается еще на одинъ годъ. При этомъ цифра долга со 100 рублей возрастаетъ до 150 рублей, т. е. набавляется всего 50%. Но орочону припасы и продукты нужны и онъ ихъ снова получаетъ отъ китайца, положимъ въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. на 100 рублей. Такимъ образомъ, въ началѣ втораго года долгъ орочонъ составляетъ уже 250 рублей. Если промыслы плохи или не совсѣмъ удачны, то часть долга уплачивается соболями, пантами и женьшенемъ, добытыми въ томъ году, а остальная часть долга отсрочивается съ новою надбавкою 50% на всю остающуюся часть и т. д. изъ года въ годъ.

Такіе же разсчеты китайцы ведутъ и съ гольдами. Гольды и орочоны народъ неграмотный, крупныя суммы считать не умѣютъ, но вполнѣ убѣждены, что китаецъ не забудетъ, самъ сосчитаетъ, сколько и за кѣмъ долга. Изъ всѣхъ видѣнныхъ мною гольдовъ и орочоновъ ни одинъ не зналъ суммы своего долга. Одинъ гольдъ, живущій на китайской сторонѣ, принявшій въ 1883 году св. крещеніе и собиравшійся перебраться на нашу территорію отъ долговъ китайцамъ, разсказывалъ мнѣ между прочимъ, что въ 1882 году разсчитался съ китайцемъ Цзу-хо (живетъ по Бикину) и даже считалъ 1 рубль за китайцемъ. Но не тутъ то было, при счетахъ 1883 года оказалось, что гольдъ долженъ китайцу 1 рубль. Тогда гольдъ предложилъ китайцу получить деньги тотчасъ же, но китаецъ подъ разными предлогами просилъ подождать уплатой.

Изъ бытоваго очерка орочоновъ можно, пожалуй, придти къ заключенію, что при ограниченности потребностей орочона, этотъ послѣдній не можетъ быть въ большомъ долгу у китайца. На дѣлѣ же выходитъ совсѣмъ иное. Надо принять во вниманіе цѣны, существующія на припасы и продукты, продающіеся орочонамъ, и на условія покупки. На Уссури въ китайскомъ селеніи Има-хоузѣ, на китайскомъ берегу рѣки, 2 пуда мелкой буды (сяомидзы) продаются за 1 соболь. Одинъ пудъ соли продается за 2 серебрянныхъ рубля или 1 соболь. (Въ 5 верстахъ выше по Уссури, въ поселкѣ Графскомъ можно купить изъ лавки или соляной ставки 1 пудъ соли за 1 р. 60 коп., но на наличныя деньги). 5—6 ручныхъ саженей китайской дабы продаются въ томъ же селеніи за 1 соболь; 1 пудъ ханшина продается за 2—3 соболя; 1 пудъ маньчжурскаго табака продается за 2—3 соболя.

На устьяхъ рѣкъ Бикина и Хора существуютъ цѣны, почти одинаковыя съ сейчасъ указанными. Подобныя цѣны назначаются исключительно для гольдовъ и орочоновъ. Но не всѣмъ орочонамъ удается покупать продукты на Уссури, такъ какъ это не совсѣмъ выгодно для китайцевъ подрядчиковъ. Эты подрядчики хозяева придумали болѣе простую и совершенно оригинальную систему торговли съ орочонами. Товары свои подрядчики привозятъ по Уссури къ устьямъ Имана, Бикина и Хора, а отсюда подымаютъ ихъ на лодкахъ вверхъ по означеннымъ рѣкамъ. Перевозкою товаровъ занимаются тѣ-же орочоны, при чемъ за все время, проведенное въ доставкѣ товаровъ, орочоны получаютъ отъ хозяина безплатно буду для продовольствія. Въ этомъ заключается вся уплата за доставку грузовъ. Когда товары доставлены вверхъ по рѣкѣ до мѣста жительства хозяина, тогда имъ производится расцѣнка и назначается цѣна, по которой орочоны могутъ пріобрѣтать эти товары. Цѣны товаровъ зависятъ главнымъ образомъ отъ произвола китайцевъ-хозяевъ. Среднія цѣны изъ испытанныхъ лично мною и слышанныхъ отъ китайцевъ и орочоновъ, слѣдующія:

По рѣкѣ Хору:

1 пудъ буды (сяомидзы) отъ 3 до 5 рублей, или . . . 2—3 соболя.
1 пудъ табака маньчжурскаго—12—16 рублей, или . 6—8 соболей.
1 китайское фитильное ружье . . . . . 7—8 »
1 фунтъ китайскаго пороха . . . . . 4—5 »

1 пудъ соли . . . . . 2—3 соболя.
2 фунта (немного болѣе 2 фунт.) ханшина . . . . . 1 соболь.

Въ верховьяхъ рѣки Бикина:

1 пудъ буды (сяомидзы) отъ 3 до 5 рублей, или . . . 2—3 соболя.
3 ручныя сажени китайской дабы . . . . . 1 соболь.
1 пудъ табака отъ 10 до 12 рублей, или . . . . . 5—6 соболей.
1 китайское фитильное ружьё . . . . . 5—6 »
1 фунтъ китайскаго пороха . . . . . 3—4 соболя.
2 фунта свинца . . . . . 1 соболь.
1 пудъ соли . . . . . 2—3 соболя.
3 фунта ханшина (около 4 бутылокъ) . . . . . 1 соболь.

Въ верховьяхъ рѣкъ Имана и Вака:

1 пудъ буды (сяомидзы) 3 рубля или . . . . . 1 соболь.
1 пудъ табака отъ 8 до 10 рублей или . . . . . 4—5 соболей.
3 ручныя сажени китайской дабы . . . . . 1 соболь.
1 китайское фитильное ружье . . . . . 4—5 соболей.
3 фунта ханшина . . . . . 1 соболь.

Само собою понятно, что при такихъ ужасныхъ цѣнахъ орочонская семья затягивается въ очень большой долгъ китайцу и долги переходятъ по наслѣдству. Но даже такія большія цѣны не составляли бы большаго горя, если бы не существовалъ произволъ китайцевъ хозяевъ.

Говорятъ, что орочонъ, это свободный сынъ лѣсовъ. Да, это совершенно вѣрно. Но разъ этотъ свободный сынъ лѣсовъ продалъ хотя бы одного соболя или хотя бы одинъ добытый имъ корешокъ женьшеня не своему хозяину китайцу, а въ постороннія руки, какъ китаецъ хозяинъ требуетъ отъ такого вольнодумца уплаты сполна всего долга. Понятное дѣло, что ни одинъ орочонъ не въ состояніи уплатить сполна весь свой долгъ и даже не знаетъ размѣровъ этого долга. Словомъ, орочонъ оказывается вполнѣ несостоятельнымъ для уплаты своего долга китайцу, который въ этомъ случаѣ забираетъ у орочона рѣшительно все его имущество, не исключая ружья и огнестрѣльныхъ припасовъ, а таже лодокъ, рыболовныхъ принадлежностей и проч. Въ прежнее время китайцы въ такихъ случаяхъ забирали даже семью орочона. Орочоны безпрекословно повинуются и даже пребываютъ въ полномъ убѣжденіи, что есть такой законъ, который разрѣшаетъ китайцамъ дѣлать такія вещи. Проштрафившись подобнымъ образомъ, орочонъ имѣетъ только одно средство поправить

свои обстоятельства, именно, просить у китайца прощенія и помилованія. Обыкновенно орочоны это и дѣлаютъ. Китаецъ, снисходя на просьбу орочона, возвращаетъ ему обратно взятое его имущество по опредѣленной цѣнѣ, сумму которой присоединяетъ къ общей суммѣ долга орогона. Орочоны очень рѣдко мѣняютъ своихъ хозяевъ, а благодаря установившемуся вышеуказанному способу китайскихъ расправъ, орочоны состоятъ въ строгомъ и безпрекословномъ подчиненіи и повиновеніи у китайцевъ. Добытые на промыслахъ соболи, панты и женьшень не продаютъ на сторону, а отдаютъ все своему китайцу хозяину по обоюдоусловленной цѣнѣ.

Если умираетъ китаецъ хозяинъ, то долги ему орочоновъ и гольдовъ не прекращаются, а ихъ наслѣдуетъ или товарищъ китайца по фанзѣ, или другой какой либо китаецъ. Если гольдъ переселяется съ Амура на верховья положимъ р. Даубихе, то прежній его хозяинъ уполномочиваетъ кого нибудь изъ живущихъ на этой рѣкѣ китайцевъ получать долгъ съ этого гольда. Но и въ этихъ случаяхъ гольдамъ не объявляется сумма долга.

Каждый китаецъ съ презрѣніемъ смотритъ на гольда или орочона и называетъ ихъ не иначе, какъ тазомъ (тацза). Впрочемъ и русское населеніе по Уссури относится къ орочонамъ не лучше китайцевъ и называетъ орочоновъ въ большинствѣ случаевъ *тварью.*

Вышеизложенное, какъ мнѣ кажется, достаточно обрисовываетъ то тяжелое экономическое состояніе, въ которомъ нынѣ находятся гольды и орочоны Сѣверно-Уссурійскаго края. Что же слѣдовало бы предпринять для того, чтобы сколько нибудь помочь горю и облегчить столь незавидное экономическое положеніе этихъ инородцевъ, а въ особенности орочоновъ, удаленныхъ пока отъ близкихъ сношеній съ русскими?

Прежде всего, какъ подготовительное дѣйствіе, было бы желательно распространеніе въ предѣлахъ Сѣверно-Уссурійскаго края миссіонерской дѣятельности. Никто не станетъ оспаривать, что дѣятельность православныхъ миссіонеровъ во многомъ можетъ способствовать обрусенію края и закрѣпленію его такимъ образомъ за Россіею. Мнѣ кажется, что именно въ такомъ направленіи и должны дѣйствовать отцы миссіонеры въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ, развивая вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчающуюся у оро-

чоновъ наклонность къ осѣдлой жизни и земледѣлію, утверждая ихъ въ убѣжденіи, что всѣ безъ исключенія подданные русскаго Царя равны передъ закономъ и что китайцы самовольно властвуютъ надъ ними. Никакіе, самые добросовѣстные чиновники не въ состояніи внушить орочонамъ подобнаго убѣжденія.

Конечно, я слишкомъ далекъ отъ того, чтобы давать какія нибудь указанія камчатской духовной миссіи, имѣющей уже за собою извѣстный опытъ, но тѣмъ не менѣе не могу не высказать свое убѣжденіе, основанное на изученіи края, что въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ необходимы по меньшей мѣрѣ три миссіонера. Изъ нихъ одинъ для мѣстностей по р. Хору, другой для мѣстностей по р. Бикину и третій для мѣстъ, лежащихъ по рѣкамъ Иману и Ваку. Я твердо убѣжденъ, что самоотверженная дѣятельность отцовъ миссіонеровъ не замедлила бы принести самые благодѣтельные плоды. Я знаю нѣкоторыхъ гольдовъ, которые пробовали учиться русской грамотѣ, но за неимѣніемъ соотвѣтственной школы это ученіе не приводило ни къ чему.

Безъ сомнѣнія, назначеніе трехъ новыхъ миссіонеровъ въ Сѣверно-Уссурійскій край будетъ сопряжено съ извѣстными расходами, но расходы эти оправдываются крайнею необходимостью въ видахъ охраны государственныхъ интересовъ нашего отечества на отдаленной восточной его окраинѣ.

Затѣмъ остается болѣе рѣшительное средство, именно, выселить всѣхъ китайцевъ изъ Сѣверно-Уссурійскаго края и объявить орочонскіе долги несуществующими. Эту мѣру я предлагалъ еще въ 1883 году и она многимъ казалась неосуществимой. Собственно говоря ничего неосуществимаго мѣра эта не представляетъ. Китайцевъ, которые жили въ предѣлахъ Сѣверно-Уссурійскаго края до его присоединенія къ Россіи, всего 9 человѣкъ (не считая морское побережье края) и эти то китайцы суть главные эксплоататоры инородческаго населенія. По статьямъ 1 дополнительнаго договора въ Пекинѣ 2 ноября 1860 года, русское правительство обязано оставить этихъ лицъ на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства и дозволить имъ попрежнему заниматься рыбными и звѣриными промыслами.

Такимъ образомъ, хотя согласно трактата, русское правительство не вправѣ выселить этихъ китайцевъ съ занимаемыхъ ими мѣстъ, но оно можетъ воспретить имъ производить торговлю,

выкуривать ханшинъ и вообще можетъ наложить на нихъ такого рода и такихъ размѣровъ налоги, что сами китайцы уйдутъ отъ отъ насъ. Отъ сложенія же орочонскихъ долговъ китайцы убытковъ не понесутъ, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что долги эти росли незаконно, китайцы давно уже и съ лихвою возвратили свои затраченные капиталы.

На съѣздѣ губернаторовъ и другихъ представителей Приамурскаго края въ Хабаровкѣ въ 1886 году признали, что изъ Уссурійскаго края, за исключеніемъ 50 верстной полосы отъ границы (на этой полосѣ разрѣшена Петербургскимъ договоромъ безпошлинная торговля), необходимо совсѣмъ изгнать китайцевъ. Товары, необходимые инородцамъ, слѣдуетъ продавать изъ казенныхъ складовъ съ надбавкою 20% къ ихъ покупной стоимости. Въ этихъ складахъ необходимо долженъ быть открытъ инородцамъ кредитъ, а предварительно необходимо подвергнуть возможно полному изученію предметы, нужные инородцамъ. Относительно задолженности инородцевъ признано на Хабаровскомъ съѣздѣ, что у инородцевъ долги всегда будутъ существовать, такъ какъ это есть неизбѣжное слѣдствіе развознаго торга. Вообще инородцу необходимъ кредитъ. Но всѣ долги инородцевъ должны быть заявляемы властямъ и взыскиваемы черезъ властей же. Что касается долговъ нынѣ существующихъ, то необходимо дать годичный срокъ для заявки ихъ властямъ. По истеченіи годичнаго срока дальнѣйшее взысканіе долговъ, не заявленныхъ властямъ, прекращается и самые долги объявляются несуществующими.

Вывести гольдовъ и орочоновъ изъ тяжелаго ихъ экономическаго положенія необходимо въ особенности потому, что съ перемѣною экономическаго положенія инородцевъ можно будетъ приступить къ измѣненію и политическаго ихъ состоянія, которое настолько скверно, что заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Живя по Уссури, гольды находятся въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ уссурійскими казаками. Посѣщая иногда Хабаровку и часто соприкасаясь съ русскими, гольды уже получили понятіе о томъ, что китайцы на русской землѣ побаиваются русской власти, если только эта власть близко. Но тѣмъ не менѣе эти же самые гольды, уже выбирающіе изъ своей среды старшинъ, утверждаемыхъ казачьимъ начальствомъ, эти гольды, говорю я, не

могутъ отрѣшиться отъ убѣжденія, что надъ ними властвуетъ китайская, а не русская власть. О русской власти гольды имѣютъ довольно смутное понятіе. Въ послѣднее время гольдовъ заставили выбирать у себя въ деревняхъ старшинъ и эти старшины утверждаются начальствомъ, живущимъ въ ст. Казакевичевой. Гольды понимаютъ, что не повиноваться распоряженію русскихъ властей нельзя. Въ каждой гольдской деревнѣ старшина спрашивалъ меня, кто я такой. На мой вопросъ, зачѣмъ это ему понадобилось, старшина отвѣчалъ, что начальство можетъ узнать о моемъ посѣщеніи ихъ деревни и потребуетъ объясненій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ гольды относятся съ большимъ почтеніемъ и даже страхомъ къ китайскимъ властямъ или, вѣрнѣе выразиться, къ власти каждаго китайца.

Приведу примѣръ относительно себя. Видя во мнѣ офицера, при которомъ были вооруженные солдаты, гольды очень хорошо сознавали, что я русскій нойонъ (чиновникъ) и вѣроятно прибылъ въ ихъ деревню по дѣлу. Не стану говорить о томъ, что въ данныхъ случаяхъ со стороны гольдовъ не было проявляемо почтенія или уваженія, какія надлежатъ въ сношеніяхъ съ властью. Съ своей стороны я всѣми мѣрами заботился о томъ, чтобы гольды не видѣли во мнѣ начальства, зная по опыту, что въ противномъ случаѣ мнѣ не удастся войти съ ними въ близкія сношенія. Поэтому трудно было бы ожидать какого нибудь почтенія ко мнѣ, какъ къ власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ не могу умолчать о томъ, что въ данныхъ случаяхъ я не встрѣчалъ даже столь обычнаго у инородцевъ привѣтствія. Между тѣмъ мнѣ часто приходилось бывать свидѣтелемъ такихъ картинъ, которая была, напр., въ гольдской деревнѣ Дзоадзѣ. Вхожу я въ фанзу; всѣ гольды сидятъ на мѣстахъ и на мое привѣтствіе не отвѣчаютъ даже столь обычнымъ у нихъ „Здравствуй“. Спустя самое непродолжительное время гольды осваиваются и завязывается дружеская бесѣда. Въ ту же фанзу, гдѣ я веду мирную и дружественную бесѣду съ гольдами, входитъ какой нибудь китаецъ, прибывшій съ Сунгари или съ китайскаго берега Уссури, и всѣ мужчины въ фанзѣ моментально вскакиваютъ съ своихъ мѣстъ и, бросаясь на колѣни передъ пришедшимъ, дѣлаютъ ему земной поклонъ. Подобныя поклоненія я наблюдалъ очень часто за двухлѣтнее мое путешествіе и очень частыя поѣздки по краю.

Само собою разумѣется, что я, какъ изслѣдыватель, долженъ былъ только внимательно наблюдать за происходившимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснять гольдамъ, что на русской землѣ они русскіе подданные и не приходится имъ дѣлать земные поклоны всякому китайцу. Конечно, отчего бы не соблюдать обычаи старины, но это было бы умѣстно въ томъ только случаѣ, если бы поклоны дѣлались съ обѣихъ сторонъ, т. е. на правахъ равнаго съ равнымъ. Тутъ же выходитъ совсѣмъ другое дѣло. Кто сколько нибудь знакомъ съ китайскими обычаями и узаконеніями, тотъ, конечно, знаетъ, что въ Китаѣ на каждый шагъ есть указанія въ законѣ, который точно регламентируетъ также изъявленіе почестей; тамъ точно указано въ какихъ случаяхъ надлежитъ дѣлать колѣнопреклоненіе и когда земные поклоны. Колѣнопреклоненіе и земной поклонъ, дѣлаемые не обоюдно, показываютъ, что дѣлающій ихъ стоитъ ниже на ступеняхъ общественной лѣстницы сравнительно съ принимающимъ эти почести. Принимающій почести, смотря по тому насколько степеней онъ стоитъ выше отдающаго ихъ, отвѣчаетъ на земной поклонъ колѣнопреклоненіемъ, наклоненіемъ головы и поднятіемъ рукъ кверху, стоя или сидя, или только однимъ наклоненіемъ головы и т. п. учтивостями. Такимъ образомъ, гольдъ, дѣлая колѣнопреклоненіе и земные поклоны, а получая въ отвѣтъ только кивокъ головою, тѣмъ самимъ признаетъ себя неизмѣримо ниже китайца и его главенство надъ собою.

Такъ какъ китайскія узаконенія относительно почестей были мнѣ нѣсколько извѣстны, то я съ своей стороны старался объяснять гольдамъ, что въ русскихъ предѣлахъ и будучи русскими подданными, они не могутъ и не должны признавать надъ собою китайскую власть и повиноваться ей. Въ подобныхъ случаяхъ гольды объясняли мнѣ, что дѣлаютъ поклоненіе не въ видахъ признанія надъ собою главенства китайцевъ, а просто потому, что давно не видѣли даннаго, хорошо знакомаго имъ китайца и очень обрадовались свиданію съ нимъ. Замѣчу кстати, что иногда мнѣ удавалось доводить гольдовъ до сознанія, что они первый разъ въ жизни видятъ передъ собою того китайца, которому дѣлали земные поклоны. Такимъ образомъ, радость свиданія оказывалась не при чемъ, а этимъ обрядомъ, освященнымъ, разумѣется, стариною и законами Небесной Имперіи, гольды

признаютъ надъ собою главенство сыновъ этой Имперіи и подчиненіе имъ.

Все, сказанное выше относительно гольдовъ, примѣняется въ значительно сильнѣйшей степени къ орочонамъ. На каждомъ шагу можно наблюдать факты, которые подтверждаютъ сказанное мною. Не даромъ по всей Уссури сложилось убѣжденіе, что гольды и орочоны, а равно всѣ китайцы, проживающіе на нашей территоріи, подчиняются не русскимъ властямъ, а китайскимъ; русскія же власти вѣдаютъ только корейцами. Каждый изъ жителей по р. Уссури постоянно видитъ примѣры, утверждающіе его въ этомъ убѣжденіи.

Изъ разсказовъ большинства инородцевъ я пришелъ къ убѣжденію, что гольды и орочоны до сего времени продолжаютъ платить маньчжурскимъ нойонамъ (чиновникамъ) ясакъ ежегодно въ размѣрѣ двухъ соболей съ каждой семьи. Если кто либо изъ инородцевъ уклоняется отъ уплаты этого ясака, то нойоны находятъ средства взыскивать таковой съ непокорнаго. Эти факты также не безъизвѣстны русскимъ жителямъ по р. Уссури.

Далѣе, китаецъ, положимъ, не поладилъ съ китайцемъ, или гольдъ не поладилъ съ китайцемъ или орочономъ, или, наконецъ, гольды и орочоны не поладили между собою и если при посредствѣ сосѣднихъ китайцевъ они не окончатъ своей распри, то отправляются въ предѣлы Китая, въ деревню Има-хоуза (Усть-Уманъ), по просту называемую по Уссури китайскимъ кордономъ. Когда-то на мѣстѣ этой деревни былъ расположенъ маньчжурскій военный постъ. Теперь военнаго поста здѣсь нѣтъ, но постоянно проживаетъ самый маленькій китайскій нойонъ Виколо. Маньчжурскій нойонъ этого мѣстечка пріѣзжаетъ обыкновенно въ серединѣ лѣта, собираетъ опредѣленную дань и уѣзжаетъ обратно на р. Сунгари. Въ отсутствіе Маньчжурскаго нойона судъ и расправу надъ жителями чинитъ китайскій нойонъ Виколо, къ правосудію котораго прибѣгаютъ обыкновенно всѣ инородцы Сѣверно-Уссурійскаго края. Оффиціально этотъ нойонъ Виколо именуется Иманскимъ китайскимъ старшиною и имѣетъ шапочку съ бѣлымъ стекляннымъ шарикомъ.

Маньцзовское населеніе Уссурійской страны (включая и Южно-Уссурійскій край) до послѣдняго времени живетъ особенною своею жизнью, нисколько не смѣшиваясь съ русскимъ населеніемъ

страны. Управлялись маньцзы преимущественно своими китайскими властями. Въ смыслѣ управленія маньцзами вся Уссурійская страна раздѣлена на особые округа, управляемые выборными окружными старшинами. Округа въ свою очередь подраздѣляются на деревни, управляемыя выборными же деревенскими старшинами. Отдѣльныя фанзы и небольшія деревушки соединяются для управленія въ деревни. Нѣсколько такихъ деревень соединяются въ округъ. Къ сожалѣнію мнѣ до сихъ поръ не удалось получить достовѣрныхъ свѣдѣній насколько и на какіе именно округа подраздѣлена Уссурійская страна.

По числу деревень въ округѣ жители избираютъ соотвѣтствующее число старшинъ, одинъ изъ которыхъ, преимущественно старшій по лѣтамъ, назначается окружнымъ старшиною. Окружный старшина называется старшимъ братомъ, а деревенскіе старшины — младшими братьями. По свидѣтельству г. Будищева, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ старшинъ этихъ называли *тайями*; деревенскимъ тайямъ подчинялись въ тѣ времена маньцзы изъ десяти и болѣе фанзъ, числомъ иногда въ нѣсколько сотъ человѣкъ (Сборникъ оффиц. докум. по управл. Вост. Сибирью, томъ V, вып. 1, стр. 423).

Выборы братій (старшинъ, тайи) производятся довольно торжественно и всегда сопровождаются празднествомъ. Обыкновенно большинство маньцзовскаго населенія извѣстнаго округа собирается ко дню выборовъ въ одну изъ центральныхъ фанзъ своего округа и производитъ выборы братьевъ. По окончаніи выборовъ, когда выяснится, кто изъ выбранныхъ будетъ окружнымъ старшиною (старшимъ братомъ), всѣ выбиравшіе его и присутствовавшіе даютъ ему подарки деньгами и матеріалами. На какой срокъ избираются старшины, мнѣ неизвѣстно; но я знаю многихъ старшинъ, которые пребываютъ 5 и болѣе лѣтъ въ этомъ званіи.

По окончаніи выборовъ и поднесенія подарковъ устраивается обыкновенно обѣдъ съ приличной выпивкой. Напиваются иногда до того, что начинаютъ ссориться и вздорить, доходя до драки. Иногда на этомъ же празднествѣ производится судъ и расправа. Такъ было, напримѣръ, въ ноябрѣ 1883 года въ деревнѣ *Ліушигоу* въ 30 верстахъ отъ русскаго поста въ зал. Св. Ольги, когда во время праздника, по случаю выбора братьевъ—старшинъ, за

обѣдомъ случилась ссора и по распоряженію окружнаго старшины Джендае (онъ же Чей-тей-хенъ), съ разрѣшенія остальныхъ деревенскихъ старшинъ, обрѣзали сухожилья ногъ у пятокъ маньцзѣ Тинлоу (онъ же Тин-кай-санъ). Дѣло это разбиралось впослѣдствіи во Владивостокскомъ окружномъ судѣ.

Къ старшему брату (окружному старшинѣ) черезъ извѣстные періоды времени собираются младшіе братья, деревенскіе старшины. Во время этихъ собраній совѣщаются по общественнымъ дѣламъ, устанавливаютъ для извѣстнаго періода времени цѣны на жизненные припасы и предметы первой потребности. Свыше назначенныхъ цѣнъ никто не можетъ продавать извѣстные продукты или припасы своему брату—маньцзѣ. На этихъ же собраніяхъ обсуждается поведеніе товарищей, а также производится судъ и расправа. Для производства суда надъ кѣмъ нибудь изъ маньцзовъ своего округа старшины собираются въ экстренныя совѣщанія. Для дѣйствительности приговора необходимо присутствіе окружнаго старшины и по крайней мѣрѣ двухъ деревенскихъ старшинъ. Приговоръ такого суда, продолжающагося иногда нѣсколько дней, а иногда нѣсколько часовъ, какъ въ разсказанномъ, напр., случаѣ въ дер. Ліушигоу, приводится въ исполненіе немедленно и безъапеляціонно. Такой судъ налагаетъ приговоры до смертной казни включительно.

Мнѣ извѣстно о существованіи слѣдующихъ 14 маньцзовскихъ округовъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ: 1) по р. Тазуши, 2) въ зал. Св. Ольги, 3) по р. Пхусуну, 4) по р. Тауху, 5) по р. Сяуху, 6) по р. Сузахе, 7) по р. Улахе въ мѣстности Сандогу, 8) по р. Улахе въ мѣстности Суаньесао, 9) по р. Лефудину, 10) въ дер. Ното-хоузѣ, 11) въ мѣстности Эрль-хао, по р. Даубихе близь телеграфной станціи Бѣльцовой, 12) по р. Даубихе близь телеграфной станціи Лазаревой, 13) въ верховьяхъ Даубихе, близь телеграфной станціи Верхне-Романовой въ мѣстности Кавальянъ и 14) на р. Сантахезѣ, притокѣ озера Ханка. Съ постепеннымъ переселеніемъ русскихъ людей въ Южно-Уссурійскій край въ послѣдніе годы и съ постепеннымъ выселеніемъ маньцзовъ, и перечисленные здѣсь округа измѣняются, а нѣкоторые вовсе сокращаются.

Въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ существуетъ повидимому одинъ маньцзовскій округъ, центръ котораго составляетъ китайское

*

селеніе Има-хоуза на Уссури, противъ устья р. Имана, гдѣ пребываетъ упоминавшійся уже китайскій нойонъ Виколо и которому подчиняется округъ Сѣверно-Уссурійскаго края и округа по рѣкамъ Улахе и Даубихе. Окружные маньцзовскіе старшины получаютъ изъ Китая награды въ видѣ шапочекъ.

До послѣдняго времени судъ и расправу надъ маньцзами производили ихъ старшины, а если преступленіе становилось извѣстнымъ нашимъ властямъ, то виновныхъ съ произведеннымъ о нихъ слѣдствіемъ передавали черезъ посредство пограничнаго коммиссара китайскимъ властямъ въ Хунчунѣ. Съ 1883 года заведенъ новый порядокъ и маньцзы за преступленія, совершенныя на нашей территоріи, судятся нынѣ нашимъ судомъ и по нашимъ законамъ. Это очень важное обстоятельство, во очію показывающее маньцзамъ, что не они, а мы, русскіе, хозяева страны. Съ 1885 года всѣмъ маньцзамъ Уссурійской страны стали выдавать русскіе билеты на жительство, по особо изданнымъ правиламъ. На основаніи этихъ правилъ переходъ государственной границы изъ Маньчжуріи въ Россію и обратно воспрещается на всемъ ея протяженіи въ Уссурійской странѣ, за исключеніемъ слѣдующихъ пунктовъ: а) въ Южно-Уссурійскомъ краѣ на пограничныхъ постахъ: Хунчунскомъ, Монгугайскомъ, Полтавскомъ и Турьерогскомъ и б) въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ: въ поселкѣ Графскомъ и Виднomъ. На указанныхъ пунктахъ частью учреждены уже пропускныя заставы, начальники которыхъ обязаны визировать билеты (китайскіе) всѣхъ проходящихъ маньцовъ. По предъявленіи русскимъ полицейскимъ властямъ визированнаго такимъ образомъ китайскаго билета, маньцзѣ выдается русскій билетъ на годичный срокъ, по истеченіи котораго билетъ долженъ быть перемѣненъ на новый.

Я могъ бы привести здѣсь очень много фактовъ, подтверждающихъ, что русская власть не только не имѣетъ вліянія среди инородцевъ Сѣверно-Уссурійскаго края, но что инородцы не имѣютъ объ этой власти никакого представленія. Знающіе же объ этой власти иногда умышленно игнорируютъ ее. Ограничусь двумя, тремя случаями, болѣе характерными.

1) Въ концѣ мая мѣсяца 1883 года, въ фанзу на р. Кубурхе (незначительный лѣвый приточекъ Уссури) пришелъ неизвѣстный маньцза, который, поработавъ до 17 іюня того же года, въ этотъ

день покушался съ цѣлью ограбленія убить хозяина этой фанзы. По счастливой случайности хозяинъ отдѣлался нѣсколькими глубокими ранами, а преступникъ скрылся, захвативъ съ собою коекакія вещи. Я зашелъ въ эту фанзу спустя три дня послѣ совершенія преступленія. Въ это время уже было послано на китайскую сторону извѣстіе о случившемся и оттуда снаряженъ былъ отрядъ гольдовъ, отправившійся на поиски преступника. Поиски были непродолжительны и преступника изловили на нашей территоріи между постами № 2 и № 3 на р. Сунгачѣ; преступника предварительно подстрѣлили, а потомъ изрубили топорами.

2) Въ верховьяхъ р. Бикина издавна живетъ богатый китаецъ Сунзуи, старикъ, болѣе 80 лѣтъ, эксплоатирующій половину бикинскихъ орочоновъ и орочоновъ, живущихъ по морскому побережью близь р. Кушунгоу. Въ 1883 году, въ то время, когда старикъ Сунзуи съ своими сыновьями былъ въ Хабаровкѣ для продажи соболей и закупки товаровъ, четыре хунгуза напали на его фанзу и разграбили имущество. Семейство Сунзуи спаслось къ ближайшимъ орочонамъ, а хунгузы отправились съ добычей внизъ по Бикину, но лодку ихъ разбило и двое хунгузовъ утонули. Остальные два хунгуза, боясь выйти на Уссури близь устья р. Бикина, направились черезъ горы къ устью Имана. Что было далѣе съ этими хунгузами—неизвѣстно, но одного изъ нихъ, Ванцуя, маньцзы поймали на Иманѣ и привезли въ Има-Хоузу къ нойону Виколо. Послѣдній собралъ судъ и приговорилъ Ван-цуя къ обезглавленію. Но дѣло этимъ не окончилось. Голову Ван-цуя положили въ деревянную клѣтку съ соотвѣтственною надписью и хотѣли вывѣсить ее по китайски, на шестѣ при устьѣ Бикина въ виду поселка Васильевскаго. Но на подобную мѣру не согласился поселковый атаманъ означеннаго поселка. Тогда китайцы повѣсили эту клѣтку съ головой близь устья Бикина на нашей же территоріи, на небольшомъ островѣ рѣки. Весь поселокъ Васильевскій и сосѣдніе съ нимъ знали объ этомъ и не видѣли въ этомъ ничего особеннаго. 18 сентября 1883 года я съ своими людьми зарылъ эту клѣтку съ головой въ землю, а переднюю доску клѣтки съ надписью взялъ съ собою для перевода. Какъ оказалось надпись эта заключала въ себѣ рѣшеніе китайскаго суда въ Има-Хоузѣ.

3) Въ октябрѣ 1882 года тотъ же нойонъ Виколо былъ вы-

требованъ по телеграфу даубихинскимъ окружнымъ старшиною Пе-тин-таномъ на телеграфную станцію Лазареву по какому-то важному судебному дѣлу. Телеграмму эту передалъ Виколу самъ начальникъ тогдашней Графской телеграфной станціи и при мнѣ читалъ ее господину Виколу, разъясняя ему содержаніе телеграммы и не видя ничего особеннаго въ призывѣ на нашу территорію китайскаго чиновника для суда.

4) Наконецъ, приведу еще одинъ весьма характерный случай. У одного начальника телеграфной станціи по Даубихе работникъ маньцза изъ мести началъ дѣлать всякаго рода мерзости, послѣдствіемъ которыхъ былъ довольно значительный матеріальный ущербъ хозяину. Кому жаловаться? Изъ предыдущей практики начальникъ станціи пришелъ къ убѣжденію, что жалуйся, не жалуйся русскимъ властямъ на маньцзу, результаты будутъ одинаковы, благодаря пустынности края. Въ данномъ случаѣ потерпѣвшій приноситъ жалобу одному изъ китайскихъ старшинъ на Даубихе. Этотъ послѣдній собралъ судъ, разсмотрѣвшій дѣло и постановившій: „такому-то маньцзѣ больше воды изъ бассейна Даубихе не пить, матеріальный ущербъ, причиненный этимъ маньцзою потерпѣвшему, пополнить на общественный счетъ“. Рѣшеніе суда было немедленно приведено въ исполненіе и маньцза удалился съ тѣмъ, чтобы никогда болѣе не возвращаться на Даубихе.

Приведенныхъ примѣровъ, мнѣ кажется, вполнѣ достаточно, чтобы видѣть какимъ вліяніемъ пользуется въ Уссурійской странѣ китайская власть. Когда я разспрашивалъ гольдовъ, орочоновъ и китайцевъ, почему они въ своихъ распряхъ не обращаются къ русскимъ властямъ, то обыкновенно получалъ отвѣтъ, что они могутъ судиться только по китайскимъ законамъ, а по русскимъ законамъ ихъ судить нельзя. Что же касается орочоновъ Сѣверно-Уссурійскаго края, то большая часть изъ нихъ не имѣютъ никакого представленія о русской власти.

Если къ вышеприведенному прибавить, что всякій китаецъ Уссурійской страны въ другомъ китайцѣ въ той же странѣ видитъ брата и дѣйствуетъ съ нимъ за одно; что между всѣми китайцами, живущими въ нашихъ предѣлахъ, такое единеніе, какому можно только позавидовать; что ежегодно китайцы подтверждаютъ клятву взаимнаго братства (кэ-тоу, кады); что голь-

ды и орочоны края считаютъ китайцевъ своими господами и повелителями, то увидимъ, что въ политическомъ отношеніи маньцзы представляютъ очень скверный элементъ. Я чувствую за собою еще малую подготовку въ этомъ вопросѣ, чтобы высказать, что должно предпринять для противодѣйствія маньцзовскому элементу. Пока я пришелъ только къ убѣжденію о необходимости немедленнаго дисциплинированія маньцзовскаго населенія въ краѣ и неизможно большаго эксплоатированія его. Необходимо теперь же установить опредѣленные налоги на каждую маньцзовскую фанзу, личность и промыселъ, чтобы маньцзы испытывали не только покровительство русской власти, чѣмъ пользуются въ настоящее время, но чувствовали бы также и тяготу этой власти.

Говоря о маньцзовскомъ населеніи страны въ политическомъ отношеніи, нельзя не указать на то, что это будутъ лучшіе проводники Китая въ будущей когда либо войнѣ съ русскими и вообще проводники, которые за деньги будутъ служить всякому врагу русскихъ. Мы 25 лѣтъ владѣемъ страной и большей половины ея совсѣмъ еще не знаемъ, тогда какъ маньцзамъ эта страна извѣстна превосходно. Изъ продолжительныхъ сношеній съ маньцзами я убѣдился, что большинству маньцзовъ географія Уссурійской страны извѣстна до мелочей. Имъ извѣстны тропы, о которыхъ мы даже не подозрѣваемъ.

Освободивъ орочоновъ и гольдовъ въ экономическомъ отношеніи отъ китайской зависимости, необходимо въ то же время дать имъ почувствовать, что они дѣйствительно находятся подъ властью Русскаго Царя. Для этого нужно наложить на нихъ ясакъ тѣми же соболями и въ такомъ же размѣрѣ, какъ они теперь платятъ китайцамъ, т. е. по 2 соболя съ семьи ежегодно.

Необходимо ввести управленіе инородцами, которое состояло бы изъ выборныхъ лицъ, подчиняющихся русскимъ властямъ.

Сѣверно-Уссурійскій край представляетъ весьма много мѣстъ, годныхъ для заселенія. и на первое время можетъ принять въ себя и прокормить отъ $5^1/_2$ до $7^1/_2$ тысячъ семействъ русскихъ переселенцевъ. Заселеніе такими переселенцами Сѣверо-Уссурійскаго края, хотя бы въ незначительныхъ размѣрахъ, не менѣе важно, какъ и заселеніе ближайшихъ къ границѣ участковъ Южно-Уссурійскаго края. Казачье населеніе по Уссури, по нѣ-

которымъ условіямъ своей жизни, не можетъ способствовать утвержденію инородцевъ подъ русскою властью, при томъ же населенія этого весьма немного, всего 2834 души обоего пола и всѣхъ возрастовъ. На это число приходится постояннаго инородческаго населенія въ краѣ отъ 1500 до 1600 душъ, т. е. на 2 русскихъ жителя приходится одинъ инородецъ. Заселеніе Сѣверно-Уссурійскаго края русскими переселенцами будетъ сильно способствовать обрусенію края, выводу инородцевъ изъ ихъ сквернаго настоящаго экономическаго и политическаго состоянія. Въ этихъ видахъ было бы весьма желательно. чтобы прибывающимъ въ Южно-Уссурійскій край своекоштнымъ переселенцамъ было предлагаемо селиться по правымъ притокамъ Уссури, гдѣ они по свойству почвы и по климатическимъ условіямъ найдутъ гораздо болѣе удобствъ, чѣмъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.

Въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ можетъ съ успѣхомъ развиваться земледѣліе, винодѣліе, скотоводство и лѣсное хозяйство. Но до заселенія края русскими людьми онъ все таки будетъ представлять изъ себя не болѣе того, что представляетъ и въ настоящее время, именно, неизвѣданную пустыню.

Приложеніе I.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Г.-Ш. Подполковника Надарова за время путешествія по Сѣверно-Уссурійскому краю въ 1882 и 1883 г.г.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1882 г. Авг. 15 Ст. ст.	7 ч. утра.	—	+10,5	Штиль.	—	Съ 4 до 8 ч. у. туманъ.	Змѣиный утесъ близь устья р. Бикина.
	1 ч. пплд.	752,8	+20,0	NW$_1$	Ясно (обл. кучев.).	Въ 4$^1/_2$ ч. пплд. небол. гроза.	Устье р. Бейцахе, праваго притока р. Бикина.
	7 ч. веч.	757,8	+15,0	NW$_1$	Ясно (обл. перист.).	—	Фанза Сіо-Куми.
16	7 ч. утра.	762,3	+10,5	Штиль.	—	Отъ 4 до 8 ч. у. туманъ.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	755,6	+20,0	W$_1$	Ясно (покраямъ горизонта перистыя облака).	—	Берегъ р. Бикина 4 вер. ниже дер. Цзу-хо.
	7 ч. веч.	757,6	+18,25	Штиль.	»	—	Берегъ р. Бикина при устьѣ Малаго Гумина.
17	7 ч. утра.	763,6	+9,0	Штиль.	—	Отъ 4 до 8 ч. у. туманъ.	Тамъ же. (Отъ 9 ч. веч. 16 Авг. до 8 час. утра 17 Авг. прибыло воды въ р. Бикинѣ 10 дюймовъ).
	1 ч. пплд.	755,9	+23,0	»	Безъоблачно ясно.	—	Правый берегъ р. Бикина при устьѣ р. Кангули.
	7 ч. веч.	759,3	+18,75	»	»	—	Берегъ р. Бикина у деревни Цзу-хо.
18	7 ч. утра.	763,1	+10,0	Штиль.	—	Отъ 4 до 7 ч. у. туманъ.	Тамъ же. (Отъ 8$^1/_2$ час. веч. 17 Авг. до 7$^1/_2$ утра 18 Авг. воды въ р. Бикинѣ прибыло 3$^1/_2$″).
	1 ч. пплд.	761,7	+24,5	»	Безъоблачно ясно.	—	Берегъ р. Бикина при устьѣ р. Алчана. На солнцѣ t=+39°R.
	7 ч. веч.	759,3	+18,25	»	»	—	Берегъ р. Бикина въ 4 вер. ниже устья р. Хымихезы.
19	7 ч. утра.	764,95	+9,0	Штиль.	—	Отъ 5 до 6$^3/_4$ ч. у. туманъ.	Тамъ же. (Отъ 9 час. веч. 18 Авг. по 6 час. утра 19 Авг. воды въ р. Бикинѣ убыло 2,$_2$″).
	1 ч. пплд.	763,6	+24,0	»	Безъоблачно ясно.	—	Берегъ р. Бикина въ 4 в. выше устья р. Хымихезы. (За 2$^1/_2$ часа воды въ р. Бикинѣ убыло на 1″).
	7 ч. веч.	759,4	+20,0	»	»	—	Берегъ р. Бикина въ 9 вер. выше устья р. Хымихезы.

[1]) Показанія барометра анероида системы Гольдсмита, работы Гельцера въ Цюрихѣ № 3213, приведены къ показанію нормальнаго барометра при температурѣ въ 0° С. (№ 3213 былъ сравненъ во Владивостокѣ съ сифоннымъ барометромъ Фусса № 73).

Части градусовъ термометра Реомюра брались на глазъ.

Сила вѣтра показана по шкалѣ Императорск. Русск. Геогр. общества.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1882 г. Авг. 20	7 ч. утра.	765,1	+10,0	Штиль.	—	Отъ 4 1/2 до 7 1/2 ч. у. туманъ.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	762,6	+25,0	»	Ясно, кое-гдѣ перистыя облака.	—	Берегъ р. Бикина 3 вер. ниж перваго разбоя (на протоки).
	7 ч. веч.	760,5	+19,25	»	Восточ. половина неба перистыя обл. Ясно.	—	3 версты выше предыдущаг вверхъ по рѣкѣ.
21	7 ч. утра.	763,1	+13,0	Штиль.	Сѣв. восточ. часть горизон. кучевыя обл.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	759,5	+24,0	NW 1	Безъоблачно ясно.	—	Въ 3 вер. выше предыдущаг пункта по рѣкѣ.
	7 ч. веч.	756,5	+20,5	Штиль.	»	—	Берегъ р. Бикина въ 2 вер ниже устья р. Табана.
22	7 ч. утра.	761,0	+14,0	Штиль.	Безъоблачно ясно.	Легкій туманъ.	Тамъ же. (За 9 час. убыл воды въ р. Бикинѣ на 1″).
	1 ч. пплд.	760,4	+19,0	»	»	—	Берегъ р. Бикина у гор Джаками.
	7 ч. веч.	758,2	+17,25	»	»	—	Берегъ р. Бикина у гор Чамуиниза.
23	7 ч. утра.	749,5	+13,5	Штиль.	—	Отъ 4 до 7 1/2 ч. у. туманъ.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	753,6	+17,25	»	Безъоблачно ясно.	—	Тамъ же. (На горѣ Чаму инза).
	7 ч. веч.	757,0	+19,0	»	»	—	Тамъ же у берега р. Бикина
24	7 ч. утра.	759,2	+15,0	Штиль.	Весь горизон. перист. обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	755,8	+19,0	»	Безъоблачно ясно.	—	Берегъ р. Бикина 4 вер. ниж брусянаго обрыва.
	7 ч. веч.	753,7	+17,0	»	Весь горизон. перист. обл.	Пасмурно.	Берегъ р. Бикина при устьѣ р. Мочсычжуйцзы.
25	7 ч. утра.	752,7	+15,5	Штиль.	Весь горизон. дождев. тучи.	Дождь.	Тамъ же. (Дождь начался в 11 час. ночи 24 Авг.).
	1 ч. пплд.	748,5	+17,0	S 1	»	Пасмурно, изрѣдка дождь.	Въ 5 вер. выше предыдущаг по рѣкѣ.
	7 ч. веч.	757,0	+16,0	Штиль.	Весь горизон. дождев. и кучевыя тучи.	Пасмурно.	Берегъ р. Бикина въ 5 вер ниже устья р. Фону.
26	7 ч. утра.	750,5	+13,0	S 1	Дождев. тучи.	Пасмурно и дождь.	Тамъ же. (Дождь съ 8 час веч. 25 Авг. до 8 ч. утра 26 Авг.)
	1 ч. пплд.	738,8	+19,5	S 1	Кучев. и слоистыя облока.	Пасмурно.	Берегъ р. Бикина 1 1/2 вер ниже устья р. Фону.
	7 ч. веч.	751,2	+15,0	Штиль.	»	»	Правый берегъ р. Бикин 5 вер. выше устья р. Фону.
27	7 ч. утра.	753,4	+12,5	Штиль.	Безъоблачно ясно.	Отъ 4 до 6 ч. у. туманъ.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	752,1	+19,0	»	Кое гдѣ кучев. облака, ясно.	Въ 2 ч. 15 ппд. дождь съ грозою до 3 ч. пд.	Берегъ р. Бикина у г. Бого лядза.
	7 ч. веч.	753,4	+13,5	»	Запад. 1/2 гориз. перист. и кучев. обл.	»	Берегъ р. Бикина въ 4 вер выше предыдущаго.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1882 г. Авг. 28	7 ч. утра.	756,7	+13,5	Штиль.	Весь гориз. дождев. тучи.	Отъ 12 ч. ночи до 2½ ч. дня 28 Ав. дождь.	Тамъ же.
	1 ч. ппдд.	755,5	+14,0	»	Дождев. тучи.	Отъ 12 ч. ночи до 2 ч. у. гроза съ ливнемъ.	Берегъ р. Бикина выше предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	754,3	+12,0	»	Слоистыя и перистыя обл.	Пасмурно.	Берегъ р. Бикина въ 5 вер. ниже устья р. Ситухе.
29	7 ч. утра.	755,8	+10,0	Штиль.	Кучев. обл. и дождев. тучи.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. ппдд.	753,9	+15,5	»	»	Пасмурно, изрѣдка дождь.	Берегъ р. Бикина у устья р. Ситухе.
	7 ч. веч.	754,2	+13,5	»	»	Пасмурно.	Берегъ р. Бикина въ 4 вер. выше устья р. Ситухе.
30	7 ч. утра.	756,8	+9,5	Штиль.	Перистыя и слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. ппдд.	754,7	+16,0	»	»	» Отъ 3 ч. до 6 ч. дня прол. дож.	Берегъ р. Бикина въ 4 вер. выше предыдущаго пункта.
	7 ч. влч.	753,8	+12,5	»	»	Пасмурно.	Берегъ р. Бикина при устьѣ р. Чаумедынзы.
31	7 ч. утра.	756,1	+10,0	NW 1	—	Туманъ.	Тамъ же.
	1 ч. ппдд.	754,9	+18,5	Штиль.	Сѣвер. ½ гориз. дождевыя тучи.	Облачно. Въ 12 ч. д. лив. до 12¼ ч. д.	Берегъ р. Бикина 5 вер. выше устья р. Чаумедынзы.
	7 ч. веч.	754,3	+14,0	»	Кучев. и перистыя облака.	Пасмурно.	Берегъ р. Бикина у фанзы Си-гу.
Сент. 1	7 ч. утра.	757,3	+9,5	Штиль.	—	Отъ 11 ч. ночи до 10 ч. утра туманъ.	Тамъ же.
	1 ч. ппдд.	754,5	+19,0	»	Безъоблачно ясно.	—	Берегъ р. Бикина у обнаженія каменнаго угля.
	7 ч. веч.	756,1	+13,0	»	»	—	Тамъ же.
2	7 ч. утра.	754,7	+9,0	Штиль.	Безъоблачно ясно.	—	Тамъ же.
	1 ч. ппдд.	754,1	+18,0	0 2	»	—	Берегъ р. Бикина при устьѣ р. Фону.
	7 ч. веч.	754,8	+16,5	Штиль.	Слоистыя и кучевыя.	—	Берегъ р. Бикина у брусянаго обрыва.
3	7 ч. утра.	756,1	+12,0	Штиль.	Перистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. ппдд.	755,8	+20,25	0 1	Перистыя и кучевыя обл.	»	Берегъ р. Бикина у Табана.
	7 ч. веч.	760,7	+15,0	Штиль.	Перистыя и слоистыя обл.	»	Берегъ р. Бикина въ 1 вер. ниже перваго разбоя (на протоки).
4	7 ч. утра.	766,4	+10,5	Штиль.	Слоистыя и перистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. ппдд.	764,4	+15,25	0 1	Кучев. обл. и дождев. тучи.	Дождь.	Берегъ р. Бикина при устьѣ р. Алчана.
	7 ч. веч.	766,8	+10,0	Штиль.	Безъоблачно.	Ясно.	Тамъ же.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1882 г. Сент. 5	7 ч. утра.	769,0	+9,0	Штиль.	—	До $6^1/_2$ ч. у. туманъ.	Деревня Цзу-хо.
	1 ч. ппдн.	769,0	+15,0	S_1	Ясно безъоблачно.	—	Берегъ р. Бикина у Змѣина утеса.
	7 ч. веч.	767,1	+13,25	Штиль.	Кучевыя обл.	Пасмурно.	Посел. Васильевскій.
6	7 ч. утра.	769,0	+6,75	Штиль.	—	Отъ 3 до $8^1/_2$ ч. у. туманъ.	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	767,3	+16,0	S_2	Ясно безъоблачно.	Мгла.	Посел. Покровскій на рѣ Уссури.
	7 ч. веч.	765,6	+14,25	Штиль.	Кучев. и слоистыя обл.	Пасмурно.	Берегъ р. Уссури 12 верс выше посел. Покровскаго.
7	7 ч. утра.	766,7	+7,0	Штиль.	—	Отъ $3^1/_2$ до $8^1/_2$ ч. у. туманъ.	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	764,4	+17,0	S_2	Ясно безъоблачно.	—	Берегъ р. Уссури въ 5 ве ниже посел. Зарубина.
	7 ч. веч.	761,6	+12,0	Штиль.	»	—	Берегъ р. Уссури 3 вер. в посел. Зарубина.
8	7 ч. утра.	764,0	+9,0	S_1	Кучев. и слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	761,1	+15,25	Штиль.	Кучев. и слоистыя обл., но ясно.	—	Посел. Ниж.-Никольскій бер. р. Уссури.
	7 ч. веч.	759,1	+14,5	SW_1	По краямъ гор. перистыя обл., ясно.	—	Посел. Ниж.-Михайловск на бер. р. Уссури.
9	7 ч. утра.	760,2	+15,0	Штиль.	Дождев. тучи.	Отъ 2 до 5 ч. у. дождь. Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	759,4	+16,0	S_2	Дождев. тучи и кучевыя обл.	Пасмурно.	Берегъ р. Уссури у Черн рѣчки. Въ 2 часа пополуд. дож съ грозою при шквалѣ SW_3.
	7 ч. веч.	759,4	+12,5	Штиль.	Слоист. и перистыя обл. зенитъ чистъ ясно.	—	Тамъ же. (У Лопатинска почтов. станка).
10	7 ч. утра.	761,5	+9,0	Штиль.	—	Отъ 12 до $12^1/_4$ ч. у. пролив. дождь. Гроза. Туманъ до $9^1/_4$ ч. у.	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	760,3	+16,5	S_1	По краямъ горизонта перистыя облака ясно.	—	8 вер. выше предыдущ пункта по р. Уссури.
	7 ч. веч.	760,2	+13,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	10 вер. ниже почтов. стан Крутоберегаго по р. Уссури.
11	7 ч. утра.	762,6	+ 6,0	N_1	—	До $7^1/_2$ ч. у. туманъ.	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	760,2	+10,5	N_2	Дождев. тучи.	Пасмурно и дождь.	У почтов. ст. Крутоберегаг
	7 ч. веч.	760,4	+11,0	N_1	Безъоблачно ясно.	—	Берегъ р. Уссури въ 10 ве ниже посел. Княжескаго.

одъ, сяцъ и сло.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
82 г. ент. 12	7 ч. утра.	762,5	+6,0	SW_2	—	Отъ 4 до 8¼ ч. у. туманъ.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	760,6	+16,0	NW_2	Перист. обл., но ясно.	—	Посел. Княжескій на бер. р. Уссури.
	7 ч. веч.	761,6	+10,0	Штиль.	Безъоблачно ясно.	—	Берегъ р. Уссури при устьѣ р. Имана.
13	7 ч. утра.	764,5	+4,0	S_1	Безъоблачно ясно.	До 6 ч. у. туманъ.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	759,4	+18,5	S_1	»	—	Посел. Графскій на берегу р. Уссури.
	7 ч. веч.	762,5	+13,5	S_1	»	—	Тамъ же.
14	7 ч. утра.	766,0	+11,0	SO_2	Кое-гдѣ перистыя облака ясно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	763,4	+18,25	S_2	По краямъ гор. перист. обл., ясно.	—	Берегъ р. Имана въ 1 вер. вверхъ отъ устья.
	7 ч. веч.	764,0	+10,0	Штиль.	Безъоблачно ясно.	—	Берегъ р. Имана при устьѣ р. Вака.
15	7 ч. утра.	767,0	+6,0	Штиль.	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	768,0	+8,0	NW_1	Слоистыя и дождевыя обл.	»	Тамъ же.
	7 ч. веч.	770,7	+3,0	NW_1	Дождев. тучи.	Дождь съ 5 ч. пплд.	Берегъ р. Имана 5 вер. выше устья р. Вака.
16	7 ч. утра.	773,5	±0,0	NW_1	Ясно безъоблачно.	Первый заморозокъ.	Шедшій ночью дождь замерзъ на растеніяхъ. Тамъ же.
	1 ч. пплд.	771,1	+6,0	NW_3	Мгла безъоблачно.	Мгла отъ дыма (палы).	Берегъ р. Имана въ 10 вер. выше предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	770,0	+3,0	Штиль.	По краямъ гор. слоист. об, ясно.	—	Берегъ р. Имана близъ устья р. Бейцахе.
17	7 ч. утра.	771,4	−1,25	SO_1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	767,0	+11,5	NW_1	»	—	Берегъ р. Имана 2 вер. выше устья Бейцахе.
	7 ч. веч.	766,5	+2,5	Штиль.	»	—	Берегъ р. Имана въ 11 вер. выше устья р. Бейцахе.
18	7 ч. утра.	769,0	−2,25	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	765,9	+12,0	SW_1	»	—	Берегъ р. Имана 18 вер. выше устья р. Бейцахе.
	7 ч. веч.	765,1	+4,0	Штиль.	»	—	Берсгъ р. Имана въ 10 вер. ниже устья р. Нейцахе.
19	7 ч. утра.	766,9	+2,0	NO_1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	761,8	+16,0	NW_1	»	—	Берегъ р. Имана въ 5 вер. ниже устья р. Нейцахе.
	7 ч. веч.	760,3	+7,0	Штиль.	»	—	Берегъ р. Имана 1 версту выше устья р. Нейцахе.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1882 г. Сент. 20	7 ч. утра.	757,6	+3,25	Штиль.	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	750,8	+18,5	N_1	»	»	Фанза китайск. Ліу-Фу.
	7 ч. веч.	753,4	+10,5	Штиль.	»	»	Тамъ же.
21	7 ч. утра.	759,1	+5,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	758,9	+15,25	NW_1	»	—	Берегъ р. Имана у горы Цынд Санъ.
	7 ч. веч.	759,5	+ 8,25	Штиль.	»	—	Орочонская фанза, въ 7 вер выше по р. Иману отъ предыд щаго пункта.
22	7 ч. утра.	758,8	+7,0	Штиль.	Слоистыя обл.	Въ 5 ч. 30 м. у. дождь. Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	756,1	+13,5	SW_2	»	»	Берегъ р. Имана 5 вер. выш предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	756,4	+8,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Берегъ р. Имана 6 вер. ниж фанзы кит. Чун-Чуна.
23	7 ч. утра.	755,8	+8,0	Штиль.	Дождев. тучи.	Съ 4 ч. у. дож. Дождь.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	759,3	+12,5	»	»	»	Тамъ же.
	7 ч. веч.	758,9	+10,0	S_2	»	»	Берегъ р. Имана 2 вер. выш предыдущаго пункта.
24	7 ч. утра.	752,0	+6 5	NW_1	Дождев. тучи.	Пасмурно.	За 12 час. воды въ р. Иман прибыло $^7/_8$″. Тамъ же.
	1 ч. пплд.	751,7	+7,5	NW_1	Слоистыя обл. и дождев. туч.	»	Берегъ р. Имана у Красно сопки.
	7 ч. веч.	754,0	+6,25	Штиль.	»	»	Тамъ же.
25	7 ч. утра.	756,5	+4,0	Штиль.	—	Съ 9 ч. веч. до $9^1/_2$ ч. у. тум.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	755,8	+11,75	NW_1	По краямъ горизонта слоистыя и кучев. облака, ясно.	—	Берегъ р. Имана у фанз Лобай.
	7 ч. веч.	756,6	+6,0	Штиль.	Безъоблачно ясно.	—	Берегъ р. Имана у 4 китайск фанзъ.
26	7 ч. утра.	759,9	+2,0	NO_1	Кое-гдѣ перистыя облака ясно.	—	За 12 часовъ прибыло вод въ р. Иманѣ 1 $^3/_4$″. Тамъ же.
	1 ч. пплд.	754,2	+13,5	NO_1	»	—	Берегъ р. Имана 4 вер. выш 4-хъ китайск. фанзъ.
	7 ч. веч.	752,2	+12,5	NO_2	Безъоблачно ясно.	—	Берегъ р. Имана въ 1 вер ниже 4 китайск. фанзъ.
27	7 ч. утра.	755,2	+9,0	NW_2	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	755,2	+9,0	NW_3	Безъоблачно.	Мгла.	Берегъ р. Имана 2 вер. выш фанзы Чун-Чуна.
	7 ч. веч.	755,4	+4,0	Штиль.	»	»	Берегъ р. Имана 10 вер. ниж предыдущаго пункта.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1882 г. Сент. 28	7 ч. утра.	757,3	+2,5	NW_1	Безъоблачно.	Мгла.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	757,8	+5,0	NW_3	Снѣговыя туч.	Первый снѣгъ.	Берегъ р. Имана у фанзы орочона Тейбо.
	7 ч. веч.	761,1	+5,5	NW_1	Слоистыя обл., но ясно.	—	Берегъ р. Имана при устьѣ р. Нейцахе.
29	7 ч. утра.	766,0	—1,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	764,4	+6,0	NW_1	»	—	Берегъ р. Имана 6 вер. ниже устья р. Нейцахе.
	7 ч. веч.	766,3	+4,5	Штиль.	»	—	Берегъ р. Имана 5 вер. выше устья р. Бейцахе.
30	7 ч. утра.	769,1	—1,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	767,3	+9,5	NO_1	»	Мгла.	Берегъ р. Имана при устьѣ р. Вака.
	7 ч. веч.	769,1	+4,0	Штиль.	»	—	Посел. Графскій.
Октяб. 1	7 ч. утра.	770,3	+2,0	Штиль.	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	766,2	+12,5	S_2	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	766,3	+6,0	Штиль.	»	—	Тамъ же.
2	7 ч. утра.	766,2	+2,5	S_1	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	759,5	+13,0	S_2	Безъоблачно.	Мгла отъ дыма.	3 вер. къ востоку отъ посел. Графскаго.
	7 ч. веч.	759,6	+9,5	S_3	—	Туманъ.	Устье р. Вака.
3	7 ч. утра.	763,1	+6,0	Штиль.	—	Туманъ.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	761,7	+9,5	SW_1	Безъоблачно.	Мгла отъ дыма.	10 вер. къ Ю.-В. отъ устья р. Вака.
	7 ч. веч.	764,5	+1,75	Штиль.	»	»	15 вер. къ Ю.-В. отъ устья р. Вака.
4	7 ч. утра.	766,4	Въ 6 ч. у. $t = -20°$ R. $\pm 0,0$	S_1	Безъоблачно.	Мгла отъ дыма.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	765,2	+9,0	SW_3	»	»	5 вер. къ W отъ горы Тунь-Шаньцза.
	7 ч. веч.	767,7	+3,0	Штиль.	»	»	3 вер. къ W отъ Тунь-Шаньцзы.
5	7 ч. утра.	760,8	+4,5	NW_3 Отъ 9 до 11 час. NW_4.	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	767,1	+4,25	NW_1	»	»	Берегъ р. Вака 10 вер. ниже предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	771,1	—2,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Берегъ р. Вака 15 вер. ниже предыдущаго пункта.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1882 г. Октяб. 6	7 ч. утра.	775,1	Въ 4 ч. у. t=-5,0 —3,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	769,9	+6,0	N1	Кое-гдѣ перистыя облака ясно.	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	769,2	+2,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Берегъ р. Вака 10 вер. ниж Тунь-Шаньцзы.
7	7 ч. утра.	770,0	+6,0	Отъ 3 до 6 ч. у. S_4. S_1	Безъоблачно.	Мгла отъ дыма.	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	770,0	+11,25	Штиль.	»	»	Берегъ р. Вака у горы Тунь Шаньцза.
	7 ч. веч.	771,3	+4,0	S_1	»	»	Тамъ же.
8	7 ч. утра.	771,3	+5,75	Штиль.	Безъоблачно.	Мгла отъ дыма.	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	767,0	+17,75	Съ 9 ч. у. S_3 (Шквалы S_4.)	»	»	Берегъ р. Вака 5 вер. выш предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	766,1	+10,0	S_1	»	»	Берегъ р. Вака 3 вер. выш предыдущаго пункта.
9	7 ч. утра.	766,7	+8,0	S_1	Дождев. тучи.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	769,1	+7,0	S_1	»	»	Берегъ р. Вака 4 вер. выш предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	772,9	+3,5	Штиль.	Снѣгов. тучи.	Съ 5 ч. 30 м. ппдн. до 3 ч. ночи снѣгъ.	Берегъ р. Вака 3 вер. выш предыдущаго пункта.
10	7 ч. утра.	774,7	Въ 6 ч. у. t=-5,5 —4,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	772,9	+7,0	N1	»	—	4 вер. выше по р. Ваку от предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	773,2	—0,5	Штиль.	Ясно. Перистыя.	—	2 вер. выше по р. Ваку от предыдущаго пункта.
11	7 ч. утра.	768,9	+7,5	N01	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	764,0	+6,0	N1	»	»	Берегъ р. Вака 4 вер. выш предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	764,5	±0,0	N1	Ясно. Перистыя.	—	Берегъ р. Вака 3 вер. выш предыдущаго пункта.
12	7 ч. утра.	766,6	Въ 6 ч. у. t=-5,75 —4,0	S_1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	763,5	+12,5	N2	»	—	Берегъ р. Вака у первых горъ на правомъ его берегу.
	7 ч. веч.	766,3	—2,5	Штиль.	»	—	Берегъ р. Вака 6 вер. выш предыдущаго пункта.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1882 г. Октяб. 13	7 ч. утра.	769,7	—7,	Штиль. На горахъ S_2.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	766,5	+10,5	$S0_1$	»	—	Берегъ р. Вака у Фанзы Куско.
	7 ч. веч.	767,6	—3,0	Штиль.	»	—	Берегъ р. Вака у сліянія Санда Вака и Туода Вака.
14	7 ч. утра.	768,2	—6,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	763,8	+12,0	$S0_1$	»	—	Берегъ р. Санда Вака 12 вер. выше предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	762,4	±0,0	$S0_1$	»	—	Фанза Хонко.
15	7 ч. утра.	762,4	Въ 5 ч. у. —2,5 —1,0	$S0_1$	Слоистыя обл.	Въ 12 ч. ночи дож. небольш. Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	756,1	+16,0	$S0_1$	Ясно. Кучевыя обл.	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	761,9	±0,0	$S0_1$	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
16	7 ч. утра.	762,8	±0,0	$S0_1$	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	744,0	+12,75	$S0_1$	»	—	Въ 2 1/2 вер. отъ перевала между Санда и Туода Вакомъ.
	7 ч. веч.	756,8	+12,0	$S0_1$	»	—	Берегъ р. Туода Вака у фанзы гольда Ивана.
17	7 ч. чтра.	722,9	+5,5	S_2	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же на вершинѣ горы Русскихъ.
	1 ч. пплд.	750,7	+8,0	Штиль.	Дождев. тучи.	Дождь.	Въ 4 вер. къ SW отъ фанзы гольда Ивана.
	7 ч. веч.	755,8	+6,0	NW_1	»	»	Тамъ же.
18	7 ч. утра.	763,7	Въ 6 ч. у. t=-9,5 —	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	760,8	+2,0	»	»	—	9 вер. южнѣе предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	762,6	—4,0	»	»	—	2 вер. южнѣе предыдущаго пункта.
19	7 ч. утра.	757,5	Въ 5 ч. у. t=-2,0 +2,0	S_1	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	741,2	+8,5	S_3	»	»	2 вер. къ О отъ лѣтней звѣровой фанзушки.
	7 ч. веч.	746,1	+7,5	S_2	Снѣгов. тучи.	»	У лѣтней звѣровой фанзы.
20	7 ч. утра.	745,1	+1,0	S_1	Снѣгов. тучи.	Снѣгъ.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	741,4	+1,75	S_1	»	»	3 вер. къ С.-З. отъ предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	741,5	—5,0	NW_1	Безъоблачно ясно.	»	Тамъ же.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1882 г. Октяб. 21	7 ч. утра.	745,1	—5,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	753,2	+12,0	NW_1	»	—	2-я звѣровая фанза.
	7 ч. веч.	753,9	+3,0	S_1	»	—	Тамъ же.
22	7 ч. утра.	750,9	—2,75	NO_1	Снѣгов. тучи.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	744,6	±0,0	Штиль.	»	Снѣгъ.	2 вер. къ западу отъ предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	744,5	±0,0	»	Ясно безъоблачно.	—	5 вер. къ югу отъ 3 звѣровой фанзы.
23	7 ч. утра.	737,5	±0,0	Штиль.	Снѣгов. тучи.	Снѣгъ.	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	737,9	—0,5	S_1	»	»	8 вер. къ Ю.-Ю.-В. отъ предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	741,4	±0	Штиль.	»	»	4 вер. къ С.-В. отъ 4 звѣровой фанзы.
24	7 ч. утра.	748,0	—6,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	753,5	+0,5	SW_1	»	—	Фанза Сишухе (5-я звѣровая).
	7 ч. веч.	752,3	+1,0	SW_1	Снѣгов. тучи.	Пасмурно.	Тамъ же.
25	7 ч. утра.	744,1	+6,0	SSW_2	Снѣгов. тучи.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	736,8	+5,0	Штиль.	Дождев. тучи.	Дождь.	У пустой звѣровой фанзы.
	7 ч. веч.	740,4	+2,0	S_2	Ясно Кучевыя обл.	—	Тамъ же.
26	7 ч. утра.	743,9	—4,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	757,1	—4,0	NW_3	»	Около полудня небольшой снѣгъ	3 вер. къ N отъ разрушенной звѣровой фанзы.
	7 ч. веч.	755,3	—4,0	NW_1	»	—	У разрушенной звѣровой фанзы.
27	7 ч. утра.	753,1	—10,0	Штиль.	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	742,3	—5,0	S_3	Ясно. Кучевыя обл.	—	У фанзы Чапигоу.
	7 ч. веч.	747,5	Наблюд. не было.	NW_2	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
28	7 ч. утра.	751,5	—13,5	NW_1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. ппдн.	752,2	—9,0	NW_4	Ясно Кучевыя обл.	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	756,8	—13,0	NW_1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1882 г. Октяб. 29	7 ч. утра.	756,8	—15,25	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	760,0	—6,5	NW_1	»	—	9 вер. къ югу отъ предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	759,2	—13,0	NW_1	»	—	7 вер. къ Ю.-В. отъ предыдущаго пункта.
30	7 ч. утра.	760,0	—20,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	762,0	—1,0	»	»	—	Въ 7 вер. къ NW отъ дерев. Ното-Хоузы.
	7 ч. веч.	761,9	—4,0	»	»	—	Деревня Ното-Хоуза.
31	7 ч. утра.	760,8	—4,0	Штиль.	Снѣгов. тучи.	Снѣгъ.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	759,4	+4,0	»	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	762,6	Наблюд. не было.	»	Снѣгов. тучи.	Снѣгъ.	Тамъ же.
Нояб. 1	7 ч. утра.	767,0	—14,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	765,2	—3,0	»	Снѣгов. тучи.	—	14 вер. къ S отъ предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	762,6	—2,0	»	»	—	Долина Лефудина близъ устья его.
2	7 ч. утра.	765,2	—7,0	Штиль.	Снѣгов. тучи.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	750,1	—3,0	NW_1	Ясно безъоблачно.	—	На хребтѣ въ долинѣ Лефудина 8 вер. выше предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	766,1	—15,0	NW_1	»	—	Долина Улахе 12 вер. къ S отъ предыдущаго пункта.
3	7 ч. утра.	765,8	—18,0	NW_1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	762,5	—3,0	SW_2	»	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	761,9	—15,0	Штиль.	»	—	Тамъ же.
4	7 ч. утра.	759,2	—18,0	NW_1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	753,6	—3,0	S_1	»	—	12 вер. къ SW отъ предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	751,1	—14,0	Штиль.	»	—	У фанзы Суаньесоа.
5	7 ч. утра.	758,4	—14,0	NW_1	Ясно. Слоистыя обл.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	Наблюденій не производилось.					Тамъ же.
	7 ч. веч.						Тамъ же.

*

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1882 г. Нояб. 6	7 ч. утра.	751,9	—14,0	NW 1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	7 ч. пплд.	752,0	—2,0	NW 1	—	—	6 вер. къ W отъ предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	749,6	—12,0	Штиль.	—	—	5 вер. къ О отъ 1 звѣровой фанзы.
7	7 ч. утра.	735,7	—7,0	Штиль.	Кучевыя обл. ясно.	Пасмурно.	2 вер. къ Ю.-В. отъ той же фанзы.
	1 ч. пплд.	743,4	—4,0	NW 1	»	—	1-я звѣровая фанза.
	7 ч. веч.	745,5	—12,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
8	7 ч. утра.	747,3	—16,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	742,2	—3,0	»	»	—	6 1/2 вер. къ западу отъ 1 звѣровой фанзы.
	7 ч. веч.	744,3	—10,	»	»	—	1-я звѣровая фанза.
9	7 ч. утра.	744,4	—16,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	723,5	+2,5	»	—	—	Водораздѣлъ въ 6 вер. къ З. отъ 2-й звѣровой фанзы.
	7 ч. веч.	744,8	—4,0	»	—	—	2-я звѣровая фанза.
10	7 ч. утра.	743,1	—10,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	752,3	+4,0	S 1	»	—	Телегр. ст. Лазарева на р. Даубихе.
	7 ч. веч.	750,7	—2,0	S 1	Ясно Кучевыя.	—	Тамъ же.
11	7 ч. утра.	757,7	—1,0	NW 2	Ясно. Кучевыя обл.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	760,6	±0,0	NW 2	»	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	762,0	—11,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
12	7 ч. утра.	760,9	—4,0	NW 1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	759,1	—4,0	NW 3	Ясно. Слоистыя обл.	Выпалъ небольш. снѣгъ.	Тамъ же.
	7 ч. веч.	759,1	—9,5	NW 1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
13	7 ч. утра.	757,6	—14,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	756,1	—10,0	NW 2	Ясно. Слоистыя обл.	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	755,1	—18,0	N 01	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1882 г. Нояб. 14	7 ч. утра.	752,8	—19,5	NW 1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	751,7	—11,5	SW 1	Ясно Слоис. и куч.	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	754,4	—12,5	NW 1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
15	7 ч. утра.	756,6	—16,25	NW 1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	757,1	—1,0	S 1	—	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	759,1	—11,0	Штиль.	—	—	Тамъ же.
16	7 ч. утра.	758,8	—13,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	754,9	+2,25	S 1	Слоист. и куч. облака.	Пасмурно.	Урочище Сысоево.
	7 ч. веч.	759,0	+3,5	S 1	»	»	Урочище Ліушихеза.
17	7 ч. утра.	750,1	+2,25	NW 1	Снѣгов. тучи.	Снѣгъ.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	753,6	—1,0	NW 1	»	»	Середина дороги между урочищемъ Шкляево и телегр. ст. Верхне-Романова.
	7 ч. веч.	743,9	—8,0	NW 1	Ясно безъоблачно.	—	Телегр. ст. Верхне-Романова.
18	7 ч. утра.	747,5	—16,0	N0 1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	744,1	±0,0	S 1	»	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	741,6	—4,0	S 1	»	—	Тамъ же.
19	7 ч. утра.	744,5	—6,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	743,4	+3,5	SW 1	Снѣгов. тучи.	Снѣгъ.	Тамъ же.
	7 ч. веч.	738,0	±0,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	18 вер. отъ Верхне-Романовой по дорогѣ къ Орловой.
20	7 ч. утра.	736,0	+3,0	SW 1	Снѣгов. тучи.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	741,4	+4,5	S 1	Ясно. Слоистыя обл.	—	Урочище Орлово.
	7 ч. веч.	743,7	—2,5	Штиль.	Снѣгов. тучи.	Снѣгъ.	Тамъ же.
21	7 ч. утра.	759,5	—13,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	4 вер. отъ Орловой по дорогѣ къ Лоренцовой.
	1 ч. пплд.	760,3	—6,0	NW 1	»	—	15 вер. не доходя Лоренцовой.
	7 ч. веч.	757,0	—4,	Штиль.	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Лоренцово.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1882 г. Нояб. 22	7 ч. утра.	756,9	—7,0	NW 3	Ясно безъоблачно.	—	Лоренцова.
	1 ч. пплд.	761,8	—4,0	NW 3	»	—	Осиновка (Петропавловское).
	7 ч. веч.	769,1	—5,0	NW 1	»	—	Дубининская (Михайловская).
23	7 ч. утра.	770,6	—15,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	770,3	—4,0	S 0 1	»	—	Село Никольское.
	7 ч. веч.	766,8	—9,0	Штиль.	»	—	Тамъ же.
24	7 ч. утра.	763,1	—7,0	W 1	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	761,6	—2,5	Штиль.	»	»	Тамъ же.
	7 ч. веч.	760,5	—4,0	»	Ясно безъоблачно.	—	Раздольное.

1883 годъ.

1883 г. Май 13	7 ч. утра.	751,7	Не наблюдалось.				Камень-Рыбаловъ.
	1 ч. пплд.	751,8	+21,0	SSW 3	Слоистыя обл.	Мгла отъ дыма.	Заимка Пономарева на берегу р. Мо.
	7 ч. веч.	Не наблюдалось.					Тамъ же.
14	7 ч. утра.	748,7	+8,0	Штиль.	Перистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	743,4	+17,0	N 0 2	»	»	Берегъ оз. Ханка при устьѣ р. Хынтыхезы.
	7 ч. веч.	744,9	+13,0	N 0 1	Перистыя обл. и дождев. туч.	»	Тамъ же.
15	7 ч. утра.	745,0	+10,0	Штиль.	Дождев. тучи.	Дождь.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	743,6	+18,0	N 0 1	Ясно Слоистыя и перистыя обл.	—	Берегъ оз. Ханка у Ханкайской сопки.
	7 ч. веч.	743,5	+14,0	N 0 2	Дождев. тучи.	Дождь.	Тамъ же.
16	7 ч. утра.	745,4	+11,0	N 0 1	Слоистыя и перистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	748,0	+14,0	N 0 2	Ясно безъоблачно.	Въ 10 ч. у. былъ дождь.	Тамъ же.
	7 ч. веч.	749,7	+13,0	N 2	Ясно безъоблачно.	—	Берегъ Ханка 5 вер. къ сѣверу отъ предыдущаго пункта.
17	7 ч. утра.	754,4	+10,5	NW 2	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	754,4	+13,0	N 2	»	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	754,5	+12,0	Штиль.	»	—	Вост. берегъ оз. Ханка 10 вер. къ югу отъ устья р. Сантахезы.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1883 г. Мая 18	7 ч. утра.	758,5	+10,0	SW_3	Ясно безъоблачно.	—	Устье р. Сантахезы.
	1 ч. пплд.	755,3	+13,0	SW_2	Ясно. Кучевыя обл.	—	Истокъ р. Сунгачи (постъ №4).
	7 ч. веч.	754,9	+12,0	SW_3 (Шквалы SW_4).	Перистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
19	7 ч. утра.	758,4	+10,5	SW_1	Безъоблачно.	Мгла отъ дыма.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	755,2	+18,0	S_1	»	»	Тамъ же.
	7 ч. веч.	751,7	+19,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
20	7 ч. утра.	751,1	+11,0	SW_1	Кучевыя и перистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	749,0	+18,0	SW_1	»	»	Тамъ же.
	7 ч. веч.	748,2	+13,0	Штиль.	Перистыя и слоистыя обл.	»	Тамъ же.
21	7 ч. утра.	745,1	+10,0	Штиль.	Дождев. тучи.	Съ 4 ч. утра дождь.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	743,5	+10,0	NO_1	»	Дождь.	Тамъ же.
	7 ч. веч.	743,2	+11,0	NO_1	»	Дож. прекрат. въ 5 ч. 30 м. пплд. Пасмурно.	Тамъ же.
22	7 ч. утра.	746,6	+11,5	NO_1	Слоистыя и дождев. тучи.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	748,1	+15,0	NO_1	Дождев. тучи.	»	Тамъ же.
	7 ч. веч.	750,2	+13,0	NO_1	»	Пасмурно. изрѣдка дож.	Тамъ же.
Іюнь 14	7 ч. утра.	749,2	+16	Штиль.	Ясно. Перистыя обл.	—	Посел. Красноярскій на бер. р. Уссури.
	1 ч. пплд.	Наблюденія не было.					
	7 ч. веч.						
16	7 ч. утра.	751,7	+19,5	S_1	Ясно безъоблачно.	—	15 вер. къ югу отъ посел. Графскаго на берегу р. Уссури.
	1 ч. пплд.	750,9	+23,0	S_1	»	—	25 вер. къ югу отъ посел. Графскаго.
	7 ч. веч.	750,6	не набл.	SO_1	Ясно. Кучевыя и перистыя обл.	—	3 вер. южнѣе предыдущаго пункта.
17	7 ч. утра.	750,1	+14,0	S_1	Слоистыя обл.	Въ 10 ч. веч. 16 Іюня гроза съ дожд. при SO_3 до 11 ч. веч. Пасмурно.	1 вер. южнѣе предыдущаго пункта.
	1 ч. пплд.	751,6	не набл.	S_1	Ясно. Кучевыя обл.	—	Посел. Верхне-Никольскій.
	7 ч. веч.	751,4	+20,0	SW_1	Ясно. Слоист. и дож.	Слышенъ громъ.	Тамъ же.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1883 г. Іюнь 18	7 ч. утра.	754,8	+15,0	S_1	Кучев. обл. и дождев. тучи.	Пасмурно.	Посел. Верхне-Михайловскій.
	1 ч. пплд.	749,8	+21,0	SW_1	Ясно. Кучевыя обл.	—	Посел. Буссе.
	7 ч. веч.	749,5	+18,75	SW_1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
19	7 ч. утра.	751,2	+15,75	S_1	Ясно безъоблачно.	Отъ 4 до 6 ч. утра туманъ.	2 вер. къ югу отъ посел. Буссе.
	1 ч. пплд.	748,5	+23,5	SW_1	»	—	Рѣка Тамга у пересѣченія ея телегр. линіей.
	7 ч. веч.	742,6	+23,0	Штиль.	»	—	8 вер. къ востоку отъ ур. Лутковскаго на бер. р. Уссури.
20	7 ч. утра.	749,6	+16,50	SO_1	Ясно безъоблачно.	—	Урочище Лутковскаго.
	1 ч. пплд.	739,0	+25,75	SW_1	»	—	Прав. берегъ р. Уссури 2 вер. выше уроч. Лутковскаго.
	7 ч. веч.	744,2	+22,0	Штиль.	»	—	Фанза Кубурхе.
21	7 ч. утра.	748,6	+18,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	8 вер. южнѣе фанзы Кубурхе.
	1 ч. пплд.	744,3	+27,0	»	»	—	Телегр. ст. Тихменева.
	7 ч. веч.	743,2	+24,0	»	»	—	Тамъ же.
22	7 ч. утра.	749,5	+16,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	2 вер. къ югу отъ Тихменовой.
	1 ч. пплд.	746,1	+23,0	S_1	—	—	14 вер. къ югу отъ Тихменовой.
	7 ч. веч.	745,4	+19,0	SO_1	—	—	Урочище Нижне-Романово.
23	7 ч. утра.	748,3	+16,5	SO_1	Перистыя обл.	Пасмурно.	6 вер. къ югу отъ Нижне-Романова.
	1 ч. пплд.	746,1	+24,0	Штиль.	Кучевыя и дождев. тучи.	»	Тамъ же.
	7 ч. веч.	737,5	+16,0	S_1	Дождев. тучи.	Съ 4 ч. пплд. дождь.	2 вер. къ сѣверу отъ Бѣльцовой на хребтѣ.
24	7 ч. утра.	759,8	+15,5	Штиль.	Дождев. тучи.	Дождь.	Телегр. ст. Бѣльцова.
	1 ч. пплд.	759,8	+14,5	»	»	»	Тамъ же.
	7 ч. веч.	758,8	+16,0	NO_1	»	Пасмурно. Отъ 4 до 8 ч. в. дождь прекращался. Въ 8 ч. веч. начался снова дождь.	Тамъ же.
25	7 ч. утра.	759,6	+14,75	Штиль.	Дождев. тучи.	Дождь.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	755,6	+23,0	NO_1	Кучевыя обл. и дождев. тучи.	Пасмурно.	Берегъ р. Даубихе 5 вер. выше предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	756,9	+17,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Рѣка Угыдынза при пересѣченіи ея телегр. линіей.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1883 г. Іюнь 26	7 ч. утра.	751,8	+14,0	Штиль.	Ясно. Перистыя обл.	—	5 вер. къ югу отъ р. Угыдынзы по телегр. просѣкѣ.
	1 ч. пплд.	746,1	+22	SW1	Ясно. Кучевыя обл.	—	Рѣка Сятуанза при пересѣченіи ея телегр. просѣкой.
	7 ч. веч.	742,9	+18,5	Штиль.	1/5 гориз. куч. ясно.	—	4 вер. сѣвернѣе Лазаревой.
27	7 ч. утра.	748,1	+13,5	Штиль.	—	До 8 ч. утра. туманъ.	Телегр. ст. Лазарева.
	1 ч. пплд.	748,9	+25,0	»	Ясно	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	747,5	+21,0	»	безъоблачно.	—	Тамъ же.
28	7 ч. утра.	751,2	не набл.	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	744,7	+23,0	»	»	—	8 вер. южнѣе Лазаревой.
	7 ч. веч.	742,2	+20,5	SW1	Ясно. Перистыя обл.	Ночью въ продолженіи 2-хъ часовъ дождь.	Берегъ р. Даубихе 3 вер. сѣвернѣе уроч. Сысоева.
29	7 ч. утра.	749,4	+14,75	SW1	Ясно. Слоистыя обл.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	743,1	+23,5	S01	Ясно. Перистыя обл.	—	Урочище Сысоева.
	7 ч. веч.	743,2	+20,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Берегъ р. Даубихе 6 вер. южнѣе Сысоева.
30	7 ч. утра.	747,6	+15,5	Штиль.	Ясно. Перистыя обл.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	743,9	+21,25	SW1	Слоистыя обл.	Пасмурно. Отъ 3 до 4 ч. пплд. дождь.	Берегъ р. Даубихе на половинѣ между Сысоевымъ и Шкляевымъ.
	7 ч. веч.	743,1	+20,5	Штиль.	Дождев. тучи.	Пасмурно.	Берегъ р. Даубихе 1 вер. южнѣе Шкляева.
Іюль 1	7 ч. утра.	746,0	+15,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Берегъ р. Даубихе 6 вер. выше Шкляева.
	1 ч. пплд.	737,9	+27,5	»	»	—	Урочище Верхне-Романово.
	7 ч. веч.	739,3	+21,75	»	Ясно. Слоистыя обл.	—	Тамъ же.
2	7 ч. утра.	743,6	+16,0	SW1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	739,7	+26,75	Штиль.	Ясно. Кучевыя обл.	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	736,7	+24,5	»	»	—	Тамъ же.
3	7 ч. утра.	744,9	+16,0	Штиль.	Ясно. Слоистыя обл.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	739,9	+25,0	SW2	Дождев. тучи.	Пасмурно.	Тамъ же.
	7 ч. веч.	Наблюденія не было.					Тамъ же.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1883 г. Іюль 4	7 ч. утра.	743,4	+17,0	Штиль.	Дождев. тучи.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	741,9	+23,0	»	Ясно. Кучевыя обл.	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	742,6	+21,0	NO1	Ясно безъоблачно.	—	Берегъ р. Даубихе на половинѣ между Верхне-Романовой и Шкляевымъ.
5	7 ч. утра.	748,0	+17,0	NO1	—	Отъ 6 ч. до 7 ч. 40 м. у. туманъ.	Шкляево.
	1 ч. пплд.	743,8	+21,0	N1	Кучевыя обл.	Пасмурно.	Берегъ р. Даубихе на половинѣ между Шкляевымъ и Сысоевымъ.
	7 ч. веч.	744,4	+21,25	N1	Дождев. тучи.	»	Сысоево.
6	7 ч. утра.	749,3	+17,0	Штиль.	Дождев. тучи.	Пасмурно.	Берегъ р. Даубихе 3 вер. сѣвернѣе Сысоева.
	1 ч. пплд.	748,7	+19,0	»	»	Съ 8 ч. утра дождь.	Берегъ р. Даубихе при устьѣ Даубихезы.
	7 ч. веч.	749,0	+16,0	»	»	Дождь.	Лазарево.
7	7 ч. утра.	749,1	+16,0	S1	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	745,4	+24,0	S2	»	»	Берегъ р. Даубихе 5 вер. сѣвернѣе Лазаревой.
	7 ч. веч.	745,4	+22,0	SO1	Дождев. тучи.	»	Берегъ р. Даубихе 15 вер. ниже Лазаревой.
8	7 ч. утра.	749,6	+20,0	SW2	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	740,0	+26,0	SW2	Ясно. Кучевыя обл.	—	Берегъ р. Даубихе при устьѣ р. Сятуанзы.
	7 ч. веч.	744,1	+23,0	SW1	Ясно безъоблачно.	—	Берегъ р. Даубихе 10 вер. выше устья р. Угыдынзы.
9	7 ч. утра.	748,7	+20,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	743,7	+26,0	»	Слоистыя и кучевыя обл.	Пасмурно. Съ 3 ч. 30 м. пплд. дождь.	Берегъ р. Даубихе при устьѣ р. Угыдынзы.
	7 ч. веч.	745,7	+21,0	»	Дождев. тучи.	—	Берегъ р. Даубихе 8 вер. южнѣе Бѣльцовой.
10	7 ч. утра.	744,0	+20,5	Штиль. На горахъ.	Слоистыя и дождев. тучи.	Дождь.	Бѣльцова.
	1 ч. пплд.	720,6	+26,0	S1 (У Даубихе штиль).	Ясно. Кучевыя обл.	—	Вершина горы у Бѣльцовой.
	7 ч. веч.	739,9	+20,5	Штиль.	Кучевыя обл. и дождев. тучи.	Пасмурно.	Бѣльцова.
11	7 ч. утра.	744,2	+20,0	SO1	Ясно. 1/3 гориз. дождевыя тучи.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	742,0	+24,5	N1	Ясно. 1/3 кучев. обл.	—	Рѣка Ли-Улахе, 3 вер. къ О отъ Бѣльцовой.
	7 ч. веч.	739,9	+24,5	N1	Ясно безъоблачно.	—	Рѣка Ли-Улахе, 6 вер. къ О отъ Бѣльцовой.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1883 г. Іюль 12	7 ч. утра.	747,7	+18,5	Штиль.	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Рѣка Ли-Улахе, 8 вер. къ Ю.-В. отъ Бѣльцовой.
	1 ч. пплд.	745,1	+25,0	»	Ясно безъоблачно.	—	Соединеніе р. Улахе съ р. Ли-Улахе.
	7 ч. веч.	744,8	+22,0	»	Ясно. Перистыя.	—	Рѣка Улахе въ 2 вер. выше соединенія ея съ Даубихе.
13	7 ч. утра.	750,0	+18,5	NW_1	Дождевыя и кучевыя.	Съ 4 ч. громъ. Отъ 5 ч. до 6 ч. 45 м. у. дождь съ грозою.	Рѣка Уссури, 4 вер. ниже слiянія р. Улахе и Даубихе.
	1 ч. пплд.	748,9	+21,0	SW_1	Дождевыя и слоистыя.	Отъ 11 до 12 ч. 30 м. попдд. дождь.	Рѣка Уссури, при устьѣ р. Б. Ситухе.
	7 ч. веч.	750,7	+20,5	Штиль.	Слоистыя.	Пасмурно.	5 вер. южнѣе Тихменевой.
14	7 ч. утра.	753,8	+19,5	Штиль.	Слоистыя.	Пасмурно.	Тихменева.
	1 ч. пплд.	750,2	+24,5	»	Ясно. Слоистыя и кучевыя.	—	Рѣка Уссури 4 вер. къ сѣверу отъ Тихменевой.
	7 ч. веч.	748,9	+24,5	»	Ясно безъоблачно.	—	Рѣка Уссури у Лутковской.
15	7 ч. утра.	752,7	+19,5	SW_2	Ясно. Слоистыя.	—	Рѣка Уссури у бывшей Тихменевской дороги.
	1 ч. пплд.	744,9	не набл.	SW_1	»	—	Посел. Буссе на Уссури.
	7 ч. веч.	745,6	+25,0	SW_1	Ясно. Перистыя.	—	Посел. Верхне-Никольскій.
16	7 ч. утра.	749,2	+21,0	SW_2	Слоистыя и дождев. тучи.	Пасмурно.	Рѣка Уссури на половинѣ между Верхне-Никольскимъ и посел. Ильинскимъ.
	1 ч. пплд.	744,1	+27,5	SW_2	Ясно. Кучевыя обл.	—	Посел. Красноярскій.
	7 ч. веч.	743,3	+24,5	SO_1	Ясно. Перистыя обл.	—	Посел. Княжескій.
17	7 ч. утра.	746,8	+17,25	SW_1	Слоистыя и дождев. тучи.	Пасмурно.	Почтов. ст. Крутоберегій.
	1 ч. пплд.	745,9	не набл.	NW_3	Ясно. Слоистыя и перистыя обл.	—	Почтов. ст. Лопатинскій.
	7 ч. веч.	747,6	+19,25	NW_2	»	Пасмурно.	Посел. Нижне-Михайловскій.
18	7 ч. утра.	751,8	+15,0	N_1	Ясно безъоблачно.	Отъ 6 до 6 ч. 30 м. у. дождь съ грозой.	Посел. Нижне-Никольскій.
	1 ч. пплд.	749,7	+25,0	NW_1	»	—	Посел. Зарубина.
	7 ч. веч.	750,4	+24,5	NO_1	»	—	Посел. Покровскій.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1883 г. Іюль 19	7 ч. утра.	754,7	+14,0	S1	Ясно. Слоистыя.	Отъ 3 до 7 часовъ утра туманъ.	Устье р. Бикина.
	1 ч. ппдн.	748,8	+24,0	S01	Ясно безъоблачно.	—	Посел. Лончакова.
	7 ч. веч.	748,2	+22,0	Штиль.	»	—	Уссури 9 вер. ниже посел. Лончакова.
20	7 ч. утра.	754,1	+15,75	SW1	Ясно безъоблачно.	—	Посел. Шереметьева.
	1 ч. ппдн.	751,7	+24,0	SW1	»	—	Посел. Венюкова.
	7 ч. веч.	748,3	+20,0	NW1	»	—	Почт. ст. Будогосскаго.
21	7 ч. утра.	754,2	+19,5	S1	Ясно безъоблачно.	—	Посел. Кукелева.
	1 ч. ппдн.	752,1	+25,0	SW2	»	—	Быв. посел. Киселева.
	7 ч. веч.	752,8	+22,0	Штиль.	»	—	Посел. Дьяченкова.
26	7 ч. утра.	752,9	не набл.	Штиль.	Перистыя обл.	Пасмурно.	Устье Красной р. близъ Хабаровки.
	1 ч. ппдн.	Не наблюдалось.					
	7 ч. веч.						
29	7 ч. утра.	Не наблюдалось.					
	1 ч. ппдн.						
	7 ч. веч.	759,4	+19,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Берегъ р. Амура 10 вер. ниже Хабаровки.
Августъ. 9	7 ч. утра.	759,2	+16,0	N01	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Посел. Корсакова.
	1 ч. ппдн.	755,0	+24,0	S1	»	»	Ст. Казакевичева.
	7 ч. веч.	756,4	+18,5	01	Слоист. обл. и дождев. тучи.	»	Устье Красной рѣчки близъ Хабаровки.
10	7 ч. утра.	Не наблюдалось.					
	1 ч. ппдн.	756,3	+21,0	W2	Кучевыя и дождев. тучи.	Ночью шелъ дождь. Въ 9 ч. у. дождь. Пасмурно.	Рѣка Амуръ 10 вер. выше Хабаровки.
	7 ч. веч.	757,4	+18,0	SW1	Ясно безъоблачно.	—	Рѣка Амуръ 20 вер. выше Хабаровки.
11	7 ч. утра.	760,9	+15,75	Штиль.	Ясно безъоблачно.	Отъ 3 до 4 ч. у. туманъ.	Казакевичевская протока р. Амура въ 30 вер. выше ст. Казакевичевой.
	1 ч. ппдн.	758,4	+19,0	»	Кучевыя и дождев. тучи.	Пасмурно.	Та же протока 20 вер. выше ст. Казакевичевой.
	7 ч. веч.	758,8	+19,0	»	Ясно безъоблачно.	—	Ст. Казакевичева.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1883 г. Августъ. 12	7 ч. утра.	762,3	+16,0	SW_1 (Шквалы SW_3).	Ясно безъоблачно.	—	Рѣка Уссури 4 вер. выше ст. Казакевичевой.
	1 ч. пплд.	760,4	+23,25	S_1	»	—	Посел. Невельской.
	7 ч. веч.	759,4	+19,5	S_1	»	—	Посел. Дьяченкова.
13	7 ч. утра.	762,7	+16,0	NO_1 Съ 9 ч. у.	Кучевыя и дождевыя обл.	Отъ 2 до 6 ч. у. сильный дож. съ грозою. Пасмурно.	Устье р. Кія.
	1 ч. пплд.	761,6	+19,5	SSW_2	Ясно. Кучевыя обл.	—	Посел. Черняева.
	7 ч. веч.	761,7	+14,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Бывш. посел. Гленовскій.
14	7 ч. утра.	765,7	+10,0	SW_1	Ясно безъоблачно.	Отъ 4 до 6 ч. у. туманъ.	Рѣка Кія 2 вер. выше предыдущаго пункта.
	1 ч. пплд.	761,4	+21,5	SW_2	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Рѣка Кія въ 14 вер. прямаго направленія отъ Уссури.
	7 ч. веч.	758,6	+16,5	SO_1	Ясно безъоблачно.	—	Рѣка Кія въ 18 вер. отъ Уссури.
15	7 ч. утра.	760,4	+12,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	753,3	+24,5	SW_1	»	—	Рѣка Кія при устьѣ р. Орочонки.
	7 ч. веч.	751,9	+17,75	Штиль.	»	—	Рѣка Кія у вторыхъ сопокъ по правому берегу.
16	7 ч. утра.	751,7	+16,0	Штиль.	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	748,1	+23,5	W_1	Слоистыя и дождев. тучи.	Дождь.	Рѣка Кія у третьихъ сопокъ по правому берегу.
	7 ч. веч.	747,3	+20,0	Штиль.	»	»	Рѣка Кія при устьѣ р. Бирюши.
17	7 ч. утра.	750,7	+18,0	Штиль.	Дождев. тучи.	Дождь.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	751,7	+19,0	O_1	»	»	Тамъ же.
	7 ч. веч.	751,7	+15,5	O_1	»	Пасмурно.	Тамъ же.
18	7 ч. утра.	752,0	+15,25	Штиль.	Перистыя обл.	Мгла отъ дыма.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	749,0	+22,0	SO_2	Перистыя и слоистыя обл.	Мгла.	Рѣка Кія 4 вер. къ востоку отъ устья р. Бирюши.
	7 ч. веч.	750,0	+19,0	SO_1	Дождев. тучи.	Съ 3 ч. пплд. дождь.	3 вер. къ юго-востоку отъ прудыдущаго пункта.
19	7 ч. утра.	756,5	+13,25	Штиль.	Дождев. тучи. Слоистыя обл.	Въ 4 ч. у. дож. прекратился. Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	755,5	+18,25	SW_1	Перистыя обл.	Пасмурно.	4 вер. къ Ю.-В. отъ придыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	755,2	+15,0	Штиль.	Слоистыя обл.	»	7 вер. къ С.-З. отъ фанзы Мороко.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1882 г. Август. 20	7 ч. утра.	757,0	+10,5	Штиль.	Слоистыя и дождев. тучи.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	753,5	+17,5	»	Ясно безъоблачно.	—	Фанза Мороко.
	7 ч. веч.	754,1	+12,5	»	»	—	Тамъ же.
21	7 ч. утра.	758,6	+6,5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	756,2	+15,5	NW_1	»	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	756,5	+11,5	Штиль.	»	—	Тамъ же.
22	7 ч. утра.	757,3	+7,5	Штиль.	Безъоблачно.	Мгла отъ дыма.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	753,2	+18,25	SO_1	»	Мгла.	Тамъ же.
	7 ч. веч.	752,5	не набл.	Штиль.	Дождев. тучи.	Съ 6 ч. веч. дождь.	Тамъ же.
23	7 ч. утра.	753,3	+11,5	SO_1	Дождев. тучи.	Съ 5 ч. утра прекратился дождь. Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	752,7	+15,0	SW_1	Ясно безъоблачно.	—	Табанъ у р. Хора, фанза Ванжи.
	7 ч. веч.	752,9	+11,25	Штиль.	»	—	Тамъ же.
24	7 ч. утра.	752,8	+8,25	SW_1	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	750,2	+12,0	SO_1	Дождев. тучи.	Съ 11 ч. у. дождь. Прекратился въ 1 ч. 30 м. попол.	Тамъ же.
	7 ч. веч.	748,9	+13,5	SO_1	Дождев. тучи. Слоистыя обл.	Пасмурно.	Рѣка Хоръ 5 вер. ниже предыдущаго пункта.
25	7 ч. утра.	745,2	+12,75	SW_3 (Шквалы SW_4).	Дождев. тучи.	Съ 11 ч. ночи дождь. Прекратился въ 10 ч. утра.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	747,3	+13,5	SW_3 (Шквалы SW_4).	Дождев. тучи и кучевыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	7 ч. веч.	750,0	+8,5	SW_1	Ясно безъоблачно.	Въ 2 ч. 30 м. пплд. дождь съ грозою и градомъ.	Рѣка Хоръ у потухшаго вулкана.
26	7 ч. утра.	750,3	+5,5	Штиль.	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	747,9	+13,5	SW_3	Кучевыя обл.	»	Рѣка Хоръ у устья р. Корзуна (Мутагоу).
	7 ч. веч.	747,1	+8,25	SO_1	Ясно безъоблачно.	—	Рѣка Хоръ 4 вер. къ Ю.-З. отъ устья р. Корзуна.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1883 г. Август. 27	7 ч. утра.	747,7	+8,5	$S0_1$	Дождев. тучи.	Отъ 6 ч. 30 м. у. до 10 ч. 30 м. утра дождь.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	747,5	+11,0	SW_1	Дождев. тучи, кучевыя обл.	Въ 12 ч. 45 м. дождь. Пасмурно.	Тамъ же.
	7 ч. веч.	749,3	+8,5	$S0_1$	Ясно безъоблачно.	—	У бурхана при началѣ протоки Анбанъ.
28	7 ч. утра.	756,8	+4,0	Штиль.	Ясно слоистыя.	Отъ 6 до 7 ч. у. туманъ.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	756,0	+14,0	$S0_1$	Ясно кучевыя.	—	Рѣка Хоръ у горъ Анбанъ.
	7 ч. веч.	754,3	+7,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
29	7 ч. утра.	757,0	+7,5	$N0_2$	Перистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	751,9	+17,0	$S0_1$	Ясно кучевыя.	—	Рѣка Хоръ у фанзы Тунгуя.
	7 ч. веч.	749,8	+8,5	Штиль.	Ясно слоистыя.	—	Рѣка Хоръ 6 вер. къ В. отъ фанзы Тунгуя.
30	7 ч. утра.	746,7	+8,25	$S0_1$	Слоистыя и дождев. тучи.	Съ 6 ч. утра дождь. Прекратился въ 10 ч. у.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	742,9	+13,5	$S0_2$	»	Пасмурно.	Рѣка Хоръ у горъ Кетыкенъ (Кетынкоуза).
	7 ч. веч.	740,8	+13,0	$S0_1$	Дождев. тучи.	»	Рѣка Хоръ въ ущельи Кетыкенъ (Кетынкоуза).
31	7 ч. утра.	739,1	+11,0	$S0_1$	Слоист. обл. и дождев. тучи.	Съ $2^1/_2$ ч. до $5^1/_2$ ч. у. дождь съ грозою. Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	737,2	+15,75	$S0_1$ (Шквалы $S0_4$).	Кучевыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	7 ч. веч.	737,3	+13,5	$S0_1$	Дождев. обл.	»	Тамъ же.
Сент. 1	7 ч. утра.	741,1	+9,25	$S0_1$	Слоистыя и перистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	741,1	+14,25	Штиль.	Ясно кучевыя.	»	5 вер. восточнѣе предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	743,0	+9,25	»	Ясно безъоблачно.	»	Крайній пунктъ рекогносцировки р. Хора.
2	7 ч. утра.	750,8	+5,25	$N0_1$	—	Съ 4 ч. утра туманъ до 9 ч. утра.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	751,5	+16,0	Штиль.	Ясно кучевыя и перистыя обл.	—	Рѣка Хоръ 6 вер. восточнѣе фанзы Тунгуя.
	7 ч. веч.	755,4	+9,25	»	Ясно кучевыя обл.	—	Рѣка Хоръ у Бурхана при началѣ протоки Анбанъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1883 г. Сент. 3	7 ч. утра.	761,6	+8,0	NW$_1$	Ясно. безъоблачно.	—	3 вер. южнѣе устья р. Корзуна.
	1 ч. пплд.	760,6	+18,5	S0$_1$	»	—	Рѣка Хоръ у Табана.
	7 ч. веч.	761,2	+13,5	Штиль.	»	—	Тамъ же.
4	7 ч. утра.	763,4	+9,0	N0$_1$	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	761,0	+20,0	S$_2$	безъоблачно.	Мгла отъ дыма.	Рѣка Хоръ 20 вер. къ З. отъ Табана.
	7 ч. веч.	760,2	+15,0	Штиль.	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Рѣка Хоръ у первой отъ р. Уссури сошки на правомъ берегу.
5	7 ч. утра.	757,0	+11,75	S0$_1$	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	755,6	+13,0	S0$_1$	Дождев. тучи.	Съ 11 ч. 30 м. утра дождь.	Рѣка Хоръ у Казачьихъ пашенъ.
	7 ч. веч.	754,9	+12,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Рѣка Уссури у посел. Трехсвятителей.
6	7 ч. утра.	757,2	+9,5	NW$_2$	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	755,7	+12,75	NW$_2$	Ясно. Кучевыя обл.	—	Посел. Дьяченкова.
	7 ч. веч.	756,3	+8,25	NW$_1$	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Устье р. Кія.
7	7 ч. утра.	757,7	+8,0	W$_2$	Дождев. тучи.	Дождь.	Рѣка Уссури въ 3 вер. ниже быв. посел. Киселева.
	1 ч. пплд.	758,1	+9,5	SW$_2$	Ясно. Слоистыя обл.	Въ 12 ч. дождь прекратился.	Посел. Трехсвятительскій.
	7 ч. веч.	758,0	+7,25	SW$_1$	Ясно. безъоблачно.	—	Рѣка Уссури въ 2 вер. ниже устья р. Подхоренка.
8			Въ 6 ч. у. t = +0,5				
	7 ч. утра.	761,6	+3,25	S0$_1$	Ясно безъоблачно.	Первый утренникъ.	Посел. Кукелева.
	1 ч. пплд.	758,2	+13,0	NW$_3$	Ясно кучевыя и слоистыя обл.	—	Тамъ же.
	7 ч. веч.	758,5	+8,0	Штиль.	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Половина разстоянія между посел. Кукелева и почт. ст. Будогосскаго.
9	7 ч. утра.	757,7	+6,5	S0$_1$	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	752,8	+15,75	S$_1$	Ясно. Перистыя и слоистыя обл.	—	Почтов. ст. Будогосскаго.
	7 ч. веч.	752,4	+12,5	SW$_1$	Дождев. тучи.	Съ 5 ч. пплд. дождь.	Тамъ же.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1883 г. Сент. 10	7 ч. утра.	753,3	+8,5	S_1	Дождев. тучи.	Съ 5 ч. вечера дождь прекратил. въ 10 ч. у.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	753,0	+10,0	SW_2	Дождев. тучи и кучев. обл.	Пасмурно. Въ 8 ч. пплд. дождь при шквалѣ SW_4. Въ 6 ч. пплд. дождь при шквалѣ WS_1.	Рѣка Уссури 3 вер. выше предыдущаго пункта.
	7 ч. веч.	754,2	+4,0	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Посел. Венюкова.
11	7 ч. утра.	756,0	+6,25	SW_2	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	754,7	+8,5	SW_1	Дождев. тучи.	Съ 9. ч. у. дождь, прекрат. въ 6 ч. пплд.	Посел. Кедровый.
	7 ч. веч.	754,9	+6,0	Штиль.	Дождевыя и слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
12	7 ч. утра.	754,9	+6,5	SO_1	Слоистыя.	Пасмурно. Отъ 11 ч. утра до 12 ч. пплд. дождь съ градомъ.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	754,9	+6,5	SW_2 (Отъ 8 до 11 час. SW_3.)	Дождевыя и кучевыя обл.	Пасмурно.	Рѣка Уссури 2 вер. выше посел. Шереметьева.
	7 ч. веч.	756,1	+6,5	Штиль.	Ясно. кучевыя обл.	—	Рѣка Уссури 3 вер. выше устья р. Нора.
13	7 ч. утра.	756,0	+4,75	SW_1	Слоистыя и перестыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	754,8	+8,25	SW_1	Ясно. Кучевыя обл.	—	Посел. Видный.
	7 ч. веч.	755,0	+7,0	SW_1	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Посел. Лончакова.
14	7 ч. утра.	756,0	+5,25	SW_1	Слоистыя обл.	Пасмурно. Въ 10 ч. у. и въ 1 ч. пплд. дождь.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	754,6	+10,5	SW_2	Дождевыя и кучевыя обл.	—	Ст. Козловская.
	7 ч. веч.	756,1	+7,0	SW_2	Дождевыя и слоистыя обл.	Пасмурно.	Рѣка Уссури на половинѣ разстоянія между Козловской и устьемъ р. Бикина.
15	7 ч. утра.	759,0	+6,75	Штиль.	Дождев. тучи.	Съ 2 ч. ночи дождь до 10 ч. утра.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	760,1	+12,25	»	Кучевыя обл.	Пасмурно.	Посел. Васильевскій.
	7 ч. веч.	761,9	+13,25	»	Ясно безъоблачно.	—	Рѣка Бикинъ въ 10 вер. отъ устья.
16	7 ч. утра.	794,9	—2,25	Штиль.	Ясно безъоблачно.	Отъ 4 до 7 ч. у. туманъ.	Тамъ же (второй заморозокъ).
	1 ч. пплд.	763,5	+14,5	SO_2	»	—	По р. Бикину фанза Куми.
	7 ч. веч.	763,5	+8,0	SO_1	Ясно. Слоистыя обл.	—	По р. Бикину заимка Кутузовыхъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Часы производства наблюденій.	Показан. барометра, приведенное къ температурѣ 0° С.	Показаніе термометра Реомюра въ тѣни.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Состояніе погоды.	Мѣсто наблюденія.
1883 г. Сент. 17	7 ч. утра.	766,9	+6,25	SO_1	Ясно безъоблачно.	—	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	763,5	+14,75	SO_2	»	—	Деревня Цзу-хо.
	7 ч. веч.	762,6	+7,5	SO_1	»	—	Заимка Кутузовыхъ.
18	7 ч. утра.	761,8	+6,5	SO_1	Слоистыя обл.	Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	760,3	+10,5	SO_1	Дождевыя и слоистыя обл.	Съ 11 ч. 45 м. у. дождь до 5 ч. пплд.	Посел. Васильевскій.
	7 ч. веч.	761,9	+8,0	Штиль.	»	Пасмурно.	Уссури на половинѣ между устьемъ Бикина и ст. Козловской.
19	7 ч. утра.	759,7	+6,25	SW_2	Слоистыя обл.	Ночью дождь. Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	756,9	+10,25	W_1	Кучевыя и дождевыя обл.	Пасмурно. Въ 2 ч. пплд. дождь съ грозою.	Устье р. Аббиры.
	7 ч. веч.	756,9	+5,5	SW_1	Дождев. тучи.	Пасмурно.	Посел. Видный.
20	7 ч. утра.	757,6	+2,5	SW_2	Слоистыя обл.	Ночью дождь при шквалѣ SW_4 Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	757,6	+7,0	SW_3	»	Пасмурно.	Посел. Шереметьева.
	7 ч. веч.	757,8	+5.5	Штиль.	Ясно безъоблачно.	—	Посел. Кедровый.
21	7 ч. утра.	761,4	+5,5	SO_1	Ясно безъоблачно.	—	Уссури на половинѣ между посел. Венюковымъ и Кедровымъ.
	1 ч. пплд.	758,2	+14	SW_1	»	—	Почтов. ст. Будогосскаго.
	7 ч. веч.	757,4	+10,25	Штиль.	Ясно. Слоистыя.	—	Устье р. Хора.
22	7 ч. утра.	760,4	+7,0	(Съ 10 ч. в. до 5 ч. у. NW_4). NW_3 (Шквалы NW_4).	Слоистыя обл.	Съ 10 ч. в. до 5 ч. у. дождь. Пасмурно.	Тамъ же.
	1 ч. пплд.	760,0	+11,0	NW_1	Ясно безъоблачно.	—	Уссури на половинѣ разстоянія между посел. Трехсвятителей и быв. Киселевымъ.
	7 ч. веч.	Наблюденія не было.					

238 словъ Уссурійскихъ орочоновъ.

(Записаны Генеральнаго Штаба Подполковникомъ Надаровымъ).

Аралія манчжур. (раст.) *бокдé.*
Акація (раст.) *котолá.*
Балаганъ (шалашъ) *чукдúчоло́.*
Батъ (долбленая лодка) *анá.*
Багоръ *агýй.*
Банка *ангалá.*
Барбарисъ (дерево) *сá.*
Береза бѣлая *талá монú.*
Береза черная *токтá монú.*
Береста (березовая кора) *сокто́.*
Берестовый приборъ для настораживанія ружей *кобекдо́.*
Бобы *сýуза* (*кит*).
Богъ *эндурú.*
Бокъ *аутилá.*
Большая Медвѣдица (созвѣзд.) *цалú.*
Борода *гуактá*
Брезентъ изъ бересты *тукя́.*
Бревно *айтá.*
Бровь *гулугá.*
Буда (пшено) *джактá.*
Бузина (дерево) *амункé.*
Волосы *нюктá.*
Весло *сыгý.*
Вода *улú.*
Ворона *гаú.*
Все равно *амото.*
Виноградъ (лоза) *мошектá.*
Вѣка (глазная) *саптá.*
Веревка *хукýй.*
Голова *дылú.*
Глазъ *я* (*ягá*).
Грудь *тынга.*
Грудь женская (титька) *косоýй.*
Губка древесная *ботó.*
Гребень *икдýй.*
Губы *хамýй.*
Гора *уá.*
Десна *иктá-тагани.*
Дѣвушка *хаталá-гонегú.*
Дѣвочка *ажигá гонегú.*
День *айнагú.*
Дождь *тикдá.*
Дерево *мо.*
Дерево (растущее) *мутó* (*кит.*).
Дымъ *сагня.*
Дубъ *мангань-мони.*
Дробь (свинцовая) *сацзá.*
Дверь изъ бересты къ балагану *уантé.*
Дратва (толстыя нитки) *кодептú.*
Енотъ (енотовидная собака) *йé.*
Животъ *мангý.*
Женщина *атыгá гонегú.*
Жеребецъ *логосá.*
Жеребенокъ *сытылú.*
Желѣзо *селá.*
Жасминъ *диктú.*
Желудь *ошектá.*
Зубы *иктá.*
Звѣзда *уектá.*
Земля *нá.*
Зыбка (дѣтская) *амугé.*
Затылокъ *гадыгá.*
Задница *аú.*
Икра ноги *тизаú* (*титяи*).
Изюбрь (олень) *канá.*
Иди сюда *инхá.*
Ильма (дерево) *чичанкé.*
Коса (литовка) *гайдыгá.*
Колъ *саннú.*
Комаръ *немактá.*
Кожа барсука *ніанú пингусы.*
Кета (красная рыба) *тавá* (*табга*).
Кисть руки *ханá.*

*

Кукуруза *боремú*,
Кобылица *атыгá*.
Курица *нау́*.
Конь (меренъ) *мый*.
Котелъ *юхó*.
Камень *цолó* (*джолó*).
Кожа *нигá*.
Картофель *ту́дза*.
Копье *гидá*.
Козуля (дикая коза) *иняктá*.
Кольцо *уняпты́*.
Куртка кожаная *ніамá*.
Кленъ (дерево) *каймонú*.
Кедръ (дерево) *куанкá*.
Родъ клена, похожъ на западный платанъ; по кит. наз. чингаиза *цандарго́*.
Кость *орó*.
Кочанъ *муктонú*.
Кора *илакé*.
Кора тальниковая *илакé сактá*.
Кожа *гіусá*.
Колѣно *ханúá*.
Лодка *тамтыгé*.
Луна *бíá*.
Ледъ *дзугá*.
Лукъ (цибуля) *чунъ* (*кит.*)
Липа (дерево) *ильдыхá*.
Ложка *унигá*.
Лукъ для стрѣльбы *бый*.
Ладонь (одинаково рука) *ханá*.
Локоть *исó*.
Лобъ *хая́*.
Лучекъ для стрѣльбы соболей *синмú*.
Лучекъ для стрѣльбы выдръ *уйлу́*.
Лисица *суляú*.
Моршни (улы) (обувь) *унтá*.
Мужчина *мапá гонегú*.
Муха *гово́*.
Мѣхъ *тынгá*.
Мукà *ахвá*.
Мясо *пуляпты́*.
Мать *онию́*.
Молотокъ *халданху́*.
Медвѣдь *мафá*.
Мыло *úдза* (*кит.*)
Мошка *хумуктá*.
Носъ *нюгé* (*нió*, *нё*).
Нога *уинкú*.
Ноготь *уайктá*.
Ночь *докбогю́нь*.
Небо *тимадулá*.
Ножъ *чакдá* (*кушигá*).
Наколѣнники (одежда) *амугú*.
Наколѣнники кожаные *уепты́*.
Ноздря *салдонú*.
Не надо *атамú* (*атамь́*).
Одежда верхняя *тагá*.
Обѣдъ (пища) *чепонегú*.
Огонь *тó*.
Отецъ *абúа*.
Ольха (дерево) *чжукдá*.
Орелъ (птица) *кязá*.
Острога *мыймá*, *цакпа*.
Орѣхъ (древесный) *кошектá*.
Орѣхъ кедровый *нянтá*.
Орѣхъ (дерево) *кошектá монú*.
Орѣшникъ (кустарникъ) *абданкурá*.
Ожерелье *момолú*.
Плечо *бокдолó*.
Птица *нау́*.
Пепелъ *пуляктá*.
Палка *сактá*.
Палатка *майкá*.
Пихта (дерево) *нантá*.
Перецъ (стручковый) *синзіоу́*.
Перо *тактыгá*.
Побрякушки на зыбкѣ *япцугу́*.
Пуговица *таняка́*.
Пуговица металлическая шарообразная (къ рубахѣ) *тогó*.
Поваренка (большая ложка) *югá*.
Палецъ *бокты́*.
Палецъ большой *ху́*.
Палецъ указательный *дурунту́*.
Палецъ средній *цымизяни́*.
Палецъ безъимянный *сюé*.
Па́лецъ мизинецъ *цимцá*.
Пятка (ноги) *нинты́*.

Подошва (ноги) *уаннюгу́*.
Подбородокъ *джы́й*.
Пороховница *халаджа́*.
Пробка отъ пороховницы *мелаку́*.
Пряжка *гуагі́*.
Понимаю *сарі́*.
Порохъ *окто́*.
Поясъ *уму́*.
Пуля *малі́*.
Ротъ *анма́*.
Рука *нала́*.
Ружье *міоца́*.
Рыба *субдя́*.
Рубаха *мокчо́*.
Рубаха длинная, верхняя *тага́, сегыма́*.
Рубаха длинная двойная (двуцвѣтная) *дакты́*.
Ремень *андапті́*.
Ступня ноги *бокдя́*.
Серьга *уайга́*.
Сапоги *амуі́*.
Собака *инае́*.
Свинья *накта́*.
Солнце *су́*.
Снѣгъ *имана́*.
Соболь *нюге́*.
Стрѣлять *міоцелы́*.
Сахатый (лось) *окбіо́*.
Солонка *сайдаукі́*.
Суставъ пальца *цзала́*.
Сумка кожаная *садуза́*.
Сумка для пуль *мартакпуні́*.
Спина *ака́*.
Скула *саса́*.
Соль *сяі́*.
Сомъ (рыба) *сифа́*.
Стружки изъ гнилаго дерева *ута́*.
Тараканъ *чанлана́*.
Табакъ *таймі́*.
Топоръ *суаса́*.
Трава *окто́*.
Тесьма для завязыванія снизу штановъ *туйбо́*.
Трубка *дагі́* (*дагі́*)
Таволожникъ (кустарникъ) *болокто́*.
Тигръ *куты́*.
Труба берестовая для поддразниванія изюбря *буникý*.
Тыква *сіулі́*.
Темя (головы) *какпаша́*.
Таймень *джылі́*.
Топорище *хагі́*.
Тренога *суцза́*.
Ухо *коі́*.
Усы *куахта́*.
Узоръ *оніо́*.
Утка *гага́*.
Ушко пороховницы *сейдыені́*.
Фанза *каі́, джукды́*.
Фитиль ружейный *хушанна́*.
Ханшинъ (водка) *ауе́-аі́*.
Цѣловать *одзузамы́*.
Человѣкъ *ни*.
Чортъ (дьяволъ) *іохо́*.
Чайникъ (металлическій) *гуанза́*.
Чашка деревянная *моха́*.
Челюсть *джейні́*.
Чуманъ (коробка) берестовый *хаса́, конжо, отуга́*.
Чахолъ на ружье *міоцтакпуні́*.
Шапочка *ао́*.
Штаны *хейкы́*.
Шуба (кит.) *пингаў*.
Шишка кедровая *сіу-тыгі́*.
Шея *мюе́*.
Шестъ *аў*.
Щиколодка (ноги) *куандуга́*.
Щука *госа́*.
Языкъ *инні́*.
Ясень (дерево) *ювакда́*.
Якорь *чакбы́*.

Примѣчаніе. Тѣ слова, около которыхъ въ скобкахъ стоитъ (кит.) взяты орочонами съ языка китайскаго.

Приложеніе III.

Статистическая таблица о числѣ русскаго казачьяго населенія по р. Уссури, о количествѣ имѣющагося у него скота, пахотной и сѣнокосной земли къ 1 января 1884 года.

Наименованіе станицъ и поселковъ.	Число душъ.			Число головъ.				Количество земли въ десят.	
	Мужск. пола.	Женск. пола.	Всего.	Лошад.	Рогатаго скота.	Свиней.	Овецъ.	Пахотной.	Сѣнокосной.
Корсаковскій посел. . .	63	53	116	83	73	28	—	30	80
Казакевичева стан. . .	152	126	278	153	107	63	—	65	245
Невельской посел. . .	64	51	115	92	82	38	—	80	100
Черняева и Дьяченко п.	77	55	132	91	113	33	3	75	100
Кукелева посел. и Трехъ Святителей	92	90	182	161	223	56	—	93	185
Венюкова посел. . . .	82	68	150	142	130	23	—	67	180
Кедровый поселокъ . .	54	55	109	135	197	60	—	88	200
Шереметьева посел. . .	78	88	166	145	183	54	22	123	140
Видный поселокъ . . .	31	34	65	81	93	33	—	43	100
Лончакова посел. . . .	174	182	356					289	145
Козловская стан. . . .	133	138	271					$170^1/_2$	50
Васильева посел. . . .	79	77	156					108	45
Покровскій посел. . . .	23	22	45					29	20
Зарубина посел. . . .	34	24	58					$29^1/_2$	30
Нижне-Михайловскій и Нижне-Никольскій .	49	36	85	[1])				$51^1/_2$	40
Княжескій посел. . . .	32	23	55	1.391	1.616	488	—	$49^3/_4$	40
Графскій посел.	35	31	66					$45^1/_2$	40
Красноярскій посел. . .	21	24	45					$38^3/_4$	40
Ильинскій посел. . . .	51	53	104					$73^1/_2$	50
Верхне-Никольскій . .	35	22	57					$54^3/_4$	45
Верхне-Михайловскій .	41	29	70					53	40
Буссе	38	35	73					25	45
Маркова посел.	46	34	80					$52^5/_8$	50
Итого . . .	1.484	1.350	2.834	2.474	2.817	876	25	1.734	2.010

Приложеніе IV.

Числительность инородческаго населенія Сѣверно-Уссурійскаго края къ 1 января 1884 года.

	Осѣдлаго населенія.				Въ томъ числѣ		Бродячаго населенія семействъ.
	мужч.	женщ.	дѣт.	всего.	кит.	гольд.	
По р. Кіѣ	1	1	4	6	5	1	—
» р. Хору	15	4	3	22	11	11	98 ороч.
» Уссури и Амурской протокѣ	106	75	47	228	38	190	—

[1]) Въ Козловскомъ станичномъ округѣ количество скота показано общею цифрою, потому что свѣдѣнія мои по поселкамъ затонули во время бури, свирѣпствовавшей на Уссури, въ ночь съ 21 на 22 сентября 1883 г.

	Осѣдлаго населенія. мужч.	женщ.	дѣт.	всего.	Въ томъ числѣ кит.	гольд.	Бродячаго населенія семействъ.
По р. Бикину	29	20	30	79	28	51	50—60
» р. Иману	93	17	4	114	92	22	15—20
» р. Ваку	39	5	10	54	35	19	8—10
Между р. Вакомъ черезъ верховья р.р. Ситухе, Чапигау къ Улахе, включая ст. Ното-хоуза	62	4	5	71	71	—	171—188

Приложеніе V.

Количество разработанной земли подъ пашни и огороды, число лошадей скота и свиней у инородческаго населенія Сѣверно-Уссурійскаго края къ 1 января 1884 года.

По р.р. Хору Кіѣ и при фанзахъ имѣются одни огороды.	десят.	лошад.	быков.	коров.	тел.	свин.
По р. Уссури	6	23	7	—	—	—
» р. Бикину . . .	50	12	7	1	1	8
» р. Иману	116	28	30	—	—	42
» р. Ваку	52	10	12	—	—	12
Въ ст. Ното-хоуза .	86	23	34	—	—	80
Всего . . .	310	96	90	1	1	142

Приложеніе VI.

Списокъ астрономическихъ пунктовъ и опредѣленій въ предѣлахъ Сѣверо-Уссурійскаго края.

№ по пор.	Названіе пунктовъ.	Сѣверная широта.	Восточная долгота отъ пулковскаго меридіана.	Примѣчанія.
1	Будогосская, бывшая станица.	47°37′	104°30	Опредѣленіе астронома Гамова въ 1859 г. (Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1862 г. кн. 2).
2	Устье р. Бикина . . .	46°50′52	103°45′	Опредѣленіе его же. Тамъ же.
3	Заливъ Св. Владиміра (точка въ сѣрверной бухтѣ)	43°53′29″	105°3′13,5″	Опредѣленіе Клыкова въ 1863 г. (Доклад. зап. Лейтенанта Старицкаго, командиру портовъ Восточнаго океана отъ 14 мая 1866 г.).
4	Утесъ между рѣками Гирма и Курма (Утесъ Гирма, близъ телегр. ст. Тихменевой)	45°15′	103°15″	Опредѣленіе Гамова 1859 г. (см. выше).

№ по пор.	Названіе пунктовъ.	Сѣверная широта.	Восточная долгота отъ пулковскаго меридіана.	Примѣчанія.
5	Устье р. Дамги (Тамги)	45°34′	103°15′	Опредѣленіе его же. Тамъ же.
6	Устье р. Имана . . .	45°58′55″	103°15′	Опредѣленіе его же. Тамъ же.
7	Станица Казакевичева	48°16′	104°30′	Опредѣленіе его же. Тамъ же.
8	Устье р. Кія (Таонкая)	48°2′	104°15′	Опредѣленіе его же. Тамъ же.
9	Устье р. Мурени . . .	45°41′	103°15′	Опредѣленіе его же. Тамъ же.
10	Устье р. Нора	47°21′	104°0′	Опредѣленіе его же. Тамъ же.
11	Второе устье р. Ното-хе	44°39′	103°45′	Опредѣленіе его же. Тамъ же.
12	Мысъ Орѣхова въ зал. Св. Владиміра . . .	43°53′29,35″	105°17′27″	Опредѣленіе экспедиціи подполковника Бабкина 1860 г. (Докл. зап. Старицкаго 1866 г.).
	Тоже	43°55′15″	105°8′32,5″	Опредѣленіе Рудановскаго 1857 г. (Доклад. зап. Старицкаго).
	Тоже	43°53′40″	105°10′17,5″	Опредѣленіе англійскихъ гидрографовъ Варда и Валлока (Доклад. зап. Старицкаго).
	Тоже	43°53′29″	105°16′27″	Опредѣленіе офицеровъ шхуны „Востокъ“ (Доклад. зап. Старицкаго).
	Тоже	43°53′30″	105°9′31,5″	Комбинація Лейтенанта Старицкаго (Доклад. зап. Старицкаго).
13	Заливъ Св. Ольги (камни 2 брата)	43°46′	104°59′19,5″	Опредѣленіе англійскаго судна „Горнетъ“ 1856 г. (Доклад. зап. Старицкаго).
14	Бухта Пластунъ . . .	44°44′34″	106°0′40,5″	Опредѣленіе Лейтенанта Елагина. (Съ карты Сахалинскаго пролива и Японскаго моря отъ зал. Декастри до зал. Пластунъ, изд. Гидр. Деп.).
15	Заливъ Сюфренъ (Суфренъ)	47°48′	108°29′	Опред. Лаперуза 1787 года. (Док. зап. Старицкаго).
16	М. Сюфренъ (Суфренъ)	47°20′	108°39′	Опред. Барракута 1856 года. (Док. зап. Старицкаго).
17	Дер. Ситуха (фанза Большая Ситуха). .	44°59′	103°15′	Опред. Гамова (см. выше).
18	Устье р. Сунгачи . .	45°34′	103°0′	Опред. его же. Тамъ же.
19	Гавань Тихая Пристань въ зал. Св. Ольги (флагштокъ въ саду)	43°44′26,5″	104°53′20,5″	Опред. Лейтенанта Старицкаго 1867 г.

№ по пор.	Названіе пунктовъ.	Сѣверная широта.	Восточная долгота отъ пулковскаго меридіана.	Примѣчанія.
	Тоже	43°44′29,5″	105°1′17,75″	Опред. экспедиціи Подполковника Бабкина 1860 г. (Док. зап. Старицкаго).
	Тоже	43°44′9″	104°52′16,5″	Опред. транспорта „Байкалъ“ 1858—59 г. (Док. зап. Старицкаго).
	Тоже	43°44′16″	104°44′49,5″	Опр. парохода Америка 1857 г. (Док. зап. Старицкаго).
	Тоже	43°44′	105°13′	Опр. корвета Воевода 1859 г. (Док. зап. Старицкаго).
20	Сліяніе р. Улахе и Даубихе	44°58′	103°15′	Опр. Гамова 1859 г. (см. выше).
21	Плантація женьшеня (развалины древняго города) въ долинѣ Улахе	44°42′	103°15′	Опр. Гамова. Тамъ же.
22	Заливъ Де-Терней (бухта Бычья) . . .	45°43′	—	Опред. Лаперуза 1787 г. (Док. зап. Старицкаго).
23	Городъ Хабаровка . .	48°28′	104°49′	Опред. Рашкова. (Док. зап. Старицкаго).
	Тамъ же астрономическій пунктъ, каменный столбъ у бывшей телеграфной станціи (на телегр. улицѣ, близь Полицейскаго управленія)	48°28′27,13″	104°43′55,38″	Опред. Шарнгорста и Кульберга. (Изъ записокъ Военно-Топографическаго отдѣла Главнаго Штаба Ч. XXXVII Спб. 1880 года).
	Тамъ же, колокольня церкви Св. Иннокентія	48°28′36,51″	104°43′19,47″	Опред. ихъ же. Тамъ же.
24	Устье р. Цыфаку (правый притокъ Уссури)	46°20′	103°30′	Опред. Гамова 1859 г. (см. выше).
25	Островъ на р. Уссури, близъ устья р. Цыфаку	46°21′	103°30′	Опред. его же. Тамъ же.
26	Шельтеръ-бей (зал. Опричникъ)	44°28′	195°43′	Опред. Барракута 1856 года. (Док. зап. Старицкаго).
27	Вывшая станица Шатинская на р. Уссури (нынѣ поселокъ Лончакова)	47°6′	104°5′	Опред. Гамова 1859 г. (см. выше).

Поѣздка на Сахалинъ въ 1885—1866 г.

Г.-Ш. Полковника **Гарнака.**

Вслѣдствіе приказанія состоять въ теченіи лѣта въ распоряженіи Начальника Сахалина для всестороннихъ изслѣдованій острова, я 26 іюня вышелъ изъ Владивостока на клиперѣ Абрекъ. Съ предоставленіемъ въ распоряженіе Начальника Сахалина шхуны „Ермакъ“ для объѣзда береговъ острова, Клиперъ получилъ другое назначеніе, а именно: по высадкѣ меня въ посту Корсаковскомъ идти въ четырехмѣсячное плаваніе въ Охотское море, почему командиръ, сберегая ограниченный запасъ угля, тотчасъ по выходѣ изъ Владивостокской бухты прекратилъ пары и продолжалъ плаваніе подъ парусами. При этихъ условіяхъ господствующіе лѣтомъ въ этой части Японскаго моря штили сильно вліяли на продолжительность плаванія; Клиперъ шелъ въ среднемъ не болѣе $2^1/_2$ узловъ и только 3-го іюля на разсвѣтѣ бросилъ якорь въ виду поста Корсаковскаго.

Неопредѣленность времени прибытія Начальника острова въ Корсаковскій постъ, гдѣ мнѣ предстояло ожидать Генералъ-Маіора Гинце, лишила меня возможности удалиться изъ поста на нѣсколько дней сряду, почему собственно юговосточная оконечность острова съ Тунайчинскими озерами, находящимися тамъ каменоугольными залежами и остатками бывшаго Муравьевскаго поста остались неосмотрѣнными; пришлось ограничиться лишь ознакомленіемъ съ ближайшими окрестностями поста. По прибытіи 7-го іюля Генералъ-Маіора Гинце установлены были главнѣйшія основанія предстоящихъ изслѣдованій.

Уже въ концѣ мая изъ поста Дуэ вышла въ южномъ направленіи по срединѣ острова небольшая экспедиція подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Дуйской мѣстной каманды Машинскаго въ сопровожденіи чиновника отъ телеграфнаго вѣдомства для изысканія возможности проведенія телеграфа и дороги по острову для соединенія средняго Сахалина съ южною его частью. Такъ какъ успѣхъ этого предпріятія, въ виду недостатка свѣдѣній о проходимости острова въ лѣтнее время, оставался гадательнымъ, то Генералъ-Маіоръ Гинце выразилъ желаніе имѣть данныя о свойствахъ западнаго берега острова и о возможности сообщенія

по этому направленію, предоставивъ моему усмотрѣнію выбрать путь смотря по обстоятельствамъ.

На этомъ основаніи я рѣшился пройти отъ поста Корсаковскаго прямо къ сѣверу до устья рѣки Найбучи, изслѣдовать всю долину этой рѣки до ея верховьевъ, перебраться черезъ центральный хребетъ на западную сторону острова и продолжать движеніе къ сѣверу, если окажется возможнымъ, по этому берегу.

Для сопровожденія меня въ пути назначено было восемь человѣкъ Корсаковской мѣстной команды, изъ числа бывшихъ тюремными надзирателями, привыкшихъ къ ходьбѣ по горамъ, при томъ двое весьма удовлетворительно говорящихъ по аински, которые въ сношеніяхъ съ мѣстнымъ населеніемъ оказали большую пользу; для переноски провіанта по заселенному уже участку назначены двѣ казенныя лошади.

Необходимыя приготовленія, устройство вьючныхъ сѣделъ и печеніе сухарей задержали меня на цѣлую недѣлю и только 15-го іюля съ разсвѣта я выступилъ изъ поста Корсаковскаго въ сѣверномъ направленіи. Заселенное пространство въ 100 верстъ по долинамъ Сусуя и Такоэ до дер. Сіянци безпрепятственно прошелъ въ три дня, при чемъ, пользуясь присутствіемъ населенія, въ эти дни довольствовалъ людей печенымъ хлѣбомъ, покупаемымъ у поселенцевъ, не расходуя сухарный запасъ, осторожность, которая впослѣдствіи вполнѣ оправдалась.

Въ дер. Сіянцахъ обстоятельства вызвали продолжительную остановку. Въ предстоящемъ пути по совершенно бездорожной долинѣ Найбучи и при переходѣ черезъ горы вьючныя лошади не только не приносили бы ни какой пользы, а составляли бы бремя, почему я ихъ сдалъ находящемуся въ селеніи тюремному надзирателю; во избѣжаніе же слишкомъ сильнаго обремененія людей 18 дневною дачею провіанта, считая по $2^1/_2$ фунта сухарей и полуфунта рису на человѣка въ день, необходимо было пользоваться рѣкою, перевозя тяжести на лодкахъ; при этомъ выяснилось, что для подобнаго рода движенія по острову время выбрано не вполнѣ удачно. Съ половины іюля начинается входъ лососины въ рѣки, инородческое населеніе, существующее исключительно рыбою, съ этого времени уходитъ къ верховьямъ рѣкъ на рыбный промыселъ, оставляя въ жилищахъ однихъ сторожей. Къ тому же аины вовсе не знаютъ долины Найбучи, переходъ же

черезъ горы считаютъ совершенно невозможнымъ, а при этихъ условіяхъ стоило большихъ трудовъ отыскать небольшую лодку и уговорить двухъ аинъ сопровождать насъ на западный берегъ острова.

Нагрузивъ лодку провіантомъ и прочими вещами, совершенно налегкѣ выступили 21 іюля вверхъ по долинѣ въ западномъ направленіи, оріентируясь по рѣкѣ. Хотя движеніе безъ всякой тропы по травѣ вышиною въ 2 и болѣе аршина весьма утомительно, но болѣе задерживала насъ лодка. Русло рѣки крайне извилисто, и гребля противъ сильнаго теченія мало успѣшна; не желая оставлять лодку далеко назади, приходилось часто останавливаться, поджидая прибытія ея, и поэтому растояніе до горъ, не болѣе 40 верстъ, потребовало трехъ дней. Только 26 іюля я достигъ ущелья и порога, высотою аршина въ полтора, который на существующихъ картахъ названъ Мухнскимъ, аины не знаютъ этого названія, хотя самое ущелье, а главнымъ образомъ громадная горная масса, образующая лѣвую щеку ущелья, по разсказамъ, иногда посѣщались смѣльчаками для добыванія попадающагося тутъ корня женъ-шенъ.

24 іюля пришлось дневать у ущелья; хозяинъ лодки на отрѣзъ отказался слѣдовать далѣе, отговариваясь тѣмъ, что далѣе рѣка несудоходна, хотя впослѣдствіи оказалась, что она послужила бы еще въ теченіи нѣсколькихъ дней. Съ возвращеніемъ лодки условія ходьбы въ дѣйствительности стали тяжелыя, такъ какъ людямъ все приходилось носить на себѣ; это равномѣрное распредѣленіе запасовъ заняло цѣлый день и только 25 числа выступили въ дальнѣйшій путь, продолжая движеніе по долинѣ Найбучи до 30 іюля.

На всемъ этомъ пространствѣ долина сохраняетъ тотъ же характеръ: она узка, стѣснена съ обѣихъ сторонъ почти непрерывною стѣною горъ, которыя по наружной сторонѣ изгибовъ рѣки обращаются въ почти отвѣсные утесы; внутреннее пространство изгибовъ заполнено болѣе или менѣе обширными ровными площадками, полого спускающимися къ водѣ, покрытыми густымъ лиственнымъ лѣсомъ; горныя склоны поросли рѣдкою елью. Теченіе очень быстрое, такъ что переходъ въ бродъ затруднителенъ; глубина очень разнообразная: рядомъ съ значительными ямами, показывающими до двухъ саженъ глубины, имѣются песчанные пе-

рекаты или скалистые уступы, на которыхъ глубина не болѣе одного фута; иногда на большое разстояніе русло завалено обломками скалъ.

Горы почти исключительно состоятъ изъ твердаго песчанника и глинистыхъ сланцевъ и хотя по руслу и по берегамъ встрѣчается мало обломковъ другихъ породъ гранита, діорита и кварцовъ, болѣе значительныя массы этихъ породъ въ горахъ мною не встрѣчены.

Верстахъ въ 10 выше Мухнскаго ущелья обнажаются значительныя залежи каменнаго угля. Насколько можно судить по одному наружному осмотру на размытомъ и обвалившемся правомъ берегу обнаруживаются восемь пластовъ угля отъ одной четверти до полутора аршинъ толщины съ небольшими прослойками мергеля и желтой глины. Пласты находятся въ горизонтальномъ положеніи съ легкимъ наклономъ по направленію съ сѣверо-востока къ юго-западу. По самому дну рѣки можно прослѣдить еще нѣсколько пластовъ, исчезающихъ подъ лѣвымъ берегомъ. Судя по обломкамъ угля, валяющихся по берегамъ разныхъ горныхъ притоковъ какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны рѣки, залежи угля занимаютъ весьма значительное пространство. Уголь тощій и при изобиліи угля по морскому берегу острова и затруднительномъ доступѣ въ эту часть долины Найбучи, эти залежи едва ли въ скоромъ времени привлекутъ къ себѣ эсплуататоровъ.

31 іюля, оставивъ долину Найбучи, сталъ углубляться въ горы въ сѣверо-западномъ направленіи. Центральный хребетъ въ этомъ мѣстѣ распадается на нѣсколько параллельныхъ кряжей, идущихъ въ меридіональномъ направленіи, отдѣленныхъ другъ отъ друга глубокими лощинами. Гребни и вершины имѣютъ округленные мягкіе контуры; хвойный лѣсъ встрѣчается только въ лощинахъ и ущельяхъ, верхніе же склоны покрыты жесткимъ, едва проходимымъ, камышемъ и рѣдкою березою, самыя высшія точки увѣнчаны стелющимся кедровникомъ. Къ вечеру 2 августа въ сѣверо-западномъ направленіи открылась болѣе обширная долина, въ которую спустились, слѣдуя теченію рѣки, которая впослѣдствіи оказалась Туму-най. Въ верхней половинѣ эта долина сохраняетъ характеръ ущелья съ крутыми щеками, во многихъ мѣстахъ обнажается голая діоритовая скала, стѣсняя русло и вы-

зывая образованіе пороговъ и водопадовъ. Въ низовьяхъ долина расширяется, образуя довольно значительныя площадки, покрытыя лиственнымъ лѣсомъ и густою травою. Самый выходъ долины къ морю вновь загражденется громадными горными массами. Верстахъ въ двухъ до впаденія въ море р. Туму-най образуетъ водопадъ по отвѣсной стѣнѣ въ двѣ сажени высоты.

Проведеніе соединительнаго пути между обоими берегами острова по долинамъ Найбучи и Туму-ная не представляется возможнымъ. Техническія затрудненія, представляемыя естественными условіями этихъ узкихъ извилистыхъ долинъ, вызываютъ такое количество спеціальныхъ инженерныхъ работъ, которое не оправдывается окончательно достиженіемъ цѣли. Долина Найбучи въ среднемъ и верхнемъ теченіи представляетъ заселенію небольшія площадки, пригодныя лишь для отдѣльныхъ хуторовъ; самый перевалъ черезъ горы хотя и не представляетъ особыхъ затрудненій, но въ зимнее время всегда будетъ подверженъ сильнымъ снѣжнымъ заносамъ, прерывающимъ всякое сообщеніе; къ этому надо прибавить, что ширина острова въ этомъ направленіи около 80 верстъ и что Туму-най впадаетъ въ Татарскій проливъ всего въ 20 верстахъ южнѣе Косуная, почему соединеніе обоихъ береговъ гораздо цѣлесообразнѣе искать отъ этого послѣдняго пункта къ устью р. Мануэ на разстояніи не болѣе 30 верстъ.

Въ полдень 4 августа вышли на берегъ Татарскаго пролива и, продолжая движеніе по берегу на сѣверъ, 5-го числа прибыли къ устью Косуная, а на другое утро дошли до небольшой аинской деревни Порунай-бу, въ 6-ти верстахъ къ сѣверу отъ Косуная, гдѣ дальнѣйшее движеніе встрѣтило неожиданныя препятствія.

Хотя движеніе мое на западный берегъ совершено было въ точности, по первоначальному предположенію, въ 18 дней, имѣвшійся на людяхъ запасъ сухарей, вслѣдствіе необходимости довольствовать и сопровождающихъ двухъ аинъ, при скудной поддержкѣ мѣстами пойманной въ пути рыбы не вполнѣ хватилъ, и уже 5 августа приходилось довольствоваться однимъ рисомъ. Въ деревнѣ Порунай-бу нашли новый мѣсячный запасъ сухарей и рису, заготовленный по распоряженію начальника Корсаковской мѣстной команды въ посту Мануэ и доставленный на западный берегъ, согласно условію, къ 1 августа; но этотъ необходимый за-

пасъ оказался главнымъ тормазомъ дальнѣйшаго движенія. Какъ по всему острову—и тутъ мужское населеніе отсутствовало, въ деревнѣ находился всего одинъ старикъ и нѣсколько женщинъ. Не откуда поэтому было взять носильщиковъ для значительно увеличившихся тяжестей, тѣмъ болѣе, что пришедшіе со мною изъ Сіянецъ аины на отрѣзъ отказались идти дальше по неизвѣстной имъ мѣстности.

По заявленію старика въ деревнѣ Порунай-бу весь западный берегъ острова отъ мыса Крельона до озера Райтсиски носитъ одинъ общій характеръ. Песчаная береговая полоса настолько поднята надъ уровнемъ моря, что допускаетъ движеніе по берегу и во время прилива; горы спускаются къ морю довольно пологими скатами, поросшими густою жесткою травою, частью камышемъ. Хвойный лѣсъ подъ вліяніемъ постоянныхъ сильныхъ вѣтровъ значительно удаленъ отъ берега, покрывая верхнія половины скатовъ и только въ береговыхъ долинахъ, болѣе защищенный горами, спускается къ морю.

Къ сѣверу же отъ озера Райтсиски, особенно у мысовъ Токори, Ломанонъ, Чирай и во многихъ другихъ мѣстахъ, горы спускаются въ море почти отвѣсными утесами, заграждая всякое сообщеніе по берегу. Такимъ образомъ единственныхъ средствомъ для дальнѣйшаго движенія на сѣверъ оставались лодки для перевозки тяжестей водою, но ихъ-то въ это время въ деревняхъ не оказалось, такъ какъ взяты были населеніемъ на промысла, къ тому же въ Татарскомъ проливѣ все время господствовалъ сильный NW, не допускавшій выхода аинскихъ лодокъ въ море. Отсутствіе носильщиковъ не дозволило выполнить и другое предположеніе: дойти до озера Райтсиски и по долинѣ рѣки того же названія искать выхода къ устью Поруная; осталось одно средство—повернуть черезъ Косунай на Мануэ на восточный берегъ, по заявленіямъ аинъ болѣе гостепріимный, на которомъ всегда можно найти средства къ передвиженію.

Осмотръ же окрестностей озера Райтсиски и каменноугольныхъ залежей у рѣчки Утасу съ этимъ предположеніемъ не могли быть связаны, такъ какъ потребовали бы не менѣе 10—12 дней, тогда какъ для движенія по внутренней части острова нельзя было терять время, потому что населеніе этихъ мѣстъ якуты и отчасти тунгусы, главнымъ образомъ охотники пушнаго звѣря, съ

началомъ сентября оставляютъ долину рѣки, перекочевывая въ горы для соболинаго промысла.

Проживъ въ Порунай-бу еще нѣсколько дней, въ ожиданіи болѣе тихой погоды, 10 августа, наконецъ, выступилъ обратно на Косунай; провизію подняли по этой рѣчкѣ на небольшой лодкѣ, въ два пріема перенесли ее черезъ перевалъ къ верховьямъ р. Мануэ; встрѣтивъ тутъ аиновъ рыбаковъ и, пользуясь ихъ лодками, 12 числа спустились по рѣкѣ къ посту Мануэ. На этомъ переходѣ, по неосторожности людей, разбито было стекло бусоли и дальнѣйшая съемка, основанная лишь на небольшомъ карманномъ компасѣ, не имѣетъ даже значенія полуинструментальной.

Косунайская бухта, хотя съ хорошимъ якорнымъ грунтомъ, для стоянки судовъ мало представляетъ удобствъ, такъ какъ совершенно открыта господствующимъ сѣвернымъ и сѣверо-западнымъ вѣтрамъ. Долина рѣки одна изъ наиболѣе значительныхъ на западномъ берегу острова, въ нижней части покрыта жесткою травою, частью камышомъ, далѣе появляется густой лиственный лѣсъ. Уровень нижней части долины очень низокъ, почему она ежегодно подвергается весеннимъ наводненіямъ; на 10—12 верстахъ отъ устья, рѣка глубока и теченіе едва замѣтное, далѣе она быстро обращается въ горный ручеекъ. Въ 50 саженяхъ отъ берега моря, защищенные къ морю песчанною дюною, находятся остатки казармъ квартировавшей тутъ роты линейнаго баталіона; имѣются четыре корпуса казармъ и офицерскаго флигеля, нѣсколько цейхгаузовъ, конюшни и погреба; бревенчатыя стѣны вполнѣ сохранились, металлическія же части и доски расхищены аинами.

Существовавшая издавна между Косунаемъ и Мануэ тропа разработана чинами этой роты и до сихъ поръ сохранились остатки небольшихъ мостовъ черезъ рытвины и перекинутыя черезъ топкія мѣста бревенчатыя гати. Горы въ этой части острова значительно понижаются. Тропа ведетъ на протяженіи около 15-ти верстъ по краю долины Косуная, сворачиваетъ въ небольшой притокъ этой рѣки съ правой стороны, переходитъ горы по пологому хребту, на которомъ замѣтна разработка тропы лопатой и спускается къ лѣвому притоку р. Мануэ; разстояніе между верховьями обѣихъ рѣкъ не болѣе 10 верстъ. Долина рѣки Мануэ вся покрыта хвойнымъ лѣсомъ, берега высокіе, только у самаго

устья понижаются, образуя небольшую луговую равнину. Въ этомъ мѣстѣ находится аинское селеніе Мануэ и военный постъ, состоящій изъ 4 человѣкъ Корсаковской мѣстной команды. Люди эти имѣютъ небольшую казарму, цейхгаузъ, погребъ для овощей и баню; всѣ зданія хорошей постройки. Команда занимается заготовленіемъ юкалы (сушеной рыбы) для зимнихъ почтъ и разводитъ для себя небольшой огородъ, который находится въ очень хорошемъ состояніи. Въ навигацію сего года предположено доставить сюда нѣсколько поселенцевъ Корсаковскаго округа для устройства небольшаго поселенія.

По восточному берегу острова отъ устья Найбучи до устья Поруная между подножіемъ горы и высшимъ уровнемъ моря во время приливовъ тянется болѣе или менѣе широкая полоса, частью твердаго песку съ рѣдкою травою, частью покрытая густою чащею бузины, шиповника, ольхи и березы; склоны горъ сверху до низу покрыты такою же растительностью. Отъ устья р. Найбучи до р. Мануэ сообщеніе по берегу не встрѣчаетъ препятствій, тѣмъ болѣе что на этомъ участкѣ нѣтъ болѣе значительныхъ рѣкъ, къ сѣверу же, на пространствѣ около 15 верстъ, между р.р. Мануэ и Могунъ-Котаномъ, полоса прерывается горами. Склоны, обращающіеся въ этомъ мѣстѣ въ скалистые утесы, подходятъ къ самой водѣ и, обрываясь почти отвѣсно, выпускаютъ на значительное разстояніе скалистые рифы. Только въ полный отливъ, и при томъ при совершенно тихой погодѣ, одиночные люди пробираются по камнямъ у подножія скалъ. Сѣвернѣе Могунъ-Котана вновь открывается береговая полоса.

13-е августа провелъ въ Мануэ. Послѣ долгихъ розысковъ по берегу къ югу нашлась большая лодка, на которой и отправилъ къ устью Могунъ-Котанъ провизію и прочія лишнія вещи при двухъ нижнихъ чинахъ и двухъ аинахъ; съ остальными людьми выступилъ 14 числа. Для обхода береговыхъ утесовъ, у которыхъ море рѣдко замерзаетъ, представляя и зимнему движенію серьезныя затрудненія, аины, возящіе зимнюю почту изъ Корсаковскаго въ Дуэ, пользуются системою боковыхъ долинъ р.р. Мануэ и Могунъ-Котана, составляющими кружный путь въ 40 верстъ. По распросамъ на мѣстѣ, выяснилось, что во время господства на островѣ японцевъ по всему берегу существовала правильно разработанная вьючная тропа, отъ которой по настоящее время

сохранились по всему берегу верстовые столбы съ японскими надписями.

По гористому участку тропа эта ведетъ по болѣе пологому уступу, на половинной высотѣ склона въ 500—1000 футахъ надъ водою и нынѣ совершенно заросла молодымъ лѣсомъ. Часть горы, лежащая выше этого уступа, носитъ дикій суровый характеръ, мѣстами поросла густымъ еловымъ лѣсомъ, самыя же вершины представляютъ голыя скалистые кряжи и пики вывѣтривавшагося въ самыхъ разнообразныхъ формахъ твердаго красноватаго глинистаго сланца. Отыскавъ слѣды бывшей дороги и возобновляя сдѣланныя на деревьяхъ засѣчки, въ три дня дошелъ до долины Могунъ-Котанъ, куда люди, отправленные моремъ, дошли послѣ четырехчасовой работы на гребляхъ.

Погода въ этотъ день измѣнилась и свѣжій юговосточный вѣтеръ не позволилъ выйти въ море, что задержало насъ, 18 августа, въ дер. Могунъ-Котанъ. Остановкою я воспользовался для изслѣдованія этой долины, поднявшись по рѣкѣ насколько оказалось возможнымъ; долина только въ нижней части своей довольно обширна и вполнѣ пригодна для заселенія, далѣе къ верховьямъ становится узкою и покрыта однимъ только хвойнымъ лѣсомъ. 19 августа утромъ море совершенно стихло; воспользовавшись брошенною въ деревнѣ японскою лодкою для дальнѣйшей перевозки тяжестей водою, продолжалъ движеніе на сѣверъ. Отъ Могунъ-Котанъ береговая полоса все болѣе расширяется, почва чисто песчанная, характеръ береговой растительности къ сѣверу измѣняется, появляется все болѣе хвойнаго лѣса.

По Сируторѣ въ разстояніи полуверсты отъ морскаго берега открыты значительныя каменноугольныя залежи. По берегу рѣки видны 10 пластовъ отъ 1—16 фут. толщины съ пропластами пустой породы до 10 саженей. Пласты находятся въ вертикальномъ положеніи, подъ прямымъ угломъ къ теченію рѣки, съ легкимъ наклономъ къ востоку; уголь тутъ крѣпкій, жирный и по наружному осмотру походитъ на самый лучшій англійскій уголь. Рѣка Сирутора, пробивъ угольные пласты, передъ впаденіемъ въ море значительно расширяется, образуя небольшое озеро саженъ въ сто длиною и 50 саженъ шириною, при довольно значительной глубинѣ; озеро это представитъ, въ случаѣ разработки этихъ залежей, превосходную стоянку для нагрузочныхъ

судовъ; доступъ съ моря въ это озеро въ низкую воду однако затрудняется барромъ.

Къ сѣверу отъ Сируторы горы постепенно понижаются и отходятъ далѣе отъ берега, выпуская только въ одномъ мѣстѣ, по берегамъ рѣки Най-эро, скалистые отроги до самаго моря; вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и береговая растительность, лиственныя породы уступаютъ мѣсто хвою, который отъ устья Сахъ-Котана становится преобладающимъ.

21 августа ночевали въ дер. Най-Эро въ пустомъ японскомъ сараѣ; на другой день снова измѣнившаяся погода заставила сдать лодку сторожу находящагося близь дер. Най-эро японскаго рыболовнаго склада и пройти оставшіяся до поста Тихменьевскаго у устья Поруная 20 верстъ исключительно по берегу. Постъ этотъ учрежденъ для наблюденія за исполненіемъ прибывающими ежегодно японскими рыбопромышленниками установленныхъ правилъ ловли и состоитъ изъ четырехъ человѣкъ Корсаковской мѣстной команды, усиливаемыхъ на лѣто еще 6 нижними чинами Тымовской мѣстной команды. Люди размѣщаются въ небольшой деревянной казармѣ, при которой находится цейхгаузъ; кромѣ того лѣтъ пять тому назадъ тутъ же поселился Николаевскій крестьянинъ, который живетъ охотою и ведетъ торговлю съ мѣстными инородцами. Опытовъ земледѣлія онъ не производилъ, но съ большимъ успѣхомъ разводитъ почти всѣ сорта овощей. Въ лѣто же 1885 года тутъ начали строиться два поселенца Корсаковскаго округа; постройки не окончены и хозяйство ихъ еще не въ порядкѣ, но незначительные въ первый годъ посѣвы пшеницы и картофеля находились въ очень хорошемъ состояніи, обѣщая удовлетворительный урожай. Въ навигацію настоящаго 1886 года и сюда предположено доставить около десятка семействъ поселенцевъ для образованія пока небольшой деревни. Мѣстность совершенно низкая, правый берегъ Поруная нѣсколько выше, почва чисто песчанная, поросшая кустарникомъ ольхи и мелкою елью, лѣвый берегъ низменный, топкій, покрытъ высокою травою съ рѣдкимъ кустарникомъ шиповника и представляетъ собою обширное луговое пространство.

По заявленію мѣстныхъ ороченъ, отъ устья Поруная до селенія Рыковскаго въ долинѣ Тымы оставалось до десяти дней ходу, почему находившійся на исходѣ сухарный запасъ необхо-

димо было нѣсколько пополнить изъ имѣющагося въ посту провіанта. Время печенія сухарей доставило вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторый отдыхъ сопровождавшимъ меня людямъ, самъ же воспользовался имъ для осмотра раскинутаго по верховьямъ р. Согдея или Садоя, у подножія горы, обширнаго пространства, представляющаго всѣ удобства для будущаго заселенія.

По изготовленіи сухарей и наймѣ двухъ большихъ лодокъ, 28 августа, сталъ подыматься на веслахъ вверхъ по Порунаю и 1 сентября прибылъ въ стойбище ороченъ у устья праваго притока Хой. Оно оказалось уже покинутымъ лѣтнимъ населеніемъ, осталась всего одна семья ороченъ съ немногими оленями, лодокъ вовсе уже не было; владѣлецъ взятыхъ въ посту Тихменьевскомъ лодокъ отказался слѣдовать далѣе, боясь опоздать на соболиный промыселъ; оставалось только продолжать движеніе по прежнему пѣшкомъ.

Для переноски провіанта и прочихъ вещей, въ виду возможнаго облегченія сильно утомившихся двухмѣсячной ходьбой по бездорожнымъ горамъ людей, нанялъ двухъ оленей съ провожатымъ до стойбища Мыкъ, гдѣ, по заявленію орочена, должны были встрѣтить тунгусовъ.

Двигаясь по лѣвому берегу Поруная, 4 сентября достигли устья притока Мыкъ, гдѣ дѣйствительно застали нѣсколько семействъ тунгусовъ, уже собравшихся перекочевать въ горы. Отпустивъ орочена, съ новыми оленями продолжая движеніе по тому же лѣвому берегу рѣки, 9 сентября перешелъ водораздѣлъ между долинами Поруная и Тыми и 10 числа къ вечеру прибылъ въ селеніе Рыковское.

Описанный личный осмотръ части Сахалина между 46 и 51° сѣверной широты и послѣдующее за тѣмъ въ теченіи десяти мѣсяцевъ подробное ознакомленіе съ условіями управленія острова, съ имѣющимися въ дѣлахъ матеріалами и съ положеніемъ какъ поселенцевъ, такъ и каторжныхъ позволяютъ высказать слѣдующія заключенія о настоящемъ положеніи и значеніи для насъ этого острова.

Все пространство острова покрыто сплошь довольно значительными горами, достигающими наибольшей своей высоты въ 3000—3500 въ двухъ пунктахъ, на пространствѣ между постомъ Александровскимъ и долиною рѣки Эсъ-туру, впадающей въ Та-

тарскій проливъ, и въ южной части острова нѣсколько южнѣе верховьевъ р. Найбучи. Главный Сахалинскій хребетъ тянется отъ сѣверной оконечности острова, отъ мыса Елисаветы вдоль западнаго берега, заполняетъ собою все узкое пространство между заливомъ Терпѣнія и мысомъ Сенявина и оканчивается на югѣ мысомъ Крильона. Западный склонъ этого хребта образуется довольно пологими отрогами, круто обрывающимися у самого моря на высотѣ 50—300; оставляя только мѣстами между подножіемъ горъ и водою узкую песчаную полосу, проходимую большею частью только во время отлива. Восточные склоны хребта, въ особенности склоны въ долину Поруная, очень круты. Вся восточная половина Сахалина заполняется широкимъ горнымъ кряжемъ, пока вовсе неизслѣдованнымъ, который упирается въ море у мыса Терпѣнія. Небольшое же уширеніе въ южной части острова между мысами Сенявина и Анива заполнено горами, носящими названіе Сусуянскихъ. Между этими горными массами заключаются единственныя на островѣ болѣе значительныя ровныя пространства долины трехъ рѣкъ Тыми, Поруная и въ южной части Найбучи.

Рѣка Тымъ беретъ начало на внутреннихъ склонахъ Восточно-Сахалинскихъ горъ и, протекая въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ направленіи на разстояніи до 400 верстъ, впадаетъ въ Охотское море. Русло Тыми извилистое и теченіе чрезвычайно быстрое; высота уровня воды подвержена большимъ колебаніямъ. Въ сухое время года рѣка въ верхнемъ теченіи почти всюду проходима въ бродъ, далѣе плаваніе возможно только на лодкахъ гиляцкаго типа, которыя легко переносятся на рукахъ черезъ многочисленные песчанные перекаты и только въ самыхъ низовьяхъ, на 80—100 верстъ отъ устья, рѣка доступна болѣе глубоко сидящимъ судамъ. Во время же таянія снѣговъ и осеннихъ дождей, Тымъ обращается въ бурный потокъ, наводняющій долину на далекое пространство. Самая долина въ верхнемъ и среднемъ теченіи рѣки заключена горами въ видѣ сплошныхъ стѣнъ и имѣетъ среднюю ширину 10—12 верстъ, только изрѣдко горные отроги спускаются до самой рѣки. Оба склона горъ поросли елью, частью березою и эти же породы, смѣшанныя съ густою чащею бузины, черемухи и рябины покрываютъ долину; берега рѣки рѣзко обозначаются рощами гигантскихъ тополей и

ильмъ. Подъ лѣсною чащею густая, хотя и грубоватая, трава составляетъ сплошной коверъ, образуя мѣстами открытыя луговыя пространства. Скаты подошвы долины едва замѣтны и при густой растительности масса спускающейся съ горъ воды, не имѣя свободнаго стока, застаивается въ почвѣ, придавая послѣдней преобладающе болотистый характеръ. Этотъ болотистый характеръ ниже впаденія рѣки Малой Тыми еще болѣе усиливается, почва становится кочковатою и въ промежуткахъ стоитъ вода въ ямахъ и рытвинахъ, вырытыхъ разлитіемъ рѣки. Около 80 верстъ ниже впаденія Малой Тыми находится гиляцкое стойбище Сла-во; отъ этого мѣста долина съуживается горами, подступающими къ самой рѣкѣ; къ сѣверу у стойбища Ада-Тымъ горы вновь удаляются и тутъ долина уже совершенно принимаетъ характеръ тундры; она покрыта сплошнымъ мохомъ, на которомъ подымаются лишь рѣдкія мелкія лиственницы, къ устью рѣки природа носитъ чисто полярный характеръ, съ ползучею березою и вѣчною мерзлотою на глубинѣ одного аршина.

Непосредственнымъ продолженіемъ къ югу открытаго пространства между горами составляетъ долина Поруная. Водораздѣлъ между бассейнами Тыми и Поруная представляетъ собою обширную болотистую равнину, на которомъ лишь рядъ небольшихъ холмовъ составляетъ единственную связь между западными и восточными горными массивами. Порунай беретъ свое начало на восточномъ склонѣ главнаго хребта, въ горномъ узлѣ, близъ истоковъ Малой Тыми и рѣки Александровки, впадающей въ Татарскій проливъ, течетъ сначала въ юговосточномъ направленіи и принявъ съ сѣвера нѣсколько притоковъ, посредствомъ которыхъ сближается съ системою Тыми на 7 верстъ, поворачиваетъ на югъ и проходя около 200 верстъ впадаетъ въ заливъ Терпѣнія. Вся эта длинная долина, среднею шириною въ 30—40 верстъ почти на всемъ своемъ протяженіи заполнена обширными торфяниками до полутора саженей толщины, на которыхъ произрастаетъ лишь мелкая лиственница. Среди этихъ торфяниковъ мѣстами встрѣчаются гряды холмовъ съ твердою почвою, видимо послѣдніе отроги восточныхъ горъ, покрытые густымъ еловымъ, частью лиственничнымъ, строевымъ лѣсомъ.

Такая же гряда холмовъ сопровождаетъ лѣвый берегъ рѣки почти на всемъ теченіи, образуя твердую береговую полосу съ

прекрасною растительностью; надъ сплошнымъ ковромъ высокой мягкой травы возвышается чаща бузины, шиповника, смородины, перемѣшанная съ рощами гигантскихъ ильмъ, березъ и тополей. На правомъ берегу преобладаетъ строевой еловый лѣсъ. Теченіе Поруная также извилисто и быстро, какъ и Тыми, но глубина его значительная; отъ устья до впаденія р. Мыки судоходство должно встрѣтить затрудненія только отъ подводныхъ карчей и быстроты теченія. У самаго устья Порунай достигаетъ ширину въ 150 саженъ и глубина настолько значительна, что во время разгара рыбной ловли большія японскія джонки стоятъ въ рѣкѣ въ два ряда. Входъ въ рѣку затрудняется барромъ, черезъ который болѣе значительныя суда выходятъ только во время прилива. Уровень воды подверженъ также большимъ измѣненіямъ, но при довольно высокихъ берегахъ береговая полоса не наводняется, высокія воды изливаются черезъ рядъ рытвинъ и каналовъ въ незначительныя озера, лежащія въ торфяникахъ.

Изъ этой долины воздѣлыванію доступны берега правыхъ притоковъ: обоихъ Лонгари, представляющихъ хорошія пастбища, Вальдзе, по верховьямъ которой, по заявленію тунгусовъ, открывается удобный переходъ въ долины восточнаго прибрежья острова и Мыкъ; далѣе вся полоса лѣваго берега на $1^1/_2$—2 версты ширины, наконецъ верховья правыхъ притоковъ Хой, Согдей или Садой и Сиски.

Въ довольно значительномъ удаленіи отъ рѣки по наиболѣе недоступнымъ мѣстамъ торфяниковъ, изобилующихъ оленьимъ мохомъ, издавно ведетъ тропа, по которой ежегодно проходятъ тысячи олоней, стада кочующихъ въ этой мѣстности ороченъ, тунгусовъ и якутовъ.

Третье, наконецъ, болѣе значительное пространство, долина Найбучи, съ ея притоками Большой и Малый Такоэ, представляетъ собою лучшій участокъ всего острова. Отъ выхода рѣки изъ горъ до устья долина имѣетъ до 60—70 верстъ длины и около 8 верстъ въ ширину. Она сплошь покрыта лиственнымъ лѣсомъ; по берегамъ Такоэ растилаются значительныя луговыя пространства; почва долины твердая, суглинистая, ближе къ морю песчанная. Берега Найбучи довольно высокіе, но, не смотря на это, при значительныхъ измѣненіяхъ въ уровнѣ воды часть долины ежегодно наводняется. У сліянія Такоэ съ Найбучею, во

время господства японцевъ, была постоянная стоянка рыболовныхъ джонокъ, но входъ въ рѣку возможенъ только во время прилива. Къ верховьямъ Такоэ почва еще лучше и въ этой части луговые участки смѣняются съ рощами ясня и боярышника (carategus), дающаго стволы до 5—6 вершковъ толщины. Продолженіемъ этой низменности къ югу является долина впадающей въ заливъ Анива Сусуи, верховья которой сохраняютъ характеръ долины Такоэ. Водораздѣлъ между этими рѣками составляетъ рядъ незначительныхъ возвышеній, связывающій главный хребетъ съ Сусуянскими горами. Въ среднемъ теченіи Сусуя долина съуживается отрогами горъ, подходящими къ самой рѣкѣ и покрытыми сплошь хвойнымъ лѣсомъ, только въ лощинахъ боковыхъ притоковъ являются лиственныя породы. Еще ближе къ устью долина становится суровѣе, совершенно болотистою, покрытою одною елью.

Сверхъ этихъ трехъ болѣе обширныхъ пространствъ культурѣ могутъ быть открыты цѣлый рядъ небольшихъ долинъ береговыхъ рѣкъ, какъ западнаго, такъ и восточнаго береговъ до до мыса Терпѣнія. Къ сѣверу отъ послѣдняго восточный берегъ еще вовсе не изслѣдованъ, да едва ли возможно будетъ ожидать успѣха земледѣльческаго труда на этомъ пространствѣ, подверженномъ постояннымъ вѣтрамъ и туманамъ изъ Охотскаго моря. Характеръ этихъ береговыхъ долинъ одинаковъ на всемъ островѣ; сохраняя въ верхнемъ теченіи рѣки характеръ ущелья съ крутыми стѣнами, по которымъ цѣпляется довольно скудная хвойная растительность; долины эти ближе къ устью разомъ расширяются, образуя болѣе или менѣе значительныя площади, покрытыя богатою растительностью самыхъ разнообразныхъ лиственныхъ породъ, въ южной части шиповника, смородина, черемухи, ясеня, боярки, къ сѣверу бузины, рябины, ильмы, частью березы. Къ морю долины замыкаются хвойнымъ лѣсомъ, какъ бы поясомъ, служащимъ заслономъ внутренней части долины отъ вліянія морскихъ вѣтровъ и тумановъ. Почва во всѣхъ этихъ долинахъ торфянистая и при сплошной растительности и изобиліи воды болотистая, при основательной же канализаціи и продолжительной обработкѣ обладаетъ значительною плодородностью, что доказывается одною изъ самыхъ сѣверныхъ долинъ р. Александровки, гдѣ поля селенія Мало-Александровскаго, произшед-

шія изъ такихъ же болотъ, уже въ теченіи восьми лѣтъ засѣиваются безъ всякаго удобренія, пока безъ замѣтнаго истощенія почвы.

Рѣчки этихъ долинъ, по вступленіи въ низменную часть, сразу теряютъ характеръ горныхъ потоковъ, теченіе замедляется, они становятся довольно глубокими, но устье загражденется песчаннымъ барромъ, по которому всѣ они въ отливъ переходимы въ бродъ. При быстромъ измѣненіи покатости русла, чрезвычайно маломъ возвышеніи низовыхъ долинъ надъ уровнемъ моря и стѣсненномъ выходѣ воды въ море, рѣки эти не успѣваютъ уносить во-время всю массу весеннихъ водъ при таяніи снѣговъ и долины подвергаются ежегодно наводненіямъ.

Собственно горы Сахалина представляютъ мало вѣроятія возможности ихъ культуры. Нижніе склоны вообще круты и покрыты хвойнымъ лѣсомъ, только на значительной высотѣ образовываются болѣе или менѣе обширные пологіе уступы, (представляющіе характеристическую особенность сибирскихъ горъ вообще) моховыхъ болотъ на склонахъ, иногда значительной крутизны. Съ половины высоты хвойныя породы исчезаютъ, уступая мѣсто довольно рѣдкой березѣ, сопровождаемой всюду жесткимъ камышемъ.

Главное богатство острова составляетъ каменный уголь, обнаруживающійся во многихъ мѣстахъ. По западному берегу, кромѣ Дуйскихъ копей, разработываемыхъ уже давно, угольные пласты обнажаются къ сѣверу отъ поста Дуэ у селенія Мгачи, по южную сторону поста у рѣчекъ Сертунай и Утасу. По восточному берегу уголь встрѣчается у Тунайчинскихъ озеръ, на среднемъ теченіи Найбучи и рѣкѣ Сируторы, наконецъ и въ долинахъ Поруная и Тыми. На сѣверной оконечности острова, на перешейкѣ, на которомъ главный хребетъ, наполняющій своими отрогами всю ширину Сахалина, понижается до нѣсколькихъ сотъ футъ, выступаетъ на поверхность нефть. Источники эти, хотя давно уже извѣстные, пока еще вовсе не изслѣдованы. По заявленіямъ гилянъ этой мѣстности, вся эта плоская возвышенность покрыта моховымъ болотомъ, на которомъ рытвины и ямы на далекомъ протяженіи заполнены этимъ горнымъ масломъ. Единственное посѣщеніе этой оконечности чинами администраціи было

зимою, почему указанныя заявленія не могли быть провѣрены на мѣстѣ.

Существующія поселенія и колонизація острова.

Изъ всего пространства острова, годнаго къ воздѣлыванію, простирающагося до 300/т. десятинъ, до настоящаго времени находится въ пользованіи только самая незначительная доля, три небольшихъ, разрозненныхъ другъ отъ друга, участка: на южномъ Сахалинѣ узкая полоса отъ юга къ сѣверу по долинамъ Сусуя и Такоэ, на среднемъ Сахалинѣ небольшой треугольникъ между рр. Большой и Малой Тыми и Армуданомъ, приблизительно въ 12—15 верстъ въ каждой сторонѣ, и наконецъ по западному склону главнаго хребта длины береговыхъ рѣкъ Александровки и Аркай-во.

Первое начало колонизаціи можно считать положеннымъ лѣтъ десять назадъ, когда, съ чисто хозяйственною цѣлью, на болѣе отдаленныхъ тюремныхъ огородахъ водворяемы были рабочіе, пользовавшіеся правомъ жить внѣ тюрьмы. По окончаніи ими срока работъ этимъ людямъ обработываемыя ими земли оставлены были уже въ качествѣ поселенческихъ надѣловъ; такимъ путемъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ созданы поселенія: Соловьевское на южномъ Сахалинѣ, Александровское, Корсаковское, Ново-Михайловское и Мало-Тымовское въ средней части острова.

Только съ 1883 года вопросъ о колонизаціи принялъ болѣе опредѣленныя рамки и съ этого времени въ быстрой послѣдовательности возникъ цѣлый рядъ новыхъ деревень, главнымъ образомъ благодаря Высочайшему манифесту 3-го марта 1883 года, даровавшему ссыльно-рабочимъ значительныя льготы по сокращенію сроковъ, освобождая отъ работъ массу людей, дальнѣйшее существованіе которыхъ должно было быть обезпечено. Современное состояніе этихъ двадцати поселеній выражено въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе селеній.	Число дворовъ.	Число жителей.									Обработано земли въ десятинахъ.	Рогатаго скота.	Лошадей.	На одинъ дворъ приходится.			
		Поселенцевъ.		Ссыльно-каторжн.		Свобод. состоянія.		Всего.		Дѣтей.				Взрослыхъ жителей.	Обработано земли.	Рогатаго скота.	Лошадей.
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.								
Корсаковскій округъ.																	
Соловьевское .	30	29	5	—	9	—	—	29	14	5	12,75	31	23	1,43	0,42	1,03	0,76
Мицулевское .	12	17	3	—	3	1	—	18	6	2	1,5	9	6	2,00	0,13	0,75	0,50
Христофоровка.	4	4	—	—	—	—	—	4	—	—	1	—	1	1,00	0,25	—	—
Владиміровское	36	43	—	—	21	—	—	43	21	3	15	34	34	1,77	0,41	0,94	0,94
Н.-Александров. (Поповы Юрты).	22	29	—	—	—	—	—	29	—	—	1,25	4	7	1,32	0,05	0,18	0,31
Кресты	36	45	—	—	—	—	—	45	—	—	—	—	—	1,25	—	—	—
Власово . . . (Большое Такоэ).	30	38	—	—	11	—	—	38	11	—	10	6	17	1,63	0,33	0,20	0,56
Малое Такоэ .	25	31	1	—	10	3	—	34	11	—	—	—	—	1,80	—	—	—
Галкино-Врасск. (Сіянцы).	48	73	—	—	11	—	—	73	11	3	11	6	17	1,75	0,23	0,12	0,35
Итого .	243	309	9	—	65	4	—	312	74	13	52,5	215 [1]	140 [1]	1,58	0,21	0,88	0,57
Тымовскій округъ.																	
Рыковское . . .	306	335	85	34	34	5	88	374	207	308	726	487	89	1,90	2,87	1,59	0,29
Дербинское . .	133	159	41	9	19	—	12	168	72	80	136	129	41	1,80	1,00	0,97	0,30
Ниж.-Армуданское	46	53	4	—	6	—	—	53	10	3	30	9	1	1,37	0,65	0,20	0,02
Вер.-Армуданское	74	74	1	—	—	—	—	74	1	—	33	22	20	1,00	0,44	0,30	0,26
Мало-Тымовск.	56	54	16	16	8	—	26	70	50	65	29	153	26	2,14	0,51	2,73	0,46
Андрее-Ивановское	160	182	—	—	1	—	3	182	4	4	—	6	—	—	—	—	—
Итого .	775	857	147	59	68	5	129	921	344	460	954	806	177	2,04	1,54	1,30	0,28
Александровскій округъ.																	
Александровск.	10	22	29	10	5	24	17	56	51	27	28	55	24	10,70	2,80	5,50	2,40
Корсаковское .	55	39	25	8	10	6	18	53	53	71	90	104	33	1,94	1,63	1,90	0,60
Ново-Михайловское	113	115	53	17	26	11	46	143	125	160	236	186	63	2,37	2,08	1,64	0,55
Арковское . .	61	35	6	26	16	6	39	67	61	83	20	17	9	2,01	0,33	0,28	0,14
Мгачское . . .	10	6	1	4	8	3	—	13	9	73	2	—	—	2,20	0,20	—	—
Итого .	249	217	114	65	65	0	120	332	299	344	376	362	129	2,53	1,51	1,45	0,51
Всего по острову.	1267	1382	270	124	198	59	249	1565	717	817	1382,5	1383	446	2,05	1,24	1,24	0,40

[1]) Въ навигацію 1885 года доставлены въ Корсаковскій округъ, но не распредѣлены леніямъ, 125 головъ рогатаго скота и 36 лошадей.

На береговомъ участкѣ отъ поста Корсаковскаго до устья Сусуя лощины заселены отдѣльными хуторами, которые частью составляютъ принадлежность Корсаковской каторжной тюрьмы, разводящей съ хозяйственною цѣлью огороды.

У самаго устья Сусуя, въ 9-ти верстахъ отъ поста Корсковскаго, на лѣвомъ берегу рѣки, въ тѣсномъ ущельѣ небольшаго притока, расположена деревня Соловьевка; не смотря на то, что это первое селеніе на южномъ Сахалинѣ, оно крайне плохо обстроено, хаты крыты только корьемъ, хозяйственныхъ пристроекъ почти не существуетъ, но главное, это отсутствіе залога будущаго развитія—годной для разработки земли. Единственно удобный участокъ земли между берегомъ моря, рѣкою и подножіемъ горы занимаютъ небольшіе огороды, усадебные участки расчищены на склонѣ въ хвойномъ лѣсу они лежатъ на чистой галькѣ и едвали на этихъ мѣстахъ посѣвы дадутъ удовлетворительные результаты, небольшія же пашни разработаны вдоль морскаго берега на послѣднихъ уступахъ горныхъ отроговъ. Обширная низменность, раскинутая по правому берегу рѣки вдоль моря, составляетъ болотистый лугъ, покрый довольно жестокою травою, и служитъ въ настоящее время сѣнокосомъ какъ для Корсаковской тюрьмы, такъ и для Корсаковской мѣстной команды; низкое положеніе этой низменности подвергаетъ ее вліянію морскихъ водъ, что заставляетъ сомнѣваться въ успѣхѣ въ случаѣ обращенія ее въ пахатную землю.

Несмотря на всѣ свои неудобства, мѣстность эта, какъ наиболѣе близкая къ посту Корсаковскому, естественно первая должна была обратить на себя вниманіе администраціи, но водворенное здѣсь число поселенцевъ несоразмѣрно большое. Имѣющаяся земля можетъ обезпечить не болѣе десяти изъ существующихъ тридцати дворовъ. Близость моря благопріятствуетъ привитію другаго источника для заработковъ, рыбнаго промысла, но отсутствіе хотя бы малѣйшихъ попытокъ къ этому дѣлу со стороны поселенцевъ въ долговременное пребываніе на этомъ мѣстѣ, справедливо заставляетъ сомнѣваться въ успѣхѣ такого предпріятія и казалось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ вывести часть населенія въ болѣе удобныя мѣста, что не должно встрѣтить особыхъ затрудненій въ виду крайне ограниченной затраты труда этими людьми на свое устройство.

Въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Соловьевскаго на лѣвомъ же берегу Сусуя находится поселеніе Мицулевское. Небольшая деревня въ 12 дворовъ расположена на пологомъ уступѣ горныхъ отроговъ въ хвойномъ лѣсу; строенія бѣдныя, крытыя корою, хозяйственныхъ построекъ не имѣется; земли разработано очень не много, при томъ почва въ этихъ мѣстахъ потребуетъ еще долговременной культурной работы, чтобы дать хоть удовлетворительные урожаи, поселенцы же совершенно не признаютъ удабриванія, даже тѣ изъ нихъ, которые уже имѣютъ нѣкоторое количество скота, сжигаютъ удобреніе на мѣстѣ, ссылаясь на примѣры тѣхъ изъ нихъ, на долю которыхъ выпали болѣе удобные участки. Если селенію Мицулевскому въ сельскохозяйственномъ отношеніи и нельзя предсказывать удовлетворительную будущность, то существованіе его оправдывается необходимостью съ окончательною прокладкою колеснаго пути имѣть тутъ станцію; съ развитіемъ сношеній вообще, малочисленное населеніе найдетъ пропитаніе въ извозномъ и другихъ промыслахъ.

Нѣсколько къ сѣверу, въ густомъ хвойномъ лѣсу, обстроились четыре поселенца; постройки извѣстны подъ названіемъ Христофоровки; мѣсто настолько неудобно для поселенія, что эти избы уже назначены къ перенесенію; хозяйственнаго устройства никакого еще не имѣется.

На верхнемъ теченіи Сусуя въ совершенно измѣнившейся мѣстности весьма удачно расположено селеніе Владиміровское; несмотря на недавное свое существованіе, оно носитъ видъ совершенно благоустроенный; большія свѣтлыя избы, весьма чистой постройки, почти всѣ покрыты тесомъ, большая часть ихъ имѣетъ уже хозяйственныя пристройки; небольшіе огороды при избахъ окружены заборами; конечно многое еще не окончено, но на всѣхъ сооруженіяхъ лежитъ отпечатокъ усердія, стремленія къ прочному основательному устройству. Селеніе Владимірское единственное на южномъ Сахалинѣ болѣе обезпеченное скотомъ, почти на каждый дворъ приходится по коровѣ и лошади, пахотныхъ земель однако тоже пока мало обработано; поля воздѣлываются сохою, а не ручною мотыгою, какъ въ прочихъ мѣстахъ, и сверхъ того имѣется казенный плугъ, переходящій изъ рукъ въ руки для поднятія цѣлины. Этимъ, относительно быстрымъ, успѣхомъ поселенцы обязаны свойству растительности въ

долинѣ: чаща шиповника и бузины по расчисткѣ не оставляетъ крупныхъ корней, стволы же отдѣльныхъ вѣковыхъ деревьевъ легко обходятся сохою, тогда какъ сваленный хвойный лѣсъ оставляетъ массу пней, за раскорчевку которыхъ русскій простолюдинъ вообще принимается только подъ гнетомъ самой крайней необходимости.

Почти на самомъ водораздѣлѣ у истоковъ рѣки Такоэ строится новое поселеніе Ново-Александровское или Поповы - Юрты; изъ числа предположенныхъ къ постройкѣ 22 дворовъ поставлено только 11; люди заняты поголовно строительными работами и не приступали еще къ воздѣлыванію земли, только вблизи построекъ на скорую руку посажено немного картофеля.

Далѣе къ сѣверу въ долинѣ Такоэ, въ роскошной боярковой рощѣ, проектировано новое селеніе Кресты. Выбранные сюда люди живутъ уже на мѣстѣ въ землянкахъ, но изъ предположенныхъ строеній окончены только два сруба. Хозяйства еще никакого не существуетъ. Во избѣжаніе обычнаго у нашихъ крестьянъ уничтоженія всякой растительности около деревень, тутъ, какъ и по всей долинѣ Такоэ, свалены деревья, мѣшающія постройкамъ согласно плану, прочія же всѣ перемѣчены и сданы по счету находящемуся въ каждомъ поселеніи тюремному надзирателю.

Верстахъ въ шести ниже расположено поселеніе Власовское или Большое Такоэ; это собственно самое старое селеніе на островѣ и устроено лѣтъ десять тому назадъ единственными бывшими на островѣ свободными переселенцами; крестьяне эти, занятые исключительно пушнымъ промысломъ, вовсе не занимались хозяйствомъ, заботы о небольшихъ посѣвахъ и огородахъ предоставлены были женщинамъ. Перекочевыя съ мѣста на мѣсто, они острову не приносили никакой пользы, въ послѣдніе годы основали на южной оконечности острова, близь бывшаго Муравьевскаго поста, небольшую деревню Чеписани, а въ настоящее время, бросивъ и эти жилища, переселились въ Южно-Уссурійскій край. По оставленіи ими хозяйства своего на берегу Такоэ, администрація воспользовалась оставленными строеніями для водворенія поселенцевъ. Въ 1883 году пожаръ уничтожилъ большую часть старой деревни, состоявшей изъ совершенно ветхихъ убогихъ хижинъ и, благодаря этому обстоятельству, въ настоящее

время деревня имѣетъ хорошія новыя постройки, но еще не окончена. Не смотря однако на то, что при водвореніи поселенцы избавлены были отъ строительныхъ работъ, они до настоящаго времени пользуются только найденными въ готовомъ видѣ пахотными землями, сами же ничего не сдѣлали для увеличенія количества полей. Ниже по теченію на томъ же берегу предположено къ постройкѣ еще поселеніе Малое Такоэ, люди въ настоящее же время тамъ живутъ въ землянкахъ, заготовляютъ строительный матеріалъ, посѣвовъ еще не имѣется.

Послѣднее, наконецъ, селеніе на югѣ—Галкино-Врасское расположено весьма удачно у самаго сліянія Такоэ съ Найбучею, на мѣстѣ бывшаго аинскаго стойбища—Сіянцы. Постройки чистыя, многія уже крыты тесомъ, службъ еще мало, вообще деревня далеко еще не окончена, при томъ же большая часть поселенцевъ принуждена затрачивать на свое устройство еще лишній годъ, такъ какъ, по указаніямъ прежней администраціи, избы двухъ смежныхъ участковъ поставлены были подъ одною общею крышею; въ виду несоотвѣтственности подобной постройки съ строительнымъ уставомъ и слишкомъ большой опасности въ пожарномъ отношеніи, нынѣ предписано половинѣ населенія перенести свои избы на противоположные углы участковъ. Въ прямой зависимости отъ избытка строительныхъ работъ находится незначительное количество разработанныхъ подъ посѣвы земель, но у всѣхъ поселенцевъ замѣтно стремленіе по возможности скорѣй закончить домашнюю обстановку, чтобы всѣ силы обратить на увеличеніе посѣвовъ.

Уже изъ приведенной выше сравнительной вѣдомости усматривается, что въ Корсаковскомъ округѣ поселенія во всѣхъ отношеніяхъ значительно отстали отъ прочихъ, при этомъ, однако, нельзя не замѣтить, что на югѣ деревни всѣ или едва окончены постройкою, или же еще строятся и вообще колонизаціонное дѣло находится только въ самомъ зачаткѣ. О сельскохозяйственной дѣятельности едва ли позволительно говорить. Поселенцы почти ничего не производятъ и поголовно состоятъ на казенномъ довольствіи. Такое состояніе поселеній вполнѣ обусловливается неблагопріятными условіями, въ которыхъ южная часть острова находилась до послѣдняго времени. Почти совершенно отдѣленный отъ центральной части острова, благодаря крайне скуднымъ

способамъ сообщенія, югъ Сахалина по отношенію удовлетворенія своихъ потребностей, однако, находился въ полной зависимости отъ администраціи въ постѣ Дуэ. Послѣдняя, заинтересованная главнымъ образомъ непосредственно окружающею ее жизнью, не могла не удѣлить ей преимущественно свои заботы и свое вниманіе, требованія же изъ Корсаковскаго поста удовлетворялись лишь по мѣрѣ возможности. Поэтому и неудивительно, что на югѣ ощущался недостатокъ въ самыхъ нужныхъ предметахъ, орудіяхъ, инструментахъ. Такъ напримѣръ на 37 человѣкъ, отправленныхъ на постройку дер. Кресты, оказалось возможнымъ выдать всего 13 топоровъ и одну поперечную пилу; очевидно при такихъ условіяхъ успѣхъ работъ не можетъ быть великъ; не лучше обставлены поселенцы въ прочихъ деревняхъ. Ощущался полный недостатокъ лопатъ и другихъ земледѣльческихъ орудій и даже за деньги поселенцамъ негдѣ было купить необходимое, такъ какъ единственная лавка въ посту Корсаковскомъ торгуетъ въ слишкомъ незначительныхъ размѣрахъ, чтобы удовлетворить мѣстныя потребности, Корсаковская же тюрьма не имѣла запасовъ для снабженія поселенцевъ. Эти затрудненія въ настоящее время устранены въ значительной степени отправкою въ навигацію какъ 1885, такъ и 1886 годовъ скота, инструмента и другихъ необходимыхъ предметовъ для устройства домашняго быта. Другое весьма серьезное препятствіе къ болѣе быстрому развитію осѣдлой жизни представляло совершенное бездорожье; на всемъ протяженіи отъ поста Корсаковскаго до с. Галкино-Врасское на разстояніи ста верстъ существуетъ только пѣшеходная тропа, мѣстами хотя и расширенная, но непроходимая для повозокъ вслѣдствіе крутыхъ подъемовъ и спусковъ и встрѣчающихся на пути болотистыхъ пространствъ. Поселенцы, состоящіе на казенномъ довольствіи, за полученіемъ послѣдняго обязаны являться въ Корсаковскій постъ, при чемъ люди отдаленныхъ деревень тратятъ до 6—8 дней въ мѣсяцъ на эту ходьбу, но далеко не всѣ люди въ состояніи уносить съ собою въ одинъ разъ мѣсячную пропорцію муки, крупы и рыбы, многимъ приходится совершать этотъ путь два раза въ мѣсяцъ, тратя почти половину рабочаго времени на обезпеченіе дневнаго своего пропитанія. Порядокъ этотъ разомъ не можетъ быть измѣненъ, но къ улучшенію его сдѣлано все возможное. Въ лѣто 1885 года между селеніями

Соловьевскимъ и Мицулевскимъ, въ обходъ горъ проведена хорошая колесная дорога, въ лѣто текущаго года разработанъ путь отъ поста Корсаковскаго до поселенія Соловьевскаго и произведены изысканія по всему пути для обхода наиболѣе затруднительныхъ мѣстъ. Благодаря этимъ работамъ и ежегодному правильному подвозу скота поселенцамъ въ непродолжительномъ будущемъ представится возможность доставлять все необходимое на повозкахъ, сберегая значительную часть рабочаго времени для прямыхъ своихъ занятій. Хотя такимъ образомъ наиболѣе выдающіяся затрудненія устранены насколько возможно, правильное прогрессивное развитіе южной части Сахалина будетъ находиться въ прямой зависимости отъ улучшенія сообщеній, единственно обусловливающихъ возможность контроля и постоянныхъ безпрепятственныхъ сношеній, которыя съ своей стороны могутъ быть обезпечены только телеграфнымъ соединеніемъ поста Корсаковскаго съ центромъ администраціи.

Въ долинѣ Тыми шесть селеній сгруппированы на довольно тѣсномъ пространствѣ у сліянія Большой и Малой Тыми и по берегу послѣдней и ея притока Армуда. Наибольшая изъ этихъ деревень, служащая мѣстомъ пребыванія окружной администраціи, селеніе Рыковское расположено на правомъ берегу рѣки Тыми въ 12 верстахъ выше впаденія Малой Тыми. Мѣсто выбрано удачно, но при большомъ протяженіи деревни, часть дворовъ настолько придвинута къ рѣкѣ, что многіе изъ нихъ при наводненіяхъ заливаются. Постройки большею частью хороши встрѣчаются дома съ мезониномъ, имѣются хозяйственныя пристройки; не смотря на это вслѣдствіе чрезмѣрной величины усадебныхъ участковъ, дворы совершенно лишены общей связи и болѣе походятъ на рядъ скученныхъ на нѣсколькихъ квадратныхъ верстахъ отдѣльныхъ хуторовъ; между тѣмъ эти участки недостаточны для предоставленія земледѣльцу весьма важныхъ удобствъ сосредоточенія всѣхъ угодій у самой усадьбы, не только сѣнокосы, но и значительная часть полей находится внѣ деревни, и при ея раскинутости части поселенцевъ на полевыя работы приходится ходить довольно далеко. Дѣйствительное состояніе земледѣлія не вполнѣ отвѣчаетъ показанію приведенной въ началѣ этого отдѣла вѣдомости, такъ какъ въ этомъ селеніи въ числѣ разработанной земли показаны и расчищенные сѣнокосы, обшир-

ные усадебные участки, вошедшіе также въ этотъ расчетъ, по преимуществу еще не воздѣлываются.

Приблизительно въ тѣхъ же условіяхъ какъ Рыковское находится и селеніе Дербинское у самаго сліянія Большой и Малой Тыми. Оно расположено такъ низко у самой рѣки и ежегодно подвергается наводненію настолько, что часть участковъ, наиболѣе подверженныхъ вліянію воды, снова исключены какъ непригодные для обработки. Дербинское селеніе также раскинуто, но какъ болѣе молодое далеко не такъ обстроено. Земли пока разработано очень мало. Въ полутора верстахъ ниже селенія поставлена, пользуясь удачною запрудою спускающихся съ горъ водъ, водяная мельница съ весьма хорошими постройками, которая въ настоящее время удовлетворяетъ мѣстнымъ потребностямъ.

Въ довольно узкой и въ низовьяхъ топкой долины Армудана, притока Малой Тыми, расположены два селенія, одно въ верхнемъ, другое въ нижнемъ теченіи рѣки, носящія оба названіе рѣки. Они менѣе раскинуты, еще не вполнѣ обстроены и пока имѣютъ мало разработанной земли. Большое селеніе Андрее-Ивановское въ нижнемъ теченіи Малой Тыми только въ 1885 году размежевано и въ немъ пока постановлено лишь три сруба, люди назначенные сюда частью размѣщаются въ землянкахъ, частью живутъ въ Дербинскомъ и Рыковскомъ. Селеніе расчитано на 180 дворовъ и это стремленіе сгруппировать населеніе въ маломъ числѣ крупныхъ центровъ повело къ ошибкѣ, которая неминуемо отразится на будущемъ хозяйствѣ. Удобной земли достаточно на 200 и болѣе дворовъ, но она тянется длинною полосою вдоль рѣки; деревня разбита въ одномъ концѣ этой полосы и часть полей будетъ находиться въ растояніи до 10 верстъ, т. е. поселенцу въ рабочій день придется непроизводительно проходить около 20 верстъ; размѣщеніе того же числа хозяевъ въ двухъ деревняхъ на разныхъ концахъ полосы предоставило бы имъ несравненно болѣе хозяйственныхъ удобствъ.

Послѣднее, наконецъ, селеніе Мало-Тымовское расположено у самаго подножія западнаго хребта въ узкой долинѣ Малой-Тыми. Какъ наиболѣе старое селеніе въ этой части острова оно вполнѣ обстроено, имѣетъ маленькую, но вполнѣ удовлетворительную церковь и водяную мельницу, построенную бывшимъ Тымовскимъ священникомъ, перешедшую въ настоящее время въ руки адми-

нистраціи. Многолѣтнее хозяйство, однако, мало отразилось собственно на земледѣліи, на каждаго поселенца приходится всего полдесятины, которая весьма естественно не можетъ обезпечить годовую потребность въ зернѣ.

По сравненіи съ югомъ Сахалина положеніе Тымовскаго округа значительно лучшее. Близость центральной администраціи и возможность постояннаго контроля отразились на болѣе систематическомъ веденіи дѣла заселенія, болѣе равномѣрномъ удовлетвореніи дѣйствительныхъ мѣстныхъ потребностей. Тѣмъ не менѣе положеніе и этого округа не можетъ быть названо блестящимъ: тысяча людей, водворенная на земельныхъ участкахъ, еще не въ состояніи жить самостоятельно своимъ трудомъ, нуждаясь въ постоянной поддержкѣ и опекѣ. Не говоря уже о томъ что разработанное до сихъ поръ количество земли не можетъ прокормить тысячное населеніе, ни разу не удавалось подтвердить фактами частыя заявленія о блестящихъ урожаяхъ въ прежніе годы. При болѣе подробномъ разслѣдованіи каждый разъ выяснялось, что вслѣдствіе разныхъ непредвидѣнныхъ случайностей вполнѣ основательныя надежды на хорошіе результаты не оправдывались. Въ концѣ августа 1885 года поля селеній Рыковскаго и Мало-Тымовскаго находились въ отличномъ состояніи, пшеница почти поспѣла и потребовала бы нѣсколькихъ ясныхъ солнечныхъ дней для начала жатвы, ячмень и овесъ, хотя мѣстами еще зеленоваты, обѣщали хорошій урожай; между тѣмъ безпрерывные проливные дожди съ 2 по по 13 сентября съ послѣдующимъ затѣмъ холодомъ уничтожили всѣ надежды поселенцевъ, ячмень и овесъ пришлось скосить на кормъ скота, пшеница же, совершенно разбухшая и затѣмъ хваченная морозомъ, дала самый плачевный умолотъ. Вообще нельзя не замѣтить, что хотя почвенныя условія Тымовской долины въ верхней ея половинѣ прямо вызываютъ разведеніе хлѣбовъ, климатическія условія въ этой довольно высокой заключенной значительными хребтами мѣстности настолько неправильны и разнообразны, что не могутъ не составлять весьма существенный тормазъ развитія земледѣлія. За то въ этой части острова обильные корма обезпечиваютъ другую важную отрасль сельскаго хозяйства—скотоводство. Правда при продолжительной зимѣ съ громадными снѣгами прокормленіе скота дома въ теченіи семи мѣсяцевъ дѣло не легкое и требуетъ

*

много труда на заготовленіе сѣна, но съ открытіемъ сбыта скота только разведеніе его въ широкихъ размѣрахъ дастъ хозяйству поселенцевъ необходимую устойчивость въ борьбѣ съ климатическими случайностями.

Не смотря на долголѣтнее существованіе осѣдлой жизни на островѣ, количество скота недостаточно и цѣны очень велики. Не разъ повторенныя попытки ввоза скота въ прежніе годы кончались полною неудачею, скотъ пропадалъ, не достигнувъ острова, или же прибывалъ въ позднюю осень въ такомъ состояніи, что не выдерживалъ зиму при совершенно новыхъ для него условіяхъ. Въ 1885 году въ первый разъ весьма значительный транспортъ скота доставленъ былъ вполнѣ удовлетворительно и при тѣхъ средствахъ, которыя въ настоящее время предоставляютъ для этой цѣли администраціи острова и серьезномъ вниманіи, обращенномъ на это дѣло, хорошіе результаты составляютъ лишь вопросъ времени.

Подъ одною широтою съ деревнями Тымовскаго округа на западномъ склонѣ главнаго Сахалинскаго хребта гнѣздится осѣдлая жизнь Александровскаго округа. Небольшая долина Александровки или Дуйки, длиной около 30, среднею шириною въ полторы версты, открывается прямо на сѣверъ и доступна вліянію сильныхъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ. Въ зависимости отъ этого положенія растительность носитъ болѣе сѣверный характеръ съ преобладаніемъ ели и лиственницы. Лиственныя породы, ильма, ясень и тополь, встрѣчаются только на среднемъ теченіи рѣки, далѣе къ верховьямъ снова преобладаетъ хвой. Почва преимущественно, даже на склонахъ, топкая, торфянистаго характера и въ низовьяхъ уровень долины едва возвышается надъ уровнемъ моря, вслѣдствіе чего значительные приливы оказываютъ вліяніе версты на двѣ во внутрь острова. Какъ единственная болѣе открытая мѣстность близь поста Дуэ, перваго центра русской жизни на островѣ, расположеннаго въ тѣсной горной щели, едва вмѣщающей въ себѣ существующія двѣ дюжины небольшихъ домовъ, долина Александровки уже рано обратила на себя вниманіе и съ начала 70-хъ годовъ въ ней находились небольшіе тюремные огороды и нѣсколько хуторовъ. Изъ этихъ послѣднихъ современемъ, близь устья, совершенно закрыто къ сѣверу горнымъ отрогомъ, образовалась небольшая деревня Александровская. Она

въ настоящее время имѣетъ видъ большинства нашихъ крестьянскихъ деревень, постройками вполнѣ обезпечена и имѣетъ наибольшее количество разработанной земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ учрежденіемъ въ долинѣ Александровки новаго поста и перенесеніемъ туда центральнаго управленія съ значительно увеличеннымъ составомъ служащихъ, окрѣпшихъ уже нѣсколько въ своемъ хозяйствѣ, поселенцамъ открытъ былъ цѣлый рядъ разнообразныхъ небольшихъ заработковъ: продажа овощей, молока, отдача помѣщеній и проч.; близость деревни и крайній недостатокъ въ помѣщеніяхъ въ посту Александровскомъ и въ настоящее время заставляетъ часть служащихъ, а еще болѣе поселенцевъ, нашедшихъ себѣ занятіе въ посту, имѣть квартиры въ Александровскомъ селеніи и этимъ объясняется значительная цифра десяти жильцовъ на каждый дворъ. Благодаря этимъ поддержкамъ, Александровское селеніе не нуждается въ помощи отъ правительства, а существуетъ безбѣдно исключительно своими средствами.

Въ трехъ верстахъ отъ устья рѣки расположено другое селеніе Корсаковское, происшедшее изъ такихъ же началъ какъ и Александровское. Деревня хорошо обстроена, имѣетъ достатокъ скота и хорошо обработанныя поля, но количество послѣднихъ недостаточно для пропитанія населенія.

Въ этомъ же положеніи находится третье селеніе въ долинѣ Александровки, расположенное въ среднемъ теченіи у подножія горы, Ново-Михайловское. Тутъ, однако, существуетъ весьма замѣтная разница между людьми, водворенными на прежнихъ тюремныхъ вспашкахъ и вновь заселившимися. Первые, пользовавшіеся готовыми уже землями, находятся въ удовлетворительномъ довольствѣ, послѣдніе же, участки которыхъ мѣстами приходятся на склонахъ на менѣе удовлетворительной почвѣ, пока плохо устроены; эта разница высказывается и въ наружномъ видѣ построекъ, не смотря на оказываемую новымъ поселенцамъ всестороннюю помощь выдачей въ ссуду разныхъ матеріаловъ для своего хозяйства.

Тѣснота этой долины и постоянно увеличивающееся число поселенцевъ вызывали помимо отсылки людей въ долину Тыми и расширеніе собственно предѣловъ Александровскаго округа и въ 1884 году для этой цѣли выбрана въ 12 верстахъ сѣвернѣе небольшая долина рѣки Аркайво; закрытая совершенно къ сѣверу

и сѣверо-западу она представляетъ всѣ удобства для воздѣлыванія и въ ней помѣщены 61 дворъ тремя небольшими отдѣльными деревнями, носящія общее названіе Арково. Благодаря оказанной администраціей помощи, состоявшей въ назначеніи для содѣйствія поселенцамъ нѣсколькихъ человѣкъ плотниковъ для чистой работы при устройствѣ домовъ и по одному рабочему помощнику на каждаго поселенца, эти селенія воздвигнуты замѣчательно быстро и вполнѣ удовлетворительно и въ то же время успѣли расчистить земли подъ посѣвы. Первый урожай 1885 года не могъ дать особенно блестящихъ результатовъ.

Совершенно отдѣльно отъ прочихъ по берегу Татарскаго пролива въ 30 верстахъ къ сѣверу отъ поста Александровскаго на небольшой горной рѣчкѣ размѣщается селеніе Мгачи. Это селеніе наглядно доказываетъ возможность существованія на островѣ безъ всякаго земледѣлія. Селеніе обстроено хорошо, но полей вовсе не имѣетъ, незначительные посѣвы по заявленію поселенцевъ рѣшительно ничего не дали, одинъ картофель разводится въ успѣхомъ; не смотря, однако, на эти видимо неблагопріятныя условія, населеніе нашло себѣ въ рыбномъ промыслѣ настолько удовлетворительное обезпеченіе, что въ этомъ отношеніи должно быть поставлено на одинъ уровень съ поселенцами деревни Александровской. На береговой полосѣ между мысомъ Погиби и постомъ Александровскимъ рыбный промыселъ и заготовленіе сушеной рыбы для корма собакъ (юкала) въ виду постоянно возрастающихъ сношеній острова съ материкомъ получаетъ прочную основу.

Относительно хорошимъ состояніемъ своимъ Александровскій округъ обязанъ главнымъ образомъ своему положенію какъ центръ администраціи и существованію вслѣдствіе этого многихъ хотя и ничтожныхъ заработковъ, но собственно въ сельско-хозяйственномъ отношеніи нельзя его назвать обезпеченнымъ. Болѣе удовлетворяющее количество скота, присутствіе хозяйки почти въ каждомъ домѣ придаетъ хозяйству поселенцевъ благоустроенный видъ, собственно же земледѣліе едва ли находится въ лучшемъ состояніи чѣмъ въ Тымовскомъ округѣ. Вслѣдствіе практикуемаго поселенцами способа постепенной молотьбы по мѣрѣ надобности, вообще чрезвычайно затруднительно провѣрить противорѣчивыя показанія ихъ объ урожаѣ; по Александровскому же округу имѣются данныя, по которымъ довольно ясно обрисовывается дѣйствительное

положеніе земледѣлія. Осенью 1884 года, тотчасъ по прибытіи въ постъ Александровскій, Начальникомъ острова, съ цѣлью опредѣленія количества мѣстнаго зерна, разрѣшенъ былъ поселенцамъ безплатный перемолъ на казенной паровой мельницѣ, и это разрѣшеніе осталось въ силѣ въ 1885—86 году. Въ зиму 1884—85 года, т. е. съ окончанія жатвы по конецъ марта 1885 года, перемолото всего 3.600 пудовъ зерна, за тотъ-же періодъ времени въ зиму 1885—86 года 3.800 пудовъ.

Если увеличеніе умолота въ 200 пудовъ при условіи положительнаго неурожая 85 года и свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ приращеніи полей, но это количество въ 3.800 пудовъ и въ дѣйствительности составляетъ весь имѣющійся запасъ зерна. Къ началу апрѣля у большинства поселенцевъ осталось только сбереженные на сѣмена среднимъ числомъ 5—6 пудовъ зерна на каждаго и не болѣе десяти хозяевъ имѣли достаточно хлѣба до новаго урожая, у четырехъ человѣкъ наиболѣе зажиточныхъ оказался излишекъ всего около 300 пудовъ, который, однако, за неимѣніемъ кредита могъ быть пріобрѣтенъ администраціей только въ незначительной части въ уплату лежащаго на этихъ поселенцахъ казеннаго долга, сами же поселенцы, не смотря на крайнюю нужду, за недостаткомъ наличныхъ денегъ и кредита, не въ состояніи были быть покупателями. Откидывая совершенно сѣмена, составляющія постоянную, если не возрастающую потребность, общій сборъ хлѣба въ 1885 году въ Александровскомъ округѣ получится 4.400—4.500 пудовъ или около 18 пудовъ на каждый дворъ; годовая же потребность взрослаго человѣка можетъ быть принята въ 24 пуда, т. е. поселенцы лучшаго округа еще не обезпечены собственнымъ хлѣбомъ для себя самихъ, не говоря уже о семьяхъ.

Сводя все вышеизложенное, нельзя не придти къ заключенію, что все населеніе, водворенное на земельныхъ участкахъ, еще не упрочилось и для нихъ собственно сельское хозяйство еще не составляетъ надежной основы для дальнѣйшаго развитія гражданской жизни. Причины такого неудовлетворительнаго состоянія поселенія кроются какъ въ условіяхъ, при которыхъ происходило заселеніе, такъ и мѣстныхъ: 1) въ недостаткѣ времени по крайней мѣрѣ для большинства селеній, 2) недостаточно правильномъ выборѣ людей для селеній, 3) въ недостаткѣ обработанной

земли и 4) въ отсутствіи всякихъ заработковъ для поддержки хозяйства.

1. Обработка земли сама по себѣ тяжелый трудъ, который даетъ видимыхъ результатовъ въ теченіи продолжительнаго періода времени, при томъ нельзя не принять въ соображеніе, что элементъ поселенцевъ, людей, съ ненавистью смотрящихъ на всякій трудъ, самъ по себѣ требуетъ совершенно другаго масштаба для оцѣнки; поэтому казалось бы преждевременнымъ высказать окончательный приговоръ въ пользу или противъ сельскаго хозяйства, тѣмъ болѣе, что такая оцѣнка могла бы касаться только трехъ деревень Александровскаго округа, всѣ остальныя слишкомъ еще молоды.

2. До послѣдняго времени поселенцы назначались на земельные участки безъ особаго разбора, за исключеніемъ только одиночныхъ мастеровыхъ и такимъ образомъ въ селеніяхъ и теперь еще не мало людей, съ трудомъ справляющіеся со своимъ хозяйствомъ, или по совершенному незнакомству съ сельскими работами или же по преклонности лѣтъ. Въ особенности это относится до людей не молодыхъ уже лѣтъ, при недостаткѣ у нихъ какъ силъ, такъ и должнаго запаса энергіи, они не въ состояніи съ успѣхомъ приняться за устройство совершенно новой жизни, поэтому казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ не требовать отъ нихъ самостоятельныхъ хозяйствъ, а допустить приписку ихъ къ хозяйствамъ другихъ поселенцевъ въ качествѣ простыхъ рабочихъ или предоставить имъ другимъ путемъ обезпечить свое существованіе.

3. Ощущаемый общій недостатокъ въ обработанной землѣ находится въ прямой зависимости отъ самой системы заселенія; поселенецъ идя на отведенный ему участокъ, встрѣчаетъ тамъ по преимуществу сплошной лѣсъ. Въ первое время онъ затрачиваетъ все свое время на первоначальную обстановку хаты и расчистку небольшаго участка земли, но затѣмъ создавши нѣкоторое хозяйство и маленькое поле, рабочее время по большей части поглощается заботами о послѣднихъ и поэтому дальнѣйшее развитіе запашекъ идетъ несоразмѣрно тихо.

Если настойчивая культурная работа вообще совершенно неизвѣстна нашимъ крестьянскимъ обществамъ, то такого труда тѣмъ менѣе можно ожидать отъ одинокаго поселенца. На всемъ

островѣ въ настоящее время только въ одномъ Александровскомъ округѣ число поселенцевъ соразмѣрно съ имѣющейся удобной годной къ разработкѣ землею, по расчету 6—8 десятинъ на каждый дворъ и обмежеваны границы этой общей площади, во всѣхъ остальныхъ деревняхъ число поселенцевъ опредѣлилось по удобству разбивки на выбранномъ мѣстѣ усадебныхъ участковъ величиною отъ 250—1.000 кв. саженей и за исключеніемъ вышеуказанныхъ случаевъ въ Соловьевкѣ и Мицулевкѣ число поселенцевъ относительно имѣющейся годной земли не велико, имѣющіяся же пашни разработаны тутъ и тамъ, какъ кому было удобнѣе и ближе и поэтому о недостаткѣ земли собственно нечего говорить, но успѣшная карчевка лѣсныхъ пространствъ и проведеніе каналовъ для осушки требуетъ единовременной затраты значительныхъ рабочихъ силъ и въ такой систематической первоначальной подготовкѣ почвы большими силами должна бы состоять главнѣйшая помощь оказываемая правительствомъ, какъ изложено будетъ въ отдѣлѣ о каторжныхъ работахъ.

4. Неудовлетворительное состояніе хозяйствъ, случающееся даже при благопріятныхъ вообще условіяхъ въ значительной степени уравновѣшивается, если земледѣльцу предоставляется возможность посторонними заработками покрыть наиболѣе существенныя жизненныя потребности и эти добываемыя средства съ своей стороны въ немалой степени вліяютъ на улучшеніе земледѣлія, что можетъ быть подтверждено и примѣрами на самомъ островѣ, гдѣ лучшія поля находятся у людей пріобрѣвшихъ уже нѣкоторый достатокъ, между тѣмъ именно такихъ заработковъ въ большемъ размѣрѣ для поселенцевъ вовсе не существуетъ и при настоящемъ положеніи дѣлъ не могутъ предвидѣться. Свободнаго населенія и служащихъ, могущихъ быть потребителями слишкомъ мало, тюрьмы же располагая сотнями рабочихъ рукъ сами воспроизводятъ все необходимое и поэтому въ смѣтѣ вовсе не предусмотрѣны средства на уплату какихъ либо поселенческихъ работъ.

Между тѣмъ правительство, выпуская ссыльно-каторжнаго изъ тюрьмы и водворяя его на земельномъ участкѣ, тратитъ не мало заботы и денежныхъ средствъ на устройство ихъ быта. Въ настоящее время до 70% населенія пользуется различными отпусками, сокращеніе которыхъ и не предвидится въ ближайшемъ

будущемъ, но эти затраты всѣ носятъ характеръ пособія, а не вознагражденія за трудъ и поэтому, совершенно не достигая своей цѣли, скорѣе дѣйствуютъ неблагопріятно, пріучая населеніе къ продолжительнымъ подаяніямъ, на которыя значительная часть поселенцевъ привыкла уже расчитывать какъ на главную основу своей жизни. Съ измѣненіемъ же нѣкоторыхъ нынѣ существующихъ условій оказалось бы возможнымъ создать источники для заработковъ, какъ рыбный промыселъ, перевозка тяжестей, работа въ угольныхъ копяхъ, огородничество, а съ развитіемъ скотоводства и обезпеченный сбытъ скота.

Рыбный промыселъ въ настоящее время имѣетъ значеніе только для населенія Тымовскаго и только отчасти Корсаковскаго округовъ; въ долинѣ Тыми къ развитію этого дѣла уже давно сдѣланы были попытки, кончавшіяся однако полною неудачею, какъ надо думать вслѣдствіе вліянія японскаго промысла на устьѣ Тыми, потому что въ лѣто 1885 года, когда Ныйскій заливъ былъ закрытъ японцамъ, получились хорошіе результаты. Заготовленіе 7.000 пудовъ соленой рыбы для ссыльно-каторжныхъ Тымовскаго округа дало населенію заработокъ въ 11/т. руб., что составляетъ почти 20 руб. на каждый дворъ. На самомъ дѣлѣ въ рыбной ловлѣ участвовали далеко не всѣ поселенцы, притомъ въ этотъ первый годъ большая часть заработка покрыла только расходы по заведенію снастей, лодокъ, выданную въ ссуду соль и проч. тѣмъ болѣе, что за предъидущіе годы неисполненіе поселенцами принятыхъ на себя обязательствъ въ заготовленіи рыбы обременило ихъ весьма значительными казенными долгами. Единичный случай успѣха не даетъ еще право на выводъ какого либо заключенія, но въ текущемъ году населенію вновь сдѣланъ заказъ 7.000 пудовъ рыбы и, при отсутствіи видимыхъ причинъ неудачи, со временемъ это дѣло должно служить прочнымъ основаніемъ благосостоянія населенія долины Тыми. Въ Корсаковскомъ округѣ населеніе еще не можетъ принять участіе въ заготовленіи рыбы въ большихъ размѣрахъ, такъ какъ лучшія мѣста для ловли, низовья Найбучи и Паруная еще недостаточно заселены, при томъ они такъ удалены, что только съ окончательнымъ проложеніемъ хорошаго колеснаго пути возможна будетъ какъ доставка на мѣсто соли, бочекъ и прочихъ необходимыхъ предметовъ, такъ и обратная доставка рыбы въ п. Корсаковскій.

Перевозка тяжестей изъ поста Александровскаго въ Тымовскій округъ, какъ изложено въ отдѣлѣ о каторжныхъ работахъ, въ настоящее время при существующемъ порядкѣ требуетъ до 12/т. поденщинъ, т. е. работникъ переноситъ въ день около полутора пудовъ. Такой непроизводительный трудъ можетъ быть оправданъ только неимѣніемъ никакой другой работы для занятія арестантовъ, тогда какъ поселенцы въ дѣйствительности зимою нуждаются въ заработкахъ; вновь прокладываемая дорога въ Тымовскій округъ въ обходъ горъ, представляя полное удобство для колеснаго движенія, проходитъ черезъ пять деревень, почему казалось совершенно необходимымъ предоставить деревнямъ постоянную возможность заработка, привлекая ихъ къ перевозкѣ грузовъ за плату съ отпускомъ для этой цѣли, какъ показали самыя точные расчеты на мѣстѣ, 30 коп. за пудъ, всего около 4.500—5.000 руб. Новое ассигнованіе это не должно обременять государственное казначейство, такъ какъ взамѣнъ его, хотя и не въ первый разъ, сократится выдача разнаго рода пособій по возможности на соотвѣтствующую сумму, но за то оно будетъ имѣть весьма серьезное нравственное значеніе, допуская замѣну подаянія оплатою производительнаго труда.

Все болѣе и болѣе увеличивающееся населеніе, не занятое собственно земледѣліемъ, сверхъ того заставляетъ изыскивать для него постоянныхъ заработковъ, каковая цѣль могла бы быть достигнута привлеченіемъ ихъ къ рудничнымъ работамъ, что крайне необходимо если принять во вниманіе дѣйствительно ужасающую непроизводительность этихъ работъ арестантскимъ трудомъ. Въ настоящее время, сразу, администрація рудника едва ли нашла бы себѣ въ населеніи достаточное количество рабочихъ, при томъ заробочія цѣны оказались бы слишкомъ великими, но если только въ принципѣ допускать постепенное уменьшеніе числа каторжныхъ, назначаемыхъ для этой цѣли на рудники, съ точнымъ обозначеніемъ заранѣе сроковъ такого уменьшенія, то администрація рудника будетъ имѣть полную возможность подыскать себѣ рабочихъ и такимъ образомъ незамѣтно подготовится переходъ отъ обязательнаго къ несравненно болѣе выгодному для предпринимателя вольнонаемному труду.

Что касается развитія скотоводства, то оно на долгое время должно быть обезпечено употребленіемъ свѣжаго мяса на довольн-

ствіе ссыльно-каторжныхъ. Солонина, составляющая главный предметъ довольствія обходится правительству съ доставкою на мѣсто около 6 руб. за пудъ, цѣны же на мѣстный скотъ въ настоящее время слишкомъ велики (до 10 руб. пудъ) да и скота слишкомъ мало, чтобы нынѣ допустить возможность замѣны солонины свѣжимъ мясомъ. Количество скота однако постоянно возрастаетъ и единственнымъ средствомъ для поддержанія живаго интереса въ населеніи къ этому дѣлу казалось бы предоставленіе ему дѣйствительной возможности сбыть и теперь оказывающуюся въ излишкѣ скотину за наличныя деньги, что за неимѣніемъ денежныхъ средствъ въ населеніи можетъ только администрація и поэтому весьма желательно еще до уравненія цѣнъ на мясо и солонину выдѣлить въ распоряженіе начальника острова изъ кредита на довольствіе арестантовъ небольшую сумму для покупки, въ случаѣ возможности, мѣстнаго скота для довольствія арестантовъ въ исключительные дни, праздники и т. под.

Наконецъ, вовсе еще не затронутъ, какъ не касавшійся поселенцевъ, вновь развивающійся источникъ дохода — промыселъ морской капусты. Морская капуста, составляя предметъ значительнаго вызова въ Китай, произрастаетъ у западнаго берега острова отъ мыса Крильона приблизительно до Косунайской бухты. Уже нѣсколько лѣтъ капуста добывается Владивостокскимъ купцомъ Семеновымъ, учредившимъ для этой цѣли на западномъ берегу на небольшой рѣкѣ Мауко поселеніе корейцевъ, которыхъ на лѣто, во время добыванія капусты, привозится на островъ нѣсколько сотъ человѣкъ. Съ 1884 года въ распоряженіи Семенова находилось нѣсколько человѣкъ ссыльно-каторжныхъ, а въ 1885 году еще добавлены поселенцы, которые въ настоящее время вполнѣ ознакомились съ этимъ промысломъ. По заявленію купца Семенова, добываніе и обработка капусты обезпечитъ нѣсколько сотенъ людей, могущихъ быть водворенными на вышеуказанномъ участкѣ берега.

Обращаясь къ опредѣленію возможной числительности населенія, могущаго быть водвореннымъ на островѣ, надо замѣтить, что болѣе или менѣе опредѣленный разсчетъ можетъ быть сдѣланъ только относительно сельскихъ обывателей, такъ какъ промышленныя учрежденія допускаютъ скопленіе значительныхъ массъ людей на небольшомъ пространствѣ; при этомъ отсутствіе

до настоящаго времени топографическихъ съемокъ острова и совершенная неизвѣстность общей площади годныхъ земель должны придать всѣмъ подобнымъ разсчетамъ болѣе или менѣе гадательный характеръ.

Современное состояніе населенія острова представляется въ нижеслѣдующемъ:

Названіе округовъ.	Служащ. всѣхъ вѣдом.		Воинскія команды.		Свободнаго состоянія.		Поселенцы.				Ссыльно-каторжные.				Дѣтей поселенц. и каторжниковъ.	Всего.
	Состоятъ на службѣ.	Ихъ жены и дѣти.	Нижніе чины.	Семейства.			Безъ земледѣльч. надѣл.		На земледѣльческ. надѣлахъ.		Внѣ тюремъ.		Въ тюрьмахъ.			
					м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.				
Александров.	48	57	820	258	55	233	311	54	217	114	606	217	1616		401	4987
Тымовскій. .	23	11	207	108	22	182	102	25	857	147	59	68	373		575	2742
Корсаковск..	16	27	239	135	35	46	37	—	309	9	33	55	742		117	1800
Всего по остову . . .	87	75	1266	501	112	461	450	79	1383	270	698	340	2731		1093	9500

Приведенныя цифры относятся къ 1-му января текущаго года и такъ какъ въ минувшую навигацію на островъ доставлено 1050 человѣкъ ссыльно-каторжныхъ, то дѣйствительная числительность въ настоящее время нѣсколько превышаетъ 10/т. Изъ этихъ десяти тысячъ на земледѣльческой дѣятельности находится около 1.400 [1]) хозяевъ; 200 человѣкъ приходится на долину Александровки и примѣрно до 900 на долину Тыми. Основываясь на этомъ, можно привести слѣдующій разсчетъ: по примѣрному опредѣленію площади въ Тымовской долинѣ казалось бы возможнымъ надѣлить участками еще столько же людей 1.800—2.000, въ долинѣ Поруная до 1.500 и въ долинѣ Найбучи до 1000, всего 4.500; береговыхъ же долинъ, равняющихся площадью съ Александровской, насчитывается на островѣ не менѣе сотни, что даетъ въ общемъ около 25/т. хозяевъ. Такое развитіе культурной жизни, однако, вызоветъ массу новыхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ неминуемо займетъ другія рабочія руки, число которыхъ очень близко подойдетъ къ вышеуказанному и едва ли будетъ преувеличено, если допустить возможность существованія населенія въ 50—60 тысячъ.

[1]) Въ новыхъ селеніяхъ водворено нѣсколько человѣкъ ссыльно-каторжныхъ, выслуживающихъ сроки, но еще не перечисленные въ поселенцы.

Пути сообщенія.

До конца 1884 года о дорогахъ на Сахалинѣ едва ли позволительно говорить. Осѣдлая жизнь наша зародилась на двухъ противоположныхъ концахъ острова безъ всякой между собою связи. Каждый изъ этихъ населенныхъ пунктовъ сталъ развиваться самостоятельно и постепенное выдѣленіе новыхъ поселеній совершалось или по направленіямъ существовавшихъ уже охотничьихъ тропъ, или же связано было съ созданіемъ новыхъ, также исключительно для пѣшеходовъ. Современемъ съ большимъ развитіемъ движенія, наиболѣе затруднительные участки подверглись нѣкоторой разработкѣ, но за ними сохранился характеръ проселочныхъ дорогъ, допускающихъ движеніе только въ хорошее время года.

Такого свойства были и отчасти сохранимы еще по настоящее время—на югѣ участокъ пути между селеніями Соловьевскимъ и Владимірскимъ, на среднемъ Сахалинѣ дорога между постами Александровскимъ и Дуйскимъ и дорога въ Тымовскій округъ. Ширина дороги отъ дер. Соловьевки и существованіе нѣкоторыхъ мостовъ черезъ протоки допускаютъ проѣздъ повозокъ, но этимъ расширеніемъ просѣки собственно и ограничилась разработка, при чемъ подъемы и спуски на гористыхъ участкахъ настолько круты, что представляютъ затрудненіе для движенія вьючной лошади, а послѣ дождей, вслѣдствіе преобладанія глинистой почвы, они становятся совершенно недоступными.

Горная тропа отъ поста Дуэ въ Александровскую долину съ перенесеніемъ осѣдлой жизни въ послѣднюю также подверглась улучшеніямъ, но въ дѣйствительности разработаннымъ можно считать лишь небольшой участокъ подъема съ рудниковъ въ гору; но этотъ подъемъ и спускъ въ Александровскую долину круты и въ дожди крайне затруднительны, при томъ дорога ведетъ по самымъ гребнямъ и въ зимнее время окончательно заносится, требуя на востановленіе движенія весьма значительныя рабочія силы. Въ виду этихъ затрудненій сдѣлана была попытка устройства береговаго сообщенія между постами Александровскимъ и Дуэ, окончившаяся, однако, полною неудачею, такъ какъ всѣ сооруженія уничтожены были прибоемъ въ первую осеннюю бурю. Достиженіе этой цѣли, несмотря на дѣйствительно неблагопріятныя условія почвы и очертанія берега, при современ-

номъ состояніи техническихъ средствъ, вполнѣ возможно, но при ежегодно все болѣе утрачивающемся значеніи Дуйскаго поста результатъ едва ли оправдаетъ необходимыя значительныя затраты на это сооруженіе и главное вниманіе должно быть обращено на болѣе цѣлесообразныя улучшенія горной дороги.

Дорога изъ поста Александровска въ Тымовскую долину всегда имѣла особое значеніе какъ единственный путь для снабженія всѣмъ нужнымъ постоянно возрастающее населеніе, поэтому на горный участокъ этого пути обращено было главное вниманіе; тропа, ведущая черезъ хребетъ въ кратчайшемъ направленіи въ одномъ изъ наиболѣе неприступныхъ мѣстъ, съ затратою весьма значительныхъ рабочихъ силъ, обращена въ колесную дорогу. Не смотря на это оба, спуска крайне неудовлетворитекьны, движеніе по нимъ сопряжено съ опасностью, а весною и осенью для повозокъ совершенно невозможно. При томъ эта дорога ведетъ по самому гребню хребта и подвергается зимою настолько значительнымъ снѣжнымъ заносамъ, что возстановленіе сообщенія послѣ каждой мятели требуетъ цѣлыя недѣли самой напряженной работы.

Въ лѣто 1885 года на югѣ острова построена широкая грунтовая дорога отъ деревни Соловьевки до дер. Мицулевки на разстояніи 13 верстъ въ обходъ худшаго горнаго участка и стараго пути, а въ Александровской долинѣ проложена новая колесная дорога отъ поста до селенія Ново-Михайловскаго у подножія горъ на разстояніи 7 верстъ и для облегченія доставки грузовъ хотя бы на ровной мѣстности на этомъ участкѣ проложенъ рельсовый путь. Дорога построена очень основательно и несмотря на быстрое сооруженіе въ теченіи одного лѣта на непроходимыхъ болотахъ состояніе ея послѣ осеннихъ дождей и въ весну текущаго года было вполнѣ удовлетворительное и потребовало самого незначительнаго ремонта. Между тѣмъ естественное соединеніе Тымовской долины съ моремъ надо искать по долинамъ р. Аркай-во и Армудана, притока Тыми, между которыми по хребту имѣется весьма удобный перевалъ, всего въ нѣсколько сотъ футъ высоты, издавна служащій инородцамъ единственнымъ путемъ, и въ видахъ совершенной неудовлетворительности существующей Тымовской дороги еще осенью 1885 года проведена просѣка, зимою построено до 18 мостовъ и въ весну

текущаго года закончено полотно удобной колесной дороги для связи поста Александровскаго съ долиною Аркай-во; въ лѣто текущаго года продолжены работы въ этой долинѣ и окончаніемъ новаго пути безпрепятственное сообщеніе Тымовскаго округа съ моремъ слѣдуетъ считать совершенно обезпеченнымъ, тѣмъ болѣе, что дорога проходитъ черезъ населенную мѣстность.

Въ то же время дѣятельно продолжались работы на югѣ острова, гдѣ устроенъ правильный колесный путь отъ поста Корсаковскаго до селенія Соловьевскаго и изысканы новыя направленія по всей линіи до селенія Галкино-Врасскаго, въ обходъ наиболѣе затруднительныхъ мѣстъ настоящаго пути. Этими работами, однако, далеко еще не исчерпываются нужды острова и настоятельная потребность въ правильныхъ сношеніяхъ административнаго центра съ крайнимъ югомъ ощущалась уже давно. По представленію мѣстныхъ властей ровно 10 лѣтъ назадъ бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири Барономъ Фредериксомъ на постройку дороги между постами Дуэ и Корсаковскомъ даны были надлежащія указанія, но вопросъ этотъ тѣмъ не менѣе остается открытымъ до настоящаго времени.

Орографическое строеніе острова самымъ простымъ образомъ разрѣшаетъ вопросъ о направленіи подобнаго соединительнаго пути съ сѣвера на югъ. Вся площадь острова, за исключеніемъ крайняго сѣвера, наполнена дикими хребтами, которые въ средней части острова раскрываются въ меридіональномъ направленіи, образовывая долины двухъ главныхъ рѣкъ, Сахалина-Тыми и Поруная. Западный берегъ вообще мало благопріятствуетъ проведенію дороги; горные отроги, круто обрываясь у самого берега, не допускаютъ правильнаго движенія низомъ, при движеніи же по послѣднимъ уступамъ безчисленное количество долинъ и овраговъ съ крутыми щеками представляютъ сооруженію дороги настолько серьезныя затрудненія, что задача эта можетъ быть достигнута только въ далекомъ будущемъ при постепенномъ заселеніи всего западнаго берега. Между тѣмъ восточный берегъ на пространствѣ отъ залива Терпѣнія до устья рѣки Найбучи, составляя прямое продолженіе долины Поруная, въ южномъ направленіи почтя на всемъ протяженіи своемъ обладаетъ всѣми удобствами для проведенія правильнаго пути, а далѣе эта линія находитъ себѣ естественное продолженіе въ новомъ разрывѣ горъ, образованномъ долинами

Такоэ и Сусуя. Эта линія, указанная самою природою, вмѣстѣ съ тѣмъ и кратчайшая, въ техническомъ отношеніи представляетъ наименьшія затрудненія и, наконецъ, проходитъ по направленію, по которому главнымъ образомъ должна развиться осѣдлая жизнь. Общее протяженіе этого пути около 600 верстъ, изъ которыхъ приходится: до 240 на пространство отъ селенія Рыковскаго до устья Поруная, 260 верстъ отъ устья Поруная до устья Найбучи, а оттуда до поста Корсаковскаго до 100 верстъ. Въ сѣверномъ участкѣ наиболѣе техническихъ затрудненій встрѣтится на болотистомъ пространствѣ водораздѣла между р.р. Тымъ и Порунай, долина же послѣдней представляетъ всѣ удобства для хорошаго колеснаго пути въ твердой береговой полосѣ, при чемъ подъ рукой имѣются какъ лѣсной матеріалъ для мостовыхъ и другихъ сооруженій, такъ и щебень для полотна. На пространствѣ отъ устья Поруная до устья Найбучи по восточному берегу острова между подножіемъ горы и высшимъ уровнемъ воды въ сильную бурю тянется береговая полоса отъ 10 до 100 саженъ шириною съ твердымъ песчанымъ грунтомъ, покрытымъ частью мелкою елью, частью лиственными породами. На всемъ протяженіи встрѣчается только небольшой участокъ верстъ въ двадцать, на которомъ скалы отвѣсно спускаются въ море, прекращая всякую возможность движенія по берегу. Участокъ этотъ долженъ быть обойденъ горами и наилучшее направленіе обходнаго пути изслѣдовано въ 1885 году экспедиціей штабсъ-капитана Машинскаго. Отъ устья Найбучи дорога пройдетъ по населенной уже мѣстности безъ всякихъ особыхъ затрудненій. Весною текущаго года утвержденъ проектъ этого пути и указаны нѣкоторыя денежныя средства и въ первыхъ числахъ мая мѣсяца работы по сооруженію этого пути начаты одновременно на трехъ пунктахъ. Съ проведеніемъ пути по долинѣ Поруная достигается новое соединеніе центральной части острова съ моремъ. Существенныя затрудненія Тымовской дороги черезъ хребетъ уже давно заставляли искать другого выхода и наиболѣе правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса казалось обращеніе рѣки Тыми въ естественный водный путь. Между тѣмъ выводы изъ работъ, снаряженныхъ для этой цѣли въ 1880—82 год., экспедиціи къ устью Тыми выяснили малую вѣроятность достиженія цѣли въ этомъ направленіи. Если сплавъ грузовъ по Тыми и не встрѣтитъ особыхъ пре-

пятствій, при всякомъ состояніи воды, то главная работа, поднятіе съ устья къ верьховьямъ, представляется совершенно невозможною, во всякомъ случаѣ потребуетъ весьма значительныхъ денежныхъ средствъ для регулированія рѣки, при томъ же періодъ возможнаго судоходства у Ныйскаго залива крайне ограниченъ и устройство складочнаго пункта съ массою строеній и постояннымъ многочисленнымъ населеніемъ едва ли исполнимы. Поэтому собственно для Тымовской долины постъ Александровскій всегда останется естественною гаванью, проведеніе новаго пути откроетъ доступъ къ верховьямъ Поруная; судоходность этой рѣки на 180 верстъ составляетъ весьма существенную поддержку колесному движенію и устье Поруная, котораго дорога коснется, станетъ главнымъ складочнымъ пунктомъ для зачисленной части острова.

Съ созданіемъ этой магистральной Сахалинской дороги вторымъ требованіемъ является соединеніе ея съ западнымъ берегомъ острова, для открытія доступа культуры въ многочисленныя долины этого берега, такъ какъ единственное соединеніе съ постомъ Александровскимъ далеко недостаточно. Суровый западно-Сахалинскій хребетъ представляетъ собою почти сплошную стѣну, допускающую болѣе удобное сообщеніе въ немногихъ только мѣстахъ, и въ этомъ отношеніи лучшимъ указаніемъ могутъ служить издавна извѣстные пути инородцевъ. Наиболѣе сѣверный ведетъ отъ Гиляцкаго селенія Ада-Тымъ въ долину Танге, второе къ югу естественное соединеніе представляютъ долины Армудана и Аркай-во. Изъ долины Поруная, по заявленію мѣстныхъ тунгусовъ, перевала нѣтъ и сообщеніе можетъ быть достигнуто только отъ долинъ Сахъ-Кутана или Нитуй къ верховьямъ Эсъ-Туру.

Переходъ этотъ вовсе не изслѣдованъ и не только аины, обитающіе тутъ оба берега Сахалина, народъ непредпріимчивый, не знаютъ его, но и ни одинъ изъ тунгусовъ и якутовъ, находящихся въ настоящее время на островѣ, лучшихъ знатоковъ мѣстности, не проходилъ по немъ, между ними только существуетъ преданіе о двухъ якутахъ, много лѣтъ тому назадъ поднявшихся по долинѣ Сахъ-Кутана и достигшихъ низовья Эстури, послѣ долгихъ странствованій, подъ конецъ которыхъ, они питались своими собаками.

Южнѣе на самомъ узкомъ мѣстѣ острова по рѣкамъ Мануэ и Косунай перевалъ не представляетъ затрудненій, растояніе съ одного берега на другой всего до 30 верстъ, изъ которыхъ собственно переходъ черезъ горы занимаетъ не болѣе 6—8 верстъ. Перевалъ этотъ извѣстенъ издавна и по немъ существуетъ старая тропа, правильно разработанная стоявшею въ Косунаѣ ротою линейнаго баталіона, занимавшаго южный Сахалинъ. По топкимъ мѣстамъ переброшены бревна, имѣются слѣды нѣкоторыхъ мостовъ и самые спуски и подъемы на хребетъ нѣсколько разработаны.

Южнѣе этого перехода возможно было бы достигнуть соединеніе обоихъ береговъ, подымаясь по долинѣ Найбучи и спускаясь на западный берегъ по одной изъ рѣкъ, берущихъ начало близь потоковъ Найбучи, но мѣстныя условія мало благопріятствуютъ проведенію дороги въ этомъ направленіи. Долина Найбучи на всемъ теченіи рѣки въ горахъ крайне тѣсна, часто обращается въ ущелья въ которыхъ, проведеніе дороги потребуетъ очень серьезныхъ инженерныхъ работъ, перевалъ черезъ высокія центральныя горы болѣе половины года будетъ затрудненъ снѣжными заносами, спускъ же на западный берегъ по долинѣ рѣки Туму-Най совершенно невозможенъ, долина Тамари-оро видимо болѣе благопріятствуетъ работамъ, но въ этомъ направленіи не оправдываются, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, затраты на дорогу, такъ какъ Тамари-оро впадаетъ въ море въ нѣсколькихъ верстахъ южнѣе р. Косунай, открывающей доступъ къ западному берегу на пространствѣ отъ озера Райтсиски до мыса Крильона. Наиболѣе южный, наконецъ, переходъ съ одного берега на другой существуетъ уже нынѣ въ видѣ тропы по р. Мотогѣ къ селенію Мауко. Пути этотъ тяжелый, долина Мотоги крайне извилиста, горы въ этой части острова крутою стѣною подымаются до высоты около двухъ тысячъ футъ. Болѣе правильная разработка этого пути является весьма желательною въ виду соединенія поста Корсаковскаго съ селеніемъ Мауко, у котораго начинаютъ развиваться промыслы рыбою и морскою капустою.

Проведеніе этихъ главныхъ путей составляетъ настоятельную потребность для дальнѣйшаго хода развитія острова, не меньшаго же вниманія заслуживаетъ и обезпеченіе правильныхъ сообщеній

острова съ материкомъ. Лѣтнее сообщеніе хотя оно, при постоянно возрастающемъ числѣ пароходовъ, заходящихъ на островъ, и удовлетворяетъ современнымъ потребностямъ, до сихъ поръ носитъ совершенно-случайный характеръ, такъ какъ ни одно росписаніе рейсовъ въ дѣйствительности не выполняется, зимнее же сообщеніе на г. Николаевъ связано съ большими затрудненіями. Къ наиболѣе серьезнымъ затрудненіямъ слѣдуетъ отнести безлюдность всего проѣзжаемаго пространства, слѣдствіемъ чего является отсутствіе какихъ бы то ни было убѣжищъ на случай непогоды, недостатокъ корма для собакъ и, наконецъ, недостатокъ въ пути собакъ для замѣны въ случаѣ надобности усталыхъ или погибшихъ.

Зимній путь на материкъ идетъ отъ поста Александровскаго по берегу острова до мыса Лахъ, отсюда, смотря по состоянію погоды и льда, прямо на мысъ Лазарева и мысъ Уарки на материкѣ или же отъ Лаха до мыса Погоби и уже оттуда черезъ проливъ до мыса Уарки; отъ Уарки путь ведетъ по материку до Николаевска. Отсутствіе береговаго населенія и дороги на материкѣ надолго еще позволитъ отказаться отъ колеснаго пути на островѣ и для созданія въ настоящее время безпрепятственныхъ сношеній съ материкомъ потребуется только: 1) заселеніе береговыхъ долинъ на пространствѣ отъ поста Александровскаго до мыса Погоби и учрежденіе постоянныхъ военныхъ постовъ, что поведетъ и къ возвращенію на прежнія мѣста гиляковъ, ушедшихъ изъ опасенія бѣглыхъ каторжныхъ къ сѣверу отъ Погоби, 2) Постройка удобныхъ станціонныхъ домовъ на извѣстныхъ разстояніяхъ и, наконецъ, 3) всевозможное поощреніе содержанія собакъ у поселенцевъ и привлеченіе ихъ къ обязательному содержанію почты на собакахъ, съ уплатою прогоновъ.

Къ исполненію означенныхъ мѣръ отчасти уже приступлено: въ теченіи лѣта текущаго года предполагалась постройка станціонныхъ домовъ въ долинахъ Танге, Віахту и Лахъ и сюда же назначено было нѣкоторое число поселенцевъ, для созданія пока хотя нѣкоторыхъ опорныхъ пунктовъ.

Между тѣмъ географическое положеніе острова даетъ полную возможность установленія въ будущемъ совершенно правильныхъ сношеній съ материкомъ, прерванныхъ всего въ теченіи не болѣе одного мѣсяца въ году. Островъ отдѣленъ отъ материка Татар-

скимъ проливомъ, съуживающимся подъ 52° между мысами Погоби и Лазарева до 12 верстъ ;разстояніе это столь незначительное, что не можетъ представить затрудненій даже при неблагопріятной погодѣ въ зимнее время.

Существованіе на этомъ береговомъ пространствѣ нѣсколько крупныхъ селеній само собою вызоветъ проложеніе колеснаго пути; тогда потребуются только двѣ удобныя станціи на мысахъ Лазарева и Погоби, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ, парусными катерами, спасательною лодкою, нартами и пр., что уже въ настоящее время можетъ быть изготовлено средствами острова безъ особыхъ расходовъ. Съ помѣщеніемъ въ этихъ кордонныхъ домахъ довольно сильной команды людей подъ надежнымъ руководителемъ, сообщеніе между обоими берегами во всякое время будетъ обезпечено. Но связь съ однимъ изъ населенныхъ центровъ Приморской области можетъ быть достигнута только проведеніемъ дороги и на материкѣ отъ мыса Лазарева и для этой цѣли казалось бы наиболѣе выгоднымъ прямое соединеніе мыса Лазарева съ Амуромъ по направленію на станицы Иркутскую, Клады, Койлъ или Богородскую, смотря потому, что по мѣстнымъ условіямъ окажется болѣе удобнымъ.

Каторжныя работы.

Островъ, благодаря своему положенію среди водъ, мало способствующихъ плаванію и представляющихъ серьезное препятствіе попыткамъ побѣговъ, и отсутствію кореннаго населенія, могущаго быть стѣсненнымъ скопленіемъ преступнаго элемента, какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ условіямъ для устройства каторжныхъ тюремъ, тѣмъ болѣе что практикуемая нынѣ перевозка преступниковъ моремъ обходится правительству во всякомъ случаѣ не дороже доставки этихъ людей сухимъ путемъ хотя бы въ менѣе отдаленныя мѣста Имперіи.

Существующій же порядокъ отбыванія каторжныхъ работъ на Сахалинѣ нельзя назвать вполнѣ удовлетворительнымъ. По смыслу нашего законодательства каторжная работа состоитъ въ тяжеломъ принудительномъ трудѣ на рудникахъ и заводахъ; на практикѣ тяжесть наказанія ложится крайне неравномѣрно на осужденныхъ и на рудничныхъ работахъ находится только самая незначительная часть преступниковъ. На основаніи существую-

щаго между правительствомъ и обществомъ „Сахалинъ“ контракта, общество для эксплуатаціи рудниковъ имѣетъ право, съ уплатою поденныхъ, получать ежедневно 400 человѣкъ каторжныхъ. Въ силу этого, и принимая въ разсчетъ весьма многочисленныя, хотя и кратковременныя заболѣванія, въ Дуйской тюрьмѣ содержится спеціально для надобностей каменно-угольныхъ копей до 500 каторжныхъ, администрація копей во избѣжаніе уплаты установленной контрактомъ неустойки за недобранныхъ рабочихъ дѣйствительно требуетъ ежедневно 400 человѣкъ, между тѣмъ при незначительномъ спросѣ угля на мѣстѣ и весьма высокой его цѣнѣ (9 долларовъ тоннъ, тогда какъ въ любой японской гавани уголь стоитъ 4—$4^1/_2$ доллара тоннъ) работы въ рудникахъ очень ограничены и требовали бы при вольномъ трудѣ до 75 человѣкъ рабочихъ. Считая арестантскій трудъ въ три раза менѣе производительнымъ, потребности рудника могли быть опредѣлены въ 200 человѣкъ ежедневно. Не зная подчасъ куда дѣть все количество рабочихъ, управленіе рудниками дѣлитъ команду на три иногда четыре смѣны и такимъ образомъ рудничные рабочіе нерѣдко остаются на работѣ 2—3 часа въ день, т. е. теоретически самая тяжелая работа на практикѣ превращается въ одну изъ самыхъ удобныхъ; дѣйствитвительно двадцати-лѣтній каторжный, отбывающій первые годы наказанія въ рудникахъ, получающій при томъ усиленное довольствіе, работаетъ несравненно меньше хотя бы плотника, состоящаго быть можетъ послѣдній годъ въ разрядѣ исправляющихся, находящагося на работахъ въ зимній день при сильныхъ морозахъ 8—9 часовъ.

Кромѣ этихъ 500 человѣкъ, имѣющихъ исключительно спеціальное назначеніе, правильныхъ нарядовъ съ большимъ расходомъ два: 1) лѣтомъ дорожныя работы, на которыя съ 1885 года назначается 500—700 человѣкъ ежедневно, образующіе особыя артели, и 2) зимою перевозка провіанта и другихъ предметовъ изъ поста Александровскаго въ Тымовскій округъ. Потребность эта не только не можетъ уменьшиться, а напротивъ того при постоянно возрастающемъ населеніи Тымовскаго округа съ каждымъ годомъ должна усилиться.

Перевозка производится преимущественно зимою, какъ вслѣдствіе большаго удобства саннаго движенія, такъ и по той причинѣ, что въ лѣтнее время бываетъ затруднительно выдѣлить необхо-

димое число людей. Дорога въ Тымовскій округъ пролегаетъ черезъ хребетъ, отдѣляющій внутреннюю часть острова отъ морскаго берега, въ самомъ дикомъ и высокомъ его мѣстѣ, и подъемы настолько затруднительны, что въ обыкновенную запряжку ручныхъ саней (нарта), подымающихъ до 30 пудовъ, назначается 10 человѣкъ, послѣ мятелей и во время оттепели число прислуги приходится увеличивать иногда до 15 человѣкъ. Годовая потребность имѣющихъ быть доставленными въ Тымовскій округъ разныхъ грузовъ въ настоящее время простирается до 15.000 пудовъ. По этому разсчету въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ на предметъ перевозки расходуется 5—6 000 поденщинъ, или вѣрнѣе, разсчитывая на обратный путь съ пустою нортою еще половину дня, 10—12.000 поденщинъ.

Весь остающійся въ наличности за этими нарядами контингентъ ссыльно-каторжныхъ составляетъ не болѣе какъ готовую рабочую силу собственно на хозяйственныя надобности администраціи тюремъ. Изъ этихъ надобностей первое мѣсто по количеству потребныхъ рабочихъ рукъ принадлежитъ строительнымъ работамъ. Большинство построекъ, существовавшихъ до 1885 года, уже столь вѣтхи и вообще неудовлетворительны по современной числительности арестантовъ на островѣ, что совершенно не могутъ быть приняты въ разсчетъ. Правильное устройство и размѣщеніе арестантовъ можетъ считаться обезпеченнымъ только по совершенному окончанію частью строющихся и частью предположенныхъ къ постройкѣ зданій, почему строительныя работы и ведутся съ напряженіемъ всѣхъ силъ. Помимо собственно плотниковъ, печниковъ и кровельщиковъ, несравненно большее число людей поглощается заготовленіемъ строительныхъ матеріаловъ, рубкою бревенъ, пилкою досокъ и плахъ, изготовленіемъ кирпичей и доставкою этихъ матеріаловъ на мѣсто. Въ общемъ строительныя работы занимаютъ ежедневно до 700—800 рабочихъ, остальные люди входятъ въ такъ называемый домашній расходъ, на заготовленіе и доставку топлива на всѣ казенныя зданія и мастерскія, на перевозку тяжестей, домашнія работы и, наконецъ, на тюремныя мастерскія. Относительно послѣднихъ нельзя не указать на существенныя неудобства. Мастерскія пока существуютъ исключительно для хозяйственныхъ надобностей тюремъ и рабочіе не подготовляются на мѣстѣ, а мастеровые выдѣляются

по прибытіи партіи арестантовъ изъ числа знающихъ то или другое ремесло. Слѣдствіемъ этого порядка съ одной стороны крайняя несправедливость въ несеніи наказанія, такъ какъ искусный мастеровой съ перваго же дня прибытія на островъ становится въ болѣе удобныя условія жизни чѣмъ чернорабочій, обреченный на все время пребыванія въ каторгѣ на тяжелыя наружныя работы. Съ другой же стороны самыя мастерскія иногда бываютъ поставлены въ критическое положеніе, когда нѣсколько мастеровыхъ разомъ подлежатъ увольненію отъ работъ; а въ вновь прибывающей партіи арестантовъ по простой случайности не оказывается представителей того или другаго ремесла. Перечисленныя работы, повторяясь изо дня въ день, занимаютъ за малыми исключеніями все наличное число каторжныхъ на островѣ, но сверхъ того иногда еще бываютъ чрезвычайные значительные наряды, прерывающіе обыкновенно на нѣсколько дней правильное теченіе обычныхъ занятій—это въ лѣтнее время разгрузка приходящихъ въ посты Александровскій и Корсаковскій судовъ, зимою же расчистка путей сообщеній послѣ продолжительныхъ снѣжныхъ мятелей.

При обсужденіи цѣлесообразности того или другаго характера принудительныхъ работъ рѣшеніе вопроса всецѣло зависитъ отъ принципіальной точки зрѣнія. Если принудительныя работы разсматривать какъ средство лишь утягчающее наказаніе, лишенія свободы и изгнанія изъ общества и довольствоваться тѣмъ, что всѣ каторжные съ большею или меньшею пользою дѣйствительно заняты, то существующій порядокъ по устраненію главнымъ образомъ неравномѣрнаго распредѣленія тяжести работъ вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію. Но этотъ порядокъ не отвѣчаетъ современной теоретической постановкѣ этого вопроса, предъявляющей категорическое требованіе, чтобы самое наказаніе заключало въ себѣ какъ наиболѣе существенную часть элементы исправительные. Безвозмездная принудительная работа въ теперешнемъ ея видѣ не только не пріучаетъ къ труду, а напротивъ возбуждаетъ отвращеніе ко всякаго рода правильной дѣятельности и въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ такимъ же деморализующимъ образомъ какъ совершенная праздность въ тюремныхъ замкахъ. Вознагражденіе же арестантскаго труда въ ихъ же пользу не предусмотрѣно нашимъ законодательствомъ, при томъ же этотъ

способъ поощренія удобопримѣнимъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда тюрьмы работаютъ по нарядамъ частныхъ заказчиковъ. Для нашихъ ссыльно-каторжныхъ на далекой окраинѣ было бы въ высшей степени желательно установить нѣсколько иныя мѣры: 1) нѣкоторое хотя бы незначительное сокращеніе сроковъ въ зависимости отъ усердія и поведенія самихъ каторжныхъ и 2) строгая послѣдовательность въ постепенномъ переходѣ отъ тяжелыхъ къ болѣе легкимъ работамъ.

Въ настоящее время ссыльнокаторжные увольняются отъ работъ по окончаніи срока, на точномъ основаніи приговора суда, при чемъ совершенно безразлично, какъ они вели себя въ теченіи этого времени, лишь бы не совершали преступленіе, влекущее за собою увеличеніе срока. Между тѣмъ выслуга срока настолько интересуетъ большинство каторжныхъ, они съ такимъ вниманіемъ слѣдятъ за приближеніемъ этого времени, что несомнѣнно напрягутъ всѣ, усилія чтобы хоть нѣсколько ускорить приближеніе этого срока, разъ будетъ предоставлена возможность каждому своимъ поведеніемъ и усердіемъ содѣйствовать этому ускоренію. Серьезное нравственное и воспитательное значеніе подобныхъ напряженій въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ очевидны. Нельзя не согласиться, что и подобная мѣра на извѣстныя категоріи людей совершенно испорченныхъ или безхарактерныхъ не будетъ имѣть вліяніе, но за то она современемъ сама собою совершенно выдѣлитъ этихъ ненадежныхъ и дастъ возможность ставить ихъ въ иныя условія содержанія и подъ усиленный надзоръ. Для осуществленія подобной системы казалось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ установить особый порядокъ аттестаціи какъ за добросовѣстное исполненіе ежедневныхъ работъ, такъ и за удовлетворительное поведеніе за извѣстный періодъ времени; опредѣленная сумма подобныхъ удовлетворительныхъ аттестацій могла бы давать право на сокращеніе срока хотя бы на одинъ день, съ такимъ примѣрно общимъ расчетомъ, что осужденный лѣтъ на восемь при хорошемъ поведеніи имѣлъ возможность сократить себѣ срокъ пребыванія въ работахъ на полгода. Сообразно правиламъ пріобрѣтенія этихъ льготъ должно быть установлено и рядъ дурныхъ отмѣтокъ за каждую провинность, влекущую за собою утрату соотвѣтственнаго числа заслуженныхъ уже хорошихъ аттестацій.

Второе, это болѣе правильная организація работъ. Если до на-

стоящаго времени несомнѣнно большая часть рабочихъ на островѣ расходуется собственно на мелкія хозяйственныя нужды тюремъ, то это естественное слѣдствіе временнаго періода развитія съ его сильно увеличившимися требованіями; съ приведеніемъ тюремъ въ полное благоустройство часть этого расхода само собою сократится исчезновеніемъ разнообразныхъ мелкихъ хозяйственныхъ потребностей; строительныя работы хотя и никогда не могутъ быть прекращены совершенно, но по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ достигнутъ такого предѣла, при которомъ уже не понадобится затрата на нихъ сотенъ рабочихъ рукъ. Если признавалось бы возможнымъ измѣнить существующій порядокъ снабженія внутренняго округа всѣмъ необходимымъ согласно изложенному выше проекту, то въ зимнее время также освободится отъ занятій довольно значительное число рабочихъ, наконецъ, самый привозъ на островъ арестантовъ значительно превосходитъ убыль ихъ за увольненіемъ и смертью и эти причины въ совокупности въ ближайшемъ будущемъ дадутъ значительное число рукъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій. Между тѣмъ сосредоточеніе тысячи арестантовъ работниковъ не можетъ не имѣть болѣе широкаго опредѣленнаго назначенія, чѣмъ удовлетвореніе хозяйственныхъ нуждъ тюремъ, поэтому казалось бы своевременнымъ выработать теперь же главнѣйшія основанія для дальнѣйшаго веденія каторжныхъ работъ.

Самою достойною и вмѣстѣ съ тѣмъ полезною задачею, тѣсно связанной съ крайне серьезнымъ вопросомъ устройства быта преступниковъ по окончаніи срока работъ, представляется культура самого острова, поэтому главное мѣсто полагалось бы отвести: 1) работамъ по осушкѣ, расчисткѣ и корчевкѣ болотистыхъ рѣчныхъ долинъ, съ тѣмъ чтобы надѣлять поселенцевъ землею, не требующей отъ нихъ непроизводительной затраты первыхъ двухъ трехъ лѣтъ на непосильный для каждаго изъ нихъ трудъ первоначальной подготовки почвы и 2) устройство путей сообщеній какъ главнаго залога правильнаго развитія молодаго края. Этимъ послѣднимъ работамъ, какъ выше указано, уже съ 1885 года положено прочное начало и онѣ ведутся съ полнымъ успѣхомъ.

Но однѣхъ наружныхъ работъ совершенно недостаточно. Люди, находящіеся въ лѣтнее время на дорогахъ и подготовкѣ земельныхъ участковъ въ теченіи семи зимнихъ мѣсяцевъ не будутъ имѣть опредѣленныхъ занятій; на время зимы совершенно необ-

ходима правильная организація работъ въ крытыхъ помѣщеніяхъ, отсутствіе которыхъ уже и въ настоящее время ощущается по отношенію къ многочисленной категоріи такъ называемыхъ „слабыхъ“. Она образовывается изъ выздоравливающихъ, выписанныхъ изъ лазарета, но не окончательно оправившихся, изъ страдающихъ легкими простудами, наружными поврежденіями, обмораживаніями и пр. и въ лѣтнее время находитъ себѣ примѣненіе въ самыхъ легкихъ домашнихъ работахъ, зимою же не подвергаются вліянію погоды на наружныхъ работахъ и при отсутствіи какихъ либо помѣщеній, въ которыхъ могли быть собраны, въ большинствѣ случаевъ остаются безъ всякаго дѣла.

Существующія мастерскія, направленныя преимущественно для удовлетворенія дѣйствительныхъ нуждъ тюремъ, не могутъ отвѣчать требованію предоставленія временныхъ занятій болѣе значительному количеству рабочихъ какъ по ограниченному размѣру своему, такъ и потому, что требуютъ спеціалистовъ рабочихъ и поэтому необходимо устройство рабочихъ помѣщеній съ введеніемъ болѣе обширнаго производства нѣсколькихъ наиболѣе простыхъ ремеслъ или отдѣловъ кустарной промышленности. Подобныя мастерскія составляютъ существенную необходимость не только для занятія каторжныхъ, но имѣетъ серьезное значеніе и для дальнѣйшей жизни поселенцевъ. Изъ всего числа каторжныхъ, по окончаніи срока, должно попадать собственно на земельные участки для чисто сельско-хозяйственной дѣятельности не болѣе 50—60%. Остальнымъ, за исключеніемъ естественной убыли вслѣдствіе смерти, нечѣмъ обезпечить дальнѣйшее свое существованіе. Они получаютъ самыя ограниченные земельные надѣлы для постройки собственно хаты и разведенія небольшихъ огородовъ и если между ними нѣсколько человѣкъ мастеровыхъ и найдутъ удовлетворительный заработокъ по своей спеціальности, то общая ихъ масса достаточно велика, чтобы оправдывать принятіе особыхъ мѣръ для устройства ихъ быта.

Въ указанныхъ мастерскихъ должны быть обучены той или другой работѣ всѣ каторжные, не занятые спеціальными ремеслами, съ обращеніемъ особаго вниманія на тѣхъ изъ нихъ, которые почему либо не предназначаются къ полевымъ работамъ или не желаютъ ими заниматься. Этимъ послѣднимъ подготовленнымъ въ мастерскихъ къ той или другой работѣ съ перечисленіемъ ихъ

въ поселенцы полагалось предоставить возможность продолжать работу за деньги или въ самихъ мастерскихъ, или же съ отдачею имъ работы на домъ, обезпечивая имъ этимъ правильный заработокъ. Съ постановкою такой цѣли для занятій должны быть выбраны такія кустарныя производства, которыя, не служа только удовлетворенію мѣстныхъ потребностей, находили бы себѣ сбытъ на естественномъ рынкѣ, представляющемся во всемъ Приамурскомъ краѣ, и составляли бы такимъ образомъ статью дохода.

Съ самаго начала, пока въ мастерскихъ будутъ находиться исключительно ссыльнокаторжные, дѣло нисколько не должно отличаться отъ веденія обыкновенныхъ казенныхъ мастерскихъ, съ тою только разницею, что произведенія назначаются въ продажу далѣе, съ увеличеніемъ числа поселенцевъ, находящихъ себѣ въ этихъ работахъ заработки, администрація острова станетъ въ роль посредника между производителями и потребителями, будетъ принимать готовыя работы и сбывать ихъ наравнѣ съ произведеніями мастерскихъ, пока не наступитъ, наконецъ, тотъ періодъ развитія всѣхъ вообще жизненныхъ условій, при которомъ окажется возможнымъ организація частныхъ предпріятій одиночными поселенцами или цѣлыми артелями для самостоятельнаго сбыта своихъ произведеній. По достиженіи своей цѣли мастерскія снова обратятся въ простыя учрежденія собственно для подготовки рабочихъ.

Въ настоящее время можно бы указать на нѣкоторыя производства, которыя не могутъ не имѣть полнаго успѣха, какъ гончарное дѣло, бочарное, выдѣлка вообще деревянной посулы, выдѣлка колесъ, плетеніе корзинъ и цыновокъ, съ большимъ развитіемъ скотоводства, кожевенное и валенно-прокатное; при внимательномъ же наблюденіи за нуждами края не трудно будетъ найти еще много другихъ отраслей, такъ какъ до сихъ поръ въ предѣлахъ Генералъ-Губернаторства не существуетъ ни заводской, ни кустарной промышленности.

Не менѣе серьезное значеніе подобныя мастерскія получаютъ при рѣшеніи вопроса объ установкѣ положенія рецидивистовъ; при условіяхъ, въ которыя поставлена администрація какъ по характеру производимыхъ работъ, такъ и по содержанію арестантовъ, послѣдніе вовсе не лишены возможности совершать вновь преступленія. Если маловажные проступки, кражи, попытки къ побѣгамъ безъ всякихъ насилій и т. п. находятъ себѣ соотвѣт-

ствующую кару въ тѣлесномъ наказаніи и нѣкоторомъ увеличеніи срока пребыванія въ работахъ, то этого нельзя сказать о болѣе крупныхъ преступленіяхъ, между которыми главное мѣсто занимаютъ убійства; послѣднія на островѣ фактически остаются совершенно безнаказанными. Убійца рецидивистъ можетъ быть приговоренъ къ смертной казни, но послѣдняя въ дѣйствительности только въ рѣдкихъ случаяхъ приводится въ исполненіе; остается опять таки только тѣлесное наказаніе и увеличеніе срока. Что касается перваго, то оно почти никогда не примѣняется въ полномъ размѣрѣ судебнаго приговора; въ силу закона предварительно приведенія въ исполненіе приговора требуется освидѣтельствованіе врачомъ въ состояніи ли осужденный выдержать присужденное число ударовъ. Становясь такимъ образомъ отвѣтственными за могущія быть послѣдствія наказанія, врачи весьма естественно уклоняются при опредѣленіи числа ударовъ въ пользу преступника. Между тѣмъ позволительно усомниться въ соотвѣтственности 25—35 ударовъ плетью съ увеличеніемъ срока работъ лѣтъ на 10 за совершонное убійство. Увеличеніе срока пребыванія въ работахъ за извѣстный предѣлъ совершенно теряетъ нравственное значеніе наказанія. До Высочайшаго манифеста 3-го марта 1883 года, даровавшаго каторжнымъ значительныя льготы по сокращенію сроковъ на островѣ, было не мало людей уже не молодыхъ лѣтъ, судившіеся неоднократно и приговоренные въ общей сложности къ чудовищнымъ срокамъ 70—80 лѣтъ, превышающимъ въ три и четыре раза вѣроятную продолжительность ихъ жизни. Легко себѣ представить какое значеніе для подобныхъ людей можетъ имѣть всякое новое продленіе времени работъ еще на 10 или хоть 20 лѣтъ. Оправившись отъ перенесенія тѣлеснаго наказанія рецидивистъ возвращается къ прежней жизненной обстановкѣ и для него преступленіе и послѣдующій за тѣмъ арестъ во время слѣдствія и суда составляетъ не болѣе какъ кратковременный эпизодъ, прерывающій монотонность ежедневныхъ обязательныхъ работъ и вмѣстѣ съ тѣмъ время отдыха, такъ какъ подслѣдственные ни на какія работы не выводятся.

Въ силу этого и для возстановленія высоконравственнаго значенія правосудія казалось бы совершенно необходимымъ обставить бытъ рецидивистовъ такъ, чтобы они въ дѣйствительности ощущали значительное ухудшеніе своего положенія и въ самой

каторгѣ. Постепенное возведеніе необходимыхъ помѣщеній, представляетъ возможность организовать содержаніе ихъ на болѣе строгихъ, тяжелыхъ началахъ, устройство же мастерскихъ дастъ возможность установить для нихъ работы желаемаго характера, при строгомъ надзорѣ, такъ какъ наружныя работы, именно по невозможности удовлетворительнаго надзора не удобопримѣнимы къ преступникамъ этой категоріи.

Останавливаясь на современномъ положеніи каторги на островѣ нельзя пройти молчаніемъ вопросъ хозяйственный. Быстрое развитіе въ послѣдніе годы на далекой окраинѣ большихъ тюремъ съ значительнымъ числомъ арестантовъ естественно вызвало усиленную доставку массы самыхъ разнообразныхъ предметовъ, но до сихъ поръ на расходованіе всего этого имущества еще не выработаны правильныя законныя начала. Отчетность чрезвычайно сложная и требуетъ массы усидчивой канцелярской работы, ложащейся тяжелымъ бременемъ на смотрителей тюремъ, отъ которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ требуется и дѣятельное завѣдываніе всѣми работами и личнымъ составомъ арестантовъ. При томъ эта отчетность не даетъ возможность произвести быстрый точный контроль отдѣльныхъ статей. Управленію островомъ не извѣстна стоимость высланныхъ вещей и предѣлъ суммы, могущей быть отпущенной на посылаемыя вещи. Это отсутствіе на мѣстѣ точной смѣты ставитъ управленіе въ весьма затруднительное положеніе, какъ при выпискѣ предметовъ, которые приходится разсчитывать до мельчайшихъ подробностей болѣе чѣмъ на годъ впередъ, такъ и при самомъ расходованіи ихъ. Часть предметовъ составляетъ непосредственно тюремный инвентарь, расходуется, приходитъ въ негодность въ теченіи многихъ лѣтъ и нуждается въ ремонтѣ, другая часть предназначается для уступки поселенцамъ, какъ въ пособіе, такъ и въ собственность за деньги, наконецъ, третья служитъ для мелкихъ хозяйственныхъ надобностей, расходуется и часто по истеченіи года не можетъ оставить и слѣда, между тѣмъ въ отчетности не имѣется ни какого раздѣленія и всѣ предметы обязательно проходятъ черезъ цѣлый рядъ книгъ. Предвидѣть массу мелочныхъ требованій на годъ впередъ совершенно невозможно, между тѣмъ жизнь на нашемъ Тихоокеанскомъ побережьи настолько развита, что весьма многія потребности могутъ быть удовлетворены покупкою на мѣстѣ, администрація же острова на

этомъ предметъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи необходимыхъ средствъ и часто поставлена въ необходимость, помѣщая требуемую вещь въ вѣдомость, имѣющую быть посланною въ Петербургъ, откладывать осуществленіе задуманной мѣры на годъ до прибытія въ слѣдующую навигацію просимыхъ вещей.

Не меньше затрудненія, благодаря чисто мѣстнымъ условіямъ, вызываются существующими положеніями объ арестантскомъ довольствіи. Пища арестантская въ настоящее время удовлетворительная и производимый казною на этотъ предметъ отпускъ совершенно достаточный, но только при условіи широкаго тюремнаго хозяйства, развитіи своихъ огородовъ и заготовокъ въ большихъ размѣрахъ, за то положеніе о снабженіи одеждою и обувью далеко неудовлетворительно. Арестантамъ выдается въ годъ двѣ смѣны бѣлья, пара суконныхъ шароваръ и халатъ, зимою кромѣ того полушубокъ; этотъ отпускъ совершенно обезпечиваетъ дѣйствительную потребность при нормальномъ содержаніи арестантовъ въ мѣстахъ заключенія безъ особыхъ занятій или съ выводомъ ихъ въ извѣстные часы на легкія домашнія работы, на Сахалинѣ же невозможно сравнивать въ этомъ отношеніи мастеровыхъ, писарей и пр. рабочихъ, находящихся на спокойной работѣ въ закрытомъ тепломъ помѣщеніи, да и вдобавокъ имѣющихъ возможность на небольшіе хотя заработки имѣть еще кое какое частное платье, съ дроворубами, дровотасками, находящимися въ теченіи всего года при всякой погодѣ на открытомъ воздухѣ, лишенными по самому характеру работъ всякой возможности беречь одежду. При этихъ условіяхъ, не смотря на всѣ старанія администраціи, весьма часто приходится замѣчать на людяхъ совершенно изношенную одежду, которую рѣшительно нѣтъ средствъ замѣнить раньше срока выдачи новой одежды, съ людей же, находящихся на подобныхъ грубыхъ работахъ, было бы совершенно несправедливо взыскивать за преждевременную порчу платья. Еще хуже вопросъ обставленъ относительно обуви. Послѣдняя вообще далеко не удовлетворительна, такъ какъ кожевенный товаръ, доставляемый моремъ изъ Одессы, проходитъ черезъ тропики, сильно прѣетъ, но производимый отпускъ для большинства арестантовъ достаточный; за то всѣ рабочіе, находящіеся большую часть года въ лѣсу, особенно при сплавѣ бревенъ, а также на дорожныхъ работахъ въ весеннее и осеннее время, нуж-

даются въ другой болѣе прочной обуви или же въ дополнительной выдачи сверхъ положеннаго приблизительно двойнаго противъ остальныхъ комплекта.

Эти затрудненія могутъ быть устраняемы только въ такомъ случаѣ, если администраціи будетъ предоставлена возможность при широкихъ хозяйственныхъ заготовкахъ имѣть нѣкоторый запасъ сверхсмѣтныхъ предметовъ одежды, дабы имѣть возможность замѣнять ею пришедшую въ негодность до срока. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что рѣшительно всѣ предметы снабженія арестантовъ могутъ быть изготовлены на мѣстѣ при меньшихъ затратахъ казны потому что потребуется только доставка самыхъ матеріаловъ. Исключительныя жизненныя условія на этой окраинѣ вызываютъ необходимость существованія особыхъ положеній и правилъ для создаваемыхъ на островѣ учрежденій независимо отъ существующихъ въ Имперіи и казалось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ во избѣжаніе неизбѣжныхъ при созданіи новыхъ формъ ошибокъ примѣнить существующій и давно уже испытанный въ военномъ вѣдомствѣ порядокъ веденія хозяйства, предоставляющій мѣстной администраціи законный просторъ дѣйствій, какъ по изысканію въ извѣстныхъ рамкахъ наилучшихъ путей для удовлетворенія тѣхъ или другихъ потребностей, такъ и по развитію иниціативы относительно улучшеній и усовершенствованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ значительно облегченное въ настоящее время сношеніе съ островомъ и близость высшаго начальника въ краѣ устраняютъ возможность увлеченія мѣстной администраціи въ одностороннемъ направленіи.

Инородческое населеніе.

Инородческое населеніе, найденное нами на островѣ, состоитъ изъ гиляковъ, небольшаго количества ороковъ или орочонъ и аиновъ.

Гиляки занимаютъ сѣверную половину острова отъ мыса Елисаветы до мыса Путятина или Баранова на западномъ и мыса Ратманова на восточномъ берегу. Существуя главнымъ образомъ рыбнымъ промысломъ, гиляки естественно занимаютъ долины береговыхъ рѣкъ и частью берега Тыми и Набиля, небольшими деревнями, состоящими изъ 3—5 юртъ, въ которыхъ въ каждой помѣщается по нѣсколько семействъ. Рыбный промыселъ, однако, не лишаетъ ихъ нѣкоторой подвижности и они по большей части

вмѣстѣ съ тѣмъ и неутомимые охотники, находя въ добываніи пушнаго звѣря, немаловажный источникъ своего благосостоянія. Составляя довольно значительную группу многочисленныхъ монгольскихъ племенъ, населяющихъ Приамурскій край, гиляки вѣроятно рано пришли на островъ и до настоящаго времени не потеряли нѣкоторую связь съ материкомъ. На пространствѣ между постомъ Александровскимъ и мысомъ Погиби, благодаря частымъ сношеніямъ съ русскими у гилякъ, явились разныя потребности цивилизаціи, они начинаютъ привыкать къ нашему быту и начинается распространеніе русскаго языка; находятся и личности, говорящія довольно свободно, но при сильно развитой у нихъ лѣни едва ли удастся въ ближайшемъ будущемъ пріучить ихъ къ правильному труду. Такъ какъ пространство къ югу отъ поста Александровскаго вовсе не изслѣдовано, то довольно трудно точно опредѣлить числительность гиляковъ, при томъ составъ населенія нѣсколько мѣняется, переселеніемъ на материкъ и появленіемъ новыхъ семей въ Тымовской долинѣ насчитывается до ста человѣкъ по западному берегу, отъ поста Александровскаго къ сѣверу до 1.500, въ общемъ не болѣе 2.000. Ороки въ самомъ незначительномъ числѣ до 240 человѣкъ обитаютъ внутреннюю часть острова, долины Тыми и Поруная. Главное занятіе ороковъ, хотя они и промышляютъ рыбою, составляетъ разведеніе сѣвернаго оленя, поэтому они сохранили характеръ кочевниковъ и прикрѣплены къ тундристымъ равнинамъ внутренняго Сахалина, представляющимъ хорошія пастбища для оленей. Постоянныхъ жилищъ ороки не имѣютъ, а живутъ зиму и лѣто въ шатрахъ изъ оленьихъ шкуръ, во время входа рыбы въ рѣки они выходятъ на берега Поруная и Тыми, прочее время года проводятъ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ острова на моховыхъ болотахъ. Ороки Сахалина большею частью понимаютъ русскій языкъ и всѣ крещены, но хотя наружные признаки крещенія—нашейный крестъ и ситцевая рубашка—имѣются у каждаго, существо христіанскаго ученія едва ли проникло къ нимъ, такъ какъ весь жизненный бытъ ихъ ничѣмъ не отличается отъ окружающихъ ихъ сосѣдей гиляковъ и аинъ.

Въ долинѣ Поруная и отчасти Тыми сверхъ того кочуютъ еще до 13 семействъ тунгусовъ и якутовъ, временныхъ обитателей острова, находящихся въ постоянной связи съ материкомъ и отправляющихъ ежегодно выборнаго изъ своей среды въ г. Ни-

колаевскъ для уплаты ясака. Тунгусы занимаются исключительно охотою и разведеніемъ оленей, составляющихъ главное ихъ богатство. Они всѣ объясняются свободно по русски и ревностные православные.

Южная, наконецъ, половина острова отъ Тарайскаго озера и долины Эстуру занята аинами. Аины рѣзко отличаются отъ всѣхъ народностей этой окраины; въ противоположность мелкому росту, своеобразному строенію головы и скудной растительности волосъ у монгольской расы, аины народъ рослый съ развитою мускулатурою, гордою осанкою, длинною окладистою бородою и сильною растительностью волосъ на груди, ногахъ и рукахъ, съ прямымъ лбомъ и глазами, не особенно выдающимися скулами и своею наружностью больше всего походятъ на чистыхъ представителей славянскаго типа. Какъ племя исключительно рыболовное, они тѣснятся въ долинахъ береговыхъ рѣчекъ у самого моря и до извѣстной степени могутъ быть названы осѣдлыми, такъ какъ жилищъ своихъ не мѣняютъ. Постоянныя жилища ихъ состоятъ изъ юртъ, небольшихъ хатъ, иногда нѣсколько врытыхъ въ землю, весьма тщательной кладки изъ толстыхъ жердей съ крышею изъ березовой коры. Надъ входомъ имѣется довольно длинный коридоръ, служащій вмѣстѣ съ тѣмъ амбаромъ и помѣщеніемъ для собакъ, допускающій двойное запираніе входа особыми задвижными щитами. Внутри стѣны юрты покрыты японскими соломенными циновками, по стѣнамъ имѣются низкія деревянныя нары, посреди юрты одинъ или два очага, надъ которыми отверстія въ крышѣ служатъ для отвода дыма. Подъ этими отверстіями въ нѣсколько ярусовъ устроены ряды жердей для копченія рыбы. Лѣтомъ, во время хода рыбы, аины переселяются въ верховья рѣчекъ, гдѣ болѣе мелкая вода облегчаетъ ловлю по ихъ способу, копьемъ; размѣщаясь на время этихъ работъ въ легкихъ юртахъ, большею частью связанныхъ изъ древесной коры, по окончаніи лова снова возвращаются въ свои деревни. Аины питаются исключительно рыбою, въ свѣжемъ, сушеномъ и копченомъ видѣ и кореньями и только въ рѣдкихъ случаяхъ выброшенный волнами китъ или тюлень прерываетъ однообразіе этой пищи. Хлѣба они вовсе не знаютъ, рисъ же, получаемый отъ японцевъ, хотя и употребляется въ пищу, но большею частью идетъ на приготовленіе хмѣльнаго напитка. Близъ селенія Мауко сдѣлана попытка пріу-

ченія аинъ къ полевымъ работамъ, раздачею имъ картофеля на сѣмена, но сильно выраженная у нихъ лѣнь и отвращеніе ко всякой работѣ, за исключеніемъ рыбной ловли, заставляютъ сомнѣваться въ достиженіи удовлетворительныхъ результатовъ въ скоромъ времени.

Одежда состоитъ преимущественно изъ рыбьихъ и тюленьихъ шкуръ, но кромѣ того женщинами весьма искусно изготовляются разнаго рода матеріи изъ лыка.

Какъ гиляцкія, такъ и аинскія деревни состоятъ изъ небольшаго числа юртъ, 3—8, въ которыхъ живетъ по нѣсколько семействъ. Осенью 1884 года по восточному берегу отъ озера Тарайскаго до мыса Анива произведена была перепись, при чемъ оказалось 690 человѣкъ обоего пола; по заявленіямъ самихъ аинъ на западномъ берегу густота населенія приблизительно такая же какъ на восточномъ, поэтому общую числительность ихъ можно принять въ 1400—1500. Такимъ образомъ всѣхъ инородцевъ на островѣ насчитывается до 4000.

Число аинъ на островѣ видимо уменьшается съ каждымъ годомъ, но причину этого явленія едва-ли слѣдуетъ искать въ вымираніи племени, а скорѣе въ постепенномъ выселеніи ихъ на островъ Мацмай или Іезо. Жизненный бытъ аиновъ, много обрядовъ, постройка юртъ, домашняя обстановка и пр. настолько близко связаны съ японскимъ бытомъ, что постепенное уменьшеніе сношеній японцевъ съ островомъ не можетъ не оказывать вліянія. Аины распространены на Сахалинѣ какъ разъ по черту фактическихъ бывшихъ владѣній японцевъ и это обстоятельство въ связи съ отсутствіемъ между ними какихъ то ни было преданій о прежней жизни на островѣ заставляютъ думать, что аины привезены на Сахалинъ японцами въ качествѣ чернорабочихъ при рыбномъ промыслѣ, каковую обязанность они несутъ и въ настоящее время. Съ появленіемъ каждое лѣто японскихъ шхунъ на восточномъ берегу значительная часть мужскаго аинскаго населенія отравляется на заработки въ Тарайку, Сиску и другія отведенныя японцами мѣста для промысла.

Преданія аинъ всѣ сводятся къ существованію древняго могущественнаго государства на островѣ Мацмай. По этимъ сказаніямъ аины происходятъ отъ медвѣдя, который и въ настоящее время занимаетъ мѣсто перваго божества, кромѣ того они

поклоняются и другимъ животнымъ, играющимъ видную роль въ ихъ жизни: собакѣ, тюленю, признаютъ злое и доброе начала, олицетвореніемъ послѣдняго считаютъ огонь; но какъ о своихъ вѣрованіяхъ, такъ и преданіяхъ и обрядахъ они говорятъ вообще чрезвычайно неохотно и при ограниченныхъ знаніяхъ ихъ языка переводчиками весьма затруднительно вести болѣе обстоятельный разговоръ и добиваться прямыхъ отвѣтовъ, отъ которыхъ аины большею частью уклоняются.

Административнаго управленія у аинъ видимо не существуетъ, выбираемые въ настоящее время въ каждомъ селеніи старшины, которые утверждаются начальникомъ Корсаковскаго округа, имѣютъ значеніе исключительно при сношеніяхъ съ русскими. Весьма большимъ, однако, нравственнымъ вліяніемъ пользуются нѣкоторые старцы (въ настоящее время три), слывущіе за особенно умныхъ, набожныхъ и достойныхъ. Къ нимъ приходятъ издалека за совѣтами при спорныхъ вопросахъ и рѣшенія ихъ, кажется, принимаются безапеляціонно, хотя за стариками нѣтъ никакой фактической власти.

Какъ ни своеобразна и низка культура аинъ, она, однако, существуетъ и рѣзко отличаетъ аинъ отъ монгольскихъ племенъ. Если поэтому послѣдніе рано ли, поздно ли безъусловно подчинятся нашему вліянію и сольются съ населеніемъ или же совершенно исчезнутъ, то аины окажутъ распространенію цивилизаціи несомнѣнно гораздо болѣе сопротивленія и подъ давленіемъ превосходной культуры оставятъ островъ, удаляясь на Мацмай, на которомъ и японское вліяніе пока еще слабое.

Объ отношеніяхъ европейцевъ къ Китаю. Рѣчь, произнесенная на актѣ С.-Петербургскаго Университета 8-го Февраля 1887 года.

Ординар. Профес. **А. М. Позднѣевымъ.**

Миновала четверть вѣка съ тѣхъ поръ, какъ Китай сдѣлался открытымъ для Европы и представители европейской политики начали обращать на него должное вниманіе. Всматриваясь, они уже теперь различаютъ могущественную силу Китая, сознаютъ, что эта сила можетъ представить собою серьезную опасность даже въ настоящее время, и предугадываютъ, что не въ далекомъ

будущемъ ей суждено принять на себя высокую роль въ исторіи всего человѣчества. Естественно, что при этомъ, все болѣе и болѣе возрастающемъ сознаніи въ Европѣ, крѣпнетъ и стремленіе изучать Китай; но за всѣмъ тѣмъ несомнѣнно, что ея вниманіе постоянно и главнымъ образомъ приковывается не къ изслѣдованіямъ жизни самаго Китая безотносительно, а къ вопросу, въ чью сторону въ каждую данную пору клонятся его симпатіи? Что касается самаго Китая, то вопросъ о немъ все еще мало интересуетъ европейца и какъ будто представляется уже рѣшеннымъ. Китай—страна восточнаго застоя, замкнутости, страна вообще враждебная къ иностранцамъ,—по своимъ традиціямъ, своей косности, своимъ предразсудкамъ и своей отсталости; Китай—это совершенная противоположность Европѣ, которая есть выраженіе движенія и прогресса: Китай замкнулся въ себѣ и уединился отъ прочаго человѣчества съ своей полудикой культурой, — Европа идетъ съ девизомъ высокой цивилизаціи къ объединенію народовъ, ей суждено внести эту цивилизацію и въ самый Китай,—обновить его жизнь. Составиться такого рода убѣжденіямъ, при ихъ относительной правотѣ, было весьма не трудно: мы съ малолѣтства привыкаемъ слышать все это о Китаѣ равно какъ и то, что европейцы при всѣхъ своихъ вторженіяхъ и попыткахъ утвердиться въ Китаѣ всегда имѣли самыя искреннія намѣренія просвѣщенія и цивилизаціи, распространенія среди китайцевъ христіанской проповѣди о мирѣ и любви, содѣйствія великому человѣческому прогрессу, который рано или поздно долженъ охватить востокъ и принести съ собою величайшія блага желтому человѣку. Только тупость и косность китайцевъ будто-бы заставляетъ ихъ отвертываться отъ этихъ благъ. Сказанныя понятія объ отношеніяхъ западныхъ европейцевъ къ Китаю почти уже сотню лѣтъ дѣятельно пропагандируются западно-европейскими представителями при всякомъ удобномъ случаѣ для ихъ новаго натиска на Китай, провозглашаются до нынѣ въ ихъ дипломатическихъ нотахъ, разносятся ежедневно въ тысячахъ европейскихъ политическихъ газетъ. Удивительно ли послѣ сего, что они стали для насъ почти безапелляціонными истинами? Но не такъ думаютъ объ Европѣ сами китайцы. Просматривая исторію европейскихъ сношеній съ Китаемъ по китайскимъ источникамъ, а также кое что и изъ современной китайской періодической литературы объ

европейцахъ, нельзя не поразиться своеобразностью китайскихъ взглядовъ на сказанный предметъ. Вотъ почему въ виду интереса, который возбуждаетъ собою вопросъ о симпатіяхъ Китая, я намѣренъ изложить нѣкоторыя замѣчанія относительно взглядовъ Китая на европейцевъ и на сношенія съ Европой, съ тѣмъ, чтобы указать китайскія объясненія причинъ ихъ упорства и предубѣжденій противъ международныхъ отношеній къ Европѣ. Примѣняясь къ воззрѣніямъ китайцевъ, я кладу въ основу своихъ замѣтокъ показанія исторіи, такъ какъ и сами китайцы убѣждаютъ насъ, что ихъ взгляды на европейцевъ обосновываются ни чуть не меньше на минувшихъ, чѣмъ и на современныхъ событіяхъ.

По первымъ извѣстіямъ китайскихъ лѣтописей, европейцы являются въ нихъ подъ названіемъ или варваровъ, или данниковъ „сына неба“. Насколько основательны были китайцы, приписывая европейцамъ это послѣднее названіе „данниковъ“, мы увидимъ то ниже; что касается же до названія ихъ „варварами“, „разбойниками“, то подобное обстоятельство со стороны Китая объясняется, конечно, и прежде всего тѣмъ, что всѣ ближайшіе народы, съ которыми приходилось сталкиваться Китаю до времени сношеній его съ Европой, были погружены въ глубокое невѣжество, между тѣмъ какъ Китай имѣлъ у себя высокую и стройную цивилизацію. Не привыкнувъ уважать иностранцевъ вообще, Китай въ первое время далъ названіе варваровъ и европейцамъ. Это явленіе самое обыкновенное во всеобщей исторіи народовъ. Извѣстно, что славные своимъ просвѣщеніемъ греки и римляне имѣли обычай называть иностранцевъ тѣми же именами и латинское hostis, употреблявшееся для означенія врага, разбойника, значило также и иностранца. Но съ другой стороны весьма вѣроятно, что и сами европейцы дали Китаю поводъ къ названію ихъ разбойниками. Припомнимъ, что въ ближайшій къ намъ, первый, собственно средневѣковой періодъ знакомства Китая съ европейцами право завоеваній и набѣговъ на язычниковъ было освящено католическою церковью: грабить и притѣснять невѣрныхъ для католиковъ было не только простительно, но даже и похвально. До китайцевъ доходили слухи, что искатели приключеній изъ различныхъ странъ Европы вели себя необузданнѣйшимъ образомъ въ Азіи, и нѣтъ ничего удивительнаго послѣ этого, если китайцы начали считать ихъ разбойниками, утвердили за ними

эту славу и всѣми средствами старались держать ихъ подальше отъ своихъ границъ.

Съ начала XVI вѣка возникаютъ первыя торговыя сношенія европейцевъ съ Китаемъ [1]), но эти сношенія могли только утвердить китайцевъ въ принятомъ уже ими мнѣніи относительно уроженцевъ Европы. Мы знаемъ что португальцы, появившіеся въ Нинъ-по въ 1522 году, своими поступками вскорѣ же такъ возмутили китайцевъ, что не прошло и двадцати лѣтъ (1542 годъ), какъ губернаторъ Чжэ-цзяна уже распорядился объ уничтоженіи ихъ поселеній. Изгнанники перемѣстились въ Амой, но и здѣсь они ознаменовали себя такими жестокостями по отношенію къ мѣстному населенію, что въ 1544 году ихъ выгнали и отсюда. Эта оппозиція со стороны Китая заставила европейцевъ совершенно измѣниться, и изъ притѣснителей они превратились въ людей жалкихъ, заискивающихъ. Новые піонеры европейской торговли въ Китаѣ—испанцы, португальцы, французы и англичане,—являясь въ Китай и руководясь единственно стремленіемъ къ наживѣ, не щадили въ угоду этому стремленію ни своего достоинства, ни своей чести. За единственное право торговли они всецѣло отдали себя въ руки китайцевъ; подчинились всѣмъ китайскимъ постановленіямъ и обычаямъ, судились китайскимъ судомъ, словомъ,—наружно всецѣло признавали надъ собою власть „сына неба“. Главенство Китая сказывалось еще больше, когда въ подобнаго рода отношенія становились лица, завѣдомо для Китая, оффиціальныя. Мы знаемъ, что въ 1637 году делегаты капитана Вединга, начальника первой англійской торговой экспедиціи, вступая въ переговоры съ Китаемъ, не усомнились отвѣсить девять земныхъ поклоновъ и объяснялись, стоя на колѣняхъ передъ простымъ китайскимъ чиновникомъ, управлявшимъ въ то время Кантономъ. Тѣ же церемоніи паденія ницъ, девяти земныхъ поклоновъ (кэ-тоу), цѣлованія земли передъ богдоханомъ, передъ дощечкою, на которой былъ начертанъ его титулъ, передъ его рес-

[1]) Собственно самая первая попытка европейцевъ завести торговыя сношенія съ Китаемъ была вовсе безуспѣшна. Въ китайскихъ лѣтописяхъ о ней говорится, что «въ года правленія Чжэнъ-дэ (1506 г.) иностранцы съ запада, называемые Фа-лань-ци (Франки), явившись подъ предлогомъ представленія дани, внезапно прорвались во внутрь (страны), за крѣпости Чу-цзяна и своими выстрѣлами изъ пушекъ потрясли окрестности отъ одного края до другаго». Императоръ немедленно приказалъ удалить ихъ.

криптами, передъ пустымъ его тономъ, наконецъ, передъ его чиновниками были исполняемы въ 1655 году послами голландской-ость-индской компаніи Гоеромъ и Кайзеромъ; въ 1664 году голландскимъ посломъ фанъ-Гурномъ; въ 1727 году португальскимъ посломъ Александромъ Метелло; въ 1753 году вторымъ и послѣднимъ вообще португальскимъ посольствомъ въ Китаѣ; въ 1793 году голландскимъ посломъ Исаакомъ Тицзингомъ и др. Но эти униженія еще не могли произвести такого невыгоднаго для Европы впечатлѣнія на китайцевъ, какъ тѣ непривлекательныя средства, которыя употреблялъ каждый изъ европейскихъ народовъ, чтобы овладѣть ему исключительно торговлей въ Китаѣ. Для этого представители каждой изъ европейскихъ національностей старались унизить своихъ соперниковъ въ глазахъ китайскихъ властей. Такимъ образомъ, датчане, португальцы, англичане, французы, испанцы и голландцы по очереди обвиняли другъ друга въ тѣхъ преступленіяхъ и насиліяхъ, которыя производили пираты на китайскихъ берегахъ: каждая нація старалась представлять своихъ соперниковъ какъ разбойниковъ, бродягъ и обманщиковъ, съ которыми невозможно вести никакихъ торговыхъ дѣлъ съ честью и безопасностью. Спрашивается, что же могъ думать китайскій народъ объ Европѣ по этимъ первымъ ея представителямъ? Могъ ли желать онъ общенія съ этими, безъ сомнѣнія, не особенно то просвѣщенными, но уже очевидно хищными и рабски унижавшимися передъ Китаемъ людьми? А между тѣмъ, съ другой стороны, этому китайскому народу рѣшительно все, начиная отъ древнихъ преданій и кончая послѣднимъ поклономъ европейца, говорило о богатствѣ его страны и могуществѣ его повелителей,—все указывало ему на величіе Китая и поднимало его гордость. Пышные титулы китайскихъ богдохановъ въ родѣ верховныхъ царей надъ царями, повелителей вселенной, сыновъ неба, премудрыхъ и пресвятѣйшихъ, могли только давать пищу высокомѣрію китайцевъ и увеличивать ихъ ослѣпленіе. Вѣрные завѣтамъ своихъ религіозныхъ ученій, китайцы были безусловно убѣждены въ томъ, что на небѣ одно солнце, а на землѣ одинъ китайскій императоръ, которому отъ высочайшаго неба было предоставлено право повелѣвать всѣми народами міра.

Настоящая маньчжурская династія, овладѣвшая Китаемъ и вступившая въ Срѣдинное царство не болѣе какъ съ 400.000

маньчжуровъ, уже въ какихъ нибудь полстолѣтія совершенно окитаилась и не только всецѣло усвоила себѣ китайское самомнѣніе, но ея гордость имѣла для себя еще больше основъ, а потому и проявлялась сильнѣе. Побѣды, одержанныя дайцинами надъ русскими казаками въ Даурiи; двукратное раззореніе и, наконецъ, завоеваніе Албазина; отводъ плѣнными въ Пекинъ нѣсколькихъ сотенъ русскихъ казаковъ, потомство которыхъ, состоя на китайской службѣ подъ названіемъ русской роты, постоянно служило дайцинамъ лестнымъ напоминаніемъ о побѣдѣ, одержанной, по ихъ понятіямъ, надъ всею Россіею; отнятіе рѣки Амура; переходъ Халхасовъ отъ границъ Россіи въ подданство Китая; порабощеніе Тибета со всѣми владѣніями далай-ламы; многочисленныя пораженія олотскихъ хунтайчжіевъ; совершенное раззореніе Чжунгарскаго ханства; покореніе Малой Бухары съ другими сосѣдящими ей владѣніями; побѣгъ Торгоутовъ изъ Россіи при Цянь-лунѣ,—весь этотъ рядъ китайскихъ побѣдъ, шедшихъ непрерывною чередою цѣлыхъ полтораста лѣтъ, долженъ былъ увеличить самомнѣніе китайско-маньчжурскаго двора, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣхъ китайцевъ, упоенныхъ славою своего оружія и естественно смотрѣвшихъ свысока на всѣ сосѣднія и отдаленныя державы. Многочисленныя посольства отъ европейскихъ государей къ пекинскому двору дали еще большее основаніе для гордости маньчжуровъ. Ихъ торжество было тѣмъ ощутительнѣе и для нихъ самихъ, и для народа, что при прежнихъ династіяхъ никогда не бывало такого количества посольствъ и изъ такихъ отдаленныхъ странъ. Правительство, умѣвшее пользоваться каждымъ случаемъ для возбужденія патріотическихъ чувствъ въ своихъ подданныхъ, всегда объявляло во всеуслышаніе доклады богдохану о прибытіи европейскихъ легатовъ. „Безграничная премудрость и всеобъемлющій промыслъ вашего величества“, обыкновенно писалось въ этихъ докладахъ, „наполнили всѣ концы вселенной. Все неизмѣримое пространство, заключающееся въ предѣлахъ четырехъ океановъ, слилось воедино и составляетъ вашу державу, вмѣщающую въ себѣ десять тысячъ царствъ. Всѣ они, будучи въ восхищеніи отъ вашихъ небесныхъ доблестей, спѣшатъ поклониться вашему величеству и принести въ дань лучшія произведенія своихъ странъ“. Такого рода прокламаціи печатались въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, разсылались по

всему Китаю и развѣшивались повсюду на городскихъ воротахъ и стѣнахъ. Европейскіе посланники, безъ сомнѣнія, читали ихъ, но ни одинъ изъ нихъ никогда не сдѣлалъ никакого возраженія противъ этихъ прокламацій; даже болѣе, всѣ они равнодушно смотрѣли, какъ китайскіе пограничные чиновники на вещи, присланныя европейскими повелителями въ подарокъ богдохану, наклеивали значки съ надписью, что „такой-то де король прислалъ дань богдохану“, и какъ потомъ подъ такою надписью эти вещи были провозимы отъ самыхъ границъ Китая до Пекина. Въ 1793 году, когда великобританскій посланникъ, лордъ Макартней отправлялся на своей лодкѣ изъ Тянь-цзина въ Пекинъ, китайскіе мандарины даже надъ его лодкою подняли флагъ съ надписью, гласившею, что это „ѣдетъ посланникъ съ данью отъ англійскаго народа“. И не подумайте, что все это проявленіе неосновательнаго, доходящаго до глупости высокомѣрія китайцевъ. Тотъ же Макартней, прибывъ въ Пекинъ, писалъ въ своей нотѣ Нэйгэ [1]), что онъ на своей аудіенціи у богдохана „готовъ соображаться со всѣми наружными обрядами, которые въ обыкновеніи у *поданныхъ* богдохана и у владѣтелей, *платящихъ ему дань*“ [2]). Итакъ, былъ ли неосновательнѣ незнакомый съ Европою Китай, почитая въ ту пору европейцевъ своими данниками? Можетъ ли онъ и въ настоящее время, сознательно читая лѣтописи своихъ сношеній съ европейцами, проникнуться уваженіемъ къ ихъ націямъ, приносившимъ свою честь въ жертву меркатильнымъ видамъ? Исторія тогдашнихъ сношеній Европы съ Китаемъ одинаково указываетъ какъ ему, такъ и намъ, что эти сношенія поставляли своею цѣлью исключительно эксплуатацію Китая. Лучшими представителями тогдашней европейской цивилизаціи въ Китаѣ были, конечно, іезуитскіе миссіонеры. Эти отцы въ теченіе сотни слишкомъ лѣтъ успѣли обратить въ христіанство значительное число китайской черни, но, подобно тому какъ и европейскіе торговцы, они не могли внушить высшему китайскому сословію ученыхъ уваженіе къ европейскимъ націямъ и европейскому просвѣщенію, и это именно благодаря тому же стремленію эксплуатировать Китай. Отъ предмета христіанской проповѣди

[1]) Богдоханскій секретаріатъ.

[2]) Путешествіе во внутренность Китая и въ Татарію лорда Макартнея. Т. II, стр. 273.

они вскорѣ же обратились къ политикѣ и внутреннему управленію Китая. Императоръ Канси пользовался ими, съ одной стороны, для усовершенствованія своей артиллеріи, которая была нужна ему при открывшихся въ ту пору возмущеніяхъ въ Китаѣ, а съ другой—для политическихъ сношеній съ европейцами и особливо съ Россіей. Мы можемъ смѣло говорить, что мы лишились тогда Амура, благодаря именно ревностнымъ услугамъ іезуитовъ. Но эти порученія китайскаго правительства были и основной причиной, по которой проповѣдники христіанства—іезуиты, не смотря на всю свою осторожность, скоро же запутались въ опасныя дѣла и навлекли на себя жестокія гоненія. Первая благосклонность двора, которая, очевидно, была оказана имъ совсѣмъ по другимъ основаніямъ, дала имъ поводъ не соблюдать никакой умѣренности. Въ Китаѣ они выбивались изъ силъ въ своемъ содѣйствіи успѣхамъ маньчжурскаго дома, мечтали быть прославленными за это, а потомъ захватить власть въ свои руки; но у нихъ не хватало дальновидности, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, понять, что чѣмъ усерднѣе обнаружатъ они передъ дворомъ свои способности въ дѣлахъ, вовсе непринадлежавшихъ ихъ званію, тѣмъ скорѣе сдѣлаются они ненужными для него; и чѣмъ ревностнѣе спѣшатъ они къ достиженію своей цѣли, тѣмъ болѣе навлекаютъ на себя подозрѣній. Восхищенные своею близостью ко двору, іезуиты громко прокричали о своихъ успѣхахъ по Европѣ и возбудили щекотливую зависть римскаго двора. Папа послалъ имъ на помощь монаховъ другаго ордена; но какъ сущность дѣла была здѣсь не въ пропагандѣ христіанскаго ученія, то проповѣдники, естественно, не могли сознать солидарности своихъ интересовъ: вскорѣ разгорѣлись у нихъ честолюбивыя страсти, пошли происки, интриги, клеветы и другія злоупотребленія, возбудившія въ китайцахъ непріязненныя чувства не только къ этимъ миссіонерамъ, но и къ самой ихъ религіи. Преемникъ Канси, Юнъ-чжэнъ, вступивъ на престолъ, немедленно приказалъ очистить территорію Китая отъ миссіонеровъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ, за опасныя для престола связи съ принцами крови, казнить, а другихъ—навсегда изгнать изъ Китая. Такъ великія предположенія іезуитовъ были уничтожены въ одинъ день, а китайцы невольно, но вполнѣ справедливо огласили ихъ какъ людей подозрительныхъ, неспокойныхъ, не

имѣющихъ понятія ни о чести, ни о совѣсти. Это громкое посрамленіе, оказанное іезуитамъ передъ лицомъ всего Китая, не ограничилось, конечно, одними ими; оно отразилось на всю Европу и подтвердило всегдашнее мнѣніе китайцевъ, что отъ этой послѣдней Китай не можетъ заимствовать ничего достойнаго.

Въ то же время европейскимъ торговцамъ какъ будто суждено было закрѣплять за Европой это мнѣніе. Здѣсь основная суть дѣла заключалась въ томъ, что европейскія державы, разрѣшая своимъ коммерсантамъ торговлю въ Китаѣ и даже поощряя ихъ къ развитію этого торга, въ то же время не рѣшались урегулировать самое дѣло торговыхъ отношеній. Страшась вооруженнаго столкновенія и военныхъ издержекъ, онѣ ограничивали дѣло своихъ сношеній одною отправкою въ Китай пословъ, которые, какъ мы уже видѣли, только унижали Европу въ глазахъ Китая, принимая на себя видъ покорныхъ данниковъ „сына неба“. Понятно послѣ этого, что и европейскіе торговцы казались китайцамъ не больше, какъ торгующими бродягами, жалкими искателями приключеній, которые не находили себѣ пристанища дома, жаждали чѣмъ либо поживиться отъ щедротъ богдохана и принадлежали къ такимъ безсильнымъ народностямъ, которыя не могли обезпечить имъ на чужбинѣ ни цѣлости имуществъ, ни даже личной свободы. Но если европейскія державы, разыгрывая чрезъ посредство своихъ пословъ роль унизительнаго подслуживанія Китаю, могли внушить ему подобное заблужденіе относительно Европы, то сами-то европейскіе коммерсанты не могли же не сознавать истиннаго значенія своей родины, не могли не надѣяться въ крайнемъ случаѣ найти для себя поддержку и защиту со стороны своихъ правительствъ. Отсюда мы видимъ, что эти коммерсанты все чаще и чаще выражаютъ свою притязательность на интересы Китая,—притязательность, невольно раздражавшую китайцевъ и заставлявшую ихъ вооружаться тѣмъ большею неуступчивостью, чѣмъ нахальнѣе предъявлялись требованія со стороны европейцевъ. Но особенно печально въ этихъ случаяхъ домогательствъ было то, что лишенные поддержки со стороны своихъ правительствъ европейскіе коммерсанты никогда не могли настоять на удовлетвореніи своихъ требованій. Сначала они обыкновенно предлагали ихъ съ необычайною заносчивостью и наглостью, но стоило Китаю противостать твердо, и тотчасъ же

начиналось малодушное отступленіе. Чѣмъ же могъ объяснить себѣ все это Китай, какъ не безсиліемъ и трусостью, а дальше, могъ ли онъ, наконецъ, не почувствовать отвращенія отъ этой смѣси наглости и малодушія, заносчивости и трусости. Вотъ почему вскорѣ же послѣ изгнанія іезуитовъ изъ Китая, а именно въ 1757 году, китайское правительство, которому наскучила притязательность европейцевъ, воспретило имъ совершенно торговлю въ Китаѣ, за исключеніемъ двухъ портовъ—Макао и Кантона, да и въ этихъ портахъ подвергло ее значительнымъ ограниченіямъ. Со стороны европейцевъ китайская торговля находилась съ этого времени въ рукахъ остъ-индской компаніи, а на своей землѣ китайское правительство учредило особое общество такъ называемыхъ купцевъ Гонга (кит. Гунъ-ханъ), на которое возложило всѣ обязанности по веденію европейской торговли: купцы Гонга должны были поручаться за привозимые европейцами товары, вести за европейцевъ всѣ торговыя дѣла, отвѣтствовать передъ правительствомъ въ точномъ платежѣ пошлинъ за привозимые и вывозимые на европейскихъ корабляхъ товары, выплачивать штрафы и проч. Институтъ купцовъ Гонга прекрасно объясняетъ намъ тогдашнюю политику китайскаго правительства по отношенію къ европейскимъ торговцамъ и къ Европѣ. Китай всѣми силами души желалъ избавиться отъ общенія съ этими назойливыми и безпокойными людьми и принималъ всѣ мѣры, чтобы избѣжать малѣйшаго повода къ непосредственной ссорѣ чрезъ нихъ съ евронейскими правительствами. Собственныя потребности побудили его воспретить европейцамъ вывозъ изъ Китая золота, серебра, свинца, мѣди и проч.; но обнародованный списокъ этихъ запрещенныхъ продуктовъ послужилъ только причиною для лишнихъ обмановъ со стороны европейцевъ и усилилъ ихъ контрабадный ввозъ и вывозъ. Китайское правительство смотрѣло, впрочемъ, сквозь пальцы на это, какъ говорило оно, „мелочное воровство“; оно возмутилось и начало громить европейцевъ въ своихъ, по нѣскольку разъ въ годъ издававшихся указахъ только съ тѣхъ поръ, какъ англійская остъ-индская компанія начала систематически отравлять китайцевъ контрабаднымъ ввозомъ опіума. Но могъ ли, въ самомъ дѣлѣ, не возненавидѣть Китай европейцевъ за эту ужасную торговлю?! Здѣсь нужно сказать, что мы возмущаемся ею только по сознанію, что опіумъ

оказываетъ разрушительное вліяніе на физическую и нравственную природу человѣка; но для Китая было мало этого сознанія, такъ какъ система контрабаднаго ввоза имѣла, по отношенію къ нему, еще и другія важныя послѣдствія. Какъ результатъ беззаконнаго торга богдоханское правительство начало замѣчать по всему побережью Китая величайшіе безпорядки въ дѣлахъ: развилось лихоимство и продажничество властей, по берегамъ усилились и получали свое содержаніе отъ европейцевъ цѣлыя шайки бродягъ контрабандистовъ,—часто случалось, что встрѣча этихъ безшабашныхъ людей съ береговою стражею стоила жизни нѣсколькихъ человѣкъ и, конечно, наиболѣе честныхъ слугъ правительства. Ввозъ опіума въ Китай открылся, главнымъ образомъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но о томъ, съ какою возрастающею быстротою усиливался онъ годъ отъ года, мы можемъ судить изъ рапортовъ, въ свое время представлявшихся комитету британскаго парламента и обнародованныхъ по всей Европѣ. Изъ рапортовъ этихъ видно, что въ 1816 г. остъ-индскою компаніею было ввезено опіума 3.210 ящ. на сумму 3.657.000 исп. талеровъ, а въ 1830 г. этотъ ввозъ возвысился до 18.760 ящ. на сумму 12.900.031 исп. талеръ, т. е. въ теченіи 14 лѣтъ онъ увеличился почти въ шесть разъ [1]). Но нарушенія торговыхъ правилъ однимъ ввозомъ запрещеннаго продукта для англичанъ было еще мало: съ 1825 года мы видимъ, что они начали производить помянутую контрабандную торговлю опіумомъ не только въ Кантонѣ, но и по другимъ, запрещеннымъ для входа европейцевъ, китайскимъ портамъ и распространили ввозимое ими зелье до береговъ Ляо-дуна [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что именно это увеличеніе района для торговой дѣятельности, въ связи съ сознаніемъ получаемыхъ отъ нея барышей, побудило англійское правительство доискиваться уничтоженія торговой монополіи остъ-индской ком-

[1]) В. Г. Медгерстъ представляетъ слѣдующія числовыя данныя, показывающія постепенное возрастаніе ввоза опіума въ Китай:

Въ 1816 г. было ввезено ящиковъ	3.210,	на сумму	3.657.000	исп.	талеровъ.
» 1820 » » » »	4.770,	» »	8.400.000	»	»
» 1825 » » » »	9.621,	» »	7.608.205	»	»
» 1830 » » » »	18.760,	» »	12.900.031	»	»
» 1832 » » » »	23.670,	» »	15.338.160	»	»
» 1836 » » » »	27.111,	» »	17.904.248	»	»

[2]) Добель.—Путешествіе и новѣйшія наблюденія въ Китаѣ. Т. II, стр. 112.

паніи, чего и достигло оно въ 1834 г. Съ этого времени возмутительная торговля опіумомъ приняла еще болѣе ужасающіе размѣры [1]). Напрасно лучшіе изъ англичанъ (А. С. Телуолъ (A. S. Thelwall), Медгерстъ, Гюцлафъ, Гогэндорцъ, сэръ Стамфортъ Раффлесъ и др.) убѣждали своихъ соотечественниковъ въ томъ, что контрабандная торговля опіумомъ на берегахъ Китая есть одна изъ самыхъ недостойныхъ и позорныхъ торговыхъ системъ, что эта торговля рѣшительно безчеститъ англійскій флагъ; напрасно и сами китайцы убѣждали европейцевъ оставить эту торговлю,—ничто не могло утолить эту неимовѣрную жажду къ наживѣ, пока наконецъ въ 1839 г. выведенный изъ терпѣнія кантонскій генералъ-губернаторъ Линъ не захватилъ у англійскихъ купцовъ и не выбросилъ въ море 20.000 ящ. Извѣстно, что англичане почли этотъ, несомнѣнно правовый съ нравственной стороны, поступокъ китайцевъ оскорбительнымъ для чести англійской націи, назвали его стѣсненіемъ своихъ правъ и объявили войну Китаю, результатомъ которой было его первое пораженіе европейцами.

Я не буду входить въ изложеніе дальнѣйшихъ подробностей сношеній европейцевъ съ Китаемъ, отмѣчу только, что со временъ Нанкинскаго договора 1842 г., которымъ закончилась англо-китайская война за опіумъ, система какъ торговыхъ, такъ и всякаго рода другихъ отношеній между Европою и Китаемъ была устанавливаема уже не китайцами, а главнымъ образомъ европейцами-англичанами. Повидимому, цивилизующему вліянію Европы доставлялся теперь большій просторъ, и что же мы видимъ въ дѣйствительности? Минуло еще двадцать лѣтъ до времени слѣдующей войны и новаго договора съ Китаемъ уже въ 60-хъ годахъ, но, по отзыву одного изъ нашихъ путешественниковъ-публицистовъ, европейцу, явившемуся въ Китай даже и въ эту пору, „не на что было взглянуть, какъ на благой плодъ своей мысли и своего труда“. Очевидно, что и при новой, установленной уже европейцами системѣ отношеній Европа опять-таки не оставила по себѣ никакого благотворнаго слѣда въ Китаѣ. По подробнымъ свѣдѣніямъ, обнародованнымъ англичаниномъ Кукомъ, весь привозъ европейскихъ продуктовъ въ Китай только къ 1856 году, т. е. почти ко времени открытія новой войны, поднялся до

[1]) Лаволле (Revue des Deux Mondes). 1851. Т. II.

стоимости 2.005.681 ф. стерл.; слѣдовательно, вся масса крови, пролитой въ періодъ военныхъ дѣйствій отъ 1839 по 1842 годъ, всѣ затраты европейцевъ на содержаніе консульствъ, факторій, пароходныхъ сообщеній и т. д., привели лишь къ тому, что на каждаго китайца, по среднему разсчету, приходилось не болѣе какъ на $^3/_4$ копѣйки полезныхъ и цивилизующихъ его европейскихъ продуктовъ. Но вѣдь и самая эта цивилизація должна быть разсматриваема тоже относительно. Тотъ же Кукъ, въ разъясненіе слабаго требованія на европейскіе товары, разсказываетъ, что китаецъ въ Нинъ-по охотнѣе платитъ 6 пенсовъ за ярдъ своей бумажной ткани, чѣмъ 5 пенсовъ за ярдъ вдвое болѣе широкаго, англійскаго шертинга, и это потому, что его домашняя матерія служитъ ему два года, а британскій калико, при томъ же употребленіи, не прослужитъ и шести недѣль [1]). Ясно сколько истинной выгоды могъ получить Китай отъ знакомства съ европейской мануфактурой! Но, собственно говоря, эту слабость развитія европейской торговли нельзя объяснять одною только гнилью и недоброкачественностью выдѣлки европейскихъ продуктовъ (бѣдность заставляетъ прикрывать наготу и лохмотьями, а съ другой стороны не всѣ же европейскія издѣлія въ сравненіи съ китайскими подобны мануфактурѣ!); гораздо болѣе въ этомъ дѣлѣ вліяла нравственная сторона отношеній европейцевъ къ Китаю, которая за это время не только не измѣнилась къ лучшему, а, напротивъ, стала еще хуже. Если прежде европейскія правительства предоставляли своихъ торговцевъ въ сношеніяхъ съ Китаемъ почти на волю судьбы, и потому казались Китаю малодушными и трусливыми, то теперь, извѣдавъ безсиліе передъ собою Китая, они сдѣлались невыразимо притязательны: не проходило года безъ предъявленія ими какихъ либо требованій, и если китайцы отказывались удовлетворять ихъ—европейцы тотчасъ готовы были являться со своими войсками. Со времени Нанкинскаго договора отношенія англичанъ къ Китаю были почти непрерывной малой войной, и все это или по ничтожнымъ придиркамъ, или же по самымъ явнымъ насиліямъ. Въ апрѣлѣ 1846 г. англійскія торговыя фирмы въ Фу-чжоу, своими притѣсненіями и нечестнымъ раз-

[1]) China: beig the Times special correspondence from China in the year 1857—1858 with corrections and additions by the author C. W. Cooke. London, 1858.

счетомъ рабочихъ, такъ возбудили противъ себя толпу, что послѣдняя подняла бунтъ и разграбила два англійскіе дома. Великобританскій консулъ потребовалъ удовлетворенія отъ китайскаго правительства, которое вполнѣ основательно постановило произвести слѣдствіе; но англичане, не дожидаясь этого слѣдствія, 2 іюня отправляютъ въ Фу-чжоу свой пароходъ „Pluto“, чтобы сдѣлать нападеніе на городъ. Въ октябрѣ 1846 года въ Кантонѣ произошли уличные безпорядки, на которыхъ поколотили двухъ англійскихъ матросовъ; англичане предпринимаютъ поэтому вооруженный набѣгъ вверхъ по Кантонской рѣкѣ [1]). Нанкинскимъ договоромъ европейцы получили право поселеній въ нѣкоторыхъ портахъ и китайское правительство, по собственному ихъ желанію, отвело имъ земельные участки; но не прошло и четырехъ лѣтъ, т. е. въ началѣ 1847 года, какъ англичане предъявляютъ требованія на отведеніе имъ новыхъ участковъ въ Кантонѣ и указываютъ мѣста, какъ разъ занятыя китайскими магазинами. Правительство, конечно, отказало и въ маѣ 1847 года серъ Дэвисъ (Davis) овладѣваетъ нѣсколькими фортами Бокки и является съ своей эскадрой къ Кантону [2]). Такъ изъ года въ годъ, а иногда изъ мѣсяца въ мѣсяцъ. Судите же сами, могли ли китайцы при этихъ условіяхъ постоянныхъ насилій, при этой безконечной требовательности и наносимыхъ имъ безпокойствахъ, почувствовать какую либо симпатію къ европейцамъ, и не должно ли было, наоборотъ, еще съ большею силою заговорить въ нихъ старинное чувство ненависти къ этимъ иноземнымъ людямъ, незнавшимъ предѣла своему высокомѣрію и своей жестокости? И какая только изъ священныхъ обязанностей международныхъ отношеній не была попрана въ эту пору англичанами и европейцами? Ихъ суемудрая проповѣдь о Христѣ создала Китаю возстаніе тайпинговъ; англійскіе торговые дома, по оффиціальному заявленію лорда Эльджина, снабжали этихъ буйствовавшихъ тайпинговъ тяжелыми артиллерійскими орудіями, зная напередъ, что выстрѣлы изъ этихъ орудій предназначаются тому правительству, съ которымъ англичанами были заключены торговыя условія. Спрашивается, могли ли оставаться равнодушными китайцы, безъ сомнѣнія, знавшіе этотъ фактъ? Еще болѣе долженъ былъ воз-

[1]) «Морской Сборникъ» 1884 г., кн. II, стр. 71—76.

[2]) «Сборникъ матеріаловъ по Азіи», вып. III, стр. 180.

будить ихъ негодованіе распространившійся въ это время ужасный и совершенно безчеловѣчный вывозъ европейцами куліевъ. Этимъ промысломъ они прославились въ первое время по преимуществу у береговъ Сватау и возбудили здѣсь противъ себя особенно сильное негодованіе китайцевъ. Въ сборникѣ „Цзинь бао“ [1]) мы находимъ объявленія Чао-чжоу-фускаго губернатора, которыми онъ, съ одной стороны, предостерегалъ европейцевъ, что, въ силу раздраженія народа, они могли считать себя безопасными не далѣе Двойнаго острова; а съ другой—убѣждалъ и китайцевъ рыбаковъ не отплывать далѣе 4-хъ миль отъ берега, представляя множество примѣровъ, какъ ратовавшіе за человѣческую свободу европейцы захватывали несчастныхъ то силою, то опаивая ихъ виномъ, а потомъ отправляли ихъ въ какую либо европейскую колонію подъ названіемъ эмигрантовъ. Возвращаясь на родину, эти колонисты съ горечью разсказывали о жестокостяхъ, которыя претерпѣвали они отъ европейцевъ, и ихъ разсказы глубоко западали въ душу народа, возбуждая ненависть къ европейцамъ. Наконецъ, все болѣе и болѣе возраставшій контрабандный ввозъ опіума долженъ былъ довершать негодованіе Китая. Европейскіе торговцы какъ будто соединились въ погонѣ за этимъ прибыльнымъ торгомъ, а ихъ правительства считали своею обязанностью помогать имъ, защищая не только своихъ контрабандистовъ, но и укрывая китайскихъ. Извѣстно, что капитанъ Элліотъ не стѣсняясь снабжалъ китайскія суда англійскимъ флагомъ, подъ которымъ они безопаснѣе могли совершать преступное дѣло контрабанды. Случалось, что правительство захватывало у какого нибудь китайскаго купца запрещенный товаръ; въ такомъ случаѣ купецъ отправлялся въ ближайшій портъ къ какому нибудь европейскому комерсанту, передавалъ ему номинально свой товаръ, и тотъ тотчасъ же чрезъ своего консула вытребовывалъ мнимую собственность. Таковы были порядки, внесенные въ Китай европейскими цивилизаторами, и чѣмъ дальше, тѣмъ эти порядки развивались больше, потому что они доставляли выгоду цивилизаторамъ. Вскорѣ англичанамъ захотѣлось провести эти порядки и дальше, въ глубь страны, и изъ за этого они начали вторую свою войну съ Китаемъ, длившуюся съ 1857 по 1860 годъ. Другихъ причинъ для этой войны не существовало,

[1]) Въ библіотекѣ М-ва Иностр. Дѣлъ. Отд. 24, № 37.

какъ можно видѣть это изъ интересныхъ и въ высшей степени характеристичныхъ переписокъ сэръ Боуринга съ тогдашнимъ Кантонскимъ генералъ-губернаторомъ Йо. Любопытны здѣсь между прочимъ отвѣты китайскаго правителя на требованіе Боуринга приказать китайскому народу открыть англичанамъ плаваніе вверхъ по Кантонской рѣкѣ, такъ какъ этотъ народъ всѣми силами противодѣйствуетъ-де движенію англичанъ. „Безопасность государства, писалъ Йо, заключается въ охраненіи интересовъ народа. Если народонаселеніе Гуанъ-дуна (Кантона) не желаетъ впустить иностранцевъ въ свою провинцію, съ какой стати будемъ мы приневоливать и огорчать его императорскимъ повелѣніемъ, заставляя дѣлать то, чего оно не желаетъ дѣлать? Китайское правительство нисколько не хочетъ противиться желаніямъ своего народа, чтобы угождать иностранцамъ; напротивъ, законнѣе думать, что приходящіе къ намъ иноземцы должны сообразоваться съ нашими склонностями“ [1]). Въ другихъ своихъ нотахъ Йо довольно прозрачно совѣтуетъ англичанамъ измѣнить свою политику и заслужить расположеніе народа, увѣряя, что въ такомъ случаѣ китайскій народъ самъ будетъ искать съ ними общенія. Но для англичанъ, повидимому, было трудно послѣдовать этому совѣту, напротивъ, имъ казалось болѣе согласнымъ съ требованіями гуманной цивилизаціи начать новыя военныя дѣйствія. Что касается Китая, то онъ принялъ эту войну уже далеко не такъ безотчетно, какъ въ 1839 году: ему хорошо были извѣстны теперь и силы, и искусство европейцевъ, оттого онъ долго разсуждалъ, что предпринять ему въ данномъ случаѣ. Масса самыхъ энергичныхъ докладовъ китайскихъ прокуроровъ почти ежедневно поступала къ богдохану, и въ этихъ докладахъ мы находимъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства, какъ протестъ Китая, съ горечью вырывавшій у него рѣшимость на новыя кровопролитія. Одинъ изъ прокуроровъ, разсматривая требованія европейцевъ открыть имъ для торговли движеніе по Янъ-цзы-цзяну во внутрѣнній Китай, писалъ, что „если (въ странѣ) перемѣшаются китайцы и варвары, то параличъ поразитъ самую утробу тѣла: мы знаемъ, что эти контрабандисты дѣлаютъ всевозможныя беззаконія!“ По поводу заявленій о свободѣ христіанской пропаганды тотъ же прокуроръ замѣчаетъ: „на самихъ европейцахъ видно,

[1]) Цзинь-ьио. Вышеуказанный сборникъ М-ва Иностр. Дѣлъ.

что религія Небеснаго Господа ведетъ къ возмущенію въ мірѣ покоя, къ заблужденіямъ народа, къ воспитанію въ немъ тайнаго чувства жадности къ чужому, — иначе зачѣмъ было бы имъ настаивать на правѣ ея проповѣди другимъ?" Разобравъ всѣ другія отношенія европейцевъ, этотъ блюститель порядка въ имперіи проситъ у богдохана войны и заканчиваетъ свой докладъ слѣдующими знаменательными словами: „Въ войнѣ—для насъ побѣда или пораженіе, въ мирѣ же съ европейцами—для насъ одно пораженіе,—побѣды нѣтъ!" Не смотря на такого рода доклады, мы думаемъ, что сами китайцы, все таки, не рѣшились бы на эту войну, если бы имъ не навязали ее европейцы, выказавшіе себя въ эту пору уже положительно игнорирующими честность международныхъ отношеній. Тогдашній великобританскій посолъ лордъ Эльджинъ открыто говорилъ, что „причины этого столкновенія заслуживаютъ презрѣнія, что это „скандалъ", недостойный Англіи" [1]). И тѣмъ не менѣе, изъ за этихъ скандальныхъ причинъ начинаются военныя дѣйствія, которыя ведутся одинаково недостойнымъ образомъ. Дѣло открывается тѣмъ, что сэръ Боурингъ бомбардируетъ и поджигаетъ Кантонъ даже безъ объявленія войны китайскому правительству. Кантонскій губернаторъ дѣлаетъ послѣ этого распоряженіе о прекращеніи всякихъ сношеній съ иностранцами, а англичане не только не отзываютъ своихъ консуловъ, а даже держатъ въ Шанхаѣ открытыми свои магазины. Поступая такимъ образомъ, какое они имѣли еще право рекомендовать китайцамъ къ руководству европейскіе международные кодексы и дипломатическіе обычаи? И такъ велись дѣла во все время войны, пока соединенныя силы французовъ и англичанъ не прошли до Пекина, освѣщая свой путь заревомъ пожаровъ и повсюду оставляя за собою потоки крови. „Я придаю особенную важность тому впечатлѣнію, которое мы по себѣ оставимъ въ Китаѣ",—говорилъ лордъ Эльджинъ. И это впечатлѣніе осталось: китайцы до сихъ поръ не могутъ забыть, что англичане, *уже начавши переговоры о мирѣ*, превратили въ развалины Юань-минъ-юань,—этотъ великолѣпный дворецъ богдохана, въ которомъ все было изъ чистаго мрамора, стѣны котораго были украшены мозаикой изъ фалани и эмали, который, по справедливости, оцѣнивали въ десятки милліоновъ долларовъ. Все это, по

[1]) Мартенсъ. Россія и Китай. Спб., 1881 г., стр. 58.

выраженію великобританскаго посла, „для вящшаго эффекта“, было разрушено, разбито, сожжено, уничтожено.

Трактатомъ 1860 года Китай сдѣлался открытымъ для Европы почти также, какъ и всякая европейская страна. Можно смѣло сказать, что этимъ трактатомъ Европа удесятирила противъ прежняго возможность своихъ сношеній и, слѣдовательно, въ той же пропорціи должно бы, повидимому, возрасти и ея цивилизующее вліяніе на Китай—дѣло купцовъ и миссіонеровъ. Но то ли мы видимъ въ дѣйствительности? Въ настоящее время, когда таможенные отчеты китайской торговли находятся въ рукахъ европейцевъ, мы можемъ судить о торговыхъ отношеніяхъ Европы къ Китаю болѣе основательно, и вотъ нѣсколько данныхъ для сужденій объ этой торговлѣ. Въ 1870 году общая цѣнность китайской заграничной торговли по привозу выразилась въ 127.000.000 руб. сер., изъ нихъ на 97.000.000 было ввезено опіума; въ 1871 году общій привозъ былъ на 140.000.000, изъ нихъ на 99.000.000 опіума; въ 1872 году общій привозъ на 134.000.000, изъ нихъ на 86.000.000 опіума; въ 1874 году общій привозъ на 128.000.000 руб. сер., изъ нихъ на 80.000.000 опіума; въ 1880 г. общій привозъ на 158.000.000 р. с., изъ нихъ на 98.000.000 опіума [1]). Эти цифры самымъ наглядным образомъ указываютъ вамъ, каково цивилизующее значеніе современной европейской торговли для Китая! Вы видите, что $^2/_3$ европейскаго привоза представляетъ собою такой товаръ, о которомъ не должно было бы и говорить безъ

[1]) Въ донесеніи австро-венгерскаго консула Лебидара мы находимъ точныя цифры европейской торговли съ Китаемъ за десятилѣтіе 1870-хъ годовъ:

Годы.	Общая цѣнность европейскаго привоза въ ланахъ.	Изъ этого числа цѣнность привезеннаго опіума въ ланахъ.	И помимо того ввезено еще опіума изъ Гонконга на
1870	63.693.268	26.888.049	23.666.000 мексик. долар.
1871	70.103.077	29.261.513	20.575.734 » »
1872	67.317.049	27.653.342	15.473.583 » »
1873	66.637.209	29.026.971	12.716.329 » »
1874	64.360.864	28.564.782	11.595.948 » »
1875	67.803.247	25.355.065	11.181.720 » »
1876	70.269.574	28.018.994	15.303.576 » »
1877	73.253.170	30.257.812	12.346.794 » »
1878	70.804.027	32.262.957	13.305.200 » »
1879	82.227.424	36.536.617	14.360.064 » »
1880	79.293.452	32.344.628	16.705.802 » »

(Le Bidart. Mittheilungen der k. k. Consulats-Behörden. Wien. 1882).

стыда и смущенія на лицѣ, а европейцы трактуютъ о развитіи своихъ сношеній, о *цивилизующемъ вліяніи* Европы на Китай. И не должно думать, чтобы остальная треть товаровъ была бы сполна принадлежащею Европѣ и знакомила Китай съ европейскимъ производствомъ. Нѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ европейскія суда получили право каботажной торговли, они перевозятъ изъ порта въ портъ и туземныя произведенія Китая. Эти, перевозимые на европейскихъ судахъ, китайскіе товары обложены пошлиною наравнѣ съ европейскими и включаются въ число предметовъ иностранной торговли. Такимъ образомъ, если Европа можетъ насчитать у себя $^1/_3$ честной торговли, то и въ этомъ случаѣ она обязана до нѣкоторой степени Китаю. Не должно утѣшать себя и тѣмъ, что представленныя цифры ввоза опіума годъ отъ года показываютъ его сокращеніе. Китайское правительство хорошо сознаетъ, что это происходитъ не отъ честнаго сознанія европейцами вреда ввозимаго ими продукта, а оттого, что сами китайцы начали возращать этотъ продуктъ дома. Вотъ почему, не смотря на дѣйствительное увеличеніе за послѣдніе годы торговли мануфактурными товарами, англичане тѣмъ не менѣе горько жалуются на упадокъ своей торговли въ Китаѣ; вотъ почему, между прочимъ, и сокращаютъ они вывозъ чая изъ этой страны: прежде опіумъ почти сполна оплачивалъ имъ цѣнность вывозимаго ими изъ Китая чая, теперь имъ все больше и больше приходится приплачивать за него деньгами.

Если мы сопоставимъ съ этимъ дѣятельностъ вторыхъ носителей европейской цивилизаціи въ Китаѣ—миссіонеровъ, то намъ трудно будетъ даже и рѣшить, что больше служитъ причиною разъединенія между Китаемъ и Европою — европейскіе ли торговцы, или миссіонеры? Замѣтимъ предварительно, что въ Китаѣ есть представители всѣхъ христанскихъ вѣроисповѣданій Европы; но дѣятельными изъ нихъ являются только католики; ихъ по преимуществу знаютъ въ Китаѣ, — оттого говорить намъ придется только о миссіонерахъ католическихъ. Въ противоположность завѣту Христа, посылавшаго апостоловъ на проповѣдь безъ сумы и пиры, католическіе миссіонеры были всегда и совершенно убѣждены, что для успѣха пропаганды имъ прежде всего необходимы имущественныя средства. Отсюда, помимо громаднаго сбора подаяній въ Европѣ, они озаботились трактатомъ 1860 года выго-

ворить себѣ отъ китайскаго правительства право на возвращеніе имъ имуществъ, конфискованныхъ назадъ тому 150 лѣтъ у изгнанныхъ тогда іезуитовъ. Понятно,—одно напоминаніе китайцамъ объ іезуитахъ, прямыми наслѣдниками которыхъ выставляли себя католики, не должно было расположить китайцевъ въ ихъ пользу; но сами миссіонеры постарались еще больше усилить это неблагопріятное для нихъ впечатлѣніе. Явившись въ Китай, они съ ревностью занялись осуществленіемъ своихъ правъ по возврату земель, и такимъ образомъ первымъ актомъ ихъ дѣятельности было разрушеніе благосостоянія тѣхъ изъ китайцевъ, которые въ данное время владѣли помянутыми, конфискованными землями. Но еще болѣе жестоко было то, что миссіонеры, не соглашаясь ни на какія уступки и вознагражденія, упорно требовали тѣхъ самыхъ клочковъ земли, которыми владѣли іезуиты; такимъ образомъ, дѣло не могло ограничиться здѣсь однимъ ущербомъ собственниковъ: миссіонеры заставляли китайцевъ разрушать построенные на этихъ земляхъ храмы, переносить похороненныя на нихъ тѣла мертвецовъ, уничтожать вновь проложенныя на нихъ дороги и проч., и проч. Трудно было придумать болѣе сильное попраніе самыхъ дорогихъ, сложившихся вѣками принциповъ и едва ли возможно было выразить болѣе полное презрѣніе къ нравственному и экономическому быту китайцевъ! Такъ было въ Гуанъ-дунѣ, въ Сы-чуани, въ Юнь-нани, да и въ другихъ мѣстахъ Китая. Возстаніе противъ католиковъ въ Чунъ-кинѣ въ 1862-мъ году было вызвано именно насиліями при возвратѣ земель. Этими то путями католическіе миссіонеры собрали себѣ громадныя богатства и упрочили съ матеріальной стороны свое положеніе въ Китаѣ. Теперь они основали тамъ свои больницы, а ихъ „Общество Св. Отрока“ почти въ каждомъ большомъ городѣ имѣетъ свой дѣтскій пріютъ. Какъ вывѣска цивилизаціи, все это, конечно, пріятно звучитъ для европейскаго уха, но войдите въ эту больницу, и вы увидите, что она ничѣмъ не отличается отъ *многихъ тысячъ* китайскихъ больницъ: она только существуетъ на европейскія деньги,—обстановка, уходъ за больными, леченіе ихъ, все это въ большинствѣ случаевъ возлагается на китайскихъ лекарей. Гдѣ же эта пресловутая заботливость о сообщеніи китайцамъ чуждыхъ имъ, высокихъ плодовъ европейской науки? Что касается дѣтскихъ пріютовъ, то они, какъ увидимъ

ниже, почти всегда бываютъ на половину пусты. Наконецъ, относительно христіанской пропаганды слѣдуетъ замѣтить, что успѣхъ ея, если онъ дѣйствительно существуетъ, объясняется съ одной стороны индифферентизмомъ китайцевъ, а съ другой тѣми уступками, которыя сдѣлали католическіе миссіонеры въ ущербъ христіанству. Нашъ покойный синологъ Скачковъ уже давно сообщалъ о томъ, что „католицизмъ въ Китаѣ не отличается консерватизмомъ: онъ нисколько не касается, напримѣръ, культа обоготворенія предковъ, не сжигаетъ домашняго престола китайцевъ, соглашаясь, что и христіанство предписываетъ строго чтить родителей. Конфуцій уже второе столѣтіе какъ канонизированъ въ святые. Изображеніе Спасителя допускается рисовать въ китайской шапкѣ, изображеніе Богоматери — съ изуродованными, маленькими ножками и въ миніатюрныхъ башмачкахъ“ [1]). По собственному опыту я могу сказать даже большее. Китайцы-католики прямо говорили мнѣ, что „между Христомъ и Конфуціемъ нѣтъ разницы“; тѣ же бесѣды убѣдили меня, что современные католическіе патеры, въ дѣлѣ своей проповѣди, часто слѣдуютъ правиламъ іезуитовъ: они, напримѣръ, не сообщаютъ неофитамъ христіанскаго ученія о рожденіи, страданіи и воскресеніи Спасителя, ограничиваясь только проповѣдью о Богѣ-Отцѣ, и причина этого та, что проповѣдь о Христѣ яко-бы производитъ только соблазнъ въ слушателяхъ [2]). Такимъ образомъ, католицизмъ является для китайцевъ скорѣе въ видѣ конфуціанскаго раскола, чѣмъ дѣйствительнымъ христіанскимъ ученіемъ. Однако, и при этомъ условіи большинство китайцевъ присоединяется къ католичеству не по убѣжденіямъ, а просто ради житейскихъ цѣлей, каковое обстоятельство въ своемъ развитіи служитъ основнымъ поводомъ для ненависти китайцевъ къ католическимъ патерамъ. Дѣло въ томъ, что, благодаря политической поддержкѣ Франціи и уже доказанной готовности ея помогать католикамъ орудіями французскихъ военныхъ судовъ, миссіонеры имѣютъ большую силу въ Китаѣ. Отсюда болѣе ловкіе и не особенно-то отличающіеся своею нравственностью изъ китайцевъ обращаются къ миссіонерамъ и принимаютъ католичество съ надеждою найти

[1]) Скачковъ. Очерки Китая, стр. 36.

[2]) См. также L'église et les philosophes en XVIII siècle. Cap. IX, p. 179—184.

себѣ поддержку въ наживѣ на счетъ своихъ собратій. Дѣйствительно, подъ протекціею миссіонеровъ китайцы-католики вполнѣ безнаказанно совершаютъ множество мелкихъ насилій надъ своими земляками: одинъ отхватитъ у сосѣда клочекъ земли, другой воспользуется общественнымъ хлѣбомъ, — въ результатѣ создаются неурядицы и тяжбы, которыя, какъ и вездѣ, нерѣдко рѣшаются въ пользу сильнаго, т. е. протежируемаго миссіонерами. Все это мелочи, но въ народѣ масса такихъ мелочей создаетъ крайнее возбужденіе противъ миссіонеровъ. Рѣзня христіанъ на югѣ Китая въ прошломъ году, результатомъ которой была съ обѣихъ сторонъ погибель не менѣе какъ 200.000 китайцевъ, была вызвана тѣми же обстоятельствами, и подобныя возстанія будутъ несомнѣнно повторяться до тѣхъ поръ, пока миссіонеры не откажутся отъ своей политики и не перестанутъ *мѣшать жить Китаю*. Мало того, въ миссіонерскіе станы католиковъ нерѣдко являются преступники, желающіе укрыться отъ рукъ правосудія, и патеры съ распростертыми объятіями принимаютъ ихъ въ лоно своей церкви. Китайское правительство является арестовать негодяевъ, а миссіонеры выступаютъ съ своею защитою ихъ. Снова разладъ, снова помѣха для жизни. Еще больше неурядицъ создаетъ обычай миссіонеровъ обращать въ христіанство дѣтей [1]). Извѣстно, что въ Китаѣ масса дѣтскихъ пріютовъ, въ которые на общественный счетъ воспитываются сироты и въ которые бѣдняки всегда могутъ помѣстить своихъ малютокъ. Но до страстности дѣтолюбивый китаецъ сдаетъ своего ребенка въ пріютъ только тогда, когда у него дѣйствительно нѣтъ средствъ содержать его. Минетъ тяжелая пора, и онъ снова спѣшитъ возвратить къ себѣ свое дѣтище. Между тѣмъ, отъ миссіонеровъ подобнаго возврата быть не можетъ: получивъ ребенка, они тотчасъ же крестятъ его и затѣмъ считаютъ уже грѣхомъ выдать его отцу-язычнику. Такая задержка дѣтей съ одной стороны служитъ причиною того, что католическіе дѣтскіе пріюты всегда бываютъ на половину пусты, а съ другой — создаетъ страшную ненависть китайцевъ противъ миссіонеровъ. Масса самыхъ нелѣпыхъ, самыхъ неправдоподобныхъ повѣрій и слуховъ объ отношеніяхъ католиковъ къ китайскимъ дѣтямъ распространена въ невѣжественной средѣ китайской

[1]) L'histoire moderne des Chinois de M. Rollin. T. I, par. IV—VI. Huc L'empire Chinois.

черни, и это именно благодаря частію той замкнутости, въ которой держатъ миссіонеры дѣтскіе пріюты, а частію и другимъ обстоятельствамъ. Патеры, напр., для доказательства своей успѣшной дѣятельности, считаютъ весьма важнымъ, чтобы въ ихъ годовыхъ отчетахъ стояло возможно большее число окрещенныхъ. Отсюда они принимаютъ въ свои пріюты дѣтей, когда малютки находятся уже при послѣднемъ издыханіи, — лишь-бы хватило дитяти настолько, чтобы перекрестить его. Родителямъ такихъ малютокъ миссіонеры уплачиваютъ даже деньги за представленіе такихъ дѣтей, помимо того что эти родители избавляются отъ необходимыхъ расходовъ на погребеніе. Но народъ никакъ не можетъ понять такой благотворительности! И вотъ создается повѣрье относительно употребленія европейцами различныхъ частей человѣческаго тѣла въ медицинѣ; ходятъ слухи, что европейцы выкалываютъ глаза и вынимаютъ сердце у китайскихъ малютокъ ради того, чтобы приготовлять изъ нихъ лекарства. Смертность дѣтей въ католическихъ пріютахъ, естественно усиливаемая вышепомянутымъ наборомъ малютокъ, еще больше питаетъ это повѣрье. Всѣмъ извѣстна тяньцзинская рѣзная 9-го іюня 1870 г.: она обусловливалась именно вопросомъ о дѣтяхъ и стоила жизни не только всѣмъ миссіонерамъ, но и десяткамъ другихъ ни въ чемъ неповинныхъ европейцевъ.

Такова дѣятельность въ Китаѣ европейскихъ миссіонеровъ — людей, являющихся въ эту страну съ спеціальною цѣлью облагородить умы китайцевъ, сообщить имъ высокія истины христіанской цивилизаціи. Судите, чего можно достигнуть при такомъ образѣ дѣйствій? Конечно, одной только ненависти мѣстнаго населенія, и китайцы, а особливо высшій, болѣе облагороженный классъ ученыхъ, дѣйствительно, ненавидятъ миссіонеровъ. Англичанинъ Куперъ, изъѣздившій въ концѣ шестидесятыхъ годовъ весь Китай, въ описаніи своего пребыванія въ Чэнъ-дэ-фу говоритъ, что ненависть ученаго класса къ миссіонерамъ такъ сильна, что во время годичныхъ экзаменовъ чэнъ-дэ-фускіе католическіе епископы должны скрываться и обыкновенно на нѣсколько дней уѣзжаютъ изъ города [1]). У насъ нерѣдко раздаются голоса, что Китай чуждается Европы не по винѣ народа, а въ силу особой

[1]) Travels of a pioneer of commerce in pigtail and petticoats: or an overland journey from China towards India, by T. T. Cooper.—London. 1871.

политики его правительства. Мы не можемъ принять это мнѣніе безусловно и смѣемъ утверждать, что въ этомъ отчужденіи прежде всего виноваты сами европейцы съ ихъ неуваженіемъ къ народнымъ обычаямъ, съ ихъ насиліями, одинаково проходящими черезъ всю исторію ихъ сношеній съ Китаемъ [1]). Со времени послѣдняго трактата не прошло почти ни одного года безъ болѣе или менѣе важнаго возстанія китайцевъ противъ европейцевъ и католиковъ; между тѣмъ чувства, способныя поднять народную массу какъ одного человѣка, не могутъ быть навѣяны кѣмъ бы то ни было извнѣ; они воспитываются сами, воспитываются долго — и, что самое главное, — эти чувства всегда слѣдуютъ неизмѣннымъ законамъ человѣческаго сердца, на которое истинное добро всегда дѣйствуетъ одинаково неотразимо.

То же самое продолжается до настоящей минуты въ силу неизмѣнности отношеній европейцевъ къ Китаю. Китайцы не могутъ симпатизировать европейцамъ и прежде всего за ихъ жестокости. Въ прошломъ году китайскія газеты съ ужасомъ пере-

---

[1]) Примѣровъ этого пренебреженія китайскихъ нуждъ и обычаевъ не перебрать. Послѣ трактата 1860 года европейцы выбрали, напримѣръ, для постройки своихъ церквей и домовъ самыя лучшія мѣста въ городахъ и, наконецъ, строеніямъ придавали такіе размѣры и формы, которые въ извѣстныхъ мѣстахъ поражали народные обычаи. Въ Тяньцзинѣ подъ католическимъ храмомъ и зданіемъ французскаго консульства занято самое лучшее мѣсто. Здѣсь находился императорскій павильонъ, представлявшій единственный пунктъ для гулянья жителей. Тяньцзинцы до сихъ поръ не могутъ привыкнуть смотрѣть на это хладнокровно. Въ Кантонѣ миссіонеры потребовали мѣсто, на которомъ искони находился домъ генералъ-губернатора, и воздвигли здѣсь громадный соборъ. Жители Кантона не скрываютъ своей злобы противъ этой постройки, и не будетъ удивительно, если при какихъ нибудь безпорядкахъ они разрушатъ ее. Главное заведеніе лазаристовъ въ Пекинѣ находится въ императорскомъ городѣ въ очень близкомъ разстояніи отъ богдоханскаго дворца. По китайскимъ законамъ и обычаямъ вообще, а тѣмъ болѣе въ сосѣдствѣ дворца, никакое строеніе не должно превышать извѣстной высоты для того, чтобы нельзя было съ вершины зданія смотрѣть, что дѣлается у сосѣдей. Обычай этотъ весьма естественный, потому что въ Китаѣ внутренній дворъ составляетъ какъ бы часть жилища и на немъ проводятъ большую часть дня; лазаристы же поставили готическую церковь такой высоты, что съ крыши легко можно видѣть все, что дѣлается во дворцовомъ дворѣ, да еще хотѣли поднять на ней башни. Противъ этого китайцы уже окончательно вооружились; что же касается до высоты зданія, то правительство рѣшило выстроить возлѣ него равной высоты стѣну. Нужно ли говорить, какъ все это раздражаетъ и оскорбляетъ народное чувство?

давали неопровергнутыя притомъ и европейцами извѣстія о жестокостяхъ англичанъ въ Мандалаѣ. Разсказывали, напр., что англійскій генералъ-профосъ, когда ему нужно было достать соотвѣтствовавшія его видамъ показанія противъ бирманцевъ, ставилъ свидѣтелей, тоже бирманцевъ, передъ солдатами, которые наводили на свидѣтелей ружья, готовясь разстрѣлять ихъ. Другаго изъ англійскихъ же генераловъ заинтересовало изображеніе лица людей, готовящихся къ смерти, и онъ началъ употреблять фотографическій аппаратъ при совершаемыхъ имъ многочисленныхъ казняхъ. Раздается команда о прицѣлѣ, а на казнимаго наводится, трубка аппарата и наступаетъ пауза, въ теченіи которой снимаютъ портретъ. При неудачѣ фотографическаго снимка опытъ обыкновенно повторялся и иногда по нѣскольку разъ. Дѣйствія французовъ въ періодъ аннамской войны были хотя и менѣе жестоки, но также недостойныя европейца. По словамъ „Шэнь-бао“, французы были вѣроломно непослѣдовательны, оффиціально отрицая передъ началомъ войны права Китая на Аннамъ, хотя внутренно, конечно, признавали ихъ, ибо въ противномъ случаѣ какой смыслъ былъ бы въ ихъ сообщеніи китайскому правительству своего договора съ Аннамомъ въ 1874 году; съ какой стати вести бы имъ и въ 1882 году переговоры по аннамскому вопросу съ непричастнымъ къ дѣлу Китаемъ? Еще болѣе, замѣчаетъ газета, недостойны французскія убійства людей безоружныхъ; недостойно то, что французы все жгутъ и грабятъ на своемъ пути. Могутъ сказать, что всѣ эти примѣры жестокостей относятся къ военному времени и что сообщаемые газетами слухи будутъ прочитаны много десяткомъ тысячъ человѣкъ; но извѣстно ли, какъ вообще ведутъ себя, напр., англичане въ Китаѣ? Воспитанный гуманною цивилизаціею джентльменъ смотритъ на китайца какъ на животное: гордое презрѣніе выражается въ каждомъ его движеніи, китайцу онъ не скажетъ ласковаго слова, изъ своего дома онъ не выходитъ иначе, какъ съ тросточкой, и, проходя по улицѣ, не преминетъ ударить ею каждаго, загородившаго ему дорогу китайца [1]). Это фактъ, и судите же, какъ велико должно быть негодованіе націи противъ этихъ, какъ говорятъ китайцы, „рыжихъ дьяволовъ!“ Вся китайская чернь, конечно, и ограничивается

[1]) Свидѣтелями сказаннаго мы были и сами, а помимо того подтвержденіе этого можно найти въ Труд. Пек. Дух. Миссіи, Т. III, ст. Хонконгъ, стр. 388.

справедливо возникающимъ отсюда чувствомъ озлобленія, но образованные классы еще презираютъ европейцевъ за ихъ нечестность и непомѣрную жадность. Китай никому не можетъ высказать своихъ симпатій и ни на кого изъ европейцевъ не можетъ онъ положиться. За причинами нѣтъ нужды ходить далеко,—нѣтъ нужды напоминать снова, что всѣ отношенія европейцевъ къ Китаю представляютъ собою полную дисгармонію не только съ династическими интересами, но и съ дѣйствительными, матеріальными интересами самой страны,—возьмемъ событія минувшаго года. Мы только что говорили о вѣроломствѣ французовъ; Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты не могли не возмутить китайцевъ своими ужасными гоненіями и притѣсненіями китайскихъ эмигрантовъ. Германія вполнѣ доказала Китаю свою нечестность неудовлетворительнымъ выполненіемъ китайскихъ военныхъ заказовъ, подстрекательствомъ совмѣстно съ французами Японіи къ завладѣнію Кореей, наконецъ, скрытыми замыслами захватить или Формазу, или Чусанскіе острова (эти обстоятельства побудили, какъ извѣстно, китайское правительство уволить всѣхъ нѣмцевъ, бывшихъ у него на службѣ въ арміи и флотѣ); наконецъ, англичане возбуждаютъ недовѣріе Китая очевиднымъ стремленіемъ ввести въ сферу своего вліянія Бутанъ и дальше—открыть себѣ дорогу къ Тибету. Помимо этихъ корыстныхъ замысловъ китайцамъ несимпатична въ европейцахъ еще ихъ нетактичность. Всѣмъ извѣстно, какъ въ прошломъ году представители самыхъ сильныхъ европейскихъ державъ ухаживали за Китаемъ, когда правительство его заговорило о желѣзныхъ дорогахъ, и не мало же посмѣялись китайцы надъ ихъ поведеніемъ, которое въ самомъ дѣлѣ было не чуждо комизма. Французскій посланникъ первый хвастался, что онъ заключилъ условія, обезпечивающія французамъ постройку желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ, а между тѣмъ нѣмцы передъ глазами у него успѣли подписать контрактъ на поставку желѣзнодорожнаго матеріала въ Китай. Контрактъ, правда, неказистый: онъ оказался не только на 25% ниже всякаго предположенія, а даже на 6% ниже разсчетовъ самихъ китайцевъ. Но главнѣйшій комизмъ оказался въ томъ, что пока нѣмцы обезпечивали себѣ сбытъ своихъ произведеній въ Китай, англичане успѣли заключить контрактъ на поставку того же матеріала въ самую Германію и по болѣе до-

рогой цѣнѣ. Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, такое веденіе своихъ торговыхъ балансовъ и особливо на глазахъ практичныхъ китайцевъ, хорошо знающихъ свою жизнь и убѣжденныхъ, что Европѣ ничего не предстоитъ отъ Китая и въ будущемъ? И такими необстоятельными кажутся европейцы китайцамъ рѣшительно во всемъ: они кичатся своею цивилизаціею и являются не имѣющими понятія ни о честности, ни о соціальныхъ отношеніяхъ; проповѣдуютъ христіанскую кротость и любовь, а сами на каждомъ шагу даютъ образцы ненависти и коварства,—повсюду выходятъ одни слова, однѣ громкія фразы, а на дѣлѣ—полная противоположность тѣмъ доктринамъ, о которыхъ они такъ много разглагольствуютъ.

Вотъ на чемъ коренятся неуваженіе, а затѣмъ и непріязнь Китая къ европейцамъ. Война за опіумъ, занятіе европейской арміей Пекина и борьба въ Тонкинѣ вполнѣ выяснили китайцамъ силу европейскихъ народовъ. Скрѣпя сердце, сыны „Поднебесной“ подчиняются имъ въ настоящее время; но тѣ же войны способствовали и прогрессу Китая. Эти войны дали понять китайцамъ, что чѣмъ больше будутъ она невнимательны къ Европѣ, тѣмъ больше вреда можетъ она принести имъ, и такое убѣжденіе понудило Китай отправить свои посольства во всѣ главнѣйшія государства Европы. Сознавая свое безсиліе избавиться отъ европейцевъ въ настоящее время, китайцы съ горечью должны были признать европейскій военный прогрессъ и и рѣшили усвоить его себѣ; отсюда тѣ успѣхи въ военномъ дѣлѣ, которые дѣйствительно должны быть поразительны на взглядъ каждаго. Въ послѣднее двадцатилѣтіе китайцы устроили себѣ восемь арсеналовъ: въ Тяньцзинѣ, въ Шанхаѣ, въ Кантонѣ, въ Лань-чжоу, въ Фучжоу, Хами, въ Гиринѣ и въ портѣ Ли, не говоря объ оружейныхъ мастерскихъ, разбросанныхъ въ разныхъ городахъ и деревняхъ по всей странѣ. О степени дѣятельности этихъ новоустроенныхъ военно-техническихъ учрежденій мы можемъ судить потому, что, напримѣръ, въ прошломъ году въ одномъ только шанхайскомъ арсеналѣ китайцы успѣли собственноручно отлить 20 сорокапудовыхъ армстронговыхъ пушекъ и 150 девяти дюймовыхъ; другіе заводы ихъ работаютъ надъ такимъ же изготовленіемъ не менѣе успѣшно. Запасаясь оружіемъ, Китай не забываетъ и пороха. Въ ноябрѣ прошлаго года въ тяньцзин-

скомъ арсеналѣ были получены съ завода Редингера новыя машины для фабрикаціи пороха, и послѣднія китайскія газеты ликуютъ, сообщая, что Китай и въ этомъ отношеніи мало-по-малу освобождается отъ иностранцевъ. Не далѣе, какъ въ 1869 году у китайцевъ не было и признаковъ военнаго флота; теперь они завели у себя первоклассные броненосцы, миноноски, крейсеры и проч. Посѣтившая въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года заливъ Посьетъ китайская эскадра, по отзывамъ спеціалистовъ, представляетъ собою суда, которыя, какъ по своему устройству, такъ и по вооруженію ихъ орудіями системы Круппа и Гочкиса, принадлежатъ къ лучшимъ образцамъ современныхъ европейскихъ флотовъ. Таковы военные успѣхи Китая. Но самое главное въ этомъ дѣлѣ прогресса, конечно, то, что китайцы стараются все сдѣлать сами. Съ этою цѣлью они устроили спеціальныя, военныя и техническія училища. Въ послѣднее десятилѣтіе въ Китаѣ появились военныя, сухопутныя и морскія академіи въ Фу-чжоу, Тяньцзинѣ и Кантонѣ, благодаря каковымъ разсадникамъ науки и искусства, китайцы все болѣе и болѣе дѣлаются независимыми въ военномъ дѣлѣ и теперь почти во всѣхъ китайскихъ арсеналахъ персоналъ техниковъ состоитъ главнымъ образомъ изъ китайцевъ; то же самое должно сказать и объ управленіи войсками и флотомъ. Эскадра, посѣтившая заливъ Посьетъ, имѣла свой экипажъ изъ природныхъ китайцевъ; правда, на ней было и нѣсколько человѣкъ изъ европейскихъ инструкторовъ, но они приглашаются только въ значеніи совѣтниковъ при главноуправляющихъ изъ китайцевъ. Мы имѣемъ далѣе полное основаніе предполагать, что китайцы не остановятся на половинѣ дороги: начать дѣло и не окончить его не въ характерѣ китацевъ вообще; въ данномъ же случаѣ и самые факты подтверждаютъ наши преположенія. Въ запрошломъ году учрежденіе новыхъ военныхъ училищъ выхлопоталъ кантонскій генералъ-губернаторъ Чжанъ-чжи-дунъ, въ минувшемъ—принцъ Чунъ, отецъ настоящаго богдохана, возвратившись изъ своей поѣздки съ цѣлью инспектированія сѣверныхъ портовъ Китая и, представляя императору отчетъ объ успѣхахъ его флота, снова замѣчаетъ, что Китаю необходимы училища. Горе китайцевъ при этомъ учрежденіи училищъ заключается только въ недостаткѣ учителей, ибо европейцевъ они почитаютъ приносящими не меньше вреда, чѣмъ

пользы. По отзывамъ китайскихъ генералъ-губернаторовъ, въ средѣ европейскихъ инструкторовъ является не мало лицъ, несоотвѣтствующихъ цѣли прежде всего въ силу недостаточности своихъ знаній; но тѣ, которые обладаютъ дѣйствительными знаніями, чуть ли не безполезнѣе первыхъ: по вопросу о каждомъ артикулѣ они расходятся во взглядахъ другъ съ другомъ и начинаютъ полемику не только между собою, а еще вносятъ ее въ свои лекціи, уничтожая въ глазахъ учениковъ авторитетъ ихъ учителей. Въ результатѣ собственно для училищъ является путаница въ преподаваніи и незнаніе учениковъ. Извѣстно, что утомленные этими распрями профессоровъ китайцы порѣшили имѣть лучше своихъ учителей, и съ этою цѣлью въ прошломъ году уже прибыло въ Европу 35 молодыхъ китайскихъ офицеровъ: изъ нихъ 14 должны будутъ прослушать курсъ военныхъ наукъ во Франціи, а 17 въ Англіи.

Несомнѣнно, однако, что этимъ сознаніемъ необходимости и успѣхами въ реорганизаціи военнаго дѣла ограничивается донынѣ и большая часть прогресса современнаго Китая. Цѣль этого, т. е. собственно военнаго, прогресса вовсе не наступательная, и мы не имѣемъ основаній заподозривать маркиза Цзэн'а, когда онъ говорилъ, что „Китай не будетъ подражать воинственной политикѣ Европы", ибо геній Китая мирный, земледѣльческій и торговый. Вся pia desiderata современныхъ китайцевъ заключается въ томъ, чтобы освободить себя отъ тѣхъ невыгодныхъ трактатовъ, подписать которые они были вынуждены воинствующею Европой; съ этою исключительною цѣлью и усвояютъ они себѣ европейскія военныя знанія. Во всемъ прочемъ Китай любитъ только свое: основамъ своей цивилизаціи, своей жизни, своимъ произведеніямъ и своимъ взглядамъ онъ отдаетъ несомнѣнное преимущество передъ европейскими, и оттого едва ли скоро и легко разстанется съ ними. Эту основу цивилизаціи Китая составляетъ миръ воздѣлываніе полей, почему и принимается оно за самое почетное занятіе. По мнѣнію китайцевъ, *только земледѣліе дѣлаетъ человѣка достойнымъ сыномъ своего отечества*, такъ какъ оно приковываетъ его къ родной землѣ и побуждаетъ его заботиться о культурѣ своего уголка. Этотъ взглядъ упорно держится въ Китаѣ тѣмъ больше, что онъ находитъ себѣ оправданіе въ дѣйствительности,—обработка земель доведена теперь въ Китаѣ до та-

кой степени совершенства, при которой она можетъ служитъ образцомъ для Европы. Та же, можетъ быть, даже и искусственно развитая любовь къ родному клочку земли съ одной стороны изборождила весь Китай массою канавъ, при которой система китайской ирригаціи не находитъ себѣ подобной въ свѣтѣ, а съ другой—возвела массу плотинъ, отъ которыхъ нѣкогда бурливыя рѣки текутъ теперь спокойно къ своему устью, не смотря даже на то, что русла ихъ лежатъ выше общаго уровня мѣстности, по которой онѣ протекаютъ [1]). Желаніе украсить родной уголокъ воздвигло по всему Китаю величественныя зданія мостовъ, тріумфальныхъ воротъ, кумирень и проч. Если мы прибавимъ еще, что въ стоимости всего этого китайское правительство едва ли участвовало и $^1/_{10}$-ю своихъ средствъ, то можно сказать, что китайцы и не ошиблись, поставивъ земледѣліе основою своей гражданственности. При томъ земледѣліе, по мнѣнію китайцевъ, важно еще и потому, что молодое поколѣніе у земледѣльцевъ никогда не можетъ быть узко спеціальнымъ: волей-неволей оно съ ранняго дѣтства присматривается и къ плотничеству, и къ столярству, и къ дѣлу каменьщика, мельника, ткача,—словомъ, изучаетъ нѣсколько ремеслъ, которыя могутъ дать ему средства къ существованію. Масса народонаселенія естественно обусловливаетъ собою въ Китаѣ и легкость въ обработкѣ земли, и усиленное развитіе ремеслъ; отсюда китайцы вовсе не имѣютъ такихъ обширныхъ фабрикъ, какія видимъ мы въ Европѣ,—ихъ замѣняетъ здѣсь множество различныхъ мелкихъ заведеній, въ которыя и сдается всякаго рода производство. Торговля пользуется въ Китаѣ уже меньшимъ почетомъ, ибо она, во-первыхъ, спеціализируетъ человѣка, во-вторыхъ, отрываетъ его отъ роднаго клочка земли и сосредоточиваетъ его интересы на чужбинѣ. Не смотря на то, торговый классъ, да и самая торговля, т. е. собственно внутренняя, достигла въ Китаѣ чрезвычайныхъ размѣровъ. Такова въ краткихъ чертахъ жизнь Китая. Все, въ чемъ заключаются теперь цивилизаторскія предложенія Европы Китаю, исчерпывается двумя, постоянно даваемыми ему совѣтами, это—построить у себя желѣзныя дороги и поставить на европейскій образецъ свою промышленность, т. е. ввести у себя употребленіе машинъ и организовать крупную производительность. Китай вполнѣ со-

[1]) La cité chinoise, par Jules Simon 1886.

знаетъ достоинство желѣзныхъ дорогъ и убѣжденъ въ необходимости для себя этого нововведенія. Послѣднія полученныя мною газеты сообщаютъ, что 20-го ноября прошлаго года въ Китаѣ даже состоялось открытіе небольшой Дековильской вѣтви, и что народъ привѣтствовалъ съ восторгомъ это открытіе; но за всѣмъ тѣмъ можно смѣло говорить, что Китай не увлечется этою новинкой и что не скоро еще покроется онъ желѣзнодорожною сѣтью. Это вполнѣ явствуетъ изъ постоянно обнародуемыхъ рѣчей китайскихъ мандариновъ, въ которыхъ они заявляютъ, что „всякое, даже самое лучшее нововведеніе требуетъ тщательной обдуманности". Разсужденія, которыя ведутся по этому поводу въ руководящихъ кружкахъ Китая, показываютъ, что Китай прежде всего желаетъ избѣжать ошибокъ по желѣзнодорожному дѣлу, происшедшихъ въ другихъ странахъ именно отъ поспѣшности въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Событія въ Европѣ и Америкѣ убѣдили китайцевъ, что государство никогда не должно отдавать необходимые ему пути сообщенія въ частныя руки; отсюда китайское правительство рѣшило производить постройку желѣзныхъ дорогъ на собственныя средства. Недостатокъ этихъ средствъ съ одной стороны, а съ другой—нежеланіе входить въ долговыя обязательства Европѣ составляютъ въ настоящую пору главнѣйшую причину застоя этого дѣла, починъ которому уже положенъ, которое несомнѣнно разовьется, будетъ поставлено на твердыя основы и обойдется Китаю несравненно дешевле, чѣмъ Европѣ, подобно тому, какъ несравненно дешевле европейскихъ обошлись Китаю и его телеграфы. Европа говоритъ Китаю о выгодахъ крупной производительности, объ устройствѣ фабрикъ и приспособленіи машинъ. Китай не только не отрицаетъ пользы машинъ, но даже вводитъ ихъ въ свою жизнь, и за всѣмъ тѣмъ, убѣжденный въ выгодахъ для своего народа кустарной промышленности, онъ отвѣчаетъ европейцамъ, что, глядя на Европу, онъ видитъ въ началахъ крупной производительности только порабощеніе человѣка. Крупная производительность требуетъ затраты на нее значительнаго капитала; разъ этотъ капиталъ затраченъ, человѣкъ, увлекаемый желаніемъ выручить необходимые проценты, дѣлается рабомъ избраннаго предпріятія: волей-неволей онъ выдѣлываетъ продукты при отсутствіи на нихъ заказа, истощаетъ и свое сырье, и свои силы, которыя съ гораздо большею пользою

могли бы быть употреблены въ другое время и на другое дѣло. Такимъ образомъ, крупная производительность, въ томъ видѣ, какою представляется она въ Европѣ, по мнѣнію китайцевъ, влечетъ за собою три неизбѣжныя зла: во-первыхъ, она безцѣльно истощаетъ сырье; во-вторыхъ, лишаетъ должной цѣны и уваженія трудъ и, въ третьихъ, что самое главное, отрываетъ человѣка отъ семьи и дѣлаетъ его одностороннимъ, узкимъ спеціалистомъ. Въ такихъ взглядахъ китайцы убѣждаются въ настоящее время тѣмъ больше, чѣмъ больше приходятъ они въ соприкосновеніе съ Европой: почти каждая стачка и бунтъ европейскихъ рабочихъ возвѣщаются въ китайскихъ газетахъ и иногда вызываютъ передовыя статьи, въ которыхъ все сваливается на недоувлетворительность основъ европейской жизни, на не *умѣренное* устройствоо фабрикъ и неумѣнье пользоваться машинами. Европейцы, говорятъ они, съ своею крупною производительностью и техникою превратили въ машины и самый народъ: ихъ цивилизація, влекущая на фабрику десятилѣтняго ребенка, довела взрослыхъ и полныхъ силы мужчинъ до того, что они умѣютъ лишь во время повернуть извѣстный клапанъ машины, и оторвите ихъ отъ этого клапана—они или создадутъ вамъ бунтъ, или же погибнуть голодною смертью. То и другое едва ли желательно и выгодно для государства. А между тѣмъ развѣ при условіяхъ крупной производительности жизненные продукты въ Европѣ дешевле, нежели въ Китаѣ? Еще является вопросомъ, обогатила ли Европа свое населеніе выработанными ею жизненными принципами; во всякомъ же случаѣ ея пролетаріатъ своею численностью несомнѣнно превосходитъ китайскій.

Мы представили вышеизложенное какъ образецъ критическихъ взглядовъ Китая на одно изъ проявленій такъ называемаго современнаго европейскаго прогресса, и на обусловливаемое этимъ проявленіемъ соціальное и экономическое состояніе Европы. Точно такимъ же образомъ Китай признаетъ во многомъ непримѣнимыми и другіе европейскіе взгляды на жизнь, усматривая въ нихъ перевѣсъ идеи, можетъ быть и высоко разумной, но идущей въ полный разрѣзъ съ практическими требованіями его жизни. Европейская мораль, сообщившая приверженцамъ ея направленіе, по которому грубая сила предпочитается нравственному праву, въ глазахъ Китая является также весьма несовершенной. Короче

*

сказать, Китай смотритъ на европейцевъ какъ на искусныхъ механиковъ, отъ которыхъ можно позаимствовать многое по части знаній въ области естественныхъ наукъ, но отъ которыхъ нечего усвоить, какъ основу для отношеній соціальныхъ. Намъ кажется, что этими взглядами китайцевъ, наряду съ событіями ихъ современной жизни, значительно опредѣляется и будущее Китая. Разъ познакомившись съ Европой и воспринявъ отъ нея военное устройство, Китай очевидно не остановится на этомъ. Уже и теперь, вслѣдствіе постоянно увеличивающейся обработки продуктовъ на его заводахъ, чаще и чаще раздаются богдоханскіе указы о разрѣшеніи раздѣлать новые рудники, залежи желѣза, каменнаго угля и проч., и для этой обработки вводятся машины. На китайскихъ фабрикахъ кирпичнаго чая уже примѣняются къ дѣлу паровые котлы и гидравлическіе прессы; приложеніе механическаго труда къ рудному дѣлу всего поразительнѣе обнаруживается у китайцевъ на Келунской и Кайпинской копяхъ; но и въ застѣнномъ Китаѣ, на кабинетскихъ золотыхъ пріискахъ въ Маньчжуріи, разработка производится также американскимъ гидравлическимъ способомъ. Въ Лань-чжоу (главный городъ пров. Гань-су),—самомъ удаленномъ отъ вліянія европейцевъ, сѣверо-западномъ углу Китая, теперь паровыми машинами производится выдѣлка разныхъ сортовъ суконъ и шерстяныхъ издѣлій. Сообщаютъ, что для покупки этихъ машинъ, китайцы приняли обычай составлять компаніи въ пять, или десять домохозяевъ, при чемъ каждый членъ компаніи относится къ машинѣ на правахъ собственника. Этимъ путемъ китайцы не измѣняютъ своей системѣ кустарныхъ промысловъ, даже прилагая къ дѣлу машинное производство. Въ Шанхаѣ паровыми же машинами работаютъ на верфяхъ. Китайскій паровой торговый флотъ въ настоящую пору уже настолько значителенъ, что въ отношеніи каботажной торговли онъ конкуррируетъ съ англійскими судами. Линія китайскихъ телеграфовъ удлиняется теперь не по днямъ, а по часамъ и за послѣдніе три года китайцы протянули у себя телеграфную проволоку больше, чѣмъ на пространство 8.500 верстъ, такъ что телеграфные столбы тянутся у нихъ уже непрерывнымъ рядомъ отъ границъ Аннама до Хунчуна и Благовѣщенска на Амурѣ. Не чужды китайцамъ и телефоны, которыми соединены въ Шанхаѣ многія казенныя зданія и торговыя конторы, а изъ этого, первѣйшаго

по значенію порта, они мало-по-малу вводятся и въ другихъ городахъ. Лѣтъ шесть тому назадъ въ нѣкоторыхъ портовыхъ городахъ Китая появилось газовое освѣщеніе; въ дѣлѣ же развитія этого освѣщенія замѣчательно то, что помимо городовъ, оно введено теперь китайцами по собственному почину и вполнѣ самостоятельно въ кайпингскихъ каменно-угольныхъ копяхъ [1]). Конно-желѣзныя дороги, существовавшія доселѣ при нѣкоторыхъ рудникахъ, арсеналахъ и литейныхъ заводахъ, уже признаются китайцами за непригодныя и въ минувшемъ году кантонскій генералъ-губернаторъ Чжанъ-чжи-дунъ представилъ всеподданнѣйшій докладъ богдохану, въ которомъ предлагалъ за лучшее ввести во всѣхъ этихъ мѣстахъ подвижныя паровыя желѣзныя дороги, сообщая, что таковыя уже заведены имъ въ Кантонѣ [2]). Такъ число машинъ будетъ возрастать незамѣтно для самого Китая и мало-по-малу онъ усвоитъ себѣ всѣ новѣйшія усовершенствованія и открытія въ области физики, химіи, механики, технологіи и т. д. Мы убѣждены, что Китай не почуждается этой западной мудрости: вѣдь внесъ же онъ въ свою науку всѣ тѣ знанія, которыя, сообщили ему іезуиты по части астрономіи? Но мы знаемъ, что онъ вносилъ ихъ послѣдовательно, исподволь, примѣняя къ основамъ своихъ вѣрованій и приспособляя къ своему быту: вносилъ такъ, что самыя эти знанія явились у него какъ бы не заимствованными отъ европейцевъ, а завѣщанными отъ отцовъ и прозорливо рекомендованными въ глубокой древности китайскими мудрецами. Въ какихъ формахъ появится жизнь китайцевъ при ихъ новыхъ заимствованіяхъ отъ Европы, это, конечно, вопросъ неразрѣшимый въ настоящее время, но изъ сказаннаго для насъ несомнѣнными вытекаютъ два положенія: во-первыхъ, что Китай будетъ идти по пути къ прогрессу своею особою дорогой, такъ что даже при усвоеніи имъ европейскихъ знаній онъ останется чуждымъ соціальныхъ и экономическихъ принциповъ Европы; а во-вторыхъ, что европейцамъ въ будущемъ рѣшительно ничего не предстоитъ въ Китаѣ. Въ сущности они и теперь уже вытѣснены изъ Китая. Вскорѣ послѣ войны 1860 года англичане широко повели свое дѣло: въ

[1]) Endineering Progress in China въ журналѣ «Endineering» 1882 года №№ 4-го сентября и 3-го ноября.

[2]) Шень-бао, № 1886 г., 4-й луны, 26 числа.

одномъ Ханькоу, напр., они обосновали до 200 постоянныхъ торговыхъ магазиновъ; но въ 1874 году изъ этихъ магазиновъ осталось не болѣе 60 [1]), въ 1881 году только одинъ, теперь—ни одного. Гонконгъ представляетъ собою даже англійскую колонію,—это скадочный пунктъ привозимыхъ изъ Европы товаровъ, но свыше 0,97 его магазиновъ принадлежитъ китайцамъ. Ясно, что даже въ своихъ владѣніяхъ англичане не могутъ конкурривать съ китайцами: они только довозятъ товары до китайскаго берега, а дальше имъ уже не справиться съ сынами „Поднебесной". Но вы согласитесь, мм. гг., что въ странѣ, гдѣ населеніе ищетъ себѣ работы помимо земли, ввозъ мануфактурныхъ произведеній мыслимъ только какъ аномалія, какъ жалкое послѣдствіе невѣжества; слѣдовательно, лишь только китайцы освоятся съ европейскими знаніями, Европѣ уже нечего будетъ дѣлать въ Китаѣ. Мы смѣло можемъ надѣяться, что только одной Россіи предстоитъ въ будущемъ широкое развитіе своихъ сношеній съ Китаемъ. Сосѣдя всему застѣнному Китаю, она не только никогда не потеряетъ въ немъ своихъ рынковъ, а напротивъ, въ силу особыхъ территоріальныхъ условій своихъ владѣній, необходимо будетъ увеличивать ихъ по мѣрѣ того, какъ будутъ увеличиваться китайскія переселенія въ пустынныя теперь пространства за великой стѣной. Что касается самого Китая, то только въ русской обширной и богатой странѣ найдетъ онъ въ будущемъ сырыя произведенія для своей переработки, которыхъ не въ силахъ будетъ доставить ему Европа и которыхъ не найдетъ онъ въ своихъ густонаселенныхъ, южныхъ краяхъ. Мы также смѣло можемъ говорить, что доселѣ ничто и не препятствовало для вполнѣ дружественнаго развитія этихъ сношеній; напротивъ, все ручается намъ за успѣхъ будущаго. Годъ отъ года усиливаются у насъ переселенія на окраины Китая, развивается дѣятельная жизнь въ прежде пустынныхъ пространствахъ Сибири, увеличивается знакомство съ нашимъ оригинальнымъ сосѣдомъ. Въ представленномъ вамъ отчетѣ вы только что выслушали вѣсть о постоянно возрастающемъ числѣ слушателей на восточномъ факультетѣ. Мы привѣтствуемъ это возрастаніе, какъ залогъ того, что Россія все болѣе и болѣе сознаетъ справедливую потребность въ изученіи Китая для развитія правильныхъ и мирныхъ отно-

[1]) Военный сборникъ. 1877, № 9-й стр. 216.

шеній къ этой странѣ. Россія никогда не шла и не должна идти по торной, но грязной дорогѣ европейцевъ: она имѣетъ свою исторію отношеній къ Китаю и свои задачи на Востокѣ, которыя совершенно различны отъ задачъ Европы. Китай всецѣло сознаетъ это. Вотъ почему непріязнь къ европейцамъ, воспитавшаяся при условіяхъ особыхъ историческихъ отношеній ихъ къ Китаю и всецѣло наполняющая теперь духъ китайцевъ, не простирается ими на Россію и русскихъ; напротивъ, имя Россіи пользуется въ Китаѣ, можетъ быть и не всегда ясно сознаваемой, но несомнѣнной любовью. Припомнимъ, что во время тяньцзинской рѣзни 1870-го года купцу Нефедьеву достаточно было заявить даже раздраженной и опьяненной убійствами толпѣ, что онъ русскій, и его не только не тронули, а даже проводили подъ охраною солдатъ до мѣста жительства. Китайское правительство, какъ и его народъ, не можетъ не чувствовать расположенія къ Россіи: оно не можетъ забыть, что Россія спасла его отъ униженія передъ его народомъ въ 1859 году и дала ему возможность приступить къ переговорамъ съ европейцами не подъ громомъ англійскихъ пушекъ; оно хорошо сознаетъ также, что только съ тѣхъ поръ, какъ Россія начала граничить непосредственно съ Китаемъ, водворилось спокойствіе въ его собственныхъ предѣлахъ и прекратились своеволія кочевниковъ, цѣлые вѣка доставлявшихъ безпокойства китайскому народу. Вотъ почему мы и думаемъ, что, не смотря на постоянныя подстрекательства англичанами Китая противъ Россіи, Китай всегда будетъ руководствоваться собственными взглядами: онъ съумѣетъ разсмотрѣть свою исторію и найти въ ней убѣжденіе, что Россія по отношенію къ нему преслѣдуетъ одну и уже не разъ заявлявшуюся у насъ цѣль; эта цѣль—развитіе коммерческихъ и дружественныхъ отношеній подъ условіемъ взаимнаго сохраненія національной независимости въ сферѣ внутренней администраціи и внѣшнихъ сношеній.

Торговля Франціи съ Китаемъ и Японіей (составлено Г. Ш. Подполковникомъ барономъ Тизенгаузеномъ).

Настоящія свѣдѣнія заимствованы изъ послѣдняго отчета французскаго министерства торговли Annales du Commerce extérieur 1887 г.

Участіе Франціи въ торговлѣ съ различными государствами, сгруппированными по частямъ свѣта, за пятилѣтіе 1880—85 г.г. выразилось въ слѣдующихъ круглыхъ цифрахъ:

Привозъ во Францію.

Части свѣта.	въ милліонахъ франковъ.					
	1880.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.
Изъ Европы	3.210	3.251	3.297	3.294	2.919	2.685
» Америки	1.182	942	873	833	769	757
» Азіи	327	401	380	411	404	364
» Африки	290	242	248	257	216	266
» Австраліи	24	27	23	9	36	16
Итого ввезено .	5.033	4.863	4.821	4.804	4.344	4.088

Вывозъ изъ Франціи.

Въ Европу	2.512	2.592	2.578	2.479	2.346	2.267
» Америку	685	704	732	705	639	541
» Африку	239	235	236	231	213	237
» Азію	24	25	22	31	28	32
» Австралію	8	6	6	6	7	11
Итого вывезено .	3.468	3.562	3.574	3.452	3.233	3.088

Изъ этихъ таблицъ видно, что во внѣшней торговлѣ Франціи Азія занимала, въ вышеприведенное пятилѣтіе, 3-е мѣсто по привозу и 4-е мѣсто по вывозу. Привозъ изъ Азіи составляетъ 8,9 % общаго привоза, а вывозъ изъ Франціи въ Азію—1,03% всей отпускной торговли.

По разсчетамъ министерства, торговые обороты Франціи съ Китаемъ достигали въ 1885 г.: по вывозу изъ Китая—62.842.000 франковъ, по ввозу изъ Франціи въ Китай—3.907.000 франковъ, слѣдовательно вывозъ изъ Китая во Францію превосходилъ въ 16 разъ привозъ французскихъ произведеній въ это государство.

По отношенію ко всей цѣнности французскаго вывоза изъ Азіи вывозъ изъ Китая составляетъ 17%, а привозъ Франціи въ

Китай, по отношенію къ общей цѣнности привоза французскихъ произведеній въ Азію—12%.

Торговые обороты Франціи съ Японіей въ 1885 году достигали: по вывозу—29.855.000 франковъ, а по привозу въ Японію—3.095.000 франковъ. Вывозъ изъ Японіи составляетъ 8% вывозной азіатской торговли Франціи, а привозъ въ Японію—9,7% ея отпускной азіатской торговли. Сравнивая между собой торговые обороты Франціи съ Китаемъ и съ Японіей, видно, что въ то время, какъ вывозъ изъ Китая превосходитъ болѣе, чѣмъ въ 2 раза вывозъ изъ Японіи, привозъ въ оба эти государства изъ Франціи разнится лишь на небольшую сумму 812.000 франковъ въ пользу Китая.

По раздѣленіи товаровъ на 3 большія группы: 1) *съѣстные припасы* (objets d'alimentation), 2) *сырье* (Produits nécessaires à l'industrie) и 3) *мануфактурныя издѣлія* (objets fabriqués), цѣнность торговли Франціи съ Китаемъ и Японіей распредѣлялась въ 1885 году слѣдующимъ образомъ:

КЛАССЫ ТОВАРОВЪ.	КИТАЙ.		ЯПОНІЯ.	
	Привозъ во Францію.	Вывозъ изъ Франціи.	Привозъ во Францію.	Вывозъ изъ Франціи.
	ФРАНКОВЪ.			
1. Съѣстные припасы	1.281.000	1.916.000	146.000	405.000
2. Сырье	53.967.000	240.000	26.898.000	139.000
3. Мануфактурныя издѣлія. . .	7.594.000	1.751.000	2.211.000	2.551.000
Итого. . . .	62.842.000	3.907.000	29.855.000	3.095.000

Вышеприведенная таблица показываетъ, что первое мѣсто въ привозѣ во Францію, какъ изъ Китая, такъ и изъ Японіи, занимаетъ сырье, которое составляетъ 86% всего привоза изъ Китая, и 90% привоза изъ Японіи. Второе мѣсто по привозу во Францію принадлежитъ мануфактурнымъ издѣліямъ, составляющимъ 10% привоза изъ Китая и 7% привоза изъ Японіи.

Въ привозѣ изъ Франціи Китай цѣнность съѣстныхъ припасовъ и мануфактурныхъ издѣлій мало разнится, первая составляетъ 49%, а вторая 45% вывоза изъ Франціи въ Китай.

Въ привозѣ изъ Франціи въ Японію первое мѣсто принадле-

житъ мануфактурнымъ издѣліямъ и составляетъ 82% всего привоза изъ Франціи въ Японію. Не смотря на незначительное населеніе по сравненію съ Китаемъ, Японія покупаетъ у Франціи мануфактурныхъ издѣлій на 800.000 франковъ болѣе, чѣмъ многолюдный Китай.

Въ нижеприведенныхъ четырехъ таблицахъ подробно поименованы различные товары, обращающіеся въ торговлѣ Франціи съ Китаемъ и Японіей. Товары распредѣлены въ этихъ таблицахъ по 3 упомянутымъ группамъ; итоги этихъ таблицъ отличаются отъ показанныхъ въ предъидущей, такъ какъ она составлена по разсчетамъ министерства, между тѣмъ какъ въ нижеслѣдующихъ показаны дѣйствительныя записи.

Привозъ изъ Китая во Францію.

Наименованіе товаровъ.	въ милліонахъ франковъ.					
1. Съѣстные припасы.	**1880.**	**1881.**	**1882.**	**1883.**	**1884.**	**1885.**
Чай	1,4	1,5	1,5	1,5	1,1	1,1
Корица	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Итого	1,5	1,6	1,6	1,6	1,2	1,2
2. Сырье.						
Шелкъ и шелковые очески	93,6	89,9	79,2	73,2	73	47,8
Кожи и шкуры необработанныя	0,1	0,1	0,1	0,2	0,4	0,9
Мускусъ	0,2	0,4	0,9	2	2,3	3,3
Чернильный орѣхъ	0,5	0,7	0,1	0,5	0,6	0,5
Волосъ необработанный	0,9	0,6	0,8	0,6	0,4	0,2
Тростникъ и камышъ необработан.	—	—	0,1	—	0,1	0,2
Камфора	—	—	0,7	0,4	—	0,2
Итого	95,3	91,7	81,9	76,9	76,8	53,1
3. Мануфактурныя издѣлія.						
Рогожи и цыновки разныя	0,4	0,1	—	0,5	5,3	1,3
Шелковыя ткани	1,4	0,9	2,8	3,8	0,6	4,4
Токарныя произведенія (кость, черное дерево и пр.)	0,1	—	—	0,1	0,1	—
Фарфоровыя издѣлія	0,5	0,4	0,5	0,4	0,7	0,6
Мѣдныя издѣлія (художеств. бронза).	—	—	—	0,2	0,2	—
Издѣлія для коллекцій	0,7	0,6	0,5	0,2	0,1	0,1
Канаты изъ различныхъ матеріаловъ	—	—	—	—	0,2	1
Соломенныя шляпы	0,2	—	—	0,1	—	—
Итого	3,3	2	3,8	5,3	7,2	7,3
4. Товары непоименованные	0,8	1	0,9	1,1	1,8	1,2
Всего	100,9	96,3	88,2	84,9	87	62,7

Привозъ изъ Франціи въ Китай.

Наименованіе товаровъ.	въ милліонахъ франковъ.					
1. Съѣстные припасы.	1880.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.
ина	0,4	0,4	0,3	0,5	0,9	1,3
Итого . . .	0,4	0,4	0,3	0,5	0,9	1,3
2. Сырье.						
инецъ въ слиткахъ	0,7	0,8	0,7	0,2	—	—
емчугъ	0,3	—	—	—	—	—
Итого . . .	1	0,8	0,7	0,2	—	—
3. Мануфактурныя издѣлія.						
умажныя ткани	0,1	0,1	0,1	—	0,1	0,1
ерстяныя ткани	0,6	0,5	0,5	0,5	0,6	0,2
раски дегтярныя	—	0,1	0,2	0,3	0,2	0,1
еталлич. инструменты и машины.	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
уговицы	0,1	0,1	—	0,2	0,1	0,2
асы	—	—	—	—	0,1	—
раненный коралъ	—	—	—	—	0,4	—
артонъ, бумага, книги и гравюры.	—	0,1	0,1	—	0,1	—
бдѣланныя кожи и кожаныя издѣлія	0,2	0,1	0,1	—	—	0,1
дежда и готовыя вещи	—	0,4	—	—	—	—
Итого . . .	1,2	1,5	1,1	1,1	1,7	0,8
. Товары непоименованные . . .	0,8	0,7	0,9	0,7	1,4	1,8
Всего . . .	3,4	3,4	3	2,5	4	3,9

Привозъ изъ Японіи во Францію.

2. Сырье.						
Пелкъ и шелковые очески	21,7	41,9	42,7	38,4	31,1	23,8
Камфора необработанная	—	0,2	0,1	0,1	0,5	0,1
Воскъ	—	—	—	0,1	0,3	0,2
Индійское горчичное сѣмя	—	—	—	—	0,2	0,9
Итого . . .	21,7	42,1	42,8	38,6	32,1	25
3. Мануфактурныя издѣлія.						
Токарныя и рѣзныя издѣлія, пуго-						
говицы и проч.	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,1
Фарфоровыя издѣлія	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,9
Ткани шелковыя и изъ шелковыхъ						
оческовъ	—	0,2	0,2	0,3	0,2	0,1
Мѣдныя издѣлія (художеств. бронза)	—	0,2	0,5	0,5	0,2	0,3
Бумага, картонъ, книги и гравюры .	—	—	0,1	0,1	0,1	—
Издѣлія для коллекцій	0,2	0,5	0,3	0,2	—	0,1
Итого . . .	0,8	1,5	1,7	1,6	1,1	1,5
. Товары непоименованные . . .	0,5	0,5	0,3	0,8	1,4	2,8
Всего . . .	23	44,1	44,8	41	34,6	29,3

Привозъ изъ Франціи въ Японію.

Наименованіе товаровъ.	въ милліонахъ франковъ.					
	1880.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.
1. Съѣстные припасы.						
Вина	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,[illegible]
Итого . . .	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,[illegible]
2. Сырье.						
Шафранъ	0,1	0,2	0,3	0,1	—	[illegible]
Итого . . .	0,1	0,2	0,3	0,1	—	0,1
3. Мануфактурныя издѣлія.						
Шерстяныя ткани	3,5	2,2	1,2	1,9	1,5	1,3
Бумажныя ткани	0,1	0,1	—	0,1	0,2	0,1
Краски дегтярныя	—	0,1	—	—	0,1	—
Издѣлія изъ выдѣлан. и невыдѣл. кожи	0,2	0,1	—	0,1	0,2	0,1
Продукты красильнаго дерева . .	—	0,1	0,2	—	0,1	0,2
Одежда и готовыя вещи	—	0,1	0,2	—	0,1	0,2
Бумага, картонъ, книги и гравюры .	—	—	—	—	0,1	—
Итого . . .	3,8	2,6	1,4	2,1	2,3	1,8
4. Товары непоименованные . . .	1,2	0,6	0,7	0,7	0,6	1
Всего . . .	5,2	3,5	2,5	3	3,1	3,1

11521
Инв. 7481
Мир. Хоз. и Мир. Полит. БИБЛИОТЕКА Колониальный Сектор

Инст-т. Мир. Хоз.
и Полит.
БИБЛИОТЕКА
Колониальный
Сектор

КАРТА
СѢВЕРНО-УССУРІЙСКАГО КРАЯ
Масштабъ въ 1 англійскомъ дюймѣ 20ти верстъ.
1886 года
составлена по съемкамъ подполковника Большева и по морскимъ картамъ послѣдняго (1879 г.) изданія и по маршрутамъ и рекогносцировкамъ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКА НАДАРОВА (1882-1883 годовъ)
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Телеграфная линія
Сокращенія
МАНЬЧЖУРІЯ
ЮЖНО-УССУРІЙСКІЙ КРАЙ
СѢВЕРО-ЯПОНСКОЕ МОРЕ
Татарскій или Сахалинскій проливъ
Сѣверная граница Сѣверно-Уссурійскаго края
ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНІЕ ГЛАВНОЙ ОСИ ХРЕБТА СИХОТА-АЛИНЬ
БЕРЕГОВОЙ ХРЕБЕТЪ
ТАТАРСКІЙ
ЛАОЕ-ЛИНЬ
Р. Иманъ
Р. Бикинъ
ГОРЫ СИДАХЭ
ГОРЫ ЧАНШИНЦЗА
ГОРЫ СИПХУ
ГОРЫ НЮРЦЕ
Хабаровка
Пос. Казакевичева
М. Южный
Залив Пластунъ
М. Егорова
М. Счастливый
Бухта Гроссевича
М. Сосунова
М. Плитняк
Телегр. ст. Лазарева
Телегр. ст. Бѣльцова
Пос. Буссе

Акад-т. Мир. Хоз.
и Мир. Полит.
БИБЛИОТЕКА
Коллекционный
Сектор

Лу-Шун-Ко
или
Портъ Артуръ.

Въ фортахъ находятся 12 орудій большихъ и 31 орудіе малыхъ калибровъ.

Масштабъ.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 10 морскихъ миль.

…т. Мир Х…
… Мир П…
БИБ…
К…

М. Елисаветы
М. Марiи.
р. Танги.
р. Лахо.
р. Тяхту.
Зал. Ныйский
Зал. Кабильский
р. Тынь.
р. Набиль
П. Александр.
М. Жонкиера
П. Дуэ
Зал. Терпѣнiя.
М. Терпѣнiя.
КАРТА
САХАЛИНА
М. Чирай
М. Ломанонъ
П. Мануз.
Масштабъ 40 верстъ въ англ. дюймѣ.
0 5 10 15 20 40 80 120
М. Сенявина.
М. Тонина.
Зал. Анива.
М. Анива
М. Крильона

11521

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 033708477